

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 2 (148), 2023

Подписано в печать 20.03.2023 г.
Сдано в печать 23.03.2023 г.

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель
Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН,
директор Центрального экономико-математического института РАН
иностраный член РАН, д.т.н., профессор

Бахтизин А.Р.

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН
заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,
д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

**Акаев А.А.
Цветков В.А.
Клейнер Г.Б.**

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института
социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН

Рязанцев С.В.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию
и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН
РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Инсти-
тута социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН
ФНИСЦ РАН), Россия

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ),
заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента
"Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правитель-
стве РФ, к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент
массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический
анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ
ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

Магомедова М.М.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиа-
ла ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Киселева Н.Н.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский
государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-
Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-
исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор
д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»

Кабир Л.С.

Сомоев Р.Г.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж
д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

**Жан Радвани
Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.
(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.
(зам. главного редактора)

Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Гасанов М.А.

Гичиев Н.С.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Бердина М.Ю.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Карпенко Е.З.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.

Вершинина М.А.

Османова А.М.
(ответственный секретарь)

Гитиномагомедова П.А.
Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Сипаро К.А. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Республики Беларусь 7

Региональная экономика

Шепелин Г.И., Реутов В.Е. Стратегические направления освоения континентального шельфа хозяйствующими субъектами Заполярья на Северном морском пути 14

Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие регионов: вопросы стратегического планирования 22

Мельцов А.В., Драчева Е.Л., Савинкина Л.А. Экономико-политический и правовой статус территорий арктических пространств: импульс развития туризма в регионе 28

Экономика промышленности

Чжао В. Финансовая открытость как движущая сила структурных преобразований промышленности: теоретические основы 33

Павленок А.А. Инструменты моделирования бизнес-процессов энергосбытовых компаний 40

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Балянец К.М. Использование информационных технологий для повышения эффективности функционирования продуктовых подкомплексов АПК СКФО в условиях современных вызовов 55

Клейменова Ю.А., Баяндурян Г.Л. Развитие росагролизинга как института технической и технологической модернизации отечественного АПК 72

Экономика сферы услуг

Берман С.С., Акаева В.Р. Применение цифровых технологий в системе управления здравоохранением региона (на примере цифровых проектов в регионах Приволжского Федерального округа) 82

Мадышева А.М. Аудит туристических возможностей трансграничных территорий российской федерации и Республики Казахстана 90

Семибратский М.В. Роль функциональных стратегий в системе элементов конкурентоспособности организаций 95

Транспорт и логистика

Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Производственно-технологические и организационно-институциональные нововведения в транспортно-транзитной системе СССР и их развитие в современной России 103

Экономика инноваций

Иванова Н.А. Модернизация России в условиях инновационных преобразований 117

Бомбин А.Ю. К вопросу о влиянии кластера на устойчивость бизнеса и процесс развития инноваций 122

Экономика народонаселения и экономика труда

Абдулаева З.З. Методологические подходы к изучению процессов трансформации гендерного поведения в аспекте изменения институциональных условий и генезиса общественного развития 131

Экономика природопользования и землеустройства

Зайцева Я.В., Карамышева Е.А. Порядок сбора информации для целей определения кадастровой стоимости земельного участка 139

Маркетинг

Большаков С.Н. Стратегический маркетинг и направления цифровизации корпоративного сектора экономики.....148

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Siparo K.A. Problems and prospects of economic cooperation in Russia and the Republic of Belarus	7
---	---

Regional economy

Shepelin G.I., Reutov V.E. Strategic directions of development of the continental shelf by economic entities of the Arctic on the Northern Sea Route	14
Arslanov Sh.D. Investment development of regions: issues of strategic planning	22
Meltsov A.V., Dracheva E.L., Savinkina L.A. The economic, political and legal status of the territories of the Arctic spaces: the impetus for the development of tourism in the region.....	28

Industrial economics

Zhao V. Financial openness as a driving force of structural transformations of industry: theoretical foundations	33
Pavlenok A.A. Tools for modeling business processes of power supply companies.....	40

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

Baliyants K.M. The use of information technologies to improve the efficiency of the functioning of product subcomplexes Agro-industrial complex of the North Caucasus Federal District in the conditions of modern challenges	55
Kleimenova Yu.A., Bayanduryan G.L. Development of rosagroleasing as an institute of technical and technological modernization of the domestic agro-industrial complex	72

The economy of the service sector

Berman S.S., Akayeva V.R. Application of digital technologies in the healthcare management system of the region (on the example of digital projects in the regions Volga Federal District).....	82
Madysheva A.M. Audit of tourism opportunities of cross-border territories of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	90
Semibratsky M.V. The role of functional strategies in the system of elements of competitiveness of organizations	95

Transport and logistics

Zoidov K.H., Medkov A.A., Zoidov Z.K. Production, technological organizational and institutional innovations in transport and transit the system of the USSR and their development in modern Russia	103
--	-----

The economics of innovation

Ivanova N.A. Modernization of Russia in the conditions of innovative transformations.....	117
Bombin A.Yu. On the impact of the cluster on business sustainability and the process of innovation development	122

Population economics and labor economics

Abdulayeva Z.Z. Methodological approaches to the study of the processes of transformation of gender behavior in the aspect of changing institutional conditions and the genesis of social development.....	131
---	-----

Economics of environmental management and land management

Zaitseva Ya.V., Karamysheva E.A. The procedure for collecting information for the purposes of determination cadastral value of the land plot..... 139

Marketing

Bolshakov S.N. Strategic marketing and directions of digitalization of the corporate sector of the economy.....148

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

СИПАРО КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики РАН,
г. Москва, Россия,
email: redknight@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье освещается динамика развития экономики Беларуси, взаимоотношения со странами-партнерами, в частности, с Россией. Исследуются потоки инвестиций, поддержка и заинтересованность со стороны различных внешних партнеров. Освещается влияние белорусской продукции на рынки России, проводится детализация по номенклатуре. Изучаются показатели последних лет, влияние пандемии на отрасль, выявляются сильные и слабые стороны. На основании полученных данных делаются выводы о перспективах дальнейшего торгового сотрудничества России и Беларуси.

Ключевые слова: торговля, перспективы, сотрудничество, развитие, экономика, инвестиции, товароборот, импорт, экспорт.

SAPIRO KONSTANTIN ALEKSEEVICH

Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
email: redknight@bk.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article highlights the dynamics of the development of the Belarusian economy, relations with partner countries, in particular, with Russia. Investment flows, support and interest from various external partners are investigated. The influence of Belarusian products on the Russian markets is highlighted, the details of the nomenclature are carried out. The indicators of recent years, the impact of the pandemic on the industry are studied, strengths and weaknesses are identified. Based on the data obtained, conclusions are drawn about the prospects for further trade cooperation between Russia and Belarus.

Keywords: trade, prospects, cooperation, development, economy, investment, trade turnover, import, export.

Введение

Беларусь является экспортно ориентированной республикой с развитой промышленностью и аграрным сектором. Не обладая большими запасами полезных ископаемых, республика развивает машиностроение, металлообработку, химическую и нефтехимическую, а также пищевую и деревообрабатывающую промышленность, активно занимается реэкспортом.

Белорусская машиностроительная продукция пользуется спросом за пределами страны, особенно популярны грузовые автомобили, автобусы, тракторы, комбайны, холодильники, телевизоры. Металлургическая отрасль представлена 4 гигантами: РУП «Белорусский металлургический завод», РУП «Речицкий метизный завод», ОАО «Могилевский металлургический завод» и РУП «Гомельский литейный завод «Центролит»», в отрасли занято более 40 тысяч работников.

Легкая промышленность, представленная более чем пятьюстами предприятий, объединен-

ных в концерн «Беллепром», производящего более 80% отраслевой продукции, выпускает около трети непродовольственных товаров в стране (более 5 тысяч наименований товаров), большая часть продукции ориентирована на экспорт. За 2010–2020 ВВП страны увеличился в сопоставимых ценах на 18%, рост производительности труда за тот же период составил 28%.

Страна также активно развивает IT-сектор, стремясь повысить конкурентоспособность в данном направлении и привлечь инвесторов.

За десятилетие Беларусь сумела создать привлекательный бизнес-климат, заняв высокие позиции в ряде международных рейтингов. То же самое касается и системы образования: в 2021 г. Белорусский государственный университет вошел в топ-25 лучших учебных заведений Европы.

Проблемы экономики

Одной из двух ключевых проблем стала пандемия, но главной проблемой все же стало ухудшение отношений с Россией в поставке углеводородов. Для бюджета Беларуси важно наличие льгот на покупку российской нефти, но Россия не спешила идти навстречу из-за медленной реализации республикой проекта политической интеграции стран. В 2020 г. Беларусь попыталась найти альтернативных импортеров, приобретя нефть в Азербайджане, Норвегии, Саудовской Аравии и даже в США.

Проблема стала менее острой после падения цен на нефть, но возникли разногласия по импорту российского газа, вызванные тем, что европейцам газ поставлялся дешевле.

Однако после последовавших политических волнений и протестов внутри Беларуси именно Россия выразила желание сотрудничать и оказывать помощь республике, с этого момента все чаще занимая сторону правительства республики. Между Россией и РБ было подписано соглашение о кредите на 1,5 млрд долл., предназначенных для восстановления экономики от последствий пандемии и укрепления национальной валюты, что было важно для республики, чьи золотовалютные резервы за месяц протестов снизились на 15% – до 7,5 млрд долл. Большую часть кредита, 1 млрд долл., республика получила в 2020 г., остальные 500 млн долл. в 2021 г. Правительство РБ разместило в России гособлигации на сумму в 100 млрд руб.

С 6 марта 2021 г. Беларусь стала поставлять свои нефтепродукты через порты России, а не Балтии, хотя, по мнению ряда экспертов, отказ от литовских портов экономически невыгоден для республики, если только Россия не предоставит дополнительные льготы. Заинтересованность президента Лукашенко в рублевых расчетах также является признаком сближения и взаимной поддержки стран, ставшей очевидным приоритетом на фоне возникновения политических противоречий со странами Запада.

Неожиданным для Беларуси стал отказ стран Прибалтики от покупки электроэнергии из республики, направление, на которое возлагались большие надежды. Другой проблемой стала утечка IT-специалистов, которые начали мигрировать в соседние страны из-за предоставления льгот и упрощенной системы выдачи виз. Республику покинуло около 15% специалистов по данному профилю, было выдано более 10 тыс. виз. Однако Парк высоких технологий также предоставил данные о росте компаний и сотрудников, чье количество превысило 80 тысяч.

После событий 2021 г. Европа заморозила инвестиционную помощь республике на 3 млрд евро, были введены санкции против национального авиаперевозчика «Белавия», которому страны ЕС и Украины блокировали выход в их воздушное пространство, что сократило доходы компании примерно в два раза в 2021 г., примерно на 100 млн долл.

Были также введены санкции против калия и нефти, что негативно сказалось на экспорте республики, снизив ВВП примерно на 20%, сделав весьма проблемным обслуживание госдолга.

20 апреля 2021 г. был подписан указ, позволяющий Нацбанку конвертировать валюту юридических лиц на белорусские рубли, запрещать валютные операции и ведение счетов в иностранных банках.

1 января 2021 г. также были введены дополнительные налоги на выезд из страны автотранспорта. Также вырос подоходный налог для сотрудников Парка высоких технологий и парка «Великий камень», в то время как пониженная ставка всегда была главным преимуществом развития IT-компаний в РБ. Беларусь также ввела запрет на импорт машин Skoda, косметики Nivea и автомобильных масел немецкой фирмы Liqui Moly.

В республике ведется радикальная борьба с инфляцией, регулирование цен действует в отношении 50 видов лекарств и 62 позиций социально значимых товаров. Введен запрет на вывоз из страны злаков.

С целью экономии был сокращен дипломатический корпус в ряде стран, вызванный ухудшением отношений и введением санкций.

Беларусь опережает соседей по соотношению представителей силовых структур на 100 тыс. населения, нижняя граница оценивается в 120 человек. В России и на Украине это соотношение в два раза меньше, в Польше – в три раза, в США – в четыре. При этом режим экономии почти не распространяется на содержание силовиков, Беларусь тратит на данное направление около 36 млрд руб., что примерно равно затратам на образование (37 млрд руб.), и ненамного меньше затрат на здравоохранение, составляющих 49 млрд руб. При этом затраты на научные исследования республики составляют всего лишь 10 млрд.

Внешний госдолг РБ составляет более 18 млрд долл. При этом весь долг, даже внутренняя часть, номинирован в иностранной валюте, на 80% в долларах. На погашение и обслуживание госдолга в год тратится более 3 млрд долл.

При этом золотовалютные резервы Беларуси составляют 7 млрд долл., что меньше норматива МВФ, еще хуже ситуация с запасами валюты, находящимися на уровне 3 млрд долл.

Минск явно отказался от попыток взаимодействия с Западом, разочаровавшись в тамошних партнерах, а в отношениях с Россией наоборот наметился прогресс. Объемы необходимой финансовой помощи Беларуси для России сложно просчитать на данном этапе, ведь хотя республика и больше, чем ДНР и ЛНР, Чечня, Южная Осетия и Абхазия вместе взятые, ее не требуется восстанавливать с нуля.

Отношения с Россией

Переговоры между Москвой и Минском о создании углубленной интеграции ведутся еще с 1990 г. В 1999 г. был подписан договор «О создании Союзного государства», предназначенного для формирования уникального для постсоветского пространства объединения, совместившего в себе функции международной организации и государства. В этом вновь созданном государстве должно было действовать единое экономическое пространство, единый Конституционный акт, положенный в основу для создания и функционирования органов управления, чьи решения носили бы силу закона и были бы обязательными к исполнению. [10]

Планировалось создать общий бюджет с единой системой ценообразования, общей валютой и системой налогообложения. Значительная часть государственных функций перешла бы с национального уровня на наднациональный без потери странами суверенитета и субъектности.

Однако за 20 лет реализовать удалось лишь половину запланированного. Была создана единая система ПВО и региональная группировка войск, действует более 30 договоров о сотрудничестве в оборонной сфере. Была проведена работа по обеспечению равенства прав граждан обеих стран при поступлении на работу, учебу или пересечении границы с ними обращаются как с равными, а не как с иностранцами.

Что касается интеграции в политической сфере, то она тормозила с самого начала, созданные наднациональные структуры не получили особых полномочий из-за отсутствия Конституционного акта. Незавершенность институтов управления не позволяет своевременно решать периодически возникающие противоречия с использованием имеющихся механизмов, что приводит либо к зависанию проблемы, либо к её решению через привлечение первых лиц государства.

Количество проблемных зон в российско-белорусских отношениях постепенно увеличивалось, негативно сказалось и обострение отношений России и Запада в последние годы. В 2018 г. президенты обеих стран приняли решение о пересмотре принципов сотрудничества, для чего были созданы специальные группы.

После президентских выборов в РБ в 2020 г. между странами возобновился диалог о «дорожных картах», переформатированных в 28 программ экономической интеграции, определяющих отношения между государствами до 2027 года.

Следует отметить, что Россия и Беларусь являются наиболее близкими партнерами на всем постсоветском пространстве, РФ является единственным поставщиком энергоресурсов в регион, основным покупателем многих отраслей белорусской экономики, на чью долю приходится более 50% внешнеторгового оборота республики, а также занимается транзитом белорусской продукции в страны ЕАЭС и СНГ.

Беларусь занимает более 5% во внешнеторговом обороте РФ, а также входит в тройку главных импортеров несырьевой продукции с общей долей в 45%. Благодаря преференциальному торговому режиму, Россия может покупать по низким ценам многие необходимые товары, начиная с пищевой продукции и кончая оборудованием и машинами, пользующимися спросом на внутреннем рынке, благодаря выгодному соотношению цены и качества. Беларусь, в свою очередь, покупает российские энергоносители, доля которых в потреблении составляет около 60% по льготным ценам, примерно на 30% дешевле, чем на рынки Западной Европы.

Приоритетным для обеих стран является выстраивание региональных экономических отношений, позволяющих укреплять партнерские отношения и наращивать взаимное сотрудничество. Сотрудничество налаживается со всеми регионами, а не только с приграничными, назначены должностные лица, ответственные за развитие данного направления, созданы совместные рабочие группы, куда вошли представители почти 60 регионов.

С 2009 г. функционирует Российско-Белорусский совет (РБДС), ответственный за развитие производственных и торговых отношений обеих стран. После формирования ЕАЭС РБДС был реформатирован в 2018 г. с учетом новых интеграционных реалий.

На данный момент региональное сотрудничество регулируется более чем 70 соглашениями, а между областями, районами и городами стран заключено более 300 договоров. В России работает 11 отделений Посольства Республики Беларусь: в Нижнем Новгороде, Новосибирске, Уфе, Казани, Калининграде, Красноярске, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Хабаровске, Ростове-на-Дону, Смоленске, лишь два из которых находятся в сопредельных с республикой регионах.

Главными экспортными товарами в Беларусь являются Тюменская, Смоленская и Московская области, Москва, Республика Татарстан, Пермский край, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Оренбургская и Калужская области, основная продукция поступает из Центрального, Уральского и Приволжского федеральных округов.

Основными же покупателями белорусской продукции являются Московская область, г. Москва, Смоленская область, г. Санкт-Петербург, Кемеровская и Брянская области, Республика Татарстан, Краснодарский край, Ленинградская и Воронежская области. Крупнейшими потребителями белорусской продукции являются Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа [9].

Сотрудничество между странами развивается не только в торговле, но и в машиностроении, нефтехимии, энергетике, транспорте, строительстве и агропромышленном комплексе. Более 8000 белорусских и русских предприятий тесно сотрудничают в сферах поставок сырья и совместного производства, например, около половины деталей грузовых автомобилей Минского автомобильного завода произведены в России.

На территории 40 субъектов РФ зарегистрировано 45 совместных производств и 154 торговых сетей с белорусским капиталом. В республике находится более 2000 организаций с российским капиталом и около 1300 совместных предприятий.

Продолжается сотрудничество по реализации программ Союзного государства «Автоэлектроника», «Безопасность-СГ», «Электронмаш-65», Микротех-СГ, «Оптика СГ». Россия и Беларусь активно участвуют в совместных проектах в сферах растениеводства, животноводства и мелиорации.

Сотрудничество России и Беларуси в рамках Союзного государства является наиболее продвинутым на территории СНГ, из утвержденных в 2021 г. 28 отраслевых программ сотрудничества 30% уже были реализованы в апреле 2022 г.

Межрегиональное сотрудничество стран имеет огромный потенциал, однако не до конца проработаны механизмы взаимодействия, что периодически приводит к возникновению проблем. Тем не менее Россия и Беларусь продолжают работу над созданием единого экономического пространства.

Также российская сторона предоставила отсрочку по выплате кредитов на 5–6 лет. Общий государственный долг Беларуси в 2021 г. составил 21 млрд долларов, более 60% его приходится именно на Россию.

Товарооборот России с Республикой Беларусь за 2021 г., по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат), составил 40,1 млрд долл. (+35%), из которых экспорт России – 23,7 млрд долл. (+43,3%), импорт из Республики Беларусь – 16,4 млрд долл. (+24,6%).

Изучим товарооборот России и РБ более внимательно (рис., табл. 1–2).

В 2021 г. на долю России пришлось 49,0% всего товарооборота Беларуси, в т. ч. – 41,1% экспорта (в 2020 г. – 45,1%) и 56,6% импорта (в 2020 г. – 50,4%). В 2021 г. экспорт белорусских товаров на российский рынок составил 16,4 млрд долл. Импорт товаров из России в 2021 г. составил 23,6 млрд долл.

Падение 2015–2016 гг. вызвано снижением торговли минеральными удобрениями до 5 млрд долл., металлов и изделий из них до 2 млрд долл. и инструментов и аппаратов до 250 млн долл., после чего вновь начался резкий рост, в результате которого российский экспорт превысил изначальные показатели. Спад 2019, 2020 и 2021 гг. во многом обусловлен последствиями пандемии.

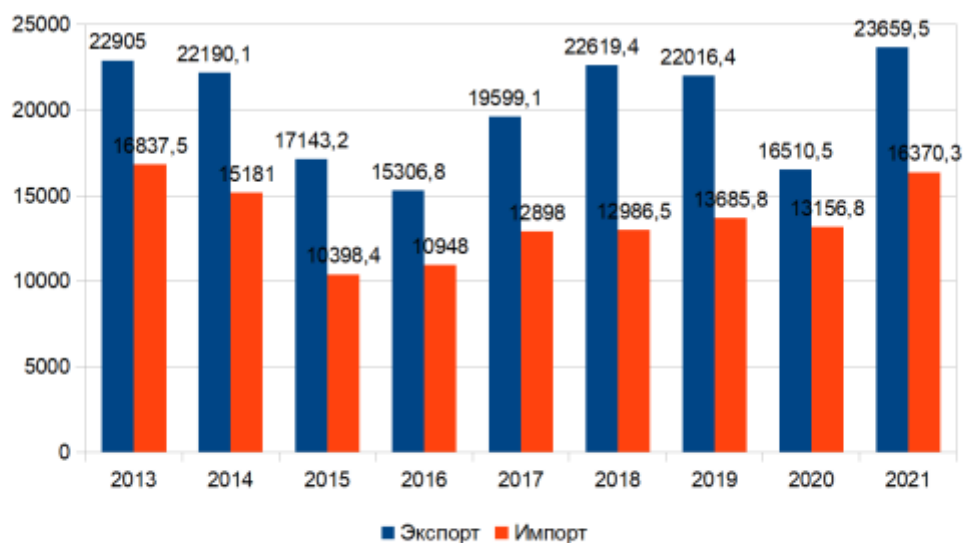

Рис. Товарооборот России и Беларуси в 2013–2021 гг., млн долл.

Источник: www.belstat.gov.by

Таблица 1

Экспорт из России в Беларусь, 2013–2021 гг., млн долл.*

Группа товара	2013 г.	2021 г.	Изменение, %
01. Продукты животного происхождения	159,5	248,2	+56
02. Продукты растительного происхождения	145	467,5	+222
03. Жиры и масла	96,6	191,7	+99
04. Пищевые продукты, напитки, табак	683,8	904,1	+32
05. Минеральные продукты	12472,9	133,1	-99
06. Продукция химической промышленности	1063,8	880,6	-17
07. Пластмассы, каучук и резина	971,3	1051	+8
08. Изделия из кожи и меха	106,1	47	-56
09. Древесина и изделия из нее	103,9	175,8	+70
10. Книги, бумага, картон	307,1	394,1	+28
11. Текстиль	356	422,6	+19
12. Обувь, головные уборы, зонты и др.	160,2	126,3	-21
13. Изделия из камня, керамики и стекла	206,7	197,3	-4
15. Металлы и изделия из них	2769,9	3338	+21
16. Машины, оборудование и аппаратура	2073,7	2030	-2
17. Транспорт	591,2	840	+42
18. Инструменты и аппараты, часы	134,9	185,5	+38
19. Промышленные товары	170,8	310,7	+82
20. Произведения искусства, антиквариат	0,01	1,9	+1011
ИТОГО	22905	23659,5	+3

**Источник:* www.belstat.gov.by

В российском экспорте в 2021 г. преобладает продукция химического производства (880,6 млн долл.), пищевые продукты (904,1 млн долл.), пластмасса и каучук (105 млн долл.), металлы (3338 млн долл.), машины и оборудование (2030 млн долл.).

Значительно упал экспорт минеральных удобрений, с 12472,9 млн долл. в 2013 г. до 133 млн долл. в 2021 г. (-99%).

Таблица 2

Импорт в Россию из Беларуси, 2013–2021 годы, млн долл.*

Группа товара	2013 г.	2021 г.	Изменение, %
01. Продукты животного происхождения	3248,8	2917,9	-11
02. Продукты растительного происхождения	312,8	504,1	+61
03. Жиры и масла	21,6	248,6	+1081
04. Пищевые продукты, напитки, табак	1077,2	1148,7	+6,6
05. Минеральные продукты	1122	103,8	-91
06. Продукция химической промышленности	489,7	625,3	+28
07. Пластмассы, каучук и резина	1280,1	810,9	-37
08. Изделия из кожи и меха	38,7	49,7	+29
09. Древесина и изделия из нее	206,7	305,2	+48
10. Книги, бумага, картон	160	224,4	+40
11. Текстиль	1007,2	1000,3	-1
12. Обувь, головные уборы, зонты и др.	202,8	234,5	+16
13. Изделия из камня, керамики и стекла	543	278	-48
14. Металлы и изделия из них	1279,3	1326,8	+4
15. Машины, оборудование и аппаратура	2362,4	2410	+2
16. Транспорт	2617,5	909,2	-65
17. Инструменты и аппараты, часы	238,9	252,9	+6
18. Разные промышленные товары	524,6	601	+15
19. Произведения искусства и антиквариат	0,3	0,4	+33
ИТОГО	16837,4	16370,3	-3

*Источник: www.belstat.gov.by.

Основу импорта из РБ в Россию как в 2021 г., так и в 2013 г. составляют продукты животного происхождения (2917,9 млн долл.), машины и оборудование (2410 млн долл.), пластмасса и каучук (810,9 млн долл.), пищевые продукты (1148,7 млн долл.).

Значительное проседание по сравнению с 2021 г. заметно лишь в поставках транспорта (с 2617,5 млн долл. до 909,2 млн долл.), что вызвано сильным падением экспорта средств наземного транспорта, с 2548,1 млн долл. в 2013 г. до 763,4 млн долл. в 2021 г.

Последствия санкций

Россия и Белоруссия активно взаимодействуют для минимизации последствий санкций, реализуя совместные проекты импортозамещения, создания новых производственных цепочек и обеспечения функционирования рынка.

Санкции в отношении Белоруссии менее чувствительны, чем против России, урон банковского сектора не столь чувствителен, большая часть западных компаний продолжает работать на внутреннем рынке, исключение составляют компании Украины, которая была вторым значимым торговым партнером Белоруссии после России, которые заявили о закрытии или временной приостановке деятельности.

Тем не менее в Белоруссии на 30–40% выросли цены на импортные лекарства, в несколько раз увеличились цены на электронику, автозапчасти. Усугубилась ситуация и в IT-секторе, испытывающим трудные времена еще с 2020 г.

Экспорт Белоруссии сократился примерно на 40%, в основном в направлении ЕС и Украины, примерно на столько же упал и импорт.

Выводы

Россия и Белоруссия уже более 20 лет пытаются выстроить единую интегрированную экономико-политическую систему, но воплотить в жизнь на данный момент удалось лишь около половины. Основными причинами этого можно назвать отсутствие уровня координации с обе-

их сторон, необходимого для воплощения в жизнь подобной концепции.

Перезагрузка отношений, произошедшая в последние годы, в т. ч. и на фоне санкций и пандемии, призвана ускорить процессы и к 2025 г. наконец привести к желаемым результатам, усилив экономические и политические связи обеих стран.

Россия также является одним из основных инвесторов белорусской экономики, объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составляет около 45% от общей доли ПИИ в республике. В РБ работает около 2400 компаний с российским участием, реализуется более 60 различных инвестиционных проектов.

Хотя в республике существует некоторая политическая неопределенность, все вышеперечисленное явно указывает на маловероятность изменения вектора экономического развития республики и разрыва отношений между странами.

Литература

1. Вардомский, Л. Б., Кузьмина, Е. М., Шурубович, А. В. Евразийское экономическое сообщество : особенности и проблемы развития // *Проблемы прогнозирования*. 2006. № 6. С. 116–132.
2. Шурубович, А. В. Экономика Белоруссии в период политической нестабильности // *Россия и новые государства Евразии*. 2021. № 1(50). С. 72–81.
3. Пылин А. Г., Вардомский, Л. Б., Шурубович, А. В., Бороденко, М. М., Караваев, А. В., Сипаро, К. А., Мигранян, А. А., Дадабаева, З. А. Россия и постсоветские страны : вопросы экономических отношений : монография. – Институт РАН.. 2021.
4. Шурубович, А. В. Российско-белорусская интеграция вновь на перепутье // *Мир перемен*. 2020. № 1. С. 165–179.
5. Шурубович, А. В. Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции // *Проблемы постсоветского пространства*. 2019. № 3. С. 244–258.
6. Шурубович, А. В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии : интеграционные проекты и национальные интересы. – Институт экономики РАН, 2018.
7. Сайт Президента Республики Беларусь. – URL : <https://president.gov.by/ru/belarus/economics> (дата обращения: 05.01.2023).
8. Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. – URL : <https://russia.mfa.gov.by> (дата обращения: 05.01.2023).
9. Региональное сотрудничество России и Белоруссии в рамках ЕАЭС // РСМД Российский совет по международным делам, – URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/regionalnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-belorussii-v-ramkakh-eaes/> (дата обращения: 05.01.2023).
10. История экономической интеграции России и Белоруссии // РИА Новости. – URL : <https://ria.ru/20210909/integratsiya-1749142834.html> (дата обращения: 05.01.2023).
11. Внешняя торговля России. – URL : <http://russian-trade.com> (дата обращения: 05.01.2023).
12. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL : www.belstat.gov.by (дата обращения: 05.01.2023).

References:

1. Vardomskij, L. B., Kuz'mina, E. M., SHurubovich, A. V. Evrazijskoe ekonomicheskoe soobshchestvo : osobennosti i problemy razvitiya // *Problemy prognozirovaniya*. 2006. № 6. S. 116–132.
2. SHurubovich, A. V. Ekonomika Belorussii v period politicheskoy nestabil'nosti // *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. 2021. № 1(50). S. 72–81.
3. Pylin A. G., Vardomskij, L. B., SHurubovich, A. V., Borodenko, M. M., Karavaev, A. V., Siparo, K. A., Migranyan, A. A., Dadabaeva, Z. A. Rossiya i postsovetskie strany : voprosy ekonomicheskikh otnoshenij : monografiya. – Institut RAN.. 2021.
4. SHurubovich, A. V. Rossijsko-belorusskaya integraciya vnov' na pereput'e // *Mir peremen*. 2020. № 1. S. 165–179.
5. SHurubovich, A. V. Soyuznoe gosudarstvo i aktual'nye problemy rossijsko-belorusskoj integracii // *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2019. № 3. S. 244–258.
6. SHurubovich, A. V. Ekonomicheskoe vzaimodejstvie Rossii i Belorussii : integracionnye proekty i nacional'nye interesy. – Institut ekonomiki RAN, 2018.
7. Sajt Prezidenta Respubliki Belarus'. – URL : <https://president.gov.by/ru/belarus/economics> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
8. Posol'stvo Respubliki Belarus' v Rossijskoj Federacii. – URL : <https://russia.mfa.gov.by> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
9. Regional'noe sotrudnichestvo Rossii i Belorussii v ramkah EAES // RSMD Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, – URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/regionalnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-belorussii-v-ramkakh-eaes/> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
10. Istoriya ekonomicheskoy integracii Rossii i Belorussii // RIA Novosti. – URL : <https://ria.ru/20210909/integratsiya-1749142834.html> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
11. Vneshnyaya torgovlya Rossii. – URL : <http://russian-trade.com> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
12. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. – URL : www.belstat.gov.by (data obrashcheniya: 05.01.2023).

УДК 332.146.2

ШЕПЕЛИН ГЕННАДИЙ ИЛЬИЧ

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой эксплуатации водного транспорта,
Академия водного транспорта, Российский университет транспорта,
e-mail: Line75@yandex.ru

РЕУТОВ ВИКТОР ЕВГЕНЬЕВИЧ

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, торгового
и таможенного дела Института экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
e-mail: Reutov@ieu.cfuv.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОСВОЕНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ ЗАПОЛЯРЬЯ НА СЕВЕРНОМ МОРСКОМ ПУТИ

Аннотация. Анализируются особенности включения континентального шельфа в национальную транспортную сеть страны. Подробно рассмотрены сферы влияния регионов, хозяйствующих субъектов, портов, транспортных узлов Заполярья, находящихся на Северном морском пути. Исследована взаимозависимость центров добычи нефти и газа с соответствующими портами, находящимися за Полярным кругом. Анализируется единая связь портовых и хозяйствующих субъектов совместно с внутренним водным транспортом. Рассматриваются варианты «Северного завоза» в районы нефтегазовых месторождений. Подтверждена высокая зависимость развития хозяйствующих субъектов континентального шельфа от совершенства внутреннего водного транспорта и перспектив близлежащих регионов.

Ключевые слова: Внутренний водный транспорт, Северный морской путь, хозяйствующие субъекты, полярный круг, Северный завоз, нефтегазовые месторождения, порты Заполярья.

SHEPELIN GENNADY ILYICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department
of Water Transport Operation, Academy of Water Transport,
Russian University of Transport,
e-mail: Line75@yandex.ru

REUTOV VIKTOR EVGENIEVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Marketing,
Trade and Customs Affairs of the Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
e-mail: Reutov@ieu.cfuv.ru

STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE CONTINENTAL SHELF BY ECONOMIC ENTITIES SUBJECTS OF THE ARCTIC ON THE NORTHERN SEA ROUTE

Abstract. The features of the inclusion of the continental shelf in the national transport network of the country are analyzed. The spheres of influence of regions, economic entities, ports, transport hubs of the Arctic region located on the Northern Sea Route are considered in detail. The interdependence of oil and gas production centers with the corresponding ports located beyond

the Arctic Circle is investigated. The unified connection of port and economic entities together with inland waterway transport is analyzed. The options of "Northern delivery" to the areas of oil and gas fields are being considered. The high dependence of the development of economic entities of the continental shelf on the perfection of inland waterway transport and the prospects of nearby regions has been confirmed.

Keywords: Inland water transport, the Northern Sea Route, economic entities, the Arctic Circle, Northern delivery, oil and gas fields, ports of the Arctic.

Введение

Среди перспектив развития заполярных хозяйствующих субъектов значительное место занимает активизация регионов, находящихся на Северном морском пути. При этом важнейшим аспектом является транспортное обеспечение нефтегазовых центров заполярного и дальневосточного континентального шельфа. В этих прибрежных зонах необходима организация новых портов, модернизация существующих и их инфраструктуры, внедрение новейших погрузочно-разгрузочных технологий, передовых «ноу-хау» по доставке груза, включая лихтеровозные перевозки, транспортировку сверхмассивных конструкций, нефтегазовых платформ и др...

Исследуя транспортную составляющую шельфовых районов континентального шельфа необходим актуальный прогноз развития сложных систем с многофакторной негативной составляющей. В таких случаях применим системно-комплексный анализ. Хороший результат дает использование междисциплинарных методов. Акцент при этом концентрируется на разработке условий риска и выживаемости хозяйствующих субъектов в проблемных ситуациях. Безусловно, сложности в хозяйственной деятельности нарастают, поскольку за последнее время количество масштабных природных бедствий и катастроф неуклонно возрастает. Арктика является важнейшим регионом не только с экономической точки зрения, но и как территория, определяющая погоду России и всего мира. Тем более погодные условия кардинальным образом влияют на состояние ледовой обстановки на Северном морском пути.

Изменения температурного и гидрологического режима в районе Северного полюса, состояние морских льдов, толщина снежного покрова и другие параметры влияют на климат планеты включая районы континентального шельфа. Арктические климатические и экосистемы

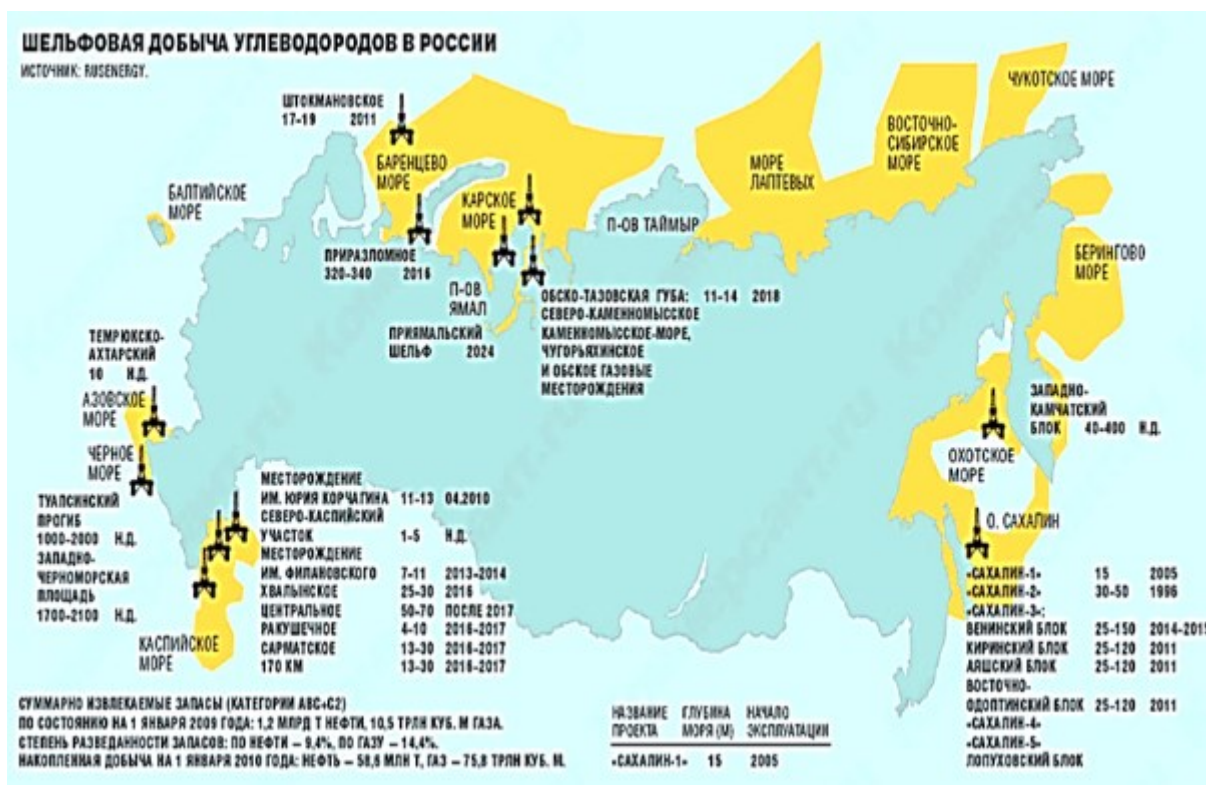

Рис. 1. Шельфовая добыча углеводородов в Российской Федерации

хрупки, а воздействие на них глобально. Поэтому тщательное изучение региона является одним из важнейших научных направлений, как для страны, так и для нефтедобывающих компаний, осваивающих месторождения. Этими вопросами занимаются как академические, так и научные институты, включая институт океанологии РАН РФ, институт географии РАН, институт водных проблем РАН, институт стратегического развития Арктики и др.

Определяя перспективы развития континентального шельфа Заполярья необходимы глубокие научные исследования, включая математическое моделирование с созданием теории, формализация аппарата управления и др. Исследуя транспортную экспансию шельфовой зоны необходимо конкретизировать и выявлять свойства биома Заполярья. Важным является вычленение возможных рисков и потерь в условиях неопределенностей. Хозяйствующие субъекты ВВТ подвергаются воздействию большинства неблагоприятных событий. Сюда относятся и нестабильность (сезонность) грузопотоков, сложность структуры грузоперевозок, жесткая конкуренция в сфере транспортных услуг, нестабильность гидрологических процессов на ВВТ.

Контрастные природно-климатические условия кардинально усугубляют качество судоходства.

Сфера влияния	Порт	
Чукотский	Певек	Восточно-Сибирский-1, Северо-Врангелевское-1, Северо-Врангелевские-2, Южно-Чукотский
Енисейский	Диксон	Притаймырский
Ленский	Тикси	Хатангский, Усть-Оленекский, Усть-Ленский, Анисинско-Новосибирский
Владивостокский	Владивосток	Кириновское, Венингский, Чайво, Лунское, Одопту-море, Северный купол, Пильтун-Астрохское, Одопту-море, Аркутун- Дагинское
Северо-Двинский	Мурманск	Мурманское, Лудловское, Штокмановское, Поморское, Ледовое, Северо-Кильдиновское,
Обь-Иртышский	Сабетта	Семаковское, Тота-Яхинское, Каменномыское-море, Северо-Каменномыское, Гуторьяхинское, Обское, Восточно-Приновоземельское, Приразломное, Варандей-море, Медыньское-море, Северо-Гуляевское, Салек-капское, Юрхаровское, Ленинградское, Русановское, Антипаютинское

Схема 1. Соотношение и взаимосвязь портов, районов, сфер влияния в Заполярье

Хозяйствующие субъекты Заполярья активно разрабатывают научную стратегию своей деятельности в условиях риска и неопределенности. Сюда относится уровневое прогнозирование, применение современных методов системного анализа, методов искусственного интеллекта, ситуационного планирования и др.... При этом для решения этих проблем следует осуществлять глубокое фундаментальное изучение планов развития районных и федеральных хозяйствующих субъектов. При этом необходимо развивать цифровую систему управления логистикой в заполярных регионах.

Основная часть

Экспансия на осваиваемых территориях, прогрессивное внедрение инновационных достижений, осуществление проверки целесообразности осваивания новых территорий осуществляются с помощью исследований, обеспечивающих вовлечение новых территорий в целостную транспортную сеть страны. Участие судоходных компаний, хозяйствующих субъектов внутреннего водного транспорта необходимо исследовать, мониторить и разрабатывать стратегию их имплантации в решение поставленных вопросов.

Хозяйственная деятельность центров газонефтедобычи и их развитие осуществляется при активной вовлеченности морских портов в транспортную сеть страны. Основные шельфовые центры газонефтедобычи можно дифференцировать по сферам влияния на соответствующие определенные морские порты воднотранспортных бассейнов РФ (схема 1).

Зоны экспансии также можно исследовать методом интегральной транспортной доступности, которая позволяет рассчитывать конфигурацию транспортной сети с учетом особенностей каждого вида транспорта. Такой метод позволяет осуществлять планирование территориального развития транспортных сетей шельфовых территорий. Центры сосредоточения грузовых потоков на этих территориях находятся на всем протяжении международного транспортного коридора «Северный морской путь». Безусловно, здесь ведущую роль играет внутренний вод-

ный транспорт, который имеет доступ практически в каждый порт. И только Мурманск и Владивосток имеют доступ к другим видам транспорта.

В Заполярье проживает свыше 3 миллионов человек. Ежегодно завозится около 3,1 миллиона тонн грузов, где 75% составляют топливо-энергетические компоненты. Организацию завоза обеспечивают 25 регионов РФ. Сейчас понятие «Северный завоз» не имеет правового статуса. И доставка жизнеобеспечивающих товаров на территорию Заполярья с сезонной транспортной доступностью осуществляется на основе распоряжений и указаний руководства, глав субъектов. В результате возникают конфликты между интересами хозяйствующих субъектов Заполярья и, например, экспортными отраслями. Известный транспортный коллапс в портах Приморья в 2021 г. показал необходимость кардинального приоритета в погрузке и отправке судов «Северного завоза» в сравнении даже с экспортными судами. В советское время был ряд нормативно-правовых актов, которые законодательно регулировали все вопросы, связанные с Северным завозом. В свое время функционировали государственные организационные структуры, занимающиеся Северным завозом на федеральном уровне. Поэтому проект Федерального Закона о Северном завозе в этом году вносится для утверждения в Правительство РФ. Закон будет обеспечивать законодательную регулярность завоза, минимизацию транспортных расходов и др. Будут уточнены ответственность и обязанности участников завоза. Отдельно прописано создание единого морского оператора, который будет осуществлять перевозки приоритетных грузов по субсидированным тарифам. Создается нормативно-правовая основа для развития опорной инфраструктуры. Наличие развитой инфраструктуры в два – три раза сокращает время доставки продукции и делает ее максимально прогнозируемой. Одним из важнейших направлений - является внедрение цифровых технологий, разработка федеральной информационной системы планирования и мониторинга, маркировка товаров и др.

Организацию грузооборота в основном реализуют 22 судна Северного Морского Пароходства (СМП) из Архангельска класса Ice3-Arc4 суммарным дедвейтом 88907 тыс. тонн, а также суда Северо-Западного бассейна.

Отгрузка нефти с терминала «Мыс Каменный» месторождения «Новопортовское» началась в 2014 г. В 2020 г. достигнут уровень добычи 7,7 млн. тонн в год. Пик добычи ожидается в 2023 г. - более 8 млн. тонн в год. Для вывоза нефти используется флот Газромнефть из 8 танкеров класса Arc7 суммарным дедвейтом 249828 тонн и 2 танкера класса Arc5 суммарным дедвейтом 29527 тонн. Танкера работают в челночном режиме и отгружают нефть на накопитель в Мурманске.

В основе грузооборота СМП преобладают массовые грузы, перевозку которых осуществляет водный транспорт. Но доставка грузов внутренним водным транспортом имеет недостаток – сезонность. Поэтому грузы завозятся в Заполярье в рамках так называемого «Северного завоза». В расчетах по транспортным затратам следует использовать показатели, учитывающие затраты на задержки судов по условиям плавания. Динамика перевозок грузов является вероятностной и для их учета следует применять стохастические модели. Например, в модели расстановки судов по акваториям плавания необходимо использовать фактор времени. Такой показатель способствует оптимизации эксплуатации судовых линий с учетом контрастности грузопотоков. Такой показатель, как фактор времени, является важным, поскольку учитывает водность года и географические особенности водного пути. При оптимизации схем завоза необходима корректировка вариантов применения судов с учетом путевых условий, сроков физической навигации, ограничений по флоту.

Будет организована специальная электронная торговая площадка, где будут выставлены лоты продукции «Северного завоза». Подчеркивается, что завоз удовлетворяет потребности как государственных и муниципальных нужд, так и частных промышленных компаний.

Повышение потенциала Мурманского региона, с участием Северного морского пути (СМП) и ближайших железнодорожных и речных маршрутов, является важнейшим фактором, определяющим возможности для развития региона. Это способствует развитию инвестиционных проектов, нефте- и газодобывающих российских компаний. Согласно стратегическому плану развития Мурманской области транспортный комплекс будет усиливаться за счет развития транспортного узла на базе порта Мурманск. На практике это – действующий глубоководный морской конгломерат по переработке наливных, навалочных грузов, контейнеров и рыбной продукции, сервисному обслуживанию мореплавания СМП. Усиливается интеграция Мурманского узла с международными транспортными коридорами и повышение мощностей региональных морских портов региона. В результате это даст рост объемов переработки грузов портами и терминалами до 102,4 млн. тонн к 2025 г. Для повышения эффективности инве-

стиционных проектов необходимо активизировать следующие направления:

- формирование профильного Центра для получения СПГ модулей,
- построение базы берегового обеспечения, осуществляющей бурение до 15 скважин в год, а также осуществление районирования шельфовых технологий, организация рейдового пла-вучего хранилища емкостью 360 тыс. куб. м для получения СПГ с судов-газовозов Arc класса и отправка судов-газовозов без ледового сопровождения,

- выпуск 9 млн. тонн апатитового концентрата на АО «Апатит». Мурманская область стала крупнейшим центром перевалки СПГ в рамках российских Арктических проектов и характеризуется увеличенным объемом руд и концентратов из Дудинки в Мурманск.

Постановлением Правительства № 656 от 12.05.20 г. в Мурманской области была создана ТОР «Столица Арктики», которая включала четыре основных инвестора:

- ООО «Новатек-Мурманск» с инвестиционным проектом «Центр строительства крупно-тоннажных морских сооружений»;

- ООО «Морской торговый порт «Лавна» с инвестиционным проектом «Строительство нового угольного терминала в порту «Лавна»;

- ООО «Морской терминал «Тулума» с инвестиционным проектом по созданию терминала минеральных удобрений и апатитового концентрата;

- АО «Корпорация развития Мурманской области».

Преимущества региона «Карелия» позиционируются в непосредственной локализации к емкому рынку Санкт-Петербурга, границей с Финляндией, выхода к Северному и Атлантическому океанам. Организация Карельской опорной зоны формируется согласно Стратегии социально-экономического развития и будет развивать технологии лесо- и горнопромышленного комплексов, добычи и переработки биоресурсов. Архангельск – это базисный порт с развития которого осуществляется разработка Арктических проектов. Это развитый транспортный узел, обеспечивающий Архангельску мощное лидерство в грузоперевозках. Разветвленная транспортная сеть обеспечивает выпуск СПГ и центр бункеровки судов.

В Архангельском регионе утвержден ряд направлений развития по совершенствованию транспортной структуры региона. Важнейшим направлением, кардинально усиливающим транспортную систему по СМП, является постройка магистрали «Белкомур», которая связывает Белое море-Коми-Урал в объединенную транспортную сеть северных регионов РФ и Заполярья. Впоследствии предполагается укрепить транспортную связь с опорными заполярными портами – Индига, Сабетта, Беломорск, Архангельск, Мурманск. Магистраль «Белкомур» на первом этапе увеличит грузопоток на 20 млн. тонн в год. Предполагается обеспечить существенный выпуск СПГ для газоснабжения предприятий региона и водного транспорта. Разработка месторождения Ямал СПГ (Сабетта) сформировалась в своего рода триггер, который активизировал развитие экономики в Арктике. Несколько месторождений уже добывают 16,5 млн. тонн в год. В дальнейшем производительность всех месторождений Ямал СПГ может превышать 18,5 млн. тонн. Под эту нефтеперевозку задействовали 15 газозовов класса Arc7 суммарным дедвейтом около 1452 тыс. тонн. Объем производства газового конденсата достигает 1,5 млн. тонн в год, который вывозится из Сабетты танкерами дедвейтом до 50 тыс. тонн. Иными словами, Ямал СПГ образует грузовую базу 20 млн. тонн в год с 2022 г.

Развивая инфраструктуру порта Сабетты предлагается постройка Обского СПГ в 2024-2025 г. мощностью 5 млн. тонн в год.

Еще несколько месторождений «Арктик СПГ-2» (Утреннее) до 20 млн. тонн в год будут введены до 2026 г. Для их перевозки предполагаются построить в ЦСС «Звезда» танкеры СПГ и конденсата. Для ускорения оборота газозовов арктического класса Arc7 будут построены в 2025 г. морские перегрузочные комплексы по 20 млн. тонн каждый. В целом общий объем СПГ и газового конденсата даст грузовую базу к 2030 г в Обской губе до 70 млн. тонн в год.

Ненецкий автономный округ обладает существенным нефтяным потенциалом. В рамках Стратегии социально-экономического развития округа выделены инвестиционные проекты, включающие увеличение нефтедобычи до 20 млн. тонн в год, добычу СПГ на Лаявожском, Ваневисском, Кумжинском и Коровинском месторождениях. Глубоководный порт Индига является де-факто портом-хабом для перевалки транзитных грузов с фидерных линий на флот Заполярья для последующей перевозки грузов в Европу и Азию. Постройка порта-хаба Индига способствует обустройству трубопроводов, ускорению ввода железной дороги Сосногорск - Индига. Также порт Индига является перевалочным терминалом для угля, получаемого на Таймыре. Проблема лишь в малой глубине водных коммуникаций. В последние годы из-за недофинансирования на подходе морском канале порта Нарьян-Мар дноуглубительные работы не проводились. Поэтому здесь могут причаливать морские суда с осадкой до 3,6 м.

Анализируя регион Коми (центр Воркута) отметим удобную локацию для формирования Арктической зоны. Полагаем, что в дальнейшем в Арктическую зону РФ волеются Усинск, Инта, Усть-Цилемский район. Исключительная значимость этой зоны определяется богатыми ресурсами, мощными транзитными возможностями и возможностью быть опорной зоной развития Арктики. В рамках мегапроекта «Арктика» до 2035 г. предполагается расширение Северного широтного хода путем введения в строй железных дорог Усть-Кара – Воркута и Сосногорск- Индига. Это будет способствовать прямому доступу углеводородного сырья с полуострова Ямал.

Согласно Стратегии развития Ямало-Ненецкого АО создается крупнейший Южно-Тамбовский конгломерат по производству СПГ рядом с Сабеттой. Но при этом сердцевинной проблемой остается совершенствование транспортной инфраструктуры региона. В Таймырском автономном округе в изобилии находятся огромные запасы полезных ископаемых, включая углеводородные, рудные, угольные ископаемые, сосредоточенные рядом с портами Игарка, Дудинка, Диксон. Река Енисей способствует круглогодичной перевозке сырья по Северному морскому пути, а в летний период – в южные регионы России. Запланировано освоение Восточно-Таймырского нефтегазоносного месторождения у моря Лаптевых, в Хатангском заливе, Авамском районе.

Формирование Северо-Якутской опорной зоны (13 улусов) синтезируется с транзитным транспортным коридором. Для республики Саха важнейшей задачей является реконструкция Жатайской судовой верфи, которая будет выпускать до 10 судов класса «река-море» с двойным дном. Необходима кардинальная перестройка морской инфраструктуры портов Тикси и Зеленый Мыс, а также организация портов на реках Колыма (Зырянка), Яна (Батагай, Нижнеянск, Усть-Куйга), Анабар (Юрюнг Хая), Индигирка (Белая Гора). В Якутии навигация делится на летнюю с использованием СМП и по северным рекам, а также круглогодичную морскую с участием СМП.

Следует отметить слабую техническую базу большинства заполярных портов. Так, например, техническая база порта Тикси используется на 3-5%, ее модернизация повысит объем грузопереработки до 300 тыс. тонн в год. Реконструкция портов в Северо-Якутской опорной зоне увеличит объем перевозки грузов в три раза в 2030 г. до 1 млн. тонн в год. СМП является уникальной транспортной артерией для хозяйствующих субъектов водного транспорта. В Заполярье, используя СМП флотом класса «река-море» каботажного плавания, завозится примерно 400 тыс. тонн, а морскими судами из Архангельска и Мурманск завозится больше 100 тыс. тонн.

Республика Саха. Поскольку у подавляющей части территории республики Саха нет круглогодичного транспортного сообщения, то завоз осуществляется по многозвенной смешанной логистической схеме. При этом осуществляется использование речной навигации, автотрасс и депоныция грузов.

Чукотский полуостров занимает важнейшее стратегическое положение в экономико-географическом положении страны. В рамках Чукотского региона развитие СМП рассматривается, как акселератор для усиления логистических связей полуострова. К 2030 г. предполагается разработка проекта по обслуживанию рыболовецкого флота в порту Провидение. Объемы финансовых затрат превысят 1 триллион рублей. В настоящее время вводится рыбоперерабатывающий завод, выпускающий более 10 тонн продукции в сутки. Это позволит усилить мощность рыболовецкого конвейера Чукотки.

Планируется, что увеличение грузопотока СМП будет положительно воздействовать на экономику Чукотского региона в целом.

Выводы

Оценивая потенциал транзита на СМП необходимо учитывать такие условия, как: техническая реализация прохождения пути (например, учитывать толщину льда и обилие торосов, их размеры), экономическая эффективность (по сравнению с другими маршрутами, включая Суэцкий канал). При этом должны учитываться такие ограничения: расстояние между портами, глубины на маршруте, физические и климатические условия, ледовая обстановка, экономико-политические, масштаб торговых потоков, топливная эффективность, тарифы, особенности прохода иностранных судов.

По оценкам российских и зарубежных исследователей загруженность СМП при отсутствии платы может вырасти до 726 млн. тонн в год при применении судов ледового класса Polar Class 6, что эквивалентно 40% от маршрута через Суэцкий канал.

К 2035 г. на СМП должен сформироваться в круглогодичный и безопасный маршрут. Гос-

корпорация «Росатом», как единый оператор разработала план развития этого сложного пути и прибрежных шельфовых локаций. Развитием СМП занимаются три основополагающие структуры – Министерство транспорта, Министерство развития Дальнего Востока и Арктики и «Росатом». Программа развития делится на 3 блока. С 2019 по 2024 г. основной задачей конкретизировано, что транзит составит около 80 млн. тонн величин грузооборота по СМП с разработкой движения в восточном направлении. В пределах до 2030 г. предлагается создать круглогодичное судоходство на СМП. Рост грузооборота к 2030 г. на финальном этапе разработки СМП предполагается превысить 170 млн. тонн.

В официальных цифрах классификационного общества «Российский морской регистр судоходства» в арктической юрисдикции зафиксировано 440 судов всех классов. Структура флота весьма старая со сроком службы у 36% флота более 30 лет. Распределение судов по дедвейту отражает, что основная масса небольших судов до 1 тыс. тонн составляет большинство.

Активное освоение Арктики вызывает потребность в увеличении как ледокольного флота, так и их размеров. К существующему парку ледоколов могут присоединиться 4 СПГ ледокола Icebreaker 8, а также 2 ледокола Icebreaker 9 серии 22220. В целом количество ледоколов до 2030 г. – 30 ! И количество судов на СМП должно увеличиться на 178 единиц.

Структурный анализ показывает, что транспортная инфраструктура Заполярья РФ недостаточно развита и ограничена в обслуживании двух-трех видов транспорта. Но внутренний водный транспорт является важнейшим и единственным видом транспорта, используемым практически во всех заполярных портах. Поэтому завоз груза в Заполярье на ВВТ в рамках «Северного завоза» - это важнейшая политическая задача для нашей страны. Эксплуатационные особенности портов Заполярья можно разделить на две части: маршрутные и немаршрутные с дальнейшей их пролонгацией и расчетами.

Хозяйствующие субъекты, производящие перевозки на ВВТ имеют разнообразные риски, которые активизируются от таких факторов как: конкуренция, природно-климатические условия, неопределённость структуры перевозок, контрастные, резко меняющиеся условия судоходства. С учетом большинства рассматриваемых факторов хозяйствующим субъектам ВВТ необходимо применять методы ситуационного анализа, прогнозирования с учетом использования методов искусственного интеллекта.

ВВТ является фундаментальным аргументом и практически единственным массовым видом транспорта при первичной экспансии заполярных районов РФ, хотя и выполняет вспомогательную функцию. Недостаток и прямое отсутствие инфраструктуры других видов транспорта способствует лидерству внутреннего водного транспорта при освоении новых месторождений Заполярья.

Литература

1. А.И. Телегин, С.В. Милославская, Д.А. Коришунов, Е.С. Наседкина. Концепция и алгоритм обоснования транспортно-логистических схем доставки экспортно-импортных сухогрузов с участием речного транспорта России // *Научные проблемы водного транспорта*. 2021. № 68. с. 163-171.
2. Моттаева А.Б. Новые положения кластерной политики для теории территориального развития социально-экономических систем депрессивного региона // *Мир экономики и права*. 2011. № 11. С. 7-14.
3. Моттаева А.Б. Влияние экономических санкций на экономику региональных отраслей и предприятий Российской Федерации // *Научное обозрение*. 2015. № 11. С. 224-228.
4. V. Roso, C. Vural, A. Abrahamsson, M. Engstrom, S. Rogerson, V. Santen. Drivers and Barriers for Inland Waterway Transportation. DOI: <http://doi.org/10.31387/oscm0430280>
5. J. Williamson, S. Rogerson, V. Santen. Business models for dedicated container freight on Swedish inland waterways. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rtbm.2020.100466> 9. B. Behdani, B. Wiegman, Y. Fan. Inland waterway transport and inland ports: an overview of synchromodal concepts, drivers, and success cases in the IWW Sector. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102671-7.10486-5>.
6. Shepelina P.V., Tatarinov V.V. «Features of improving technologies in the construction and road complexes in the transport infrastructure of the vostochny cosmodrom» В сборнике: AIP Conference Proceeding. 44. Ser. XLIV Academic Space Conference: Dedicated to the Memory of Academician S.P. Korolev and Other Outstanding Russian Scientists – Pioneers of Space Exploration» 2021., С.100006

References:

1. A.I. Telegin, S.V. Miloslavskaya, D.A. Korshunov, E.S. Nasedkina. *Koncepciya i algoritm obosnovaniya transportno-logisticheskikh skhem dostavki eksportno-importnyh suhogruzov s uchastiem rechnogo transporta Rossii* // *Nauchnyye problemy vodnogo transporta*. 2021. № 68. s. 163-171.
2. Mottaeva A.B. *Novye polozheniya klasternoj politiki dlya teorii territorial'nogo razvitiya social'no-ekonomicheskikh sistem depressivnogo regiona* // *Mir ekonomiki i prava*. 2011. № 11. S. 7-14.
3. Mottaeva A.B. *Vliyanie ekonomicheskikh sankcij na ekonomiku regional'nyh otraslej i predpriyatij Rossijskoj Federacii* // *Nauchnoe obozrenie*. 2015. № 11. S. 224-228.
4. V. Roso, C. Vural, A. Abrahamsson, M. Engstrom, S. Rogerson, V. Santen. *Drivers and Barriers for Inland*

Waterway Transportation. DOI: <http://doi.org/10.31387/oscm0430280>

5. J. Williamson, S. Rogerson, V. Santen. *Business models for dedicated container freight on Swedish inland waterways*. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rtbm.2020.100466> 9. B. Behdani, B. Wiegmanns, Y. Fan. *Inland waterway transport and inland ports: an overview of synchromodal concepts, drivers, and success cases in the IWW Sector*. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102671-7.10486-5>.

6. Shepelina P.V., Tatarinov V.V. «Features of improving technologies in the construction and road complexes in the transport infrastructure of the Vostochny Cosmodrom» *V sbornike: AIP Conference Proceeding. 44. Ser. XLIV Academic Space Conference: Dedicated to the Memory of Academician S.P. Korolev and Other Outstanding Russian Scientists – Pioneers of Space Exploration» 2021., S.100006*

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. *Цель исследования* состоит в анализе современной системы стратегического планирования и прогнозирования как фактора инвестиционного развития регионов. **Методология исследования** основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа. **Результаты.** Представлена обобщенная схема системы стратегических документов планирования и прогнозировано. Установлено что система стратегического планирования не может корректно отражать сложившуюся действительность и, тем более, текущую ситуацию в системе стратегического планирования РФ. **Выводы.** Действующая система стратегического планирования закреплённая в законодательстве РФ области инвестиционного развития страны и её регионов не является в полной мере комплексным и систематизированным, зачастую оно включает не принятые в разное время и не согласованные между собой нормативно-правовые акты, некоторые из которых регулируют лишь отдельные правовые режимы осуществления инвестиционной деятельности. **Ключевые слова:** регион, инвестиции, стратегия, возможности, планирование.

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research LAB RAS, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru

INVESTMENT DEVELOPMENT OF REGIONS: STRATEGIC PLANNING ISSUES

Abstract. *The purpose* of the study is to analyze the modern system of strategic planning and forecasting as a factor of investment development of regions. **The research methodology** is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis. **Results.** A generalized scheme of the system of strategic planning documents is presented and predicted. It is established that the strategic planning system cannot correctly reflect the prevailing reality and, moreover, the current situation in the strategic planning system of the Russian Federation. **Conclusions.** The current system of strategic planning fixed in the legislation of the Russian Federation in the field of investment development of the country and its regions is not fully comprehensive and systematized, it often includes regulatory legal acts that were not adopted at different times and not coordinated with each other, some of which regulate only certain legal regimes for investment activities. **Keywords:** region, investments, strategy, opportunities, planning.

Введение

Несмотря на значительное количество исследований по проблематике инвестиционного развития регионов, в научной литературе все еще остаются открытыми для дальнейшего изучения вопросы и проблемы универсальности современных подходов и методов исследования,

оценки и прогнозирования инвестиционного климата регионов; инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков регионов, эффективности инвестиционной политики регионов и достоверности региональных инвестиционных рейтингов, а также мер и механизмов стимулирования инновационных и альтернативных видов инвестиционной деятельности.

Основная часть

В соответствии с национальными целями развития Российской Федерации, современное понимание и содержание государственной инвестиционной политики может быть определено как целенаправленная и эффективная деятельность органов государственной власти по активизации инвестиционных процессов с целью достижения стратегических целей социально-экономического развития.

Поэтому на каждом этапе стратегического планирования, инвестиционная политика развития должна ориентироваться на:

- 1) целесообразность привлечения тех или иных видов инвестиционных ресурсов;
- 2) необходимость и целесообразность объёма привлекаемых инвестиционных ресурсов;
- 3) динамику изменения приоритетов инвестиционного развития;
- 4) перманентное повышение эффективности инвестиционных процессов.

В тоже время, вектор инвестиционного развития регионов определяется федеральными государственными программами стратегического развития, которые в том числе устанавливают цели и ориентиры разработки стратегических программ развития регионов.

Современная государственная политика инвестиционного развития является основополагающим направлением для государственного регулирования всей инвестиционной сферы страны, поскольку она задаёт вектор целей, приоритетов и стратегий развития.

В тоже время, «государственная инвестиционная политика включает в себя и некоторые конкретные вопросы, призванные уточнить позицию государства относительно новых экономических реалий, включающие: цифровое развитие, инновационное развитие, развитие инновационных форм кооперации, привлечение альтернативных финансово-инвестиционных ресурсов, формирование инновационно-инвестиционных рынков» [1].

Действующие концептуальные направления инвестиционного развития социально-экономической системы страны законодательно закреплены в виде иерархической системы документов стратегического планирования:

Такая иерархическая система документов стратегического планирования закреплена в Федеральном Законе о стратегическом планировании [2] в форме матричной структуры, предусматривающая деление документов по базовым признакам, к которым можно отнести: макроэкономический; административный и технологический.

Применяемый на государственном уровне «подход к формированию стратегических документов планирования и развития отражает преемственность ранее сложившейся системы отраслевых стратегий, планов развития и дорожных карт Правительства РФ» [3], сохранение которого приводит к некой неопределенности в развитии целеполагания вновь принимаемых стратегических документов.

Документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном уровне, представлены на рисунке 1.

Существующую систему стратегического планирования по мнению Федорищева В.А., Воронина В.В. и Гайнулина Д.Г. можно «структурировать систему документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития по «иерархическому» признаку» [4]. Который предполагает выделение два больших блока:

- 1) формирование государственной политики;
- 2) реализация государственной политики.

В первом блоке предполагается разработка основных системообразующих стратегий развития и планирования, которые в своей совокупности создают горизонт формирования основ государственной политики социально-экономического и регионального развития Российской Федерации.

Блок формирования государственной политики предполагает решение следующих задач государственного управления:

- 1) прогноз гармоничного развития Российской Федерации в условиях современных геополитических изменений и вызовов;
- 2) целеполагание развития Российской Федерации, предполагающее повышение конкурентоспособности в мировом пространстве с учетом усиления её суверенности и национальной безопасности;

3) реагирование на новые вызовы, угрозы и риски для национальной безопасности Российской Федерации путём корректировки стратегического целеполагания развития и стратегическое планирование, а также изменения деятельности Правительства РФ.

Следующий блок (реализация государственной политики) позволяет выстроить вертикаль иерархически связанных программных документов стратегического планирования, направленных на регламентацию эффективного государственного управления.

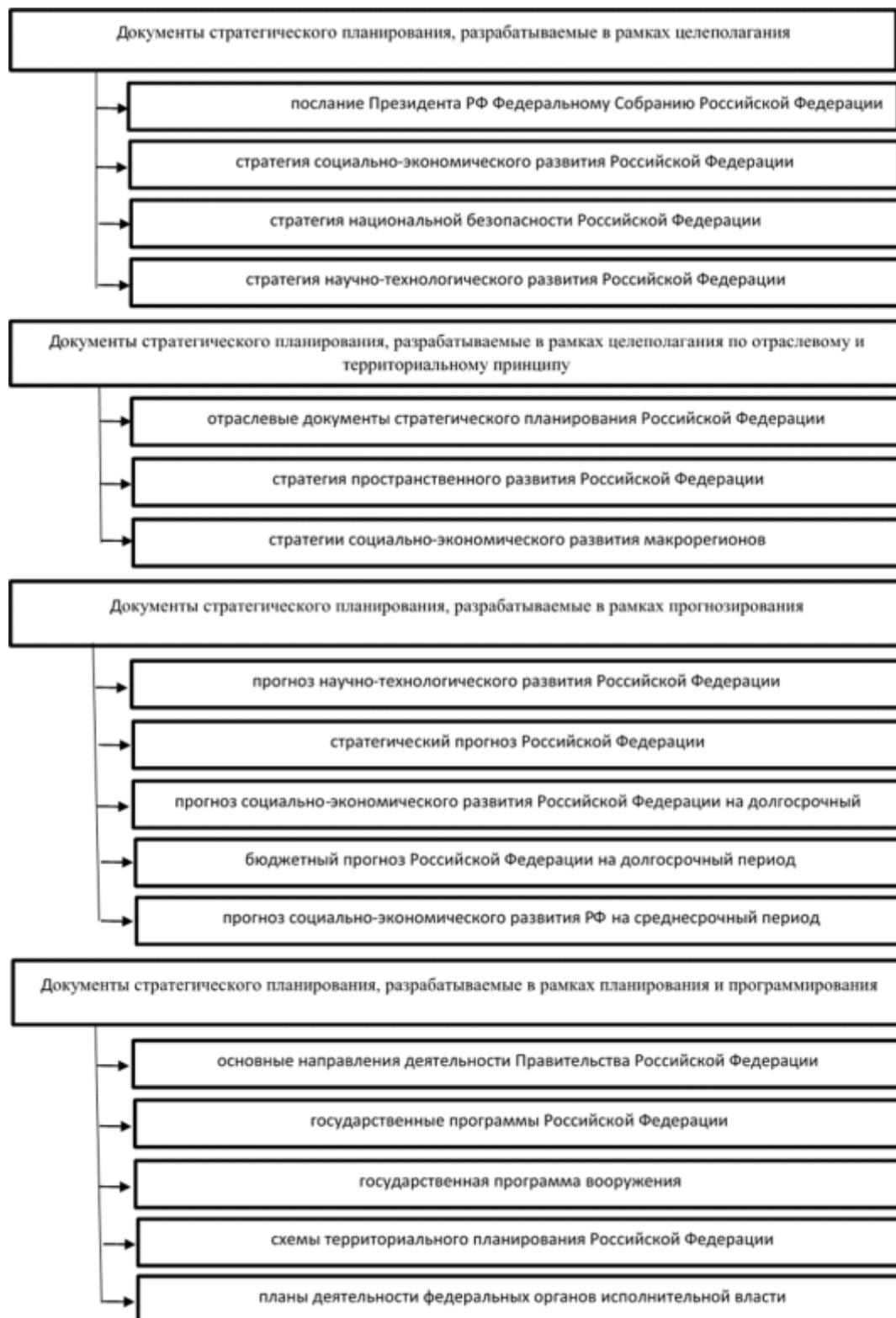

Рис. 1. Федеральный уровень стратегического планирования и целеполагания

Согласно предложенной иерархией стратегических документов развития и планирования в Российской Федерации их функциональное и целевое назначение может быть представлено как:

1. «Стратегический прогноз Российской Федерации» [5], «разрабатывается по поручению Президента Российской Федерации на двенадцать и более лет Правительством Российской Федерации с учетом данных, представляемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Российской академией наук. Корректировка стратегического прогноза Российской Федерации осуществляется каждые шесть лет» [2].

«Стратегический прогноз Российской Федерации содержит:

1) оценку рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности Российской Федерации;

2) поэтапные прогнозные оценки вероятного состояния социально-экономического потенциала и национальной безопасности Российской Федерации;

3) оптимальный сценарий преодоления рисков и угроз с учетом решения задач национальной безопасности Российской Федерации;

4) оценку конкурентных позиций Российской Федерации в мировом сообществе;

5) иные положения по решению Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.» [2].

В общей системе документов стратегического планирования Стратегический прогноз РФ является базисом стратегического и целевого ориентирования формирования и реализации государственной политики развития Российской Федерации.

2. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации «разрабатывается каждые шесть лет на период, не превышающий периода, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, совместно с другими участниками стратегического планирования.

Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации разрабатывается и корректируется на основе ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, содержащих основные направления и цели социально-экономической политики Российской Федерации, социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, приоритеты и цели регионального развития Российской Федерации, с учетом прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период и бюджетного прогноза Российской Федерации на долгосрочный период.» [2].

3. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» [6] «разрабатывается в соответствии с основами государственной политики регионального развития Российской Федерации в целях реализации основных положений стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и стратегии национальной безопасности Российской Федерации, определяет приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и меры по их достижению и решению.» [2].

«Стратегия пространственного развития Российской Федерации разрабатывается на основании решения Правительства Российской Федерации и учитывается при разработке и корректировке схем территориального планирования Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития макрорегионов, государственных программ Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, иных документов стратегического планирования и документов территориального планирования, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации, в целях реализации полномочий органов государственной власти Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.» [2].

4. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [7] «разрабатывается Советом Безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период, не превышающий периода, на который разработан стратегический прогноз Российской Федерации, и корректируется каждые шесть лет.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации:

- 1) содержит приоритеты, цели и меры в области внутренней и внешней политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- 2) содержит оценку текущего состояния национальной безопасности Российской Федерации и оценку угроз национальной безопасности Российской Федерации на долгосрочный период;
- 3) определяет национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- 4) определяет цели и задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в различных областях и сферах развития Российской Федерации и соответствующие направления деятельности по противодействию угрозам национальной безопасности Российской Федерации;
- 5) определяет организационные, нормативные правовые и информационные основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- 6) содержит основные показатели состояния национальной безопасности Российской Федерации;
- 7) содержит иные положения, определенные Президентом Российской Федерации/» [2]

В свою очередь, «план деятельности федерального органа исполнительной власти разрабатывается на шесть лет с учетом основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации в целях организации деятельности федерального органа исполнительной власти по реализации документов стратегического планирования, по которым данный федеральный орган исполнительной власти является ответственным исполнителем или соисполнителем, и содержит цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности федерального органа исполнительной власти». [2].

Вся система стратегического планирования РФ как иерархическая вертикаль документов стратегического планирования в общем виде представлена рисунке 3.

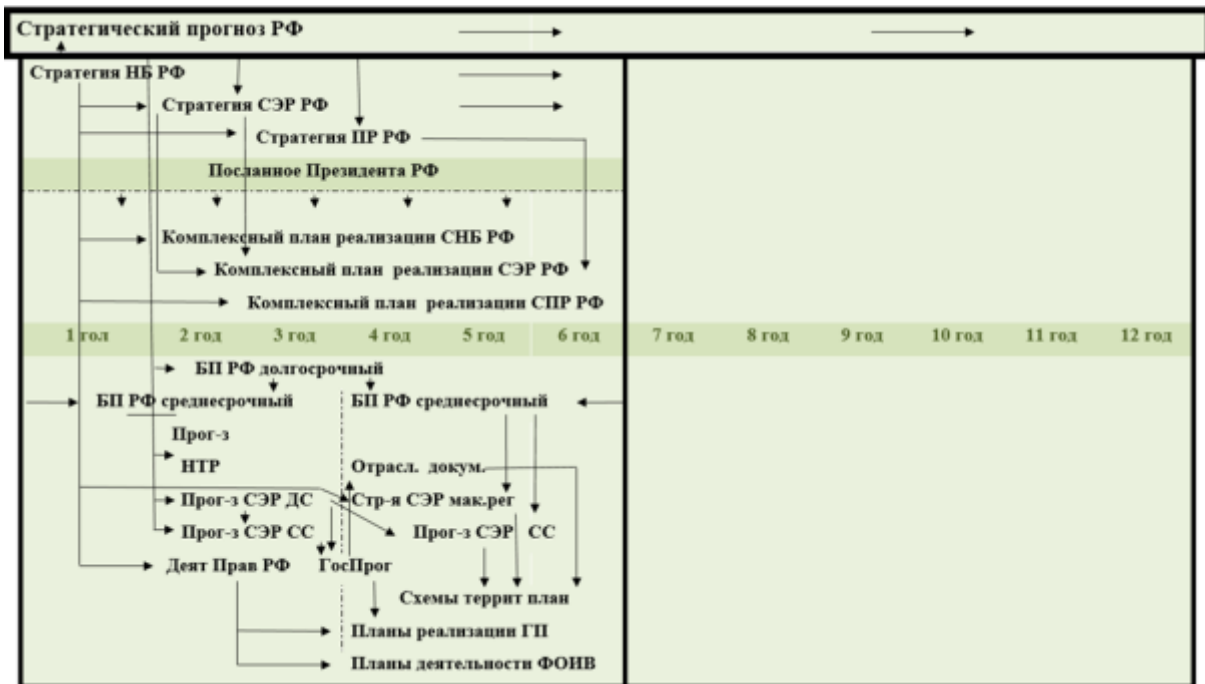

Рис. 3. Обобщенная схема стратегического планирования в РФ

Результаты

В общем виде подход законодателя к формированию временных промежутков действия организационно-плановых документов, реализуемых органами власти ограничивается временным лагом в три года, а документы программно-целевого характера рассчитаны на временной лаг в шесть лет, и только документы общего стратегического характера имеют долгосрочный характер, но при этом не могут превышать временной лаг в двенадцать лет.

Общий временной лаг в двенадцать лет включает в себя два шестилетних цикла средне-

срочного программно-целевого планирования, каждый из которых, в свою очередь, делится на два цикла по три года, которые в свою очередь ориентированы на бюджетное проектирование и реализацию государственной политики развития.

Представленная схема иерархической вертикали стратегических документов не может корректно отражать сложившуюся действительность и, тем более, текущую ситуацию в системе стратегического планирования РФ. Что напрямую связано с тем, что большая часть совокупности документов стратегического планирования была принята еще до принятия Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2]. Достичь соответствия совокупности действующих стратегических документов и установленного в законе порядка их принятия и корректировки возможно лишь при принятии новых системообразующих документов стратегического планирования.

Выводы

Резюмируя всё вышеизложенное мы можем прийти к выводу о том, что современная система стратегического планирования закреплённая в законодательстве РФ области инвестиционного развития страны и её регионов не является в полной мере комплексным и систематизированным, зачастую оно включает не принятые в разное время и не согласованные между собой нормативно-правовые акты, некоторые из которых регулируют лишь отдельные правовые режимы осуществления инвестиционной деятельности, Соответственно и политико-правовые основы инвестиционного развития России и её регионов, формируемые и реализуемые на основе инвестиционного законодательства и документов стратегического планирования требуют своей корректировки и совершенствования.

Базовыми направлениями такого совершенствования может стать либо дальнейшая регламентация инвестиционным законодательством новшеств и изменений требующих своего законодательного закрепления, либо более перспективный путь принятия единого системного документа, регулирующего весь комплекс правоотношений возникающих при осуществлении инвестиционной деятельности.

Литература

1. Арсланова, Х. Д. Современные взгляды и понимание инвестиционного развития регионов / Х. Д. Арсланова, Ш. Д. Арсланов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 11(145). С. 66-72. DOI 10.26726/1812-7096-2022-11-66-72. EDN JYMJYZ.
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 09.02.2022).
3. Арсланова, Х. Д. Политико-правовые основы инвестиционного развития регионов: теория и приоритеты / Х. Д. Арсланова, Ш. Д. Арсланов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12(146). С. 198-206. DOI 10.26726/1812-7096-2022-12-198-206. EDN CQSJCP.
4. Федорищев В.А., Воронин В.В., Гайнуллин Д.Г. Структура системы документов стратегического планирования Российской Федерации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-sistemy-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.02.2022).
5. Стратегический прогноз Российской Федерации на период до 2035 года/ URL: <https://natsbez.ru/2019/11/12/strategicheskij-prognoz-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2035-goda/> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.». URL: <https://base.garant.ru/72174066/#friends> (дата обращения: 10.02.2022).
7. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.02.2022).

References:

1. Arslanova, H. D. Sovremennye vzglyady i ponimanie investicionnogo razvitiya regionov / H. D. Arslanova, SH. D. Arslanov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 11(145). S. 66-72. DOI 10.26726/1812-7096-2022-11-66-72. EDN JYMJYZ.
2. Federal'nyj zakon «O strategicheskome planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28.06.2014 №172-FZ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrashcheniya: 09.02.2022).
3. Arslanova, H. D. Politiko-pravovye osnovy investicionnogo razvitiya regionov: teoriya i prioritety / H. D. Arslanova, SH. D. Arslanov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 12(146). S. 198-206. DOI 10.26726/1812-7096-2022-12-198-206. EDN CQSJCP.
4. Fedorishchev V.A., Voronin V.V., Gajnulinn D.G. Struktura sistemy dokumentov strategicheskogo planirovaniya Rossijskoj Federacii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-sistemy-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 10.02.2022).
5. Strategicheskij prognoz Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda/ URL: <https://natsbez.ru/2019/11/12/strategicheskij-prognoz-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2035-goda/> (data obrashcheniya: 10.02.2022).
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13 fevralya 2019 g. N 207-r «Ob utverzhdanii Strategii prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2025 g.». URL: <https://base.garant.ru/72174066/#friends> (data obrashcheniya: 10.02.2022).
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02 iyulya 2021g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (data obrashcheniya: 10.02.2022).

УДК 338.48, 341.221, 327.7

МЕЛЬЦОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

к.ю.н., доцент кафедры туризма, Московский
государственный университет спорта и туризма,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru

ДРАЧЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНОВНА

к.э.н., доцент кафедры народной художественной культуры,
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова,
e-mail: edel2004@mail.ru

САВИНКИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА

к.г.н., доцент кафедры туризма Московский
государственный университет спорта и туризма,
e-mail: danaya1967@mail.ru

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ: ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Аннотация. *Цель работы.* В работе рассмотрены аспекты разграничения арктических морских пространств на основании положений международного права с учетом как экономической значимости региона, так и с учетом государственной политики РФ по его туристическо-рекреационному развитию. *Методология.* Статья написана на основании общенаучных методов исследования с привлечением нормативно-правового, исторического, экономико-аналитического методов. *Результаты.* В статье проанализированы дипломатические активности прибрежных арктических государств по разрешению конфликтных ситуаций разграничения морских территорий. Сделан вывод по урегулированию территориальных споров на основе компромиссного решения затяжного пятидесятилетнего конфликта между Канадой и Данией и установления границы на спорной территории острова Ганса и морских территорий. *Область применения результатов.* Результаты статьи предлагается рассматривать в качестве перспективного механизма разграничения арктических, морских пространств и территорий в целом. Основным стержнем работы является напоминание общественности основного принципа международного права — принципа мирного разрешения международных споров [1]. *Выводы.* Арктика уникальная и исключительная морская территория в призме решения споров о морских границах. Дипломатические шаги и договоренности арктических государств о рыболовстве, соглашения о совместном использовании месторождений углеводородных ресурсов подталкивают государства искать компромиссы и двигаться по направлению сотрудничества и, как следствие, перспективы туристическо-рекреационного использования региона.

Ключевые слова: Арктика, территориальные споры, морские пространства, Стратегия развития туризма РФ, арктический туризм.

MELTSOV ALEXEY VIKTOROVICH

Ph.D.in Law, Associate Professor of the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru

DRACHEVA ELENA LEONIDOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Folk Art Culture, Ilya Glazunov Russian Academy of Painting,
Sculpture and Architecture,
e-mail: edel2004@mail.ru

SAVINKINA LARISA ALEXANDROVNA

Ph.D. in geography, Associate Professor of the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, e-mail: danaya1967@mail.ru

ECONOMIC, POLITICAL AND LEGAL STATUS OF TERRITORIES ARCTIC SPACES: THE IMPETUS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REGION

Abstract. *The purpose of the work. The paper considers aspects of the delimitation of the Arctic sea spaces on the basis of the provisions of international law, taking into account both the economic importance of the region and the state policy of the Russian Federation on its tourist and recreational development. Methodology. The article is written on the basis of general scientific research methods involving regulatory, historical, economic and analytical methods. Results. The article analyzes the diplomatic activities of the coastal Arctic states to resolve conflict situations of the delimitation of maritime territories. The conclusion is made on the settlement of territorial disputes on the basis of a compromise solution to the protracted fifty-year conflict between Canada and Denmark and the establishment of a border on the disputed territory of Hans Island and maritime territories. The scope of the results. The results of the article are proposed to be considered as a promising mechanism for the delimitation of Arctic, marine spaces and territories in general. The main core of the work is to remind the public of the basic principle of international law – the principle of peaceful settlement of international disputes [1]. Conclusions. The Arctic is a unique and exceptional maritime territory in the prism of resolving disputes over maritime borders. Diplomatic steps and agreements of the Arctic states on fishing, agreements on the joint use of hydrocarbon resources encourage states to seek compromises and move in the direction of cooperation and, as a result, prospects for tourist and recreational use of the region.*

Keywords: *Arctic, territorial disputes, maritime spaces, Tourism development Strategy of the Russian Federation, Arctic tourism.*

Неурегулированные вопросы о границах являются ключевыми не только в исторической ретроспективе международных отношений, но и актуальными и сложными проблемами для разрешения современными государствами. Экономическая польза от согласования территорий границ, уточняющих пределы юрисдикции суверенных государств, превалирует над компромиссными уступками в ходе переговоров.

Экономический и политико-правовой статус территорий Арктики определяется разграничением экономически значимых пространств, на которых страны региона способны производить добычу природных ресурсов, а также развивать туристическо-рекреационный ресурсный потенциал региона.

В связи с уникальным положением Арктики сгенерировалась международно-правовая концепция полярных секторов. Секторальное деление сложилось исторически, начиная с XIX в., рядом односторонних актов и двусторонних соглашений [8].

На сегодняшний день Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (UNCLOS) [2], участниками которой являются 167 стран, регулирует морскую юрисдикцию и установление границ между прибрежными государствами. Правовой режим морской территории характеризуется исключительными правами прибрежного государства не только на рыболовство, но также и в области регулирования, эксплуатации и управления всеми живыми и неживыми ресурсами и развития туристическо-рекреационного сектора, находящимися в исключительной экономической зоне (далее – ИЭЗ) [6]. Из пяти прибрежных государств Северного Ледовитого океана – Канады, Дании, Норвегии, России и США – четыре являются участниками Конвенции по морскому праву. Хотя США и не являются участником Конвенции, но по умолчанию соблюдают ее условия [9].

Все прибрежные арктические государства выдвинули широкие морские претензии в соответствии как с международным правом, так и со своими собственными национальными интересами. Эти морские претензии включают территориальные моря шириной 12 морских миль (1 м/м – 1852 метра). Канада, Норвегия, Россия и США также претендуют на права прилегающей зоны протяженностью до 24 м. Кроме того, все арктические прибрежные государства претендуют на ИЭЗ шириной до 200 морских миль [9].

Если детализировать разграничение территории Арктики, то в регионе имелись несколько пограничных споров: Россия–США, США–Канада, Канада–Дания, Дания–Норвегия и Норвегия–Россия. В настоящий момент часть конфликтов уже урегулированы дипломатически – подписанием договоров о разграничении территорий.

К 1973 г. Канада и Дания договорились о границе континентального шельфа в 1500 морских миль. Приграничная территория включает в себя промежуток в проливе Нарес, в зоне которого находился спорный до недавнего времени остров Ганс. Площадь острова 1,3 км² являлась единственной спорной сухопутной территорией в Арктическом регионе. Соглашение предусматривало последующую корректировку линии в контексте актуальных данных на основании съемок. И в 2004 г. была произведена детализированная корректировка линии границы [12].

В феврале 2006 г. Дания и Норвегия подписали соглашение о границе континентального шельфа и рыболовной зоны длиной около 430 морских миль на равном расстоянии между побережьями Гренландии и Шпицбергена [10].

Прорывом современной дипломатии может служить соглашение о морской границе 2010 г. между Россией и Норвегией в Баренцевом море. В основе разногласий лежало предпочтение Норвегии срединной линии, а России – секторной линии [3]. Прогресс в решении остающихся пограничных вопросов произошел, когда две страны взяли на себя обязательство провести универсальную границу, уступив друг другу часть территорий, входящих в пределы 200-мильной зоны. Спор, длившийся с 1970-х годов, был разрешен с помощью двустороннего компромиссного соглашения.

Основным противоречием, остающимся в отношении арктических морских зон, является противоречие, касающееся разграничения территорий в море Бофорта между Канадой и США. Штаты указывают на то, что вектор зоны границы распространяется только на сухопутную территорию и не распространяется за пределы конечной точки сухопутной границы на побережье. Для зоны разграничения территории границы в море Бофорта США считают равноудаленную линию юридически и географически приемлемым решением [11].

Возвращаясь к сухопутной спорной территории Арктики, следует отметить, что масштабным соглашением в июне 2022 г. Канада и Королевство Дания разрешили 51-летний территориальный спор по поводу острова Ганс в проливе Кеннеди между островом Элсмир в Нунавуте и крайним севером Гренландии. Договор определяет морскую границу между Канадой и Данией – самую длинную морскую границу в мире.

В Копенгагене перед поездкой в Оттаву для официального подписания сделки министр иностранных дел Дании Йеппе Кофод сказал ArcticToday, что он ожидает, что новая сделка также окажет положительное влияние на будущие переговоры с Россией по морскому дну в центральной части Северного Ледовитого океана. Так, Канада, Россия и Дания выдвинули претензии, которые перекрываются на несколько сотен тысяч квадратных километров. «Но все знают, насколько важна Арктика для России. В частности, в этом регионе они будут заинтересованы в мирном сотрудничестве, даже если в других регионах мира возникнут конфликты. Соглашение между Королевством Дания и Канадой служит примером того, что это возможно. Теперь они могут сказать, что можно достичь результата, в котором все окажутся в выигрыше» [13].

Одним из перспективных направлений экономического развития арктических территорий, указанных в 2019 г. в Стратегии развития туризма в РФ до 2035 г. [4] и в озвученных в 2022 г. органами различных уровней власти, в т. ч. президентом РФ, является туризм в этом регионе. Однако его развитию отчасти препятствует незакрепленный и спорный статус ряда морских территорий [7].

Для реализации Стратегии потребуется разработка Стратегий развития отдельных туристских дестинаций, таких, как Стратегия развития арктического туризма в Российской Федерации для территорий Арктической зоны Российской Федерации [4]. На сегодняшний день Указом президента утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. [5]. Отраслевая Стратегия развития туризма в этом регионе РФ пока не принята.

Выводы

В статье представлен анализ дипломатических действий, направленных на гибкий путь заключения компромиссных соглашений прибрежными арктическими государствами по разрешению конфликтных ситуаций и разграничению морских и сухопутной территорий. Сделан вывод об урегулировании территориальных споров на основе инновационного решения с точ-

ки зрения международного права по решению затяжного пятидесятилетнего конфликта между Канадой и Данией и установления границы на спорной территории острова Ганса и протяженной морской границы. Инновационный подход позволил творчески рассмотреть пограничное соглашение между Норвегией и Россией в 2010 г., касаясь создания особых зон. Такая новаторская практика может стать единственно возможной в будущем при решении любых территориальных вопросов между субъектами международного права, с учетом уникальности каждой ситуации.

В период с 2006 по 2022 г. было подписано пять соглашений. Канада и США предприняли попытку решить проблемы разграничения своих границ в море Бофорта, но практически ее не реализовали.

Имеющийся дипломатический опыт переговоров и нахождения компромиссных решений в соглашениях по Арктике предлагается рассматривать в качестве перспективного средства разграничения арктических, морских пространств и территорий, не входящих в национальную или международную юрисдикцию и не закрепленных нормами международного права. Основным выводом работы является напоминание общественности основного принципа международного права – принципа мирного разрешения международных споров [1].

Арктика – уникальная и исключительная морская территория в призме решения споров о морских границах. Дипломатические шаги и договоренности арктических государств о рыболовстве, соглашения о совместном использовании месторождений углеводородных ресурсов подталкивают государства искать компромиссы и двигаться по направлению сотрудничества и, как следствие, иметь перспективы по туристическо-рекреационному использованию региона.

Разграничив территорию арктического пространства и закрепив юридически договором между прибрежными государствами, можно в полной мере реализовать принятую Стратегию развития туризма в РФ. Также следует генерировать специальные нормы развития туризма в регионе, что способствовало бы привлечению инвестиций в арктическую зону и могло бы вызвать интерес к арктическому туризму.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 22.12.2022).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Бюллетень международных договоров. 1998. No. 1.
3. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. No. 12.
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. // Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2129-р от 20 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. // Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 22.01.2022).
6. Авхадеев, В. П. Правовое регулирование освоения морских биоресурсов Арктики : нормы международного права и механизмы сотрудничества государств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 216–239.
7. Мельцов, А. В. Современная геополитическая ситуация в Арктике как барьер развития туризма в арктической зоне / А. В. Мельцов, Е. Л. Драчева, Л. А. Савинкина // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 5(139). С. 5–10. DOI 10.26726/1812-7096-2022-5-5-10. – EDN LAAVAB.
8. Мельцов, А. В. Политико-правовой статус арктических пространств // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4 (47). С. 152–157.
9. Мельцов, А. В. Современный экономико-правовой статус делимитационных морских пространств Арктики / А. В. Мельцов // Международное публичное и частное право. 2022. № 6. С. 7–9. DOI 10.18572/1812-3910-2022-6-7-9. – EDN GIRNTG.
10. Baker, J. S. Crossed Lines : The Curious Case of the Beaufort Sea Maritime Boundary Dispute // Ocean Development & International Law. March 2010. No. 43. P. 70–95.
11. Jensen, O. The International Code for Ships Operating in Polar Waters: Finalization, Adoption and Law of the Sea Implications // Arctic Review on Law and Politics. 2016. No. 7 (1). P. 60–82.
12. Schofield, C. Disputes Concerning the Delimitation of the Continental Shelf Beyond 200 M // New Knowledge and Changing Circumstances in the Law of the Sea ; ed. by Tomas Heidar. – Leiden/Boston: Brill, 2020. P. 57–82.
13. Breum, M. Canada, Denmark agree on a landmark deal over disputed Hans Island // Arctic Business Jour-

nal. 2022 . June 13 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.arctictoday.com/canada-denmark-agree-on-a-landmark-deal-over-disputed-hans-island/> (дата обращения: 22.01.2023).

References:

1. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // Ustav OON (polnyj tekst) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (data obrashcheniya: 22.12.2022).
2. Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij po morskomu pravu (UNCLOS) (zaklyuchena v g. Montego-Bee 10.12.1982) (s izm. ot 23.07.1994) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 1998. No. 1.
3. Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Korolevstvom Norvegiya o razgranichenii morskikh prostranstv i sotrudnichestve v Barencevom more i Severnom Ledovitom okeane ot 15 sentyabrya 2010 g. // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2011. No. 12.
4. Strategiya razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 g. // Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 2129-r ot 20 sentyabrya 2019 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (data obrashcheniya: 22.01.2023).
5. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 g. // Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 26 oktyabrya 2020 g. № 645 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (data obrashcheniya: 22.01.2022).
6. Avhadeev, V. R. Pravovoe regulirovanie osvoeniya morskikh bioresursov Arktiki : normy mezhdunarodnogo prava i mekhanizmy sotrudnichestva gosudarstv // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2020. № 4. S. 216–239.
7. Mel'cov, A. V. Sovremennaya geopoliticheskaya situaciya v Arktike kak bar'er razvitiya turizma v arkticheskoy zone / A.V. Mel'cov, E.L. Dracheva, L.A. Savinkina // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 5(139). S. 5–10. DOI 10.26726/1812-7096-2022-5-5-10. – EDN LAAVAB.
8. Mel'cov, A. V. Politiko-pravovoj status arkticheskikh prostranstv // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2010. № 4 (47). S. 152–157.
9. Mel'cov, A. V. Sovremennyy ekonomiko-pravovoj status delimitacionnyh morskikh prostranstv Arktiki / A. V. Mel'cov // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2022. № 6. S. 7–9. DOI 10.18572/1812-3910-2022-6-7-9. – EDN GIRNTG.
10. Baker, J. S. Crossed Lines : The Curious Case of the Beaufort Sea Maritime Boundary Dispute // Ocean Development & International Law. March 2010. No. 43. P. 70–95.
11. Jensen, O. The International Code for Ships Operating in Polar Waters: Finalization, Adoption and Law of the Sea Implications // Arctic Review on Law and Politics. 2016. No. 7 (1). P. 60–82.
12. Schofield, C. Disputes Concerning the Delimitation of the Continental Shelf Beyond 200 M // New Knowledge and Changing Circumstances in the Law of the Sea ; ed. by Tomas Heidar. – Leiden/Boston: Brill, 2020. P. 57–82.
13. Breum, M. Canada, Denmark agree on a landmark deal over disputed Hans Island // Arctic Business Journal. 2022 . June 13 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.arctictoday.com/canada-denmark-agree-on-a-landmark-deal-over-disputed-hans-island/> (data obrashcheniya: 22.01.2023).

УДК 338.45

ЧЖАО ВЕЙЛИ

аспирант, экономический факультет, Южный федеральный университет
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону
e-mail: vchzhao@sfedu.ru

ФИНАНСОВАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Аннотация. С исторической точки зрения глобализация в экономике прошла стадии глобализации торговли, глобализации производства и входит в третью стадию, финансовой глобализации. В будущем всё большее количество стран будет участвовать в процессе финансовой глобализации через финансовую открытость, и каждая страна захочет получать преимущества от участия в этом процессе. Финансовая открытость становится важным фактором структурных преобразований промышленности в разных странах. В этом исследовании построена концептуальная схема движущего механизма влияния финансовой открытости на структурные преобразования промышленности; схема показывает, что финансовая открытость оказывает не только прямое, но и косвенное воздействие на промышленную структуру; в плане косвенного воздействия важную роль играет развитие внутренней финансовой системы.

Ключевые слова: промышленная структура, финансовая открытость, финансовое развитие, финансовые учреждения.

ZHAO WEILI

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
e-mail: vchzhao@sfedu.ru

FINANCIAL OPENNESS AS A DRIVING FORCE OF STRUCTURAL INDUSTRIAL TRANSFORMATION: THEORETICAL FOUNDATIONS

Abstract. From a historical point of view, globalization in the economy has passed the stages of globalization of trade, globalization of production and is entering the third stage, financial globalization. In the future, an increasing number of countries will participate in the process of financial globalization through financial openness, and each country will want to benefit from participating in this process. Financial openness is becoming an important factor in the structural transformation of industry in different countries. In this study, a conceptual scheme of the driving mechanism of the influence of financial openness on the structural transformations of industry is constructed; the scheme shows that financial openness has not only a direct, but also an indirect impact on the industrial structure; in terms of indirect impact, the development of the internal financial system plays an important role.

Keywords: industrial structure, financial openness, financial development, financial institutions.

1. Введение

Экономическая глобализация усиливает транснациональные движения капитала, что, в свою очередь, провоцирует количественные и качественные изменения в международных инвестициях [1]. Международные потоки капитала приводят к трансферу технологий, распространению лучших практик корпоративного управления, правил бухгалтерского учета и правовых традиций, что способствует структурным изменениям в экономике и повышению кон-

курентоспособности на мировом рынке [2]. Текущие исследования выступают за финансовую открытость, которая может привлечь международный капитал и передовые технологии в национальную экономику. Учитывая, что пандемия может спровоцировать усиление конкуренции за международный капитал в странах, стремящихся оправиться от рецессии, понимание механизма влияния, посредством которого финансовая открытость влияет на структуру национальной промышленности, имеет решающее значение для оценки затрат и выгод финансовой интеграции.

В публикациях экспертов, занимающихся данной проблематикой, преимущественно рассматривалось влияние финансовой открытости на экономический рост. Тем не менее экономический рост может отражаться общим уровнем объема производства, а структура выпуска продукции соответствует отраслевой структуре экономики. В основе долгосрочного экономического развития лежит модернизация структуры промышленности [3]. Поэтому, в отличие от других исследований, это исследование в основном ориентировано на механизм влияния финансовой открытости на модернизацию промышленной структуры. Международный капитал может взаимодействовать с внутренними экономическими агентами только через финансовую систему. При этом функции финансовой системы в реальной экономике включают в себя расчетно-платежные функции, сбор и распределение финансовых ресурсов, диверсификацию рисков [4]. В результате развитие финансовой системы также может стать решающим фактором для модернизации структуры промышленности. На основе анализа различных факторов построена концептуальная основа механизма влияния финансовой открытости на модернизацию производственной структуры, которая указывает на то, что финансовая открытость оказывает не только прямое, но и косвенное влияние на отраслевую структуру, при этом с точки зрения косвенного влияния важную роль играет развитие отечественной финансовой системы.

2. Основная часть

2.1 Обзор механизма влияния финансовой открытости на модернизацию производственной структуры

Финансовая открытость – это динамический процесс, включая открытость финансовых расчетов и финансовых институтов. Открытость финансовых расчетов предполагает, что международный капитал может свободно перемещаться между разными странами. Открытость финансовых институтов относится к процессу локализации иностранных финансовых институтов и интернационализации местных финансовых институтов [5]. Кроме того, финансовая открытость может стимулировать развитие финансовой системы. Финансовая глобализация поощряет финансовое развитие путём ослабления власти государства и защиты частных бизнес-интересов [6]. Финансовая глобализация создаёт стимулы для институциональных реформ и оказывает положительное влияние на развитие финансовых институтов [7]. Функции финансовой системы для реальной экономики состоят в проведении оплат и расчётов, концентрации и распределении финансовых ресурсов, диверсификации рисков [8].

Следовательно, развитие финансовой системы может оказывать воздействие на структуру промышленности. Международный капитал может попасть к местным экономическим аген-

Рис. Движущий механизм влияния финансовой открытости на структурные преобразования промышленности

Источник: составлено автором по материалам исследования.

там через кредитный рынок, валютный рынок и рынок капитала, которые составляют финансовую систему государства. Как следствие, в механизме влияния развитие финансовой системы следует за финансовой открытостью и предшествует реструктурированию промышленности. Те факторы, которые влияют на структурное преобразование промышленности, представлены следующими категориями: факторы со стороны спроса и факторы со стороны предложения. Кроме того, структурное преобразование промышленности также подчинено институциональным механизмам, поэтому в данном исследовании финансовая открытость рассматривается как движущая сила структурных преобразований промышленности (рис.).

2.2 Прямое влияние финансовой открытости на модернизацию отраслевой структуры

В условиях финансовой открытости международный капитал ввозится из страны-экспортёра в страну-импортёр. Для страны-экспортёра это вывоз международного капитала, в то время как для страны-импортёра это ввоз международного капитала. И в той, и в другой стране ввоз международного капитала влияет на структурное преобразование промышленности путём изменения важных факторов, т. е. факторов со стороны спроса и факторов со стороны предложения, а также местных институциональных механизмов. Поэтому в том, что касается международного капитала, в этом исследовании мы анализируем движущие силы финансовой открытости относительно структурных преобразований промышленности и в странах-экспортёрах, и в странах-импортёрах, соответственно.

Для стран-импортёров в том, что касается факторов со стороны спроса, ввоз международного капитала способствует структурному преобразованию промышленности, воздействуя на инвестиции, потребление, правительственные расходы, торговлю страны-импортёра. Если международный капитал поступает в развивающиеся отрасли страны-импортёра, он напрямую компенсирует инвестиционный разрыв в росте развивающихся индустрий и может создать промышленный корреляционный эффект и эффект конкуренции с целью поощрения большего притока инвестиций в развивающиеся индустрии, способствуя тому, чтобы развивающиеся отрасли постепенно превращались в ведущие. Если международный капитал поступает в ведущую отрасль на её зрелой стадии, он может вызвать избыточные инвестиции. Если международный капитал поступает в те отрасли, которые страна-импортёр не поддерживает, или в те отрасли, которые не подпадают под тренд развития страны-импортёра, это не будет благоприятствовать оптимизации и структурному преобразованию промышленности этой страны. Кроме того, ввоз международного капитала может изменить масштаб и структуру внутреннего потребления и государственных закупок, также способствуя структурным преобразованиям промышленности страны-импортёра. На потребление главным образом влияет национальный доход. Воздействие ввоза международного капитала на национальный доход страны-импортёра более сложное. Приток капитала может создать рабочие места в стране-импортёре, он увеличивает доход резидентов и способствует структурным преобразованиям промышленности. Если приток международного капитала становится причиной потери рабочих мест в стране-импортёре, он вызывает падение национального дохода, что, в свою очередь, сокращает потребление. Падение покупательской способности населения и спрос на продукты не благоприятствует оптимизации и структурным преобразованиям промышленности. В дополнение к этому приток международного капитала также оказывает влияние на правительственные расходы, а впоследствии на объём и структуру спроса на рынке продукции, тем самым воздействуя на оптимизацию и структурные преобразования промышленности в стране-импортёре. Кроме того, приток международного капитала всё более способствует международной торговле и усиливает связь между международным рынком и экономическим развитием страны-импортёра, тем самым ускоряя накопление ресурсов, необходимых для роста развивающихся индустрий в стране-импортёре и для структурных преобразований промышленности в ней.

В плане рассмотрения факторов со стороны предложения ввоз международного капитала влияет на структурные преобразования промышленности страны-импортёра путём изменения качества и объёма занятости. С точки зрения занятости ввоз капитала помогает непосредственно создавать рабочие места в стране-импортёре. Кроме того, это может косвенно воздействовать на увеличение масштаба добывающей и обрабатывающей промышленности через корреляционный эффект. В этом смысле ввоз международного капитала выполняет задачу создания рабочих мест. Кроме того, ввоз международного капитала помогает сохранить рабочую силу, которая находится на грани потери работы, путём приобретения находящихся на грани банкротства предприятий в стране-реципиенте. Тем не менее ввоз международного капитала также может стимулировать конкуренцию между предприятиями и сузить пространство для получения ими прибыли. Эти предприятия в странах-импортёрах вынуждены сокра-

щать расходы на оплату труда через увольнения; некоторым из них приходится закрываться и уходить с рынка. В этом смысле, соответственно, ввоз международного капитала создаёт эффекты «потери работы» и «замещения занятости».

С точки зрения качества занятости ввоз международного капитала может ввести новые понятия международного менеджмента, способствовать транснациональному обмену талантливыми людьми, улучшить качество человеческого капитала в стране-импортёре.

С точки зрения капитала ввоз международного капитала напрямую дополняет резервы иностранной валюты в стране-импортёре и помогает смягчить дефицит капитала в развитии промышленности. На ранней стадии открытости и развития большинство развивающихся стран активно привлекают международный капитал, чтобы компенсировать нехватку финансовых ресурсов для развития отечественной промышленности.

С точки зрения технологий и инновационного развития ввоз международного капитала может принести с собой прогрессивные технологии и повысить производительность стран-импортёров. Новые технологии могут повысить эффективность факторов производства в стране-импортёре и сократить стоимость производства, тем самым воздействуя на снижение цен. В то же время усовершенствование технологии также будет способствовать улучшению качества продукции и эксплуатации, что повысит спрос на продукцию и способствует развитию смежных отраслей, в итоге приводя к структурным преобразованиям промышленности.

В странах-экспортёрах вывоз международного капитала помогает переместить местное промышленное производство с низким доходом за рубеж, чтобы сформировать долю рынка. Он также может повлиять на внутренние инвестиции, тем самым оказывая воздействие на структурные преобразования местной промышленности. Таким образом, осуществляя вывоз международного капитала, страны-экспортёры могут переместить отрасли с избыточной производительностью в зарубежные страны. Это способствует не только избавлению от избыточных производственных мощностей, но также высвобождает занятый человеческий капитал, технологии, капитал и другие факторы производства с целью перемещения их в местную высокотехнологичную и развивающуюся промышленность. Благодаря зарубежным инвестициям эффективность производства и управления предприятиями в стране-экспортёре может повыситься и доход на душу населения, соответственно, тоже. Увеличение дохода на душу населения изменит структуру потребительского спроса, тем самым повлияв на структуру промышленности. Вывоз международного капитала также может способствовать прямому получению факторов производства и других ресурсов из страны-импортёра при перемещении производства в зарубежные страны и изменению спроса на продукцию добывающей и обрабатывающей промышленности страны-экспортёра, тем самым способствуя структурным преобразованиям промышленности. Вывоз международного капитала может также помочь настройке структуры промышленности страны-экспортёра, расширяя импортную и экспортную торговлю и оптимизируя структуру импорта и экспорта. При вывозе международного капитала можно эффективно избежать торговых ограничений, таких, как квоты и тарифы. Поэтому вывоз благоприятствует получению информации о потребительском рынке страны-импортёра и может стимулировать торговлю с ней, способствуя тем самым структурным преобразованиям местной промышленности.

Вывоз международного капитала может способствовать структурному преобразованию промышленности путём воздействия на факторы производства, включая труд, капитал, технологии. Вывоз международного капитала может расширить внутреннюю промышленную цепочку создания стоимости и масштаб смежных индустрий в стране-экспортёре через горизонтальные и вертикальные промышленные связи, тем самым увеличивая количество рабочих мест в стране-экспортёре. Более того, вывоз международного капитала может повысить качество человеческого капитала в стране-экспортёре. Похожим образом воздействие вывоза международного капитала на накопление капитала в стране-экспортёре также может способствовать структурным преобразованиям промышленности. По сравнению с доходностью от инвестиций в стране-импортёре вывоз международного капитала, в общем, способствует получению более высокой прибыли. Возвращение транснациональными компаниями доходов из-за рубежа на родину может помочь в накоплении капитала в стране-экспортёре. Большинство развитых стран активно изучает иностранные рынки и получает более высокую доходность капитала, что помогает стране-экспортёру аккумулировать капитал, необходимый для развития предприятий и инвестируемый в исследования, разработки и усовершенствование технологий, тем самым способствуя структурным преобразованиям промышленности в своих странах. Вывоз международного капитала помогает реализовать обратный сопутствующий эффект с помощью инвестирования в технологии ведущих стран, организуя совместные исследования

и разработки, осуществляя технический обмен и взаимодействие, тем самым способствуя структурным преобразованиям промышленности в стране-экспортере. Например, стратегический технологический союз – это важная форма инвестирования для получения преимущества обратного распространения технологий. В результате вывоз международного капитала может изменить техническую эффективность и способствовать структурным преобразованиям промышленности.

Финансовая открытость может также помочь странам-экспортерам и странам-импортерам улучшить институциональные механизмы, тем самым способствуя структурным преобразованиям промышленности [9]. Из нашего анализа следует, что от движения международного капитала выигрывают и страны-экспортеры, и страны-импортеры. Поэтому страны-импортеры имеют явную мотивацию улучшать институциональные механизмы для привлечения большего объема международного капитала, в то время как страны-экспортеры имеют явную мотивацию улучшать институциональные механизмы для поддержки вывоза международного капитала. При движении международного капитала финансовый кризис может легко распространиться между странами, поэтому и страны-экспортеры, и страны-импортеры должны совершенствовать институциональные механизмы для осуществления финансового контроля и сдерживания финансовых рисков.

2.3. Косвенное влияние финансовой открытости на модернизацию отраслевой открытости

Теория финансового развития первоначально была выдвинута Гольдсмитом (1969). Он отмечает, что финансовая структура – это комбинация финансовых инструментов и финансовых институтов [10]. Финансовое развитие означает изменение финансовой структуры, т. е. инновации и совершенствование финансовых инструментов и финансовых институтов. Бай, в свою очередь, утверждает (2005), что теория финансовой структуры указывает только на количественное развитие, игнорируя качественное развитие, и не принимает во внимание комплексность и многоуровневость финансового развития [11]. Мёртон и Боди анализируют финансовое развитие с точки зрения финансовых функций [12]. Они полагают, что финансовые функции более стабильны и важны, чем финансовая структура. С одной стороны, изменения финансовых функций менее значительны, чем изменения финансовой структуры с течением времени. С другой стороны, инновации и усовершенствование финансовых инструментов и финансовых институтов могут, в конечном счёте, сделать финансы более функциональными и эффективными. Тем самым, функции финансовой системы в реальной экономике включают следующие аспекта: во-первых, функция расчёта и оплаты. Финансовая система предоставляет инструменты для расчёта и сбыта товара, услуги и активы. Во-вторых, функция сбора и размещения финансовых ресурсов. Финансовая система может собирать средства для производства и потребления предприятиями или домохозяйствами.

Существует два пути сбора финансовых средств, а именно, прямое финансирование и непрямое финансирование. Финансовая система в состоянии эффективно перераспределять финансовые ресурсы, собранные во всём обществе среди разных индустрий. В-третьих, функция диверсификации рисков. Финансовая система может предоставлять различные методы размещения рисков и управления ими. Размещение рисков и управление ими может увеличить доходность предприятий и домохозяйств. Функция размещения рисков и управления ими помогает эффективно обезопасить от рисков финансовые транзакции, для того чтобы предприятия и домохозяйства могли выбирать те сделки, которые они предпочитают осуществлять, и избегать нежелательных рисков. В дополнение к этому финансовая система может полностью раскрывать рыночную информацию и эффективно решать проблему информационной асимметрии. Следовательно, критерием для оценки развития финансовой системы является то, способна ли финансовая система полностью мобилизовать общественные накопления, эффективно размещать финансовые ресурсы, эффективно управлять рисками и распределять их.

Финансовая открытость может способствовать развитию финансовой системы [13]. Открытость финансовых расчётов поможет разрушить барьеры административного протекционизма местной финансовой системы, привести в соответствие с международными правилами местное финансовое законодательство и политику, стимулируя тем самым жизнеспособность и инновационное развитие финансовой системы. Открытость финансовых институтов может также породить конкуренцию в финансовой деятельности [14]. Отсутствие конкуренции становится причиной монополии на финансовых рынках, приводит к низкой эффективности и снижению качества финансовых услуг. Массовые иностранные финансовые институты входят на местные рынки с целью увеличения предложения финансовых инструментов и предостав-

ления предприятиям большего количества способов финансирования. Вход на рынок иностранных финансовых институтов может также улучшить качество услуг, предоставляемых финансовым сектором. Местные финансовые институты также смогут заходить на зарубежные рынки с целью расширения рынков и развития через международную конкуренцию. Интернационализация местных финансовых институтов способствует развитию талантов и технологическому прогрессу, равно как и глобализации бизнеса. Преимущества иностранных финансовых институтов в финансовых инновациях будут играть роль для местных финансовых институтов, тем самым способствуя процессу технологического усовершенствования и финансовых инноваций местной финансовой системы. Кроме того, иностранные финансовые институты имеют большой опыт операций на финансовом рынке и делают информацию на финансовом рынке более симметричной и транспарентной. Это также очень важно для повышения операционного и управленческого уровня местной финансовой системы. Следовательно, с функциональной точки зрения, финансовая открытость может повысить эффективность финансовой системы и способствовать финансовому развитию.

Финансовое развитие может привести к структурному преобразованию промышленности. Позитивный вклад финансового развития состоит в сокращении транзакционных издержек, повышении симметричной информации и транспарентности рынка. Поэтому оно может снизить инвестиционные риски и увеличить инвестиционную прибыль, тем самым привлекая больше капитала в реальную экономику. Более совершенная финансовая система способна эффективно размещать финансовые ресурсы. Она может канализировать международный капитал в более перспективные отрасли. Более того, более совершенная финансовая система может быть полезна для взаимодействия разных индустрий и сотрудничества между добывающей и обрабатывающей промышленностью. При развитии финансовой системы предприятия смогут легче и дешевле привлекать финансирование, если местные финансовые законы будут соответствовать международным правилам. Это усилит финансовый контроль и будет сдерживать финансовые риски. В результате будет создана стабильная макроэкономическая среда для индустриального развития.

3. Выводы

Вышеприведенный анализ показывает, что финансовое развитие может играть посредническую роль в передаче импульса финансовой открытости на преобразование промышленности. Следовательно, финансовая открытость оказывает прямое и опосредованное воздействие на структуру промышленности. С одной стороны, финансовая открытость может напрямую влиять на структуру промышленности, изменяя один из её определяющих факторов. С другой стороны, финансовая открытость может привести к финансовому развитию, которое, в свою очередь, приведёт к структурным преобразованиям промышленности. Согласно теории новой структурной экономики, если степень финансовой открытости соответствует существующей в данный момент структуре промышленности, она будет способствовать структурным преобразованиям промышленности.

Литература

1. Aguayo, F. Z. *Impact of international organizations on the institutional development of investment activity // European Research on Management and Business Economics*. 2022. No. 28(3). P. 100191.
2. Loungani, P., & Assaf, R. *How beneficial is foreign direct investment for developing countries? // Finance & Development*. 2001. No. 38(002). P. 6-6.
3. Lin, J. Y. *New structural economics : a framework for rethinking development // The World Bank Research Observer*. 2011. No. 26(2). P. 193–221.
4. Diamond, D. W., & Dybvig, P. H. *Banking theory, deposit insurance, and bank regulation // The Journal of Business*. 1986. No. 59(1). P. 55–68.
5. Zhao, W. *Financial Globalization and the Development of China's Economy // Handbook of Research on Institutional, Economic, and Social Impacts of Globalization and Liberalization ; edited by Bayar, Yilmaz. – Hershey, PA: IGI Global, 2021. P. 227–245. – URL : <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-4459-4.ch013>.*
6. Mishkin, F. S. *Why we shouldn't turn our backs on financial globalization // IMF Staff Papers*. 2009. No. 56(1). P. 139–170.
7. Balcilar, M., Gungor, H., & Olasehinde-Williams, G. *On the impact of globalization on financial development : a multi-country panel study // European Journal of Sustainable Development*. 2019. No. 8(1). P. 340–350.
8. Diamond, D. W., & Dybvig, P. H. *Banking theory, deposit insurance, and bank regulation // The Journal of Business*. 1986. No. 59(1). P. 55–68.
9. Гичиев, Н. С. *Влияние финансовой открытости и глобализации на экономический рост: теоретический аспект / Н. С. Гичиев // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2014. No. 12. P. 167–171.

10. Raymond William Goldsmith, R. W. *Financial Structure and Development* // Yale University Press. 1969.
11. Qinxian, Bai. *Financial Structure, Financial Function Evolution and the Research Course of Financial Development Theory* // *Economic Review*. 2005. No. 3. P. 39–45 (in Chinese).
12. Merton, R., Bodie, Z. *Deposit Insurance Reform : A Functional Approach* // *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*. 1993. No. 38(1). P. 1–34.
13. Zhao, W. *The measurement and dynamics of financial openness of Chinese economy* / W. Zhao // *Финансы и управление*. 2022. No. 1. P. 31–46.
14. Чжан, Ц. *Управление финансовыми потоками предприятия в условиях роста открытости национальной экономики* / Ц. Чжан // *Экономика и социум*. 2017. № 5-2(36). С. 383–387.

References:

1. Aguayo, F. Z. *Impact of international organizations on the institutional development of investment activity* // *European Research on Management and Business Economics*. 2022. No. 28(3). P. 100191.
2. Loungani, P., & Assaf, R. *How beneficial is foreign direct investment for developing countries?* // *Finance & Development*. 2001. No. 38(002). P. 6-6.
3. Lin, J. Y. *New structural economics : a framework for rethinking development* // *The World Bank Research Observer*. 2011. No. 26(2). P. 193–221.
4. Diamond, D. W., & Dybvig, P. H. *Banking theory, deposit insurance, and bank regulation* // *The Journal of Business*. 1986. No. 59(1). P. 55–68.
5. Zhao, W. *Financial Globalization and the Development of China's Economy* // *Handbook of Research on Institutional, Economic, and Social Impacts of Globalization and Liberalization*; edited by Bayar, Yilmaz. – Hershey, PA: IGI Global, 2021. P. 227–245. – URL : <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-4459-4.ch013>.
6. Mishkin, F. S. *Why we shouldn't turn our backs on financial globalization* // *IMF Staff Papers*. 2009. No. 56(1). P. 139–170.
7. Balcilar, M., Gungor, H., & Olasehinde-Williams, G. *On the impact of globalization on financial development : a multi-country panel study* // *European Journal of Sustainable Development*. 2019. No. 8(1). P. 340–350.
8. Diamond, D. W., & Dybvig, P. H. *Banking theory, deposit insurance, and bank regulation* // *The Journal of Business*. 1986. No. 59(1). P. 55–68.
9. Gichiev, N. S. *Vliyanie finansovoy otkrytosti i globalizacii na ekonomicheskij rost: teoreticheskij aspekt* / N. S. Gichiev // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty*. 2014. No. 12. P. 167–171.
10. Raymond William Goldsmith, R. W. *Financial Structure and Development* // Yale University Press. 1969.
11. Qinxian, Bai. *Financial Structure, Financial Function Evolution and the Research Course of Financial Development Theory* // *Economic Review*. 2005. No. 3. P. 39–45 (in Chinese).
12. Merton, R., Bodie, Z. *Deposit Insurance Reform : A Functional Approach* // *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*. 1993. No. 38(1). P. 1–34.
13. Zhao, W. *The measurement and dynamics of financial openness of Chinese economy* / W. Zhao // *Finansy i upravlenie*. 2022. No. 1. P. 31–46.
14. CHzhan, C. *Upravlenie finansovymi potokami predpriyatiya v usloviyah rosta otkrytosti nacional'noj ekonomiki* / C. CHzhan // *Ekonomika i socium*. 2017. № 5-2(36). S. 383–387.

УДК 005.511

ПАВЛЕНКО АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант кафедры «Экономика в энергетике и промышленности»,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия,
e-mail: pavlnok@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ЭНЕРГОСБЫТОВЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье предлагается метод моделирования сети бизнес-процессов энергосбытовых компаний (ЭСК), функционирующих на территории Российской Федерации (РФ). Необходимость совершенствования методов и инструментов управления энергосбытовыми компаниями определяется внешними условиями: внедрением новых механизмов конкуренции на энергорынках в РФ, следованию тенденциям «Энергоперехода», стимулированием внедрения цифровых решений. В наибольшей степени в настоящее время развита конкуренция на розничном рынке электроэнергии, где основными участниками являются энергосбытовые компании, поэтому актуальность повышения их конкурентоспособности не вызывает сомнений. Предлагаемый в данной статье метод моделирования сети бизнес-процессов разработан на основе процессного подхода к организации деятельности предприятий и учитывает особенности энергосбытовой деятельности. Метод позволяет выделять основные бизнес-процессы энергосбытовой компании, которые требуют первоочередного управления для повышения конкурентоспособности ЭСК. Приоритезация и дальнейший реинжиниринг бизнес-процессов ЭСК должны опираться на структурирование бизнес-процессов по этапам организационного развития, так как цели и задачи, стоящие перед ЭСК, значительно отличаются в зависимости от этапа развития организации. Использование предлагаемого метода позволит ЭСК в дальнейшем внедрять бизнес-процессы, необходимые для получения конкурентных преимуществ на рынках электрической энергии (мощности), соответствующие ключевым факторам успеха энергосбытовой деятельности в условиях трансформации энергорынков.

Ключевые слова: энергосбытовая компания, этапы организационного развития энергосбытовой компании, классификация энергосбытовых компаний, бизнес-процессы, моделирование сети бизнес-процессов энергосбытовой компании, ключевые факторы успеха энергосбытовой деятельности.

PAVLENOK ANDREY ALEKSANDROVICH
Postgraduate student of the Department "Economics in
Energy and Industry", National Research University "MEI",
Moscow, Russia,
e-mail: pavlnok@mail.ru

BUSINESS PROCESS MODELING TOOLS POWER SUPPLY COMPANIES

Abstract. The article proposes a method for modeling a network of business processes of power supply companies (ESC) operating on the territory of the Russian Federation (RF). The need to improve methods and tools for managing energy companies is determined by external conditions: the introduction of new competition mechanisms in the energy markets in the Russian Federation, following the trends of "Energy Transition", stimulating the introduction of digital solutions. Competition is currently most developed in the retail electricity market, where the main participants are power supply companies, so the relevance of increasing their competitiveness is beyond doubt. The proposed method of modeling a network of business processes in this article is developed on the basis of a process approach to the organization of enterprises' activities and takes into account the peculiarities of energy marketing activities. The method allows you to identify the main busi-

ness processes of an energy marketing company that require priority management to increase the competitiveness of the ESC. Prioritization and further reengineering of ESC business processes should be based on structuring business processes by stages of organizational development, since the goals and objectives facing ESC differ significantly depending on the stage of development of the organization. The use of the proposed method will allow ESC to further implement the business processes necessary to obtain competitive advantages in the electric energy (capacity) markets, corresponding to the key factors of the success of energy sales activities in the conditions of transformation of energy markets.

Keywords: energy marketing company, stages of organizational development of an energy marketing company, classification of energy marketing companies, business processes, modeling of a network of business processes of an energy marketing company, key success factors of energy marketing activities.

1. Введение

В настоящее время в электроэнергетике России выделяют следующие основные виды деятельности: генерация, передача, сбыт электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление. Сбытом электроэнергии и непосредственным взаимодействием с потребителями занимаются энергосбытовые компании, именно на них лежит обязанность сбора платежей за потребленную электроэнергию и возврат в отрасль затраченных ранее средств.

Как за рубежом, так и в России технический прогресс, развитие цифровых технологий, стремление в мировой практике к углеродной нейтральности выступают драйверами трансформации структуры энергорынков. В условиях трансформации и развития конкуренции на энергорынках стандартные процессы поставки электроэнергии конечному потребителю дополняются рядом возможностей по снижению стоимости потребляемой электроэнергии. ЭСК, способные дать своим потребителям дополнительную экономию, получают дополнительные конкурентные преимущества. Также все большее значение для потребителей начинают иметь новые форматы взаимодействия, например: использование мобильных приложений, удобных сайтов с личным кабинетом, автоматическая передача показаний об электропотреблении, электронный документооборот и т.д. При этом в новых условиях для ЭСК возможность удовлетворить все потребности клиентов является не только конкурентным преимуществом, но и источником дополнительного дохода.

Трансформационные изменения на энергорынках приводят к необходимости разработки новых моделей взаимодействия между субъектами рынка: появляются новые участники, создаются новые отношения, происходят изменения в текущих взаимосвязях. Также происходят изменения бизнес-процессов внутри самих организаций: появляются новые бизнес-процессы, модифицируются имеющиеся, перестраивается их взаимосвязь. Для адаптации предприятий электроэнергетики к новым влияющим факторам внешней среды необходимо внесение изменений в стратегии развития предприятий и проведение реинжиниринга бизнес-процессов, обеспечивающих достижение конкурентных преимуществ на энергорынках. Актуальным вопросом становится разработка инструментов внутрифирменного управления, позволяющих повысить конкурентоспособность и эффективность деятельности энергосбытовых компаний.

2. Этапы организационного развития энергосбытовой компании

Термин «организационное развитие» зачастую используется как синоним выражения «развитие организации». Основное отличие «развития организации» от «организационного развития» состоит в том, что первое может предполагать самостоятельное развитие организации во времени, без приложения к этому усилий со стороны руководства. Организационное развитие предполагает обязательное вмешательство (интервенцию) агента изменений в процесс изменения организации. В рамках концепции организационного развития агент изменений – руководитель организации, менеджер среднего звена, консультант – направляет развитие организации в нужное русло, в соответствии с продуманным планом и определенным набором методов [1].

Признаки этапов организационного развития ЭСК

№	Этап	Признак для ГП	Признак для НЭСК
1	Создание	<ul style="list-style-type: none"> – недавно был издан приказ Минэнерго о присвоении статуса гарантирующего поставщика; – недавно впервые был издан приказ Региональной энергетической комиссии (РЭК) об утверждении сбытовых надбавок; – активный набор сотрудников в штат; – деятельность компании в высокой степени сконцентрирована на договорной кампании по переводу потребителей на свое обслуживание 	<ul style="list-style-type: none"> – маленький штат сотрудников; – деятельность в наибольшей степени сконцентрирована на анализе и выборе стратегии развития компании
		<ul style="list-style-type: none"> – начало операционной деятельности на ОРЭМ и РРЭ; – большие инвестиционные затраты; – отрицательный финансовый результат; – отсутствуют вложения в материальные внеоборотные активы (сверх всего необходимого для деятельности компании). 	
2	Рост	<ul style="list-style-type: none"> – проведение масштабной договорной кампании с потребителями и поставщиками; – большие инвестиционные затраты; – рост штата сотрудников; – в динамике уменьшающийся отрицательный финансовый результат, плавно переходящий в положительный финансовый результат; – рост кредиторской и дебиторской задолженности; – рост числа обслуживаемых потребителей; – рост полезного отпуска электроэнергии потребителям; – рост величины оборотных активов; – диверсификация деятельности; – внедрение проектов по автоматизации деятельности; – сменяемость руководства, приводящая к изменению стратегии компании; – отсутствуют вложения в материальные внеоборотные активы (сверх всего необходимого для деятельности компании) 	
3	Зрелость	<ul style="list-style-type: none"> – договорная кампания с потребителями и поставщиками либо вообще не проводится, либо ее масштабы очень малы; – полное отсутствие или наличие небольших инвестиционных затрат; – штат сотрудников продолжительное время не меняется; – стабильный положительный финансовый результат; – рост кредиторской и дебиторской задолженности; – незначительные колебания числа обслуживаемых потребителей; – незначительные колебания полезного отпуска электроэнергии потребителям; – незначительные колебания величины оборотных активов; – выход на новые рынки не осуществляется; – концентрация на освоенных рынках; – системы автоматизации деятельности внедрены и эффективно функционируют; – отсутствие радикальных изменений в стратегии; – наличие вложений в материальные внеоборотные активы (сверх всего необходимого для деятельности компании) 	
4	Упадок	<ul style="list-style-type: none"> – новые договоры не заключаются, наблюдается тенденция в расторжении имеющихся договоров; – отсутствие инвестиционных затрат; – штат сотрудников продолжительное время не меняется или наблюдается тенденция в сокращении штата сотрудников; – стабильный положительный финансовый результат или прослеживание тенденции к снижению финансового результата; – рост кредиторской и дебиторской задолженности; – снижение числа обслуживаемых потребителей; – снижение величины оборотных активов; – выход на новые рынки не осуществляется; – сокращение присутствия на освоенных рынках; – системы автоматизации деятельности внедрены и эффективно функционируют; – принятие стратегий сокращения; – наличие вложений в материальные внеоборотные активы (сверх всего необходимого для деятельности компании), а также наличие фактов продажи материальных активов компании; – наличие планов о продаже компании, ликвидации компании, или планов по реинжинирингу бизнес-процессов с целью оживления компании 	

Пример одного из определений организационного развития – это планируемое и управляемое изменение в организации компании, осуществляемое при возникновении определенных обстоятельств и причин. Таких причин может быть много, например: смена руководства, сли-

ание или дробление, изменение технологий производства, изменение масштабов производства, изменения среды деятельности и многое другое. Цель организационного развития компании одна – привести организацию в соответствие с новыми реалиями для достижения максимальной эффективности коммерческой деятельности. Безусловно, любая организация уникальна, поэтому единого универсального рецепта организационного развития для улучшения работы компании не существует [2].

Организационное развитие непосредственно связано с этапами жизненного цикла организации, поэтому предлагается выделить основные этапы организационного развития: «Создание», «Рост», «Зрелость», «Упадок». По словам С.Г. Хэнкса, модель жизненного цикла «...может обеспечить карту пути, идентифицирующую критические организационные переходы, а также ловушки, которые организация должна стремиться избежать во время своего роста в размерах и сложности. Точная модель жизненного цикла может обеспечить график прибавления уровней управления, формализуя организационные процедуры и системы и пересматривая приоритеты организации. Она может помочь менеджменту знать, когда отказаться от заботливо выращенных в прошлом стратегий или процедур, которые только препятствуют будущему росту» [3].

Как и любое коммерческое предприятие, энергосбытовая компания имеет четыре основных этапа организационного развития, каждый из которых, в соответствии с миссией компании, целями и базовой стратегией, характеризуется своей бизнес-моделью и бизнес-процессами. При управлении организационным развитием ЭСК важен учет этапности, изменений, которые происходят при переходе с этапа на этап, основных влияющих факторов. Для эффективного управления организацией в первую очередь необходимо управлять наиболее важными с точки зрения базовой стратегии компании бизнес-процессами, поэтому для определения основных бизнес-процессов ЭСК следует рассматривать очередность и сменяемость бизнес-процессов, протекающих на каждом из этапов организационного развития [4].

В настоящее время на территории Российской Федерации, согласно действующим нормативно-правовым актам, все энергосбытовые компании делятся на два вида: гарантирующие поставщики (ГП) и независимые энергосбытовые компании (НЭСК) [5]. Для обозначенных видов ЭСК представим обобщенные признаки, характерные для соответствующего этапа организационного развития (табл. 1).

2. Классификация энергосбытовых компаний

В ходе анализа действующих на территории РФ ЭСК было выявлено, что в их деятельности прослеживаются схожие признаки и есть отличия, по которым можно все рассматриваемые ЭСК распределить по группам, то есть предложить соответствующую классификацию.

Среди классификаций ЭСК, предложенных ранее другими авторами, можно выделить следующие:

– Ильенков Д.А. предлагает классификацию ЭСК по следующим признакам: регион локации, масштаб деятельности, вид деятельности, форма собственности, наличие статуса участника ОРЭМ, наличие статуса ГП, аффилированность, структура потребителей [6]. Регионы классифицируются по их финансовому состоянию, масштаб деятельности характеризуется объемом выручки, вид деятельности определяется типом договоров ЭСК (купли-продажи или энергоснабжения), аффилированность предполагает интеграцию ЭСК в вертикальные или горизонтальные холдинги с энергетическими компаниями, ведущими другие виды деятельности, либо интеграцию с промышленными предприятиями. Классификация по представленным признакам используется автором для конкретизации финансового состояния ЭСК и непригодна для стратегического планирования, так как эти признаки не определяют состояние стратегических факторов внешней среды, только частично характеризуют внутреннюю (например, аффилированность с другими компаниями).

– Мельник Л.Б. приводит классификацию энергосбытовых компаний по признакам: целевая группа потребителей, позиционирование на производственной цепочке, регион обслуживания, модель рынка электроэнергии. По совокупности приведенных признаков автор выделяет 8 (восемь) различных организационных форм (типов) энергосбытовых компаний, для которых предлагает интеграционную модель стратегического выбора [7]. Эта классификация нацелена на создание возможностей по выбору стратегий ЭСК – выделение групп потребителей и региона обслуживания, формирует сегмент рынка, на котором ЭСК планирует конкурировать. Однако автор отмечает, что цели владельцев ЭСК могут быть различными, и это предполагает всю широту выбора возможных стратегий деятельности ЭСК в зависимости от целей владельцев и инвесторов. Необходимо отметить, что уровень конкуренции в момент создания конку-

рентных условий на энергорынках крайне низкий, ключевые факторы успеха еще не сформировались. Алгоритм выбора стратегии носит общий характер, цели не конкретизированы, варианты стратегий не типизированы.

Из проанализированных работ можно сделать вывод, что выделенные ранее признаки классификации частично можно использовать и в настоящее время, но необходимо добавить другие, так как в период трансформации энергорынков формируются новые ключевые факторы успеха, накопившийся опыт работы ЭСК на конкурентном розничном рынке электроэнергии показывает различия в целях владельцев в зависимости от стадии организационного развития ЭСК, а следовательно – в стратегиях и бизнес-моделях компаний.

В качестве признаков классификации предлагается выбрать: территориальный охват, цель создания ЭСК и базовую стратегию, на основе которой строится бизнес-модель ЭСК.

Цель создания:

- получение прибыли ЭСК;
- надежное электроснабжение всех (любых) потребителей (для ГП);
- надежное электроснабжение отдельных потребителей (для НЭСК);
- экономия затрат на электроэнергию для потребителей компаний, входящих в один контур с ЭСК;

- экономия затрат на электроэнергию для основного потребителя;
- увеличение выручки и прибыли аффилированной генерирующей компании.

Базовые стратегии, формирующие бизнес-модель:

- стратегия следования эталону – бизнес-модель ЭСК, характерная для деятельности условного стандартного эталонного ГП;

– стратегия конкуренции за лучшего потребителя – самостоятельная оптимизационная бизнес-модель ЭСК, созданная на усмотрение руководства компании, как наиболее оптимальная и эффективная;

– стратегия оптимизатора затрат для своей группы компаний – модифицированная эталонная бизнес-модель (для ГП) или бизнес-модель ЭСК, интегрированная в состав бизнес-модели материнской компании (для НЭСК), созданная с целью оптимизации затрат и повешения эффективности деятельности;

– стратегия прибыльного оптимизатора затрат на электроэнергию – модифицированная эталонная бизнес-модель (для ГП) или самостоятельная, или интегрированная оптимизационная бизнес-модель ЭСК (для НЭСК), созданная на усмотрение руководства компании, как наиболее оптимальная и эффективная, учитывающая особенности взаимодействия с основным потребителем;

– стратегия продавца – модифицированная эталонная бизнес-модель (для ГП) или самостоятельная оптимизационная бизнес-модель (для НЭСК), интегрированная в состав бизнес-модели материнской компании с целью повешения эффективности продажи электроэнергии от объектов собственной генерации на РРЭ;

– стратегия усовершенствованного следования эталону – модифицированная эталонная бизнес-модель ЭСК, характерная для деятельности условного эталонного ГП, диверсифицирующего свою деятельность в качестве независимой энергосбытовой компании.

На основании выявленных закономерностей представим классификацию ЭСК по типам с использованием фасетного метода классификации, так как данный метод является гибким и позволяет описывать объект за счет присвоения ему различных фасетов – аспектов, которые являются одной из сторон рассматриваемого объекта, – характеризующихся одним или несколькими признаками [8]. Представим многоаспектную классификацию ЭСК по типам (табл. 2) с использованием следующих фасетов: территориальный охват деятельности, цель создания и базовая стратегия. Настоящая классификация позволит показать отличия в бизнес-моделях и бизнес-процессах.

Каждый тип компаний имеет отличия в стратегиях деятельности [9], а следовательно, в бизнес-моделях. Основные бизнес-процессы, отвечающие за ведение энергосбытовой деятельности, не имеют отличий в зависимости от типа компаний, отличия прослеживаются только в отношении тех бизнес-процессов, которые соответствуют той или иной стратегии ЭСК определенного типа. Рассмотрим каждый тип более подробно.

1. «Стандартный гарантирующий поставщик» – ГП, являющиеся гарантами поставки электроэнергии в соответствующих субъектах РФ для всех потребителей, их деятельность строго регулируется нормативно-правовыми актами РФ, такие компании уверено себя чувствуют на рынке.

Классификация ЭСК по типам

№	Фасеты – признаки классификации			Тип ЭСК
	Территориальный охват деятельности	Цели создания	Базовая стратегия	
1.	Один субъект РФ	– Получение прибыли ЭСК – Надежное электроснабжение всех (любых) потребителей	Стратегия следования эталону	Стандартный гарантирующий поставщик
2.	Экстерриториальность или один субъект РФ	– Получение прибыли ЭСК – Надежное электроснабжение отдельных потребителей	Стратегия конкуренции за лучшего потребителя	Самостоятельная независимая энергосбытовая компания
3.	Экстерриториальность или один субъект РФ	– Экономия затрат на электроэнергию для потребителей всего периметра компаний, входящих в один контур – Надежное электроснабжение потребителей	Стратегия оптимизатора затрат для своей группы компаний	Внутригрупповая энергосбытовая компания (ГП или НЭСК) – оптимизатор затрат на электроэнергию
4.	Экстерриториальность или один субъект РФ	– Получение прибыли ЭСК – Экономия затрат на электроэнергию для основного потребителя – Надежное электроснабжение потребителей	Стратегия прибыльного оптимизатора затрат на электроэнергию	Энергосбытовая компания (ГП или НЭСК) – поставщик для одного потребителя
5.	Экстерриториальность или один субъект РФ	– Увеличение выручки и прибыли аффилированной генерирующей компании – Получение прибыли – Надежное электроснабжение потребителей.	Стратегия продавца	Внутригрупповая энергосбытовая компания (ГП или НЭСК) – сбытовик электроэнергии от собственной генерации на РРЭ
6.	Экстерриториальность или один субъект РФ	– Получение прибыли ЭСК – Надежное электроснабжение всех (любых) потребителей. – Надежное электроснабжение отдельных потребителей.	Стратегия усовершенствованного следования эталону	Гарантирующий поставщик, расширивший свою деятельность в качестве независимой энергосбытовой компании

2. «Самостоятельная независимая энергосбытовая компания» ощущают на себе наибольшую конкуренцию, так как результаты их деятельности напрямую зависят от деятельности по привлечению потребителей электроэнергии, от конкурентоспособности ЭСК, в т. ч. от цены на электроэнергию. Жизнеспособность данных компаний напрямую зависит от прибыльности их деятельности.

3. «Внутригрупповая энергосбытовая компания (ГП или НЭСК) – оптимизатор затрат на электроэнергию» уверенно себя чувствуют на рынке, так как у таких компаний заранее определен перечень потребителей электроэнергии, кому будет осуществляться поставка. На сегодняшний день на энергосбытовом рынке большинство составляют компании, входящие в группы компаний, холдинги и концерны. Это обусловлено тем, что крупные потребители электроэнергии внимательно относятся к своим расходам. Такие потребители начинают оценивать: какие минимальные затраты могут потребоваться на создание и обслуживание своей собственной дочерней ЭСК – профессионального участника рынков электроэнергии с тем эффектом по снижению затрат, который будет достигнут благодаря результатам деятельности этой ЭСК. Результаты деятельности таких ЭСК будут оцениваться не только как прибыль самой компании, но и как суммарный экономический эффект от снижения затрат для всех предприятий контура группы компаний. Среди подобных ЭСК можно встретить примеры, когда потребители получают колоссальную экономию затрат, выражаемую в сотнях миллионов рублей в год, но при этом прибыльность самой ЭСК может быть минимальной или даже отрицательной. Прибыльность таких компаний может повышаться за счет привлечения сторонних потребителей.

4. «Энергосбытовая компания (ГП или НЭСК) – поставщик для одного потребителя», на рынке немного, как правило, такие компании создаются на взаимовыгодных условиях между поставщиком и потребителем. Такие компании также могут увеличивать свою прибыль за

счет сторонних потребителей. Для таких ЭСК характерна высокая зависимость от основного потребителя, в случае его ухода или утери платежеспособности жизнеспособность ЭСК может оказаться под угрозой.

5. «Внутригрупповая энергосбытовая компания (ГП или НЭСК) – сбытовик электроэнергии от собственной генерации на РРЭ» создается тогда, когда владельцы генерирующих объектов на розничном рынке электроэнергии начинают понимать возможность повышения эффективности продажи электроэнергии и мощности при продаже через свою ЭСК на розничном рынке. Решение о создании подобной ЭСК принимается в том случае, если прогнозируемый достигаемый эффект будет выше затрат на создание и содержание ЭСК.

6. «Гарантирующий поставщик, расширивший свою деятельность в качестве независимой энергосбытовой компании» – это ГП, осуществляющие поставку электроэнергии потребителям, находящимся на территории зоны деятельности других ГП. В настоящее время прослеживается тенденция роста числа ГП, выходящих на рынки других субъектов РФ, так как модель такой ЭСК может являться одной из самых эффективных. Ее эффективность обусловлена тем, что для такой ЭСК на территории, где она является ГП, все затраты на ведение энергосбытовой деятельности будут компенсироваться через получаемую сбытовую надбавку, а работа в других субъектах РФ с использованием имеющихся ресурсов будет приводить к созданию дополнительной стоимости и увеличению прибыли.

Помимо различий между ЭСК по представленной выше классификации, также рассмотрим отличия в целях и задачах ЭСК на соответствующих этапах организационного развития. Приведем пример формулировки возможных целей и задач на указанных этапах для ЭСК типа «Самостоятельная независимая энергосбытовая компания», реализующей базовую стратегию «Стратегия конкуренции за лучшего потребителя».

Этап создания. На этапе создания цель можно сформулировать:

1. Начало поставки электроэнергии по первым договорам энергоснабжения (купли-продажи) и получение максимально возможной прибыли по текущим договорам.

Задачами по достижению цели на первом этапе могут являться:

1.1. Утверждение организационной структуры компании, формирование штата и определение величины постоянных и переменных затрат на начало функционирования компании.

1.2. Силами первоначального штата компании выполнение анализа потенциальных потребителей электроэнергии с ранжированием по убыванию максимально достигаемой прибыльности. Сюда следует отнести анализ каждого потенциального потребителя, с которым будет заключен договор энергоснабжения (купли-продажи), оценку максимально достигаемой прибыли по каждому потребителю с учетом затрат и времени на реализацию мероприятий для начала поставки электроэнергии.

1.3. Заключение договоров энергоснабжения (купли-продажи) с отобранными для начала работы потребителями.

1.4. Подготовка соответствующих программных комплексов и налаживание бизнес-процессов для начала осуществления деятельности по купли-продаже электроэнергии.

Этап роста. Цель:

2. Формирование «портфеля» надежных и платежеспособных потребителей, наращивание объемов полезного отпуска электроэнергии и увеличение прибыли с выходом на самоокупаемость.

Задачами по достижению цели на втором этапе могут являться:

2.1. Активное привлечение платежеспособных потребителей из разных отраслей промышленности и сфер деятельности для исключения зависимости эффективности деятельности энергосбытовой компании от определенных потребителей, особенно в случае утраты их платежеспособности.

2.2. Проработка вариантов дополнительных направлений деятельности (участие в технологии по управлению спросом на электроэнергию, внедрение использования накопителей электроэнергии на объектах потребителей для выравнивания графика нагрузки и т.д.) для дальнейшей диверсификация основной деятельности с целью увеличения прибыли.

2.3. Максимальная автоматизация и цифровизация внутренних бизнес-процессов и процессов по взаимодействию с внешними контрагентами.

Этап зрелости. Цель:

3. Диверсификация деятельности

Задачами по достижению цели на третьем этапе могут являться:

3.1. Привлечение новых потребителей электроэнергии и наращивание объемов полезного отпуска электроэнергии.

3.2. Вложение свободных денежных средств в развитие новых направлений деятельности или в ликвидные активы, приносящие дополнительный доход.

3.3. Расширение деятельности на новые регионы.

Этап упадка. Цель:

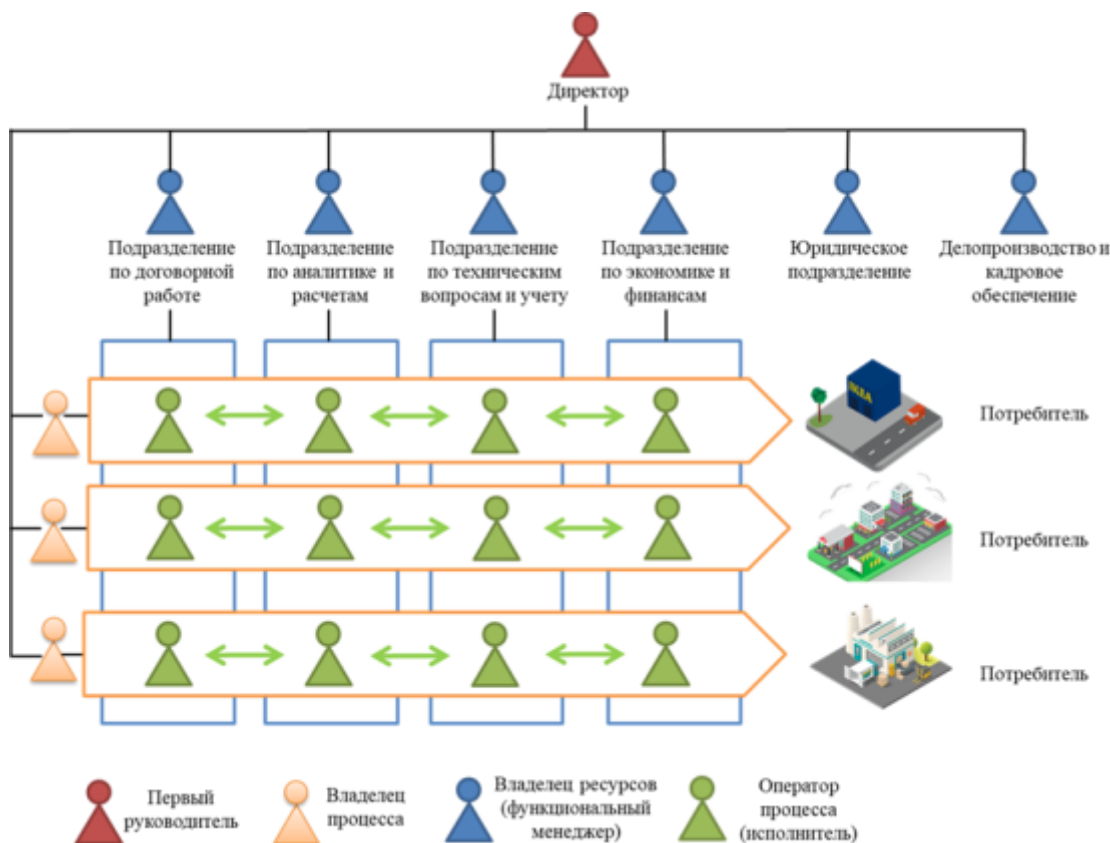
4. Оперативная и эффективная продажа компании по максимально возможной цене до наступления серьезных финансовых проблем.

Задачами по достижению цели на четвертом этапе могут являться:

4.1. Ребрендинг компании.

4.2. Поиск потенциальных покупателей компании.

Представим пример организационной структуры такой энергосбытовой компании на основе процессного подхода к управлению деятельностью (рис.). На представленном рис. под ресурсами следует понимать людей и оборудование, сгруппированных по функциональным подразделениям. Процессы используют ресурсы для выполнения обязательств энергосбытовой компании перед потребителями электроэнергии и контрагентами по заключенным договорам энергоснабжения (купли-продажи), договорам оказания услуг. Процессами управляют владельцы процессов: владельцем всех процессов может являться либо директор, либо другой руководитель, а также могут назначаться отдельные сотрудники. Владельцы процессов формируют из числа исполнителей различных функциональных подразделений «команду процесса» (владельцы ресурсов передают им имеющиеся в их распоряжении ресурсы). Для разных процессов могут быть сформированы отдельные процессные команды. При процессном подходе члены команды того или иного процесса взаимодействуют между собой напрямую, реакция на изменения происходит быстро. Руководителем или владельцем процесса поощряется новаторство, инициативность, самостоятельность каждого исполнителя. Оценка труда членов команды процесса зависит от времени и качества достигаемых результатов того или иного процесса. Заинтересованность каждого из участников процессов в эффективности процессов побуждает постоянно их совершенствовать. Владелец процессов может владеть и контролировать такое количество процессов, какое возможно обрабатывать в рамках рабочего времени в зависимости от сложности того или иного процесса. Каждый исполнитель различных функциональных подразделений может являться участником такого количества процессов, какое позволит выполнять его рабочее время и его компетентность.

Организационная структура ЭСК с процессным подходом к управлению

Представленная организационная структура схематично показывает процессный подход при организации поставки электроэнергии потребителям. Данная схема является гибкой и универсальной и может быть использована при организации любого процесса энергосбытовой компании, для этого нужно определить все входы процесса, его выход, какие ресурсы будут необходимы при выполнении этого процесса, сформировать «команду процесса» из исполнителей. Таким образом, представленная организационная схема взаимодействия может быть успешно использована как независимой энергосбытовой компанией, так и гарантирующим поставщиком.

3. Влияние факторов внешней и внутренней среды на бизнес-модель деятельности ЭСК

В отношении каждого из этапов организационного развития ЭСК на основные бизнес-процессы значительное влияние оказывают факторы внешней и внутренней среды. По мере развития компании воздействие факторов только усиливается, и это необходимо учитывать при определении сети основных бизнес-процессов [10]. На основании проведенного исследования функционирования ЭСК двух основных видов (ГП и НЭСК) на территории РФ представим основные рыночные факторы внешней и внутренней среды, влияющие на деятельность ЭСК (табл. 3). В табл. 3 знаком «+» помечено влияние соответствующего фактора для ГП и НЭСК на определенном этапе организационного развития.

Таблица 3

Основные рыночные факторы внешней и внутренней среды

Фактор для ГП / НЭСК	Созда- ние	Рост	Зре- лость	Упа- док
1. Факторы работы на ОРЭМ				
<i>1.1. Внутренние:</i>				
– обеспеченность кадровыми ресурсами;	+/-	+/+	+/+	+/+
– наличие специализированного ПО и поддержание его работоспособности;	+/-	+/+	+/+	+/+
– соответствие систем учета электроэнергии техническим требованиям;	+/-	+/+	+/+	+/+
– наличие и качество работы системы информационного обмена по учету и сбору данных о потреблении электроэнергии;	+/-	+/+	+/+	+/+
– наличие средств автоматизации рутинных бизнес-процессов;	+/-	+/+	+/+	+/+
– достаточные финансовые ресурсы.	+/-	+/+	+/+	+/+
<i>1.2. Внешние:</i>				
– согласно действующим НПА необходимость выполнения требований по взаимодействию с: АО «АТС», АО «ЦФР», АО «СО ЕЭС», Ассоциация «НП Совет рынка», Минэнерго и ФАС России;	+/-	+/+	+/+	+/+
– прогнозируемость потребления электроэнергии потребителями;	+/-	+/+	+/+	+/+
– законодательные изменения и государственная политика в области электроэнергетики.	+/-	+/+	+/+	+/+
2. Факторы работа на РРЭ				
<i>2.1. Внутренние:</i>				
– необходимость эффективного использования кадровых ресурсов;	+/+	+/+	+/+	+/+
– маленькая численность персонала;	-/+	-/+	-/+	-/+
– техническая обеспеченность работы;	+/+	+/+	+/+	+/+
– ограниченные технические возможности;	-/+	-/+	-/+	-/+
– достаточность финансовых ресурсов;	+/+	+/+	+/+	+/+
– ограниченные финансовые возможности.	-/+	-/+	-/+	-/+
– наличие средств автоматизации рутинных бизнес-процессов.	+/+	+/+	+/+	+/+
<i>2.2. Внешние:</i>				
– конкуренция на рынке;	+/+	+/+	+/+	+/+
– сложность поиска экономически эффективных поставщиков;	-/+	-/+	-/+	-/+
– необходимость поиска и привлечения потребителей;	-/+	-/+	-/+	-/+
– качество информационного взаимодействия между поставщиками, сетевыми организациями и потребителями;	+/-	+/+	+/+	+/+
– наличие деловых связей;	+/+	+/+	+/+	+/+
– необходимость строгого исполнения требований действующих НПА;	+/-	+/+	+/+	+/+
– платежеспособность потребителей;	+/-	+/+	+/+	+/+
– требовательность потребителей и желание потребителей снижать цену на электроэнергию;	-/+	+/+	+/+	+/+
– появление новых направлений бизнеса.	-/+	+/+	+/+	+/+

4. Моделирование укрупненной сети бизнес-процессов ЭСК

Для моделирования укрупненной сети бизнес-процессов энергосбытовой компании будем опираться на идею метода, представленного авторами Шульга Т.Э. и Николаев П.В. в статье «Моделирование сети бизнес-процессов для систем производственного управления на предприятиях электроэнергетики» [11]. Обновлением к идее авторов предлагается конкретизация по отдельным видам деятельности предприятий электроэнергетики, так как основные виды деятельности по генерации, передаче и сбыту электроэнергии характеризуются выполнением разных бизнес-процессов [12]. Также новизной является учет этапов организационного развития предприятия при построении сети основных бизнес-процессов. На каждом этапе организационного развития предприятие реализует свой набор ключевых факторов успеха, которые определяют необходимость включения в бизнес-модель предприятия тех или иных бизнес-процессов.

Главная цель разрабатываемого метода – это выбор приоритетных бизнес-процессов для повышения эффективности управления ЭСК. Перед началом моделирования бизнес-процессов необходимо создать процессную сеть, а именно: нужно определить перечень бизнес-процессов и содержащиеся в них организационные процедуры. Будем опираться на работы А.В. Шеера, в которых он предлагает использовать модель выделения процессов, базирующуюся на консолидации видов деятельности по результату [13, 14], адаптировав ее к особенностям функционирования энергосбытовых компаний.

Выбор приоритетных бизнес-процессов будем осуществлять в три этапа.

Этап 1. Сформулируем перечень ключевых факторов успеха (Key success factors – KSF) для энергосбытовой компании, отметим: какие факторы будут соответствовать тому или иному этапу организационного развития. М. Робсон и Ф. Уллах рекомендуют определять не более 8 таких факторов [15]. Опираясь на собственные исследования, а также на имеющиеся научные исследования в сфере деятельности ГП и НЭСК, такими факторами можно назвать факторы, представленные в табл. 4 [16]. Принадлежность ключевого фактора успеха к соответствующему этапу организационного развития (табл. 4) помечена знаком «+».

Таблица 4

Ключевые факторы успеха ЭСК на этапах организационного развития

№	Ключевые факторы успеха	Создание	Рост	Зрелость	Упадок
1.	Высокое качество и надежность осуществляемого энергоснабжения	+	+	+	+
2.	Высокий уровень удовлетворенности потребителей и контрагентов	+	+	+	+
3.	Низкий уровень затрат на ведение операционной (энергосбытовой) деятельности	+	+	+	+
4.	Высокая точность выполняемости бизнес-планов	+	+	+	+
5.	Управление спросом с использованием новых технологий	-	+	+	-
6.	Автоматизация бизнес-процессов и использование цифровых технологий в системах учета и управления спросом	-	+	+	+
7.	Высокая адаптивность к изменениям ситуации на энергорынках	+	+	+	+
8.	Экстерриториальность	-	+	+	+

Этап 2. На втором этапе следует определить базовый перечень бизнес-процессов. Для этого воспользуемся структурой классификации процессов (Process Classification Framework – PCF), разработанной Американским Центром производительности и качества (American Productivity & Quality Center¹), и адаптируем её под отраслевую специфику. Определим базовый перечень бизнес-процессов применительно к деятельности ЭСК. В табл. 5 представлена характеристика содержания бизнес-процессов в деятельности энергосбытовых компаний в корреляции с перечнем бизнес-процессов по PCF.

Этап 3. На третьем этапе определим сеть бизнес-процессов ЭСК, на основе которой будет строиться система управления, в эту сеть должны попасть бизнес-процессы, наиболее сильно влияющие на достижение ключевых факторов успеха.

¹ URL : <http://www.apqc.org/>.

Процессов в сети должно быть не более чем 7 ± 2 , указанное количество процессов определяется теорией социальных групп, которая определяет, что любой человек (как рядовой специалист, так и руководитель в т. ч.) не может эффективно воспринимать и обрабатывать информацию от большого количества источников. Поэтому для рассматриваемого аспекта деятельности ЭСК следует стремиться к выделению максимально возможного количества основных бизнес-процессов, результаты которых могут быть обобщены одним человеком, то есть – 9. Оставшиеся четыре бизнес-процесса должны быть определены как «вспомогательные».

Определим сеть бизнес-процессов для каждого этапа организационного развития ЭСК, для этого необходимо определить взаимосвязи между процессами и ключевыми факторами успеха. Выполнить это необходимо последовательно, рассматривая каждый KSF и тем самым определяя, какие процессы должны управляться и исполняться особенно хорошо для достижения этого KSF [15]. Эта операция может быть выполнена эмпирическим путём на основании экспертных мнений, опыта взаимодействия с энергосбытовыми компаниями и изучения особенностей их функционирования.

Таблица 5

Бизнес-процессы ЭСК применительно к бизнес-процессам по РСФ

№	Наименование бизнес-процесса по РСФ	Бизнес-процессы ЭСК			
		Создание	Рост	Зрелость	Упадок
1	Анализировать рынков и потребности потребителей	– Анализ факторов, влияющих на цену для потребителей.			-
		– Определение перечня потенциальных потребителей. – Определение перечня поставщиков.	– Поиск и привлечение новых потребителей. – Поддержание конкурентоспособности. – Оценка эффективности проектов по выводу потребителей на ОРЭМ.	– Инициация изменений в действующие договоры с потребителями и поставщиками.	– Сохранение потребителей.
2	Разрабатывать видение и стратегию	– Стратегическое планирование деятельности на рынке. – Анализ изменений в законодательстве. – Формирование бюджета.			
3	Разрабатывать продукты или услуги	– Разработка и согласование ценовых условий с потребителями. – Разработка и согласование ценовых условий с поставщиками. – Разработка договорных и технических условий энергоснабжения. – Предложение потребителям новых продуктов и услуг.			
4	Продавать продукты / услуги	– Обработка информации об объемах покупки, продажи и оказания услуг по передаче. – Выполнение расчетов стоимости продажи, проверка стоимости покупки и стоимости оплаты услуг по передаче. – Предоставление консультационных услуг, расчет стоимости услуг. – Документооборот.			
		– Заключение и ведение договоров: купли-продажи, энергоснабжения, договоров оказания услуг по передаче.	– Ведение заключенных договоров. – Продажа новых продуктов и услуг. – Проведение договорной кампании по заключению и ведению всех необходимых договоров.		– Проработка вопроса об эффективной продаже компании.
5	Производить и обеспечивать производство	– Обеспечение точек учета необходимыми приборами учета и средствами связи. – Выезд на объект в случае аварийных ситуаций. – Своевременное выполнение обязательств по заключенным договорам.			
		– Подготовка и получение всей необходимой технической документации по точкам поставки и точкам учета.			
		– Своевременное получение показаний о потреблении электроэнергии.	– Своевременное получение показаний и почасовых данных о потреблении электроэнергии. – Планирование объемов почасового потребления и подача заявок на покупку электроэнергии на ОРЭМ. – Предоставление информации о плановых объемах потребления электроэнергии и тарифных заявок в РЭК субъектов РФ. – Обеспечение реализации новых продуктов и новых услуг.		
	– Строительство систем АИИС КУЭ, выполнение всех технических требований и получение права участия в торговле на ОРЭМ.	– Актуализация информации по системам АИИС КУЭ, выполнение всех технических требований.			

Продолжение таблицы 5

№	Наименование бизнес-процесса по РСФ	Бизнес-процессы ЭСК			
		Создание	Рост	Зрелость	Упадок
6	Производство и поставка для организаций, ориентированных на сервис	<ul style="list-style-type: none"> – Определение требований к персоналу. – Управление подготовкой персонала, мотивацией персонала, квалификациями персонала. – Управление кадровым резервом. 			
7	Выставлять счет и обслуживать потребителей	<ul style="list-style-type: none"> – Работа с обращениями потребителей, исполнение заявлений. – Выставление счетов. – Контроль дебиторской задолженности, претензионная работа, работа с жалобами. – Ведение необходимого документооборота. 			
8	Управлять человеческими ресурсами	<ul style="list-style-type: none"> – Управление загрузкой персонала. – Постановка задач и контроль их выполнения. – Отображение статуса загрузки персонала, перечня выполняемых задач и согласованности и соподчинённости действий. 			
9	Управлять информационными ресурсами	<ul style="list-style-type: none"> – Учёт и паспортизация компьютерного оборудования и программного обеспечения. – Поддержка функционирования необходимой офисной техники, локальной сети и корпоративного портала. 			
		<ul style="list-style-type: none"> – Разработка сайта компании. 	<ul style="list-style-type: none"> – Продвижение и совершенствование сайта компании. – Разработка своими силами или покупка специализированного программного комплекса по ведению энергосбытовой деятельности. – Обеспечение наличия всего необходимого специализированного ПО. 	<ul style="list-style-type: none"> – Поддержание работоспособности всего необходимого специализированного ПО. – Совершенствование и доработка программного комплекса по ведению энергосбытовой деятельности. 	-
10	Управлять финансовыми и материальными ресурсами	<ul style="list-style-type: none"> – Ведение бухгалтерского, управленческого и налогового учёта. – Осуществление оплаты поставщикам согласно договорным условиям. – Расчет инвестиционных кейсов и принятие решений по их реализации. – Управление свободными денежными средствами. – Управление материальными ресурсами компании. – Управление рисками. – Расчёты с персоналом. 			
11	Выполнять управленческие программы работы с окружающей средой	<ul style="list-style-type: none"> – Участвовать в программе энергосбережения и энергоэффективности. – Поддерживать связь с государственными агентствами и СМИ. – Участвовать в соответствующих конференциях и выставках, выступать спонсорами экологических и спортивных мероприятий. 			
12	Управлять внешними связями	<ul style="list-style-type: none"> – Формировать отчётность для собственников и акционеров. – Разрабатывать инвестиционную программу. – Выстраивать отношения со стратегическими партнерами и кредиторами. – Формировать и предоставлять необходимую отчетность, требуемую к раскрытию и представлению как юридическим лицом. – Формировать и предоставлять необходимую отчетность, требуемую к раскрытию и представлению как субъектом РРЭ и ОРЭМ. 			
13	Управлять улучшениями и изменениями	<ul style="list-style-type: none"> – Анализ результатов деятельности за каждый расчетный период. – Анализ эффективности исполнения всех реализуемых инвестиционных проектов и заключенных договоров, принятие соответствующих решений. – Анализ и оценка эффективности внедрения новых продуктов и услуг. – Накопление компетенций, обеспечение гибкости бизнес-модели к реорганизации и улучшению бизнес-процессов. 			

Таким образом, предлагается ранжировать бизнес-процессы по степени их влияния на ключевые факторы успеха ЭСК. Процессы, которые наберут наибольшее количество баллов, будут являться процессами, обладающими наиболее сильным влиянием на достижение ключевых факторов успеха [17].

В результате мы получим процессы, которые можно будет признать основными для построения системы управления деятельностью ЭСК и включить в сеть бизнес-процессов [18].

Таблица 6

Ранжирование бизнес-процессов ЭСК на этапах организационного развития по влиянию на ключевые факторы успеха

Бизнес процессы	Ключевые факторы успеха								Количество KSF	Включение в сеть БП
	KSF.1	KSF.2	KSF.3	KSF.4	KSF.5	KSF.6	KSF.7	KSF.8		
<i>I Этап создания</i>										
БП-1	+	+	-	+	-	-	+	-	4	Да
БП-2	-	-	+	+	-	-	+	-	3	Да
БП-3	+	+	-	+	-	-	+	-	4	Да
БП-4	+	+	-	-	-	-	-	-	2	Да
БП-5	+	+	-	-	-	-	-	-	2	Да
БП-6	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-7	+	+	-	-	-	-	-	-	2	Нет
БП-8	+	+	+	-	-	-	-	-	3	Да
БП-9	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-10	-	+	+	+	-	-	+	-	4	Да
БП-11	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-12	-	+	-	-	-	-	+	-	2	Да
БП-13	+	-	+	+	-	-	+	-	4	Да
<i>II Этап роста</i>										
БП-1	-	+	-	+	+	-	+	+	5	Да
БП-2	-	-	+	+	-	-	+	-	3	Да
БП-3	+	+	-	+	+	+	+	-	6	Да
БП-4	+	+	-	-	+	+	-	+	5	Да
БП-5	+	+	+	-	+	+	-	+	6	Да
БП-6	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-7	+	+	-	-	-	-	-	-	2	Нет
БП-8	+	+	+	-	-	-	-	-	3	Нет
БП-9	+	+	+	-	+	+	-	+	6	Да
БП-10	-	+	+	+	-	-	+	-	4	Да
БП-11	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-12	-	+	-	+	-	-	+	-	3	Да
БП-13	+	-	+	+	+	+	+	-	6	Да
<i>III Этап зрелости</i>										
БП-1	-	+	-	+	+	-	+	+	5	Да
БП-2	-	-	+	+	-	-	+	-	3	Да
БП-3	+	+	-	+	+	+	+	-	6	Да
БП-4	+	+	-	-	+	+	-	+	5	Да
БП-5	+	+	+	-	+	+	-	+	6	Да
БП-6	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-7	+	+	-	-	-	-	-	-	2	Нет
БП-8	+	+	+	-	-	-	-	-	3	Нет
БП-9	+	+	+	-	+	+	-	+	6	Да
БП-10	-	+	+	+	-	-	+	-	4	Да
БП-11	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-12	-	+	-	+	-	-	+	-	3	Да
БП-13	+	-	+	+	+	+	+	-	6	Да
<i>IV Этап упадка</i>										
БП-1	-	+	-	+	-	-	+	-	3	Да
БП-2	-	-	+	+	-	-	+	-	3	Да
БП-3	+	+	-	+	-	+	+	-	5	Да
БП-4	+	+	-	-	-	+	-	+	4	Да
БП-5	+	+	+	-	-	+	-	+	5	Да
БП-6	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-7	+	+	-	-	-	-	-	-	2	Нет
БП-8	+	+	+	-	-	-	-	-	3	Нет
БП-9	+	+	+	-	-	+	-	+	5	Да
БП-10	-	+	+	+	-	-	+	-	4	Да
БП-11	-	+	-	-	-	-	-	-	1	Нет
БП-12	-	+	-	+	-	-	+	-	3	Да
БП-13	+	-	+	+	-	+	+	-	5	Да

Результат ранжирования процессов ЭСК для каждого этапа организационного развития представлен в табл.6, где по горизонтали приведены ключевые факторы успеха, а по вертикали указаны бизнес-процессы из табл.5. Знаком «+» отмечено влияние бизнес-процесса на достижение ключевых факторов успеха. В колонке «Количество KSF» рассчитано количество баллов для каждого бизнес-процесса.

Процессы, набравшие наименьшее количество баллов, совпали для следующих этапов организационного развития ЭСК: роста, зрелости и упадка. Исходя из данного результата процессы с наименьшим количеством баллов (№ 6, 7, 8 и 11) – являются «вспомогательными», подлежат моделированию и управлению во вторую очередь. Все остальные процессы являются основными, подлежат первоочередному моделированию и управлению. Для этапа создания ЭСК наименьшее количество баллов набрали процессы № 6, 7, 9 и 11.

5. Заключение

Подводя итог по разработке метода моделирования сети бизнес-процессов для ЭСК, можно сделать заключение, что разделение по видам деятельности в электроэнергетической отрасли (генерация, передача и сбыт), а также рассмотрение бизнес-процессов предприятия по этапам организационного развития позволяют выделить основные бизнес-процессы, требующие управления в первую очередь. В условиях трансформации энергорынков, цифровизации [19], стремления к достижению углеродной нейтральности и преимущественного использования энергии возобновляемых источников энергии в рамках реализуемой в настоящее время многими странами мира стратегии «Энергоперехода» [20, 21] бизнес-модели функционирования предприятий электроэнергетики усложняются, поэтому только детальный подход к управлению бизнес-процессами позволит эффективно реализовывать соответствующие ключевые факторы успеха каждого вида деятельности. Предлагаемый метод моделирования сети бизнес-процессов ЭСК с учетом этапности организационного развития учитывает перечисленные выгоды, что позволяет его использовать в качестве инструмента повышения эффективности управления ЭСК в меняющейся конкурентной рыночной среде.

Литература

1. Алябина, Е. В. Сравнение российских и зарубежных подходов к концепции организационного развития // *Менеджмент и маркетинг* // Новосибирский государственный университет. 2010.
2. Летуновский, В. Школа корпоративного тренинга Вячеслава Летуновского 2005–2016 гг. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ctschool.ru/menyu.-organizatsionnoe-razvitie.html>.
3. Hanks, S. H. *The Organization Life Cycle : Integrating 8. Content and Process* // *Journal of Small Business Strategy*. 1990. No. 1. P. 1–13.
4. Жемчугов, М. К. *Жизненный цикл организации* // *Проблемы экономики и менеджмента*. 2012. № 9.
5. *Постановление Правительства РФ от 04 мая 2012 г. № 442.*
6. Ильенков, Д. А. *Методика анализа финансового состояния энергосбытовых компаний в процессе либерализации электроэнергетики : дис.... канд. экон. наук* // ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – М., 2012.
7. Мельник, Л. Б. *Стратегии энергосбытовых компаний в условиях перехода к конкурентному рынку электроэнергии : дис..... канд. экон. наук.* – М. : ГУ «ВШЭ», 2008.
8. Ковалев, А. Е., Ковалева, Ю. И. *Метод классификации как основа управленческого учета* / Издания НГУЭУ // *Научные записки*, 2009. № 3.
9. Маркова, В. Д., Кузнецова, С. А. *Стратегический менеджмент: курс лекций*. 1999 [Электронный ресурс]. – URL: <https://finances.social/>.
10. Семенов, А. К. *Теория менеджмента : учебник* / А.К. Семенов, Набоков В.И. – М. : Дашков и К, 2015.
11. Шульга, Т. Э., Николаев, П. В. *Моделирование сети бизнес-процессов для систем производственного управления на предприятиях электроэнергетики* // *Проблемы современной экономики*. 2014.
12. *Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ об электроэнергетике.*
13. Шеер, А. В. *Моделирование бизнес-процессов ; пер. с англ.* / А.В. Шеер. – М. : Весть-МетаТехнология, 2000.
14. Шеер, А. В. *Бизнес-процессы : основные понятия, теории, методы* / А.В. Шеер. – М. : Просветитель, 1999.
15. Робсон, М., Уллах, Ф. *Реинжиниринг бизнес-процессов : практ. руководство ; пер. с англ. под ред. Н. Д. Эриашвили.* – М. : ЮНИТИ, 1997.
16. Павленок, А. А. *Разработка бизнес-модели достижения конкурентных преимуществ энергосбытовой компании* // *Вестник Академии знаний* № 40(5). 2020.
17. Робсон, М. *Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов* / М. Робсон, Ф. Уллах ; пер. с англ. под ред. Н.Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ, 2003.
18. Чернов, С. С. *Энергосбытовая деятельность в условиях реформирования : проблемы и перспективы* // *Экономика, управление и учет на предприятии*. 2011. № 4 (40).
19. Волкова, И. О., Бурда, Е. Д., Гаврикова, Е. В., Суслов, К. В., Косыгина, А. В., Горгишели, М. В. *Транс-*

формация электроэнергетики : тренды, модели, механизмы и практики управления : монография. – Изд-во Иркутского национального исследовательского технического университета, 2020.

20. Жихарев, А. В условиях энергоперехода мировые инвестиции «окрашиваются» в зеленый цвет // Энергопереход : новый взгляд и фактор COVID-2019 // Ежемесячное информационно-аналитическое издание «НЕФТЕГАЗ. 2020. Дайджест 16(23).

21. Выгон, Г., Ежов, С., Колбикова, Е., Лебедской-Тамбиев, А., Костюк, Р. Евро ТУР : цена вопроса : документ (доклад) // VYGON Consulting. 2021. Июнь.

References:

1. Alyabina, E. V. *Sravnienie rossijskikh i zarubezhnykh podhodov k koncepcii organizacionnogo razvitiya // Menedzhment i marketing // Novosibirskij gosudarstvennyj universitet. 2010.*

2. Letunovskij, V. *SHkola korporativnogo treninga Vyacheslava Letunovskogo 2005–2016 gg. [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.ctschool.ru/menyu.-organizatsionnoe-razvitie.html>.*

3. Hanks, S. H. *The Organization Life Cycle : Integrating 8. Content and Process // Journal of Small Business Strategy. 1990. No. 1. P. 1–13.*

4. ZHemchugov, M. K. *ZHiznennyj cikl organizacii // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2012. № 9.*

5. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04 maya 2012 g. № 442.*

6. P'enkov, D. A. *Metodika analiza finansovogo sostoyaniya energosbytovykh kompanij v processe liberalizacii elektroenergetiki : dis.... kand. ekon. nauk // FGOBU VPO «Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii». – M., 2012.*

7. Mel'nik, L. B. *Strategii energosbytovykh kompanij v usloviyah perekhoda k konkurentnomu rynku elektroenerгии : dis.... kand. ekon. nauk. – M. : GU «VSHE», 2008.*

8. Kovalev, A. E., Kovaleva, YU. I. *Metod klassifikacii kak osnova upravlencheskogo ucheta / Izdaniya NGUEU // Nauchnye zapiski, 2009. № 3.*

9. Markova, V. D., Kuznecova, S. A. *Strategicheskij menedzhment: kurs lekcij. 1999 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://finances.social/>.*

10. Semenov, A. K. *Teoriya menedzhmenta : uchebnyk / A.K. Semenov, Nabokov V.I. – M. : Dashkov i K, 2015.*

11. SHul'ga, T. E., Nikolaev, P. V. *Modelirovanie seti biznes-processov dlya sistem proizvodstvennogo upravleniya na predpriyatiyah elektroenergetiki // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2014.*

12. *Federal'nyj zakon ot 26.03.2003 № 35-FZ ob elektroenergetike.*

13. SHeer, A. V. *Modelirovanie biznes-processov ; per. s angl. / A.V. SHeer. – M. : Vest'-MetaTekhnologiya, 2000.*

14. SHeer, A. V. *Biznes-processy : osnovnye ponyatiya, teorii, metody / A.V. SHeer. – M. : Prosvetitel', 1999.*

15. Robson, M., Ullah, F. *Reinzhiniring biznes-processov : prakt. rukovodstvo ; per. s angl. pod red. N. D. Eriashvili. – M. : YUNITI, 1997.*

16. Pavlenok, A. A. *Razrabotka biznes-modeli dostizheniya konkurentnykh preimushchestv energosbytovoj kompanii // Vestnik Akademii znaniy № 40(5). 2020.*

17. Robson, M. *Prakticheskoe rukovodstvo po reinzhiniringu biznes-processov / M. Robson, F. Ullah ; per. s angl. pod red. N.D. Eriashvili. – M. : YUNITI, 2003.*

18. CHernov, S. S. *Energosbytovaya deyatel'nost' v usloviyah reformirovaniya : problemy i perspektivy // Ekonomika, upravlenie i uchët na predpriyatii. 2011. № 4 (40).*

19. Volkova, I. O., Burda, E. D., Gavrikova, E. V., Suslov, K. V., Kosygina, A. V., Gorgisheli, M. V. *Transformaciya elektroenergetiki : trendy, modeli, mekhanizmy i praktiki upravleniya : monografiya. – Izd-vo Irkutskogo nacional'nogo issledovatel'skogo tekhnicheskogo universiteta, 2020.*

20. ZHiharev, A. V. *Usloviyah energoperekhoda mirovye investicii «okrashivayutsya» v zelenyj cvet // Energo perekhod : novyj vzglyad i faktor COVID-2019 // Ezhemesyachnoe informacionno-analiticheskoe izdanie «NEFTEGAZ. 2020. Dajzhest 16(23).*

21. Vygon, G., Ezhov, S., Kolbikova, E., Lebedskoj-Tambiev, A., Kostyuk, R. *Evro TUR : cena voprosa : dokument (doklad) // VYGON Consulting. 2021. Iyun'.*

УДК 338.24

БАЛИЯНЦ КАРИНА МИХАИЛОВНА

к.э.н., научный сотрудник, Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
Махачкала, Российская Федерация,
e-mail: reklama-ka@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДУКТОВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ АПК СКФО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются основные факторы, влияющие на устойчивое функционирование экономики продуктовых подкомплексов региона на основе использования информационно-коммуникационных технологий и цифровизации отраслей АПК в условиях влияния различных внешних воздействий. В ходе подготовки были использованы такие научные методы исследования, как эмпирический, статистический анализ, метод, научные и аналитические исследования отечественных ученых и специалистов по изучаемым вопросам. В результате проведенного исследования были сделаны выводы/получены результаты, свидетельствующие об определенной взаимосвязи развития экономики продовольственных подкомплексов АПК региона с расширением внедрения и использования инновационных цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Полученные в ходе анализа данные позволяют сделать вывод, что современные вызовы в экономике продуктовых подкомплексов АПК можно рассматривать как задачи, формирующиеся под воздействием внутренних и внешних условий и требующих решения с помощью цифровой трансформации с учетом социальных и экологических аспектов, а также выдвинуть ряд предложений для формирования социально-экономических предпосылок широкого внедрения цифровых технологий в регионе, заключающихся в государственном координировании управленческих действий по созданию и совершенствованию инфраструктуры сельских территорий, обучении кадров высшего и среднего звена в сельской местности, создании выгодной экономической среды эффективной производственной деятельности хозяйств, разработке стандартов последовательной автоматизации для достижения предприятиями АПК уровня точного цифрового производства.*

***Ключевые слова:** продуктовые подкомплексы региона, инновации, государственное регулирование, устойчивое развитие АПК, цифровизация в АПК, цифровая трансформация, стратегическое развитие, информационные технологии.*

BALIYANTS KARINA MIKHAILOVNA

Ph.D. in Economics, Researcher at the Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: reklama-ka@rambler.ru

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE FUNCTIONING OF THE PRODUCT SUBCOMPLEXES OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES

***Abstract.** This article discusses the main factors affecting the sustainable functioning of the economy of the food subcomplexes of the region based on the use of information and communication*

technologies and digitalization of agricultural industries under the influence of various external influences. During the preparation, such scientific research methods as empirical, statistical analysis, method, scientific and analytical studies of domestic scientists and specialists on the issues under study were used. As a result of the conducted research, conclusions were drawn/results were obtained indicating a certain relationship between the development of the economy of food subcomplexes of the agro-industrial complex of the region with the expansion of the introduction and use of innovative digital and information and communication technologies. The data obtained during the analysis allow us to conclude that modern challenges in the economy of agricultural product subcomplexes can be considered as tasks that are formed under the influence of internal and external conditions and require solutions through digital transformation, taking into account social and environmental aspects, as well as to put forward a number of proposals for the formation of socio-economic prerequisites for the widespread introduction of digital technologies in the region, consisting in state coordination of management actions for the creation and improvement of rural infrastructure, training of senior and middle-level personnel in rural areas, creating a favorable economic environment for efficient production activities of farms, developing standards for consistent automation to achieve the level of accurate digital production by agricultural enterprises.

Keywords: *product subcomplexes of the region, innovations, state regulation, sustainable development of the agro-industrial complex, digitalization in the agro-industrial complex, digital transformation, strategic development, information technology.*

Введение

Продуктовые подкомплексы региона являются важными экономическими элементами в стабильном снабжении населения региона и страны в целом продуктами питания, следовательно, являются основой развития РФ. Чтобы добиться стабильной самообеспеченности продовольствием, необходимо модернизировать отечественные технологии продовольственных подкомплексов АПК, перейти к развитию инноваций. Одним из таких направлений инновационного развития является внедрение методов цифровой экономики в продовольственную агро-сферу, что позволит сформировать институциональную среду в соответствии с современными требованиями и реалиями, снизить транзакционные издержки, обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора экономики.

Регионы Северо-Кавказского федерального округа аграрно ориентированы, имеют слабую промышленную и инфраструктурную базу, тенденцию к снижению сельского населения и его трудоустройству по месту жительства, можно предположить, что эти факторы объясняют наличие слабых предпосылок для внедрения эффективных цифровых инноваций в агроэкономику региона. Для успешного инновационного цифрового развития регионального АПК значительный вклад могут внести разработки цифровизации регионального АПК как одного из ключевых направлений реализации инновационной политики в условиях современных вызовов.

Термин «современные вызовы» в экономике является относительно новым, относится к сфере экономической безопасности. В научной литературе и нормативных документах определяется взаимосвязь и последовательность понятий: Вызов → Опасность → Угроза → Риск [12]. В данном случае общим признаком между рассматриваемыми категориями является ущерб, а точнее способность и возможность нанесения ущерба как в национальном, так и в региональном масштабе. Вызов же определяется как совокупность определенных обстоятельств, не обязательно обладающих именно угрожающим характером, но предполагающим обязательное реагирование на их возникновение.

В данной статье рассмотрим понятие «устойчивое» развитие продовольственных региональных подкомплексов и определим термин «современные вызовы» с точки зрения аспекта цифровой трансформации продуктовых подкомплексов региона, расширяя понятие «вызовы» не только как потенциальный «угрожающий фактор», но и как задачу, формирующуюся под воздействием внутренних и внешних воздействий и требующую решения с помощью такого инструмента, как цифровая трансформация. Таким образом, цифровая трансформация АПК не только открывает возможности, но и создает вызовы. К организационно-управленческим вызовам, способствующим развитию цифровой трансформации в подкомплексах АПК, можно отнести местные особенности сельских территорий, используемые формы организации труда; имеющиеся управленческие технологии; автоматизированность системы управления; профес-

сиональные качества сотрудников; заинтересованность работников в результатах своей деятельности; различие в уровне использования технологий внутри и между регионами, что ослабляет взаимодействие между ними в производственной сфере.

Основная часть

Сферы производства АПК относятся к продуктовому подкомплексу, если само производство ориентировано на создание конечного продукта для потребителя, участвует в межотраслевых связях по поставкам и использованию продукции и взаимосвязях между отраслями, потребителями и поставщиками, т. е. если агропромышленная интеграция не имеет организационной формы, можно говорить о формировании продуктового подкомплекса АПК, где отношения между интегрируемыми предприятиями строятся на договорной основе. Устойчивость продовольственного подкомплекса в общеэкономическом смысле подразумевается как состояние, находящееся в процессе развития. Экономика растет, когда в есть спрос. Поэтому именно потребности социального общества являются решающим фактором роста, который стимулирует производственную сферу. С этой же точки зрения можно рассматривать устойчивое развитие продовольственных подкомплексов АПК, так как именно они включают производственную составляющую и ориентированы на удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и других продуктах сельского хозяйства. А польза социуму на определенной территории не может получаться без соблюдения экологической составляющей. Поэтому устойчивое развитие может рассматриваться не только при росте показателей производства, но и при их сокращении, если это вызвано, например, снижением спроса или замещением другими товарами с использованием инновационных технологий. Таким образом, «устойчивое развитие продуктового подкомплексов регионального АПК» можем понимать как их согласованное качественное развитие с учетом взаимодействия и синергии составляющих его экономических, социальных и экологических факторов [9].

В связи с возникновением новых вызовов встал вопрос о теоретических основах цифровой экономики, уточнении понятийного аппарата, взаимосвязях с традиционной экономикой. Уже в 2000 году научная мысль определила четыре составляющих цифровой экономики:

- цифровые продукты и услуги (продукты, производимые с помощью цифровых технологий);
- смешанные продукты и услуги (продажа реальных товаров с помощью ИТ – книг, билетов, номеров отелей);
- услуги, товары, зависящие от ИТ (бух.услуги, сложные технические расчеты);
- ИТ-составляющие для обслуживания вышеуказанных сегментов (производители ИТ оборудования, консалтинг);

Научная мысль определила цифровую экономику как «включающую товары или услуги, развитие, производство, продажу или предоставление которых находится в критической зависимости от цифровых технологий».

В последующем, начиная с 2015 года, появилось разделение типов деятельности, использующих цифровые технологии и те, в основе которых лежат именно цифровые технологии. На основе различных подходов Р. Бухт и Р. Хикс предложили свою трактовку определения цифровой экономики как «части общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах» [2]. Такой подход позволяет охватить основные виды деятельности в сфере ИТ, не включая в рамки цифровой экономики все виды деятельности, так или иначе связанные с ИКТ.

В данном аспекте надо обратить внимание на подход государственного управления к поддержке цифровизации экономики, мировая практика которого свидетельствует, что в экономике должна накопиться «критическая масса» трансформаций, и лишь тогда государство сочтет необходимым возглавить и ускорить происходящие экономические процессы, и тогда цифровая экономика приобретет государственную поддержку и будет им активно использоваться. Данный тезис получил свое подтверждение и в нашей стране, когда глобальный курс на цифровую трансформацию всех областей экономики АПК с принятием нормативных актов Правительства РФ был взят несколько лет назад.

По мнению ряда российских ученых, цифровая экономика базируется на цифровом пространстве знаний, создаваемого для обслуживания цифровых систем. С этой точки зрения Smart-общество и Smart-пространство является адаптационным комплексом управления знаниями и формирования новых знаний для решения социально-экономических задач в эконо-

мике. Евтянова Д. В. понимает под цифровой экономикой «автоматизированное регулирование хозяйства на базе информационной передовой технологии; экономический новый стандарт, который опирается на продуктивное информационное управление производственными системами и для которого требуется современный мир, чтобы осуществлять успешный экономический рост» [5].

Михайлова А. В. под цифровой экономикой понимает «сферу деятельности, где основным производственным фактором представлена информация в цифровой форме, а ее обработка и применение в большом объеме способствует повышению качества, продуктивности и эффективности в разных производственных отраслях, а также в сферах оборудования и технологий в процессе потребления, доставки, продажи и хранения продукции и услуг» [13].

Рассматривая экономические и социальные вызовы, относящиеся к сельскому хозяйству АПК СКФО, надо отметить, что сельское хозяйство как экономический сектор продолжило развиваться и во время пандемии 2020-21 гг. и практически не испытало системного спада. Однако и эта отрасль испытывает различные вызовы, среди которых надо отметить следующие (рис. 1):

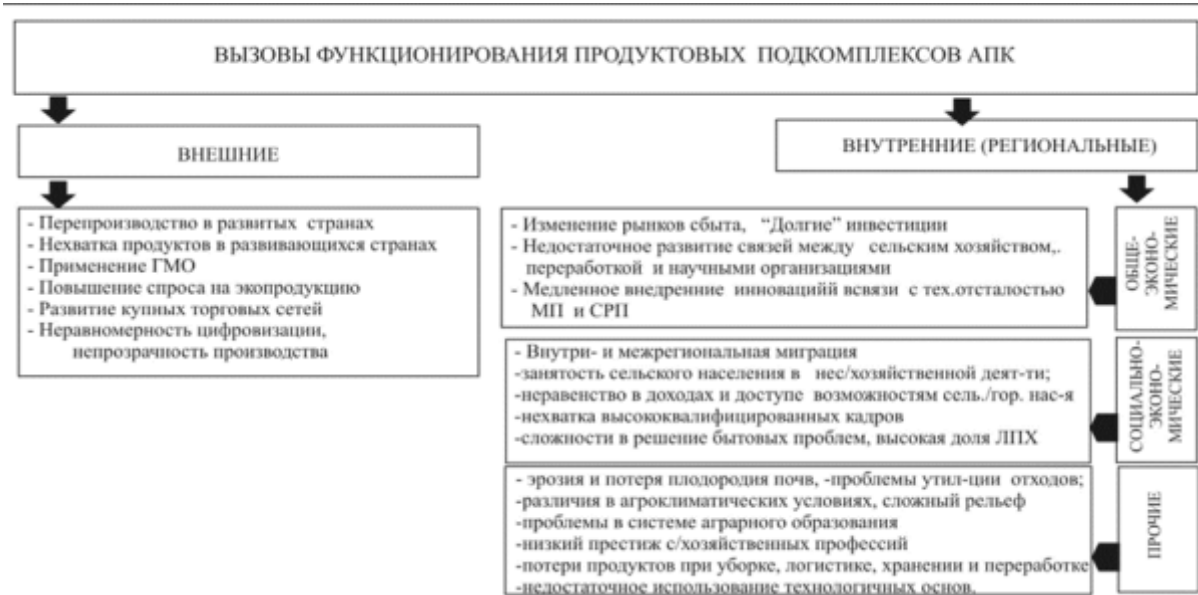

Рис. 1. Вызовы, определяющие развитие агроэкономики в цифровом векторе.

Данные вызовы свидетельствуют, что РФ имеет значительные резервы, которые далеко не исчерпаны. Например, развитие глубокой переработки собственного сельхозсырья позволит повысить профицит торгового баланса на 25-40 млрд долл. ежегодно [6].

Важно понимать, чем отличается цифровая трансформация экономики от автоматизации и компьютеризации. При последних двух процессах не меняется качественная составляющая процесса, изменения затрагивают лишь количество человеческого усилия и затраченного времени на рутинные операции (например в бухгалтерском учете, CRM, торговле). При цифровой трансформации экономики меняется качественная составляющая процесса, организационная структура, аналитика, прогнозируются различные сценарии развития, создается основа для обоснованного принятия решений, опираясь на большой объем точных данных, а не только на опыт и интуицию. Таким образом, цифровая трансформация помогает оптимизировать процессы, снижать издержки. Для предприятий это дополнительные прибыли, а для государственных структур и граждан – уменьшение временных потерь при получении государственных услуг, повышение их качества, улучшение государственного управления, точность в решении социально-экономических задач.

Особенностью цифровой трансформации экономики является также и то, что ее эффективность легко оценить, и она затрагивает все процессы и отрасли одновременно и сразу. Появление специализированных государственных платформ дало возможность связать в единое целое различные ведомства, предприятия, нормативные базы, банковские продукты, что позволяет аккумулировать информацию, быстро ее обрабатывать, находить неточности и слабые места процессов и оперативно реагировать на происходящие процессы, понимать общую эко-

номическую картину.

Для определения региональных особенностей, существующих в цифровизации функционирования подкомплексов АПК, необходимо выделить факторы, влияющие на них (рис. 2):

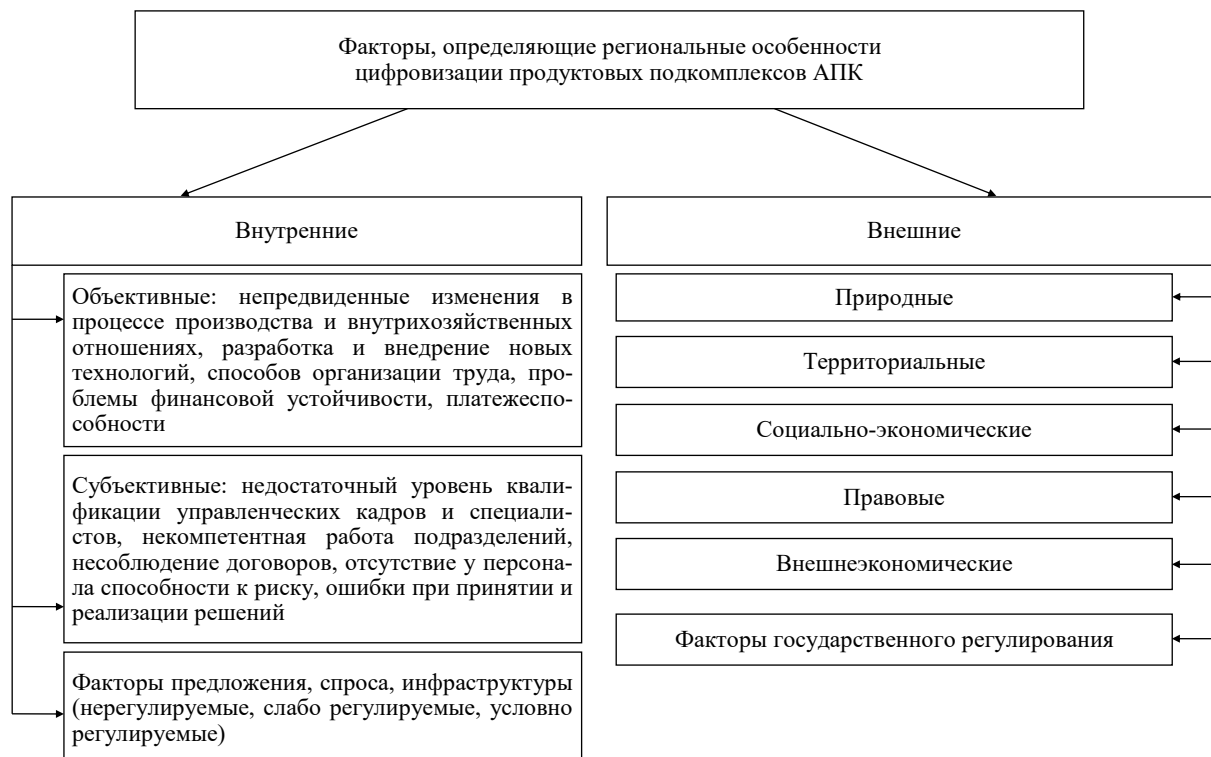

Рис. 2. Факторы, определяющие особенности цифровизации региональных продуктовых подкомплексов.

Все выделенные факторы, безусловно, важны, однако нами будут рассмотрены их экономико-управленческие аспекты. Комплексный подход к осмыслению данных факторов способен привести к планируемым и прогнозируемым успешным результатам, обеспечить устойчивость развития региональных продуктовых подкомплексов АПК с учетом их влияния на производственную, инновационную, коммерческую, финансовую деятельность.

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства субъектов СКФО (в хозяйствах всех категорий; в фактически действовавших ценах; миллионов рублей) [7]

	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Северо-Кавказский федеральный округ	104073	205337	408625	461495	492610	513041
Республика Дагестан	25197	48701	99541	124371	133316	154909
Республика Ингушетия	1958	3218	6691	10392	10771	11633
Кабардино-Балкарская Республика	13581	24136	38992	49385	54934	59242
Карачаево-Черкесская Республика	6633	16225	30487	29513	32106	31698
Республика Северная Осетия – Алания	7639	17801	26653	24198	31964	32203
Чеченская Республика	4552	10993	17704	27778	32716	39886
Ставропольский край	44513	84263	188556	195858	196803	183472

В целом по таблице 1 видно, что наблюдается рост валовой продукции сельского хозяйства как по СКФО, так и по всем субъектам, провала не случилось даже в пандемийном 2020 году.

В настоящее время в агроэкономике России и в ее регионах продолжают процессы трансформации. Однако эти процессы не идут по устойчивому нарастанию. После всплеска разви-

тия в 2010–2016 гг. экономические показатели сельского хозяйства начали замедлять свой рост, а с 2017 откатились назад – ниже уровня 2010 года. А в 2020 гг. значительно снизились, в этом определенную роль сыграла также наступившая пандемия.

Таблица 2

Индексы производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) [10]

	2010	2014	2016	2017	2018	2019	2020
Северо-Кавказский федеральный округ	103.2	103.8	106.8	101.5	99.3	101.3	94.2
Республика Дагестан	104.1	109.6	105.8	105.3	101.1	100.7	101.3
Республика Ингушетия	101.5	108.1	112.8	87.6	111.5	101.3	98
Кабардино-Балкарская Республика	109.6	99.9	104.9	104.7	103.1	104.9	108.4
Карачаево-Черкесская Республика	97.7	94.5	101.9	99.4	101.5	100.7	87
Республика Северная Осетия – Алания	102.5	90.8	90.9	97.1	108.8	112.7	107.2
Чеченская Республика	99.4	98.4	109.5	111.5	97.0	110.8	101.8
Ставропольский край	102.6	106.1	110.0	99.0	95.4	98.2	83

Из таблицы 2 видно, что показатели индексов производства продукции сельского хозяйства снизился за последние годы не только по региону в целом, но и практически по всем его субъектам. Исключение составляют только Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика. Можно связать этот факт с тем, что в данных субъектах внедряются значительные инвестиционные проекты по выращиванию фруктово-ягодной и виноградарческой продукции. В остальных субъектах картина значительно хуже, и тенденция эта пока сохраняется.

За последние годы в СКФО (в частности РД, ЧР, КБР) были сделаны крупные инвестиционные вложения с закладкой садов различных культур, винограда, расширения рисовых площадей, что должно стать источником роста для дальнейшего наращивания продукции сельского хозяйства.

Таблица 3

Валовые сборы сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн [10]

	Зерно			Картофель			Овощи			Плоды и ягоды		
	2015	2018	2020	2015	2018	2020	2015	2018	2020	2015	2018	2020
Северо-Кавказский федеральный округ	11501,9	11980,3	9074,5	1162,3	1064,1	1026,6	2193,7	2405,1	2267,1	373,0	557,2	861,4
Республика Дагестан	350,1	359,5	422,4	350,9	356,3	357,2	1340,8	1438,5	1405,5	135,3	161,1	182,3
Республика Ингушетия	71,1	89,4	54,8	60,0	37,3	30,9	7,8	3,9	5,7	3,2	20,7	18,5
Кабардино-Балкарская Республика	945,4	1128,1	1193,3	175,5	182,9	180,7	357,5	470,4	318,6	144,9	257,2	517,3
Карачаево-Черкесская Республика	400,8	437,9	353,2	197,0	123,8	104,9	69,1	77,2	63,1	6,9	10,3	13,7
Республика Северная Осетия – Алания	558,0	763,8	826,9	94,9	99,3	96,1	35,3	28,4	30,7	16,5	18,8	50,4
Чеченская Республика	215,8	268,4	461,2	36,7	32,1	38,7	41,9	75,2	74,4	15,0	20,3	18,7
Ставропольский край	8960,6	8933,2	5762,7	247,3	232,5	218,0	341,3	311,6	369,1	51,1	68,8	60,5

Из данных таблицы 3 следует, что по всем основным позициям (кроме плодов и ягод) наметилась тенденция к снижению показателей в целом по СКФО. Возможно, такое падение обусловлено также переориентацией производства в некоторых субъектах округа.

Таблица 4

Производство продукции животноводства в регионах СКФО [10]

	Скот и птица (в убойн. весе), тыс. тонн			Молоко, тыс. тонн			Яйца, млн шт			Шерсть, тонн			Мед, тонн		
	2015	2018	2020	2015	2018	2020	2015	2018	2020	2015	2018	2020	2015	2018	2020
Северо-Кавказский федеральный округ	614,1	681,9	717,8	2555,6	2627,2	2 743,9	1594,9	1607,2	1 541,6	23702	24181	23 711	2571	2932	2 799
Республика Дагестан	125,6	148,4	152,2	820,2	892,7	932,1	230,0	245,0	242,8	14134	15481	14 951	609	1225	1 155
Республика Ингушетия	3,0	3,7	4,3	74,4	98,4	109,6	11,0	19,7	23,6	251	343	509	100	224	263
Кабардино-Балкарская Республика	75,2	70,5	76,0	469,6	499,2	537,5	208,5	229,8	233,8	1073	1000	1 045	317	204	210
Карачаево-Черкесская Республика	29,8	27,9	30,6	188,5	187,0	194,8	90,7	83,7	83,4	1330	1342	1 401	500	332	222
Республика Северная Осетия – Алания	42,9	19,2	24,1	146,7	155,0	176,5	138,8	69,2	62,1	151	104	125	170	52	98
Чеченская Республика	22,6	23,5	24,5	266,0	285,8	291,2	112,5	131,4	120,1	551	575	591	168	153	145
Ставропольский край	315,3	388,5	405,9	590,2	509,1	502,2	803,3	828,3	775,7	6212	5336	5 088	708	743	707

Из данных таблицы 4 видно, что в продукции животноводства (кроме мяса и молока) в производстве остальных видов продукции также наметился провал. Надо отметить, что наблюдается следующая тенденция по региону – зерно в основном производят сельхозпредприятия и К(Ф)Х, картофель – личные подсобные хозяйства, овощи – ЛПХ, скот и птица на убой – сельхозорганизации, молоко – личные подсобные хозяйства. Однако надо обратить внимание на Республику Дагестан, в которой за последние несколько лет реализуются масштабные проекты по рисоводству (преобладание ЛПХ по производству зерна), овощеводству (преобладают ЛПХ) [10].

Таблица 5

**Стоимость основных фондов по видам экономической деятельности:
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
(по полной учетной стоимости; миллионов рублей) [10]**

	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Северо-Кавказский федеральный округ	199619	260966	309366	351662	399554	436987	450991	441 964
Республика Дагестан	59793	77805	95697	98957	118635	126076	133426	111 202
Республика Ингушетия	4312	5961	6647	6661	12143	14702	11310	15 476
Кабардино-Балкарская Республика	14396	25767	27220	38643	40981	43894	36992	37 705
Карачаево-Черкесская Республика	19120	24775	29808	25421	28120	28736	25411	26 881
Республика Северная Осетия – Алания	6429	9083	9325	10910	11811	13082	9968	9 271
Чеченская Республика	10688	14735	18292	19374	17250	20070	30670	28 742
Ставропольский край	84881	102840	122377	151696	170614	190427	203214	212 687

Как показывают данные таблицы 5, стоимость основных фондов в абсолютном выражении неуклонно повышается по региону, снижение имеется только в нескольких регионах: Кабардино-Балкарской Республике, Республике Ингушетии, Карачаево-Черкесской Республике, в республике Северная Осетия – Алания. Несмотря на то, что данные выглядят довольно оптимистично, надо делать поправку на уровень инфляции. Тем значительнее выглядят провалы в росте основных фондов, это означает, что их падение не может нивелировать даже растущие в инфляцию цены.

Таблица 6

Рентабельность проданных товаров, продукции организаций, % [10]

	Растениеводство						Животноводство					
	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Северо-Кавказский федеральный округ	10,5	16,6	36,6	23,2	18,9	17,4	5,3	7	14,8	17,4	9,2	4,2
Республика Дагестан	4	0,7	5,6	8,7	12,8	18,6	-1,4	-9,1	-1,3	5,6	-4,1	10,3
Республика Ингушетия	-37,5	-29,3	-11,7	13,8	-14,2	32,4	-11,5	28,7	9,8	12,3	–	–
Кабардино-Балкарская Республика	-4,2	4,7	10,9	12,9	17,5	18,5	-1,1	3	12,8	10,4	10,2	-8,7
Карачаево-Черкесская Республика	10	-7,5	22,2	11,7	14,2	12,5	-13,4	6,7	9,7	5	3,8	-0,4
Республика Северная Осетия – Алания	-20,7	-21,8	3,2	-48,6	14,9	19,1	-7,8	22,5	–	–	-6,5	–
Чеченская Республика	...	-29,2	-9,9	-12	-11,3	-22,6	...	-15,8	-28,8	-2,6	-44,7	-31,4
Ставропольский край	12,9	19,7	39,7	25,3	19,5	18,8	9,4	10,1	15,4	18,2	9,9	4,6

Из данных таблицы 6 видно, что рентабельность в целом по региону в растениеводстве росла до 2015 года, с которого начала стабильно снижаться из года в год, достигла в 2020 году уровня 2010 года, т. е. фактически отброшена на уровень 10-летней давности, несмотря на то, что финансовые вливания в сельское хозяйство проводились за последние пять лет регулярно. В животноводстве проблема видится еще глубже, так как после всплеска 2018 года 2020-й отбросил этот экономический показатель ниже уровня 2005 года.

Данные таблиц свидетельствуют о намечающейся тенденции к стагнации агроэкономики и спаду производства, встает вопрос о том, какие инновационные направления необходимо планомерно внедрять в отраслях АПК. Современные разработки выявили множество совершенно различных направлений инновационного развития АПК. Среди них одно из прогрессивных направлений – цифровизация всех сфер деятельности в АПК, начиная с технологий и заканчивая учетом и управлением агробизнесом на всех уровнях.

На сегодняшний день степень использования цифровых технологий имеет большое значение в конкурентоспособности продукции и рассматривается как одна из ключевых возможностей интенсивного роста агроэкономики. Причем речь в этом случае идет не о дополнительном расходовании ресурсов, а о рациональном использовании уже имеющихся. При комплексном использовании информационных технологий и цифровизации предприятие имеет полную готовность по предоставлению отчетности государственным органам. Большинство имеющихся систем ориентированы на области учета, управления и контроля в агросфере, они позволяют избавиться от множества рутинных операций и использовать свободное время специалистов на поиск актуальных решений. Руководители агрохолдингов отмечают, что в то же время необходимо подходить к внедрению информационных технологий более взвешенно, не должно быть навязывание срочной дигитализации, внедрение цифровых технологий должно отвечать потребностям производства и бизнеса в целом, только тогда они органично и беспрепятственно войдут в агроэкономику.

Важно не забывать, что сельские территории на сегодняшний день не являются высокоразвитыми в социальном плане, а регионы Северо-Кавказского федерального округа, которые, находясь в благоприятном климате, имеют достаточно сложный рельеф и недостаточно развитую инфраструктуру. Несмотря на то, что доля городского населения за последние 15 лет увеличивается, сельское население составляет половину от населения округа. В ряде субъектов (КБР, КЧР) есть тенденция увеличения доли сельского населения [6].

Для того, чтобы оценить, как изменяется уровень затрат на информационные и коммуникационные услуги в СКФО, рассмотрим данные Росстата (таб. 7):

Таблица 7

**Динамика затрат на информационные и коммуникационные технологии в СКФО
(миллионов рублей) [6]**

	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Северо-Кавказский федеральный округ	8832,7	10635,9	13802,3
Республика Дагестан	905,9	1367,0	1404,3
Республика Ингушетия	379,7	521,5	306,9
Кабардино-Балкарская Республика	515,3	596,7	572
Карачаево-Черкесская Республика	515,3	598,6	651,5
Республика Северная Осетия – Алания	770,0	819,2	1088
Чеченская Республика	1423,0	1411,4	2298,9
Ставропольский край	4323,6	5321,4	7480,6

Данные таблицы 7 показывают, что затраты на развитие информационно-коммуникационных технологий в 2018 году выросли практически во всех субъектах и в целом по СКФО (кроме Чеченской Республики) на 20 %, в 2019 году фактические затраты выросли также во всех субъектах и в целом по СКФО (кроме Республик Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республики) на 29 %, что в целом показывает также увеличение темпов роста затрат на ИКТ за последние три года (таб. 8):

Таблица 8

Динамика показателя числа активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, характеризующих развитие телематических услуг и услуг сети передачи данных в СКФО, тыс. [6]

	2017		2018		2019	
	Физ. лица, тыс.	Юр.лица, тыс.	Физ. лица, тыс.	Юр.лица, тыс.	Физ. лица, тыс.	Юр.лица, тыс.
Северо-Кавказский федеральный округ	787,0	38,3	811,9	41,1	871,5	46,8
Республика Дагестан	70,3	3,5	74,5	4,2	92,8	6,1
Республика Ингушетия	4,5	0,3	5,6	0,4	7,2	0,4
Кабардино-Балкарская Республика	79,3	3,4	82,9	3,5	84,9	3,4
Карачаево-Черкесская Республика	45,0	2,3	45,8	2,4	46,4	2,3
Республика Северная Осетия – Алания	86,7	3,1	109,7	4,6	112,1	4,9
Чеченская Республика	56,1	1,3	61,9	1,3	68,4	2,3
Ставропольский край	445,1	24,4	431,5	24,8	459,7	27,3

Данные таблицы 8 показывают поступательный рост в целом по СКФО пользователей широкополосного интернета как среди физических, так и юридических лиц. При этом темпы роста увеличились по физическим лицам (3 % и 7 % – в 2018 г. и 7 % и 14 % – в 2019 г. по физическим и юридическим лицам соответственно), что также подтверждает рост и развитие цифровизации экономики региона. Однако, рассматривая данный показатель применительно к юридическим лицам, надо отметить, что по ряду субъектов (Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика) показывают незначительный прирост пользователей среди юридических лиц. Таким образом, в настоящее время наблюдается рост затрат на развитие коммуникационных технологий. Развитие широкополосного интернета и расширения доступа к нему как физических, так и юридических лиц создает дополнительные предпосылки для улучшения и модернизации консалтинговой деятельности в АПК и коммуникации государства и человека посредством информационных сетей.

В 2018 году подавляющее количество средств предприятия СКФО вкладывают в обновление оборудования. Это обусловлено тем, что оборудование много лет не обновлялось, сельскохозяйственная отрасль всех регионов испытывала дефицит самой обычной повседневной сельхозтехники. Если же смотреть дифференцированно по субъектам округа, то можно заметить, что все области инноваций задействованы только в одном субъекте – Ставропольском крае. Приобретение новых технологий, программных средств, маркетинговые исследования и дизайн отсутствуют практически во всех республиках округа. На крайне низком уровне находится обучение персонала – затраты на него составляют не более 0,04 %. В 2020 году произошло частичное перераспределение затрат на инновации – те, кто ранее вкладывался в машины и механизмы, теперь обратил свое внимание на исследования и разработки. Обучение персонала, маркетинг остаются на самых низких позициях, и их доля не превышает 0,2 % [6].

В России запущен процесс цифровизации экономики и ее отраслей. Цель мероприятий – создать единое информационное пространство с актуальными базами данных по широкому спектру вопросов, включающих информационно-телекоммуникационные сети и системы. В РФ существует достаточно компаний, занимающихся разработкой и внедрением программного обеспечения и оборудования для предприятий агропромышленного комплекса как различной направленности, так и для различных размеров хозяйственной деятельности и взаимодействия различных сфер АПК. Однако опыт предприятий, внедривших у себя на производстве современные информационные системы и оборудование, показывает следующие вызовы (рис. 3):

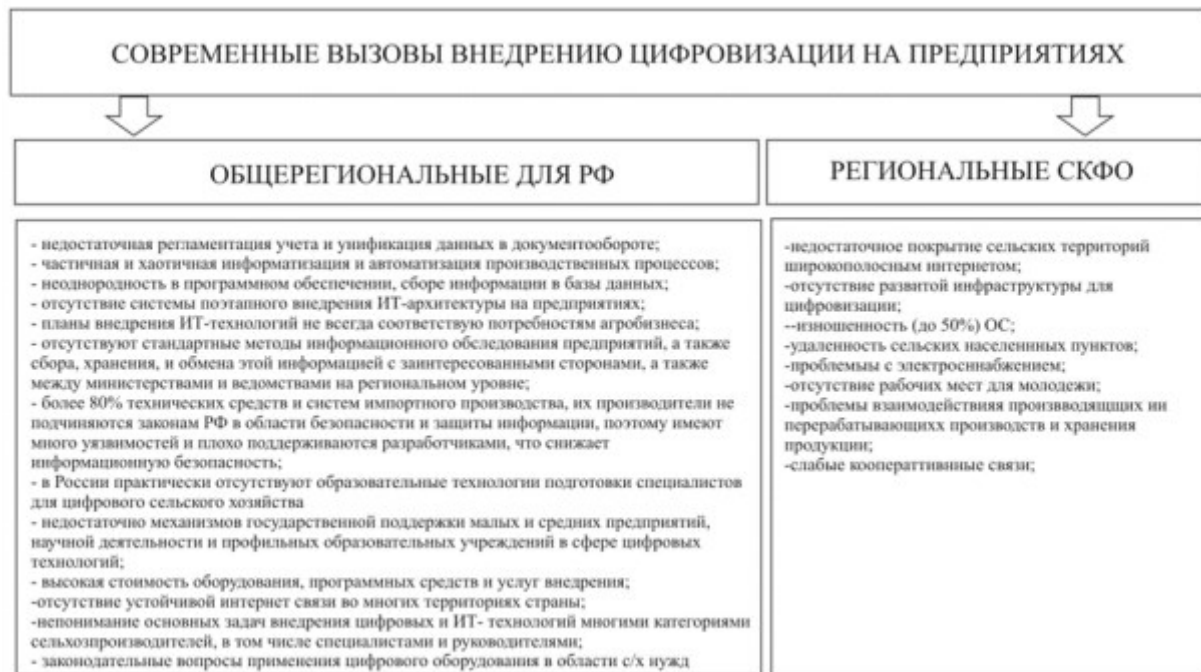

Рис. 3. Современные вызовы внедрению цифровизации на предприятиях.

Региональные вызовы характеризуются большими участками рельефов СКФО в предгорных и горных местностях, в этих местностях также имеются широкие возможности производства растениеводческой, овощной, фруктово-ягодной и животноводческой продукции. Однако, как правило, здесь имеется только мобильный интернет, который не дает возможности обмена крупными массивами данных, что делает невозможным полноценное использование возможностей автоматизации и цифровизации агропроизводства, оперативного взаимодействия предприятий между собой, с подрядчиками, торговыми и заготовительными организациями, конечным потребителем и государственными структурами, а также банками. Кроме того, на этих сельских территориях практически отсутствует необходимая инфраструктура, которая и должна стимулировать развитие информационных технологий в агросфере.

Остро стоит вопрос с ИТ-кадрами для сельского хозяйства, для решения имеющихся задач приходится привлекать специалистов общей информационной направленности, что только усиливает непонимание в сфере удовлетворения потребностей агросферы в информационных технологиях.

Существенным препятствием осуществления цифровизации отраслей АПК СКФО является общая экономическая отсталость сельхозпроизводства, хранения, логистики, перерабатывающих производств. Обслуживающие производства не могут справиться с потоком выращенной продукции (например плодово-ягодной, виноградарческой, овощной), поэтому масса скоропортящейся продукции вывозится за пределы округа в российские северные регионы. В результате этого вне сезона субъекты вынуждены завозить ряд продуктов питания из других регионов, хотя, если опираться на данные Росстата [8], регион практически полностью обеспечивает свое население основными продуктами питания и имеет излишки.

Как показывают наши исследования, крайняя степень изношенности основных средств (до 40 % по ряду показателей) [15] и высокая потребность в самых элементарных (даже не по последнему слову техники) новых спецмашинах, тракторах, навесном оборудовании, а также средствах элементарной автоматизации производственных процессов вынуждают сельхозпроизводителей вкладывать небольшие объемы имеющихся свободных ресурсов в области инноваций в основном в обновление машинно-тракторного парка и использовать программные и аппаратные средства только в учете и для обычного поиска в интернете, использование электронной почты и т. п.

К проблемам, тормозящим развитие инноваций в области цифровизации, относятся также удаленность хозяйств друг от друга, проблемы с электроснабжением, отсутствие рабочих мест для молодежи разного уровня профессиональной подготовки, слабая оплата труда, которая не устраивает молодых специалистов, чем обусловлена высокая миграция населения из сельских районов в поисках работы, смены профессиональной деятельности, что дает отток даже имеющих работников сельского хозяйства.

Таким образом, информатизационные и цифровые технологии не могут быть внедрены на предприятиях АПК без наличия общих и частных (местных) предпосылок, которых на сегодня в субъектах СКФО крайне мало, и их предстоит сформировать.

Заметим также, что маркетинговые и организационные инновации имеют большую распространенность, нежели технологические во всех укрупненных сферах экономики, кроме сельского хозяйства, следовательно, именно сфера АПК имеет существенную емкость для продвижения научных разработок, технологических инноваций и обучения персонала, чем призвана заниматься информационно-консультационная служба, которая может стать одним из «локомотивов» инновационного развития для поддержки научно-технических и инновационных проектов, обеспечить внедрение научных изысканий.

Необходимо также принимать во внимание, что товаропроизводители неоднородны: есть крупные развитые агрохолдинги, есть средние фермерские хозяйства, а есть малые предприятия, доля которых в агроэкономике СКФО весьма значительна. Сегодня, когда имеется тенденция укрупнения хозяйств, малые предприятия до сих пор производят значительную долю сельхозпродукции округа: картофеля, овощей, молока.

Нельзя утверждать, что обилие мобильного интернета, информационных ресурсов и других средств цифровизации экономики может решать задачи, которые выполняет консультационная служба в АПК. Несмотря на то, что данная система, которая начала строиться в 90-х годах прошлого века, до сих пор не используется в полном объеме, тем не менее, может, и выполняет свои задачи во многих регионах РФ. В СКФО такие службы имеют действующие сайты, заполненные актуальной информацией, а значит, работа ведется и будет продолжена. Помимо бесплатных консультаций, существуют и платные услуги, которые могут оказываться данными службами. В них видится финансовый резерв для дальнейшего развития. Основным результатом работы соответствующих служб является консультационная помощь производителям сельхозпродукции, повышение квалификации и переподготовка сельскохозяйственных специалистов, пропагандирование консультационных услуг заинтересованным категориям населения.

Цифровая экономика относится к основному направлению развития РФ до 2025 года. С целью эффективного внедрения цифровизации в сферы АПК в 2019 г. Министерством сельского хозяйства РФ был разработан ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», который должен быть реализован до 2024 г. [14]. Основная цель формирования данного документа – цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях. Этот подход позволит сельхозпроизводителям получать государственную поддержку через общую, единую национальную цифровую платформу и личный кабинет. Ожидаемыми результатами должны стать интеграция единой федеральной информационной системы земель сель-

скохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН) – с актуальной и достоверной информацией о землях сельскохозяйственного назначения – с базами Росреестра и Роскосмоса, что делает возможным интеллектуальное отраслевое планирование во всех субъектах РФ [4].

Для реализации цифровизации экономики РФ в субъектах в 2021 году были разработаны и приняты «Стратегии цифрового развития регионов». Уровень цифрового развития регионов РФ существенно различается. Данные стратегии направлены на то, чтобы регионы достигли «цифровой зрелости» путем трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления.

Таблица 9

Направления стратегических цифровых трансформаций субъектов СКФО до 2024 года [11]

Субъекты СКФО	Образование и наука	Здравоохранение	Развитие городской среды	Транспорт и логистика	Гос. управление	Социальная сфера	Промышленность	Сельское хозяйство	Туризм	Кибербезопасность	Экология и природопользование	Финансовые услуги
Республика Дагестан	+	+	+	+	+	+	+					
Республика Ингушетия	+	+	+	+	+	+	+	+			+	
Кабардино-Балкарская Республика	+	+	+	+	+	+	+		+	+		
Карачаево-Черкесская Республика	+	+	+	+	+	+	+			+		
Республика Северная Осетия – Алания	+	+	+	+	+	+	+				+	
Чеченская Республика	+	+	+	+	+	+	+			+		+
Ставропольский край	+	+	+	+	+	+	+					+

Как видно из таблицы 9, лишь один регион СКФО (Республика Ингушетия) включил в «Стратегию цифровой трансформации» (далее – Стратегия) вопросы отраслей «Сельское хозяйство». Однако, надо отметить, что «Стратегии» всех субъектов региона содержат в себе цифровизацию отраслей промышленности. Из данных документов остается непонятным, подразумевается ли включение в цифровизацию промышленности пищевых перерабатывающих промышленных предприятий. Если входят, то цифровизация затронет пищевую и перерабатывающую промышленность агропромышленного комплекса субъектов СКФО.

Цифровая трансформация агроэкономики должна опираться на четыре основные позиции: развитие цифровой инфраструктуры, формирование цифрового общества, цифровая трансформация базовых отраслей, цифровые государственные услуги.

Рассматривая использование информационных и консультационных продуктов в качестве метода государственной поддержки и регулирования, можно утверждать, что это задел на будущее, так как вклад в постоянное и непрерывное образование, обучение и повышение квалификации работников является известным средством экономического прогресса. Данный фактор активизирует экономическую активность населения, вовлечение товаропроизводителей (в основном малых форм, фермеров) в государственные программы, участие в которых требует правильно заполненных и поданных заявок, юридических знаний и т.п. Кроме того, дополнительным косвенным результатом данной деятельности выступает повышение уровня жизни индивидуальных производителей, развитие сельской инфраструктуры, повышение качества производимой продукции, ее конкурентоспособности. Как следствие, растет удовлетворенность результатами труда работников агросферы, улучшается снабжение населения региона продуктами сельского хозяйства, а промышленности – сырьем. Также при развитии информа-

ционно-консультационных служб региона высока вероятность положительных результатов их деятельности на общее развитие региона в аспекте экологичности производства, уменьшение потерь в производственном процессе. Таким образом, региональные информационно-консультационные службы являются одним из мощных резервов повышения эффективности производства во всех сферах АПК [13]. Регулятивная функция государственной политики в отношении информационно-консультационной службы в АПК может быть направлена на такие мероприятия, которые наиболее простым путем ведут к максимальной реализации задач, поставленных перед ней, устранению искусственных и чиновничьих барьеров, а главное – иметь систему индикативной обратной связи (отчетности). В этой связи встает вопрос финансирования данной деятельности со стороны государства, и здесь необходимо отметить, что государственная функция может и должна заключаться не только в выделении средств по остаточному принципу по смежным с АПК госпрограммам. Являясь мощным рычагом ускорения решения множества вопросов агроэкономики и позитивного развития сельских территорий, информационно-консультационные службы должны иметь источник бюджетного финансирования по всем направлениям деятельности. Только таким образом они могут стать флагманом в оперативном продвижении достижений научно-технического прогресса в производство, а нормативная документация и дорожные карты обеспечат непрерывность этого движения. Финансовые средства должны поддержать техническую оснащенность самой системы (компьютеры, оргтехника, стабильные интернет-сети, мобильная телефонная связь), кадровый состав в регионах (госзаказ на специализацию для работы в службе студентов вузов необходимых профессий и направлений с ежегодным повышением квалификации в обозначенных государством технологических предприятиях и научных учреждениях), технологическая комплектация учебных центров новыми образцами оборудования, цифровой технологии, возможностями через данные службы пользоваться услугами компаний по комплектации, подбору, настройке оборудования, сопровождению по кредитованию, подготовке документов, в том числе для участия товаропроизводителей АПК в госпрограммах.

Важная роль ИКС должна также быть в информировании всех заинтересованных лиц. Это выпускники школ (старшеклассники), и работа с ними по профориентации специальностей агросферы должна заключаться в проведении лекций на классных часах (а также в игровой и соревновательной форме), организации экскурсий на предприятия и в учебные заведения агронаправленности (эта работа должна вестись со всеми без исключения 8-11 классами во всех школах региона), организации специализированных подготовительных курсов для будущих абитуриентов сельхозвузов, услуги по трудоустройству выпускников путем организации информационной площадки вакансий агросферы региона. Таким образом, можно решить кадровую проблему высококвалифицированных специалистов регионального АПК, быстрое и качественное внедрение технологических новшеств, трудоустройство в сельских территориях.

Через информационно-консультационную службу государство может регулировать различные направления развития АПК с уверенностью, что таким путем проводимая политика имеет квалифицированные способы решения множества вопросов, стоящих перед сельскими территориями. В настоящее время существующие государственные программы поддержки различных направлений агросферы не объединены в единый мощный регулируемый механизм, поэтому решение стоящих задач идет либо медленно, либо испытывает всевозможные нехватки от смежных отраслей (финансирование, образование, организация обучения, логистики), несогласованность действий с различными другими государственными органами власти различного уровня.

Учебно-методические центры и сейчас занимаются предоставлением квалифицированной консультационной поддержки в области кредитования, участия в грантах, стартапах и других государственных программах; обеспечивают проведение методического консультирования, подбор и обучение собственных специалистов, осуществляющих консультирование; оказывают консультационную помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям по взаимодействию с государственными информационными ресурсами. Однако для мощного прорыва этого недостаточно. Требуется расширение ее функций.

2 сентября 2021 г. № 1474 Постановлением Правительства РФ «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» одним из стратегических приоритетов в сфере реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия заявлено инновационное развитие отраслей АПК на основе цифровизации, а

также развитие растениеводства, животноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности с внедрением инновационных технологий [7].

Заключение

Развитию информационных и цифровых технологий в области агроэкономики региона должно способствовать именно непрерывное развитие, начиная с развития инфраструктуры и подготовки предпосылок, которые сделают возможным движение вперед по пути цифровизации отрасли.

В этом аспекте предлагаются следующие направления деятельности, которые должны быть скоординированы внутри каждого субъекта на уровне министерств и ведомств, а также между субъектами региона на уровне глав региона либо глав правительств:

1. Координация деятельности государственных структур по обеспечению инфраструктуры сельских территорий; на нее надо направить все первоначальные усилия, так как бесполезно цифровизировать сельхозпредприятия, если в данной местности отсутствует стабильное электроснабжение и широкополосный интернет, либо электроснабжение настолько низкое, что не позволяет это оборудование эксплуатировать. В этом случае самая современная цифровая техника превращается просто в груды металла.

2. Государственная поддержка малых и средних хозяйств в области производства сельхозпродукции (они играют существенную роль в производстве продукции АПК в регионе), в сфере обеспечения необходимой техникой, ГСМ, тракторами, основными фондами, высококачественным посевным и посадочным материалом и породами животных, а также продвижением, хранением и реализацией продукции (в том числе через создание и рекламу торговых интернет-площадок, организацию ярмарок, строительство хранилищ, перерабатывающих предприятий, брэндирование региональной сельхозпродукции).

Выполненное исследование позволяет сделать следующие выводы: в последние годы наблюдается явная тенденция к стагнации агроэкономики и спаду производства в продовольственном секторе АПК СКФО. Одно из прогрессивных направлений – цифровизация всех сфер деятельности в продуктовых подкомплексах регионального АПК, начиная с технологий и заканчивая учетом и управлением агробизнесом на всех уровнях. Переход к цифровой трансформации сельского хозяйства и его продуктовых подкомплексов в СКФО должен быть поэтапным, так как есть ряд проблем, требующих предварительных решений – социально-экономического (образование, подготовка кадров, повышение квалификации и обучение работников агропредприятий и руководителей, развитие цифровой инфраструктуры в сельских территориях, решение бытовых вопросов обустройства жизни на селе, создание рабочих мест), организационно-экономического (формирование информационной инфраструктуры (ИКС), внедрение технологических инноваций и т. п., а также меры государственного регулирования данных трансформаций).

Региональные стратегии цифровой трансформации практически не затрагивают в ближайшие годы сферы АПК. Для более результативного и плавного перехода к цифровой экономике необходим переходный период, в который будет сформированы четыре основные опоры цифровой трансформации АПК: развитие цифровой инфраструктуры, формирование цифрового общества, цифровая трансформация базовых отраслей, цифровые государственные услуги, а также приведены в скоординированное состояние национальные проекты и программы, содержащие различные направления и источники финансирования всех элементов цифровизации отрасли АПК. Кроме того, необходимо провести ряд мер (технологических, образовательных, просветительских, агитационных, организационно-управленческих, консультационных), которые подготовят сельхозработников, сельхозпредприятия, управленцев и специалистов, сами сельские территории к принятию цифровой трансформации.

Основные перспективные направления цифрового развития АПК региона отражены на рис. 4:

Важным разделом государственных цифровых услуг является развитие цифровых платформ АПК. Технологические цифровые платформы являются составляющей частью инновационной инфраструктуры. Основная их задача – создание оперативной и эффективной коммуникации, взаимодействие сельхозпроизводителей и других участников продуктовых подкомплексов с научными организациями, образовательными учреждениями, органами власти. Они предоставляют огромные новые возможности в обработке больших массивов данных, анализа множества факторов, внедрении инновационных разработок, повышают скоординированность аграрной деятельности, что непосредственно должно привести к производительности производства в продуктовых подкомплексах АПК СКФО [1].

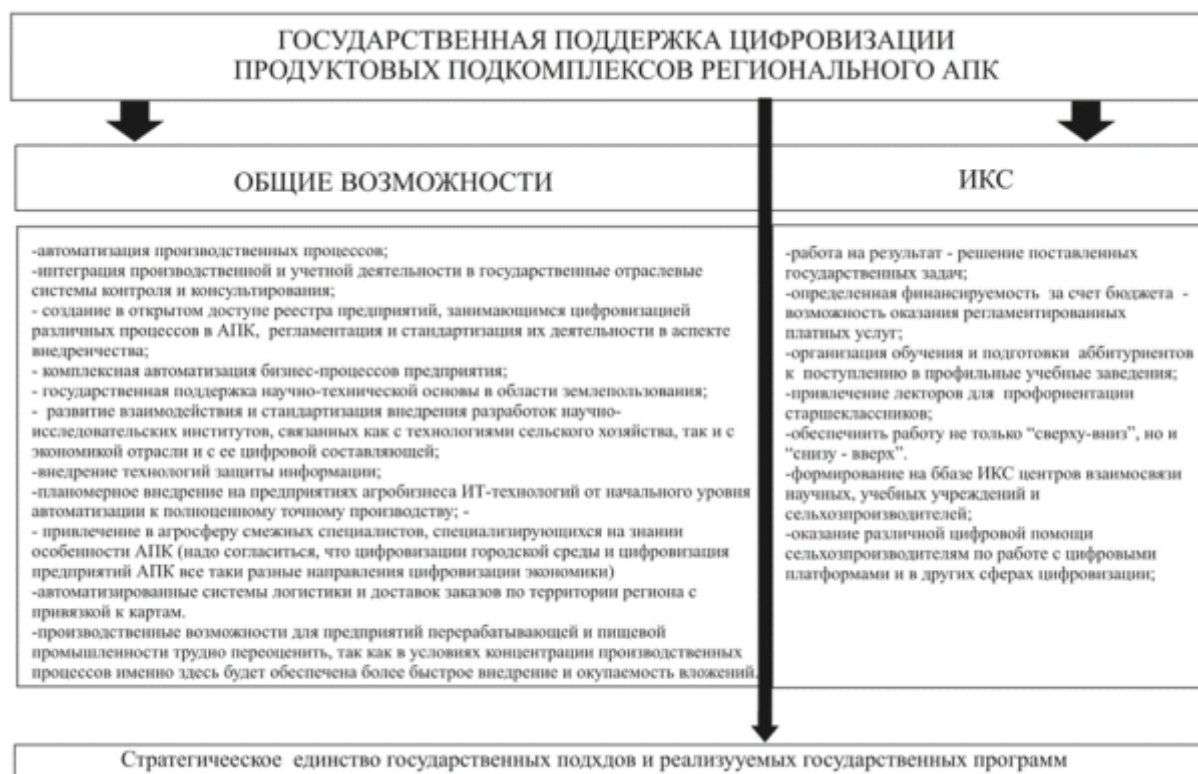

Рис. 4. Направления государственной поддержки цифровой трансформации продовольственных подкомплексов АПК.

В настоящее время государственная политика цифровизации отрасли направлена на обеспечение аграриев и государства полным набором достоверных отраслевых данных, оптимизацию процессов получения господдержки и сдачи отчетности, а также организацию цифрового сопровождения производства и бизнес-процессов, что позволит и крупным инвесторам, и малому агробизнесу чувствовать себя более информированными. Подобные проекты позволяют организовать оперативное взаимодействие каждой «цифровой» платформы с создаваемыми федеральными цифровыми сервисами АПК и обеспечить синергетический эффект с целью управления отраслью на основе данных, разработки наиболее эффективных форм поддержки АПК, снизить административные барьеры и повысить ее прозрачность и эффективность» [3].

Существенное место в настоящее время начинает приобретать цифровизация торговли, где купля-продажа товаров осуществляются с использованием компьютерных сетей и специализированного программного обеспечения. Функционирование такой площадки обеспечивается цифровой платформой, то есть комплексом программных и технических продуктов.

Интересным направлением стало бы создание таких специализированных торговых платформ в агросекторе, которые могут структурироваться по отраслевому принципу с созданием вспомогательных платформ по торговле отдельными видами культур (животных, механизмов, удобрений, средств защиты растений и т. п.) Участники таких субплатформ с одной стороны – сельхозтоваропроизводители, а покупатели – предприятия перерабатывающей промышленности, животноводческие хозяйства, заводы комбикормов. Подобные цифровые платформы могут быть применены также в сфере консалтинга, образования и научных исследований, робототехники, машиностроения, торговли. Таким образом, в российском АПК цифровизация находится на начальном этапе, а действующие и реализуемые программы по информатизации отрасли в основном направлены на автоматизацию уже устоявшихся процессов, рутинных операций, сбора отчетности. Однако, как мы установили в своем исследовании, данный этап необходим для накопления «критической массы» цифровых инноваций, что позволит сделать качественный скачок в освоении новых способов реального использования цифровизации сельского хозяйства региона.

Литература

1. Алетдинова А. А. Инновационное развитие аграрного сектора на основе цифровизации и создания технологических платформ // *Иннов: электронный научный журнал*. – 2017. – №4 (33). – С. 22.
2. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // *Вестник международных организаций*. – Т. 13. – № 2. – С. 143–172 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07).
3. Господдержка фермеров переходит на цифру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/208865/2020-09-01/2020-w36/gospodderzhka-fermerov-perekhodit-cifru> / (Время обращения 02.09.2022), свободный. – Загл. с экрана.
4. Дохолян С. В., Балиянц К. М. Теоретические и практические подходы к стратегическому развитию агропромышленного комплекса СКФО на основе цифровизации // *Проблемы рыночной экономики*. – 2022. – № 1. – С. 82-97.
5. Евтянова Д. В. Создание цифровых платформ экономического управления: критерии // *Экономические системы*. – 2017 год. – Том 10. – № 3 (38). – С. 54-57.
6. Индикаторы инновационной деятельности: – 2021: статистический сборник / Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. 280 с. 250 экз. ISBN 978-5-7598-2375-9 (в обл.).
7. Организация и управление консультационной деятельностью в АПК: краткий курс лекций для магистрантов направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» / Сост.: А. В. Наянов // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». Саратов, 2018. 64 с.
8. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с. 300 экз. ISBN 978-5-7598-1561-7 (в обл.).
9. Региональное развитие: электронный научно-практический журнал / Выпуск № 2(6), 2015-ISSN 2410-1672. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regrazvitie.ru/2015/04/>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (время обращения 02.06.2022)), свободный. – Загл. с экрана.
11. Стратегии цифровой трансформации регионов России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 16.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
12. Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // *Экономическая безопасность и качество*. – 2018. – № 4 (33).
13. Теория и методология экономики в условиях нестабильной внешней среды и новых вызовов // *Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина*. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 660 с.)
14. Цифровое сельское хозяйство / Ведомственный проект Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c02682ba9ee43e124d058.pdf> (время обращения 25.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
15. Baliyants K. M. et al. (2021) Implementation of Innovation Development Models in Agrarian Sphere of Economy at the North Caucasian Federal, Russia // *Bioscience Biotechnology Research Communications. Volume 14 № (4) Oct-Nov-Dec 2021*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.21786/bbrc/14.4.38>. URL статьи: <http://regrazvitie.ru/regionalnaya-ekonomika-26111/> (время обращения 05.09.2022), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Aletdinova A. A. Innovacionnoe razvitie agrarnogo sektora na osnove cifrovizacii i sozdaniya tekhnologicheskikh platform // *Innov: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. – 2017. – №4 (33). – S. 22.
2. Buht R., Hiks R. Opredelenie, koncepciya i izmerenie cifrovoj ekonomiki // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. – T. 13. – № 2. – S. 143–172 (na russkom i anglijskom yazykah). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07).
3. Gospodderzhka fermerov perekhodit na cifru. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.comnews.ru/content/208865/2020-09-01/2020-w36/gospodderzhka-fermerov-perekhodit-cifru> / (Vremya obrashcheniya 02.09.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Doholyan S. V., Baliyanc K. M. Teoreticheskie i prakticheskie podhody k strategicheskomu razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa SKFO na osnove cifrovizacii // *Problemy rynochnoj ekonomiki*. – 2022. – № 1. – S. 82-97.
5. Evtyanova D. V. Sozdanie cifrovyh platform ekonomicheskogo upravleniya: kriterii // *Ekonomicheskie sistemy*. – 2017 god. – Tom 10. – № 3 (38). – S. 54-57.
6. Indikatory innovacionnoj deyatelnosti: – 2021: statisticheskij sbornik / L. M. Gohberg, G. A. Gracheva, K.

A. Ditkovskij i dr.; *Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»*. – M.: NIU VSHE, 2021. 280 s. 250 ekz. ISBN 978-5-7598-2375-9 (v obl.).

7. *Organizaciya i upravlenie konsul'tacionnoj deyatel'nost'yu v APK: kratkij kurs lekcij dlya magistrantov napravleniya podgotovki 38.04.02 «Menedzhment»* / Sost.: A. V. Nayanov // FGBOU VO «Saratovskij GAU». Saratov, 2018. 64 s.

8. *Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda / Minsel'hoz Rossii; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»*. – M.: NIU VSHE, 2017. – 140 s. 300 ekz. ISBN 978-5-7598-1561-7 (v obl.).

9. *Regional'noe razvitie: elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal / Vypusk № 2(6), 2015-ISSN 2410-1672. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://regrazvitie.ru/2015/04/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*

10. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (vremya obrashcheniya 02.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*

11. *Strategii cifrovoj transformacii regionov Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F.%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (data obrashcheniya: 16.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*

12. *Sushkova I. A. Sootnoshenie i vzaimosvyaz' ponyatij «vyzov», «opasnost'», «ugroza», «risk» // Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. – 2018. – № 4 (33).*

13. *Teoriya i metodologiya ekonomiki v usloviyah nestabil'noj vneshnej sredy i novyh vyzovov // Formirovanie cifrovoj ekonomiki i promyshlennosti: novye vyzovy / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. A. V. Babkina. – SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2018. – 660 s.)*

14. *Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo / Vedomstvennyj proekt Ministerstva sel'skogo hozyajstva RF. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (vremya obrashcheniya 25.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*

15. *Baliyants K. M. et al. (2021) Implementation of Innovation Development Models in Agrarian Sphere of Economy at the North Caucasian Federal, Russia // Bioscience Biotechnology Research Communications. Volume 14 № (4) Oct-Nov-Dec 2021. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://dx.doi.org/10.21786/bbrc/14.4.38>. URL stat'i: <http://regrazvitie.ru/regionalnaya-ekonomika-26111/> (vremya obrashcheniya 05.09.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*

УДК 338.2

КЛЕЙМЕНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
к.э.н., доцент кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар,
e-mail: 20ulya1987@mail.ru

БАЯНДУРЯН ГАЛИНА ЛЕВОНОВНА
д.э.н., профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный технологический университет»,
Россия, г. Краснодар,
e-mail: galina.bayanduryan@mail.ru

РАЗВИТИЕ РОСАГРОЛИЗИНГА КАК ИНСТИТУТА ТЕХНИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК

***Аннотация.** В статье рассматриваются этапы развития лизинга сельскохозяйственной техники. Авторы провели сравнительную характеристику условий лизинга ОАО «Росагроснаб» и ОАО «Росагролизинг», что позволило выявить положительные и отрицательные направления в развитии агролизинга. Особое внимание уделяется характеристике развития АО «Росагролизинг» как института технической и технологической модернизации отечественного АПК. В процессе исследования было выявлено, что компания большее внимание уделяет работе с сельхозтоваропроизводителями. Компания постоянно совершенствует условия лизинга, подстраивая их под меняющиеся условия потребительского спроса. С производителями сельскохозяйственной техники Росагролизинг взаимодействует в меньшей степени, либо их интересы не учитываются вообще, либо учитываются частично в отношении крупнейших производителей. Теоретическую базу по вопросам развития лизинга в аграрном секторе экономики сформировали труды отечественных и зарубежных исследователей. В результате проведенного исследования был сделан вывод о необходимости дальнейшей трансформации деятельности АО «Росагролизинг», разработке и применении эффективных инструментов государственной регулятивной политики, направленных на развитие как сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и производителей сельскохозяйственной техники.*

***Ключевые слова:** Росагролизинг, государственная политика, развитие, сельское хозяйство, сельскохозяйственное машиностроение.*

KLEIMENOVA JULIA ALEXANDROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Business Analytics, Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia,
e-mail: 20ulya1987@mail.ru

BAYANDURYAN GALINA LEVONOVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of
Business Analytics, Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia,
e-mail: galina.bayanduryan@mail.ru

DEVELOPMENT OF ROSAGROLEASING AS AN INSTITUTE OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE DOMESTIC AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

***Abstract.** The article discusses the stages of development of leasing of agricultural machinery. The authors conducted a comparative characterization of the leasing conditions of JSC Rosagros-*

nab and JSC Rosagroleasing, which allowed to identify positive and negative trends in the development of agroleasing, special attention is paid to the characteristics of the development of JSC Rosagroleasing as an institute of technical and technological modernization of the domestic agro-industrial complex. During the research, it was revealed that the company pays more attention to working with agricultural producers. The company is constantly improving the leasing conditions, adjusting them to the changing conditions of consumer demand. Rosagroleasing interacts with agricultural machinery manufacturers to a lesser extent, either their interests are not taken into account at all, or they are partially taken into account in relation to the largest producers. The theoretical basis for the development of leasing in the agricultural sector of the economy was formed by the works of domestic and foreign researchers. As a result of the conducted research, it was concluded that there is a need for further transformation of the activities of JSC Rosagroleasing, the development and application of effective tools of state regulatory policy aimed at the development of both agricultural producers and manufacturers of agricultural machinery.

Keywords: *Rosagroleasing, state policy, development, agriculture, agricultural engineering.*

1. Введение

Успешное развитие лизинга в агропромышленном комплексе возможно только в условиях применения эффективных и современных механизмов и инструментов, предлагаемых сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Немаловажную роль в развитии рынка лизинга играет государственная регулятивная политика, которая должна быть направлена на создание и развитие эффективно функционирующего механизма, способного обеспечить потребности предприятий АПК сельскохозяйственными машинами и оборудованием отечественного производства. При этом они по своим техническим характеристикам не должны уступать импортным аналогам.

Кроме того, государственная регулятивная политика должны включать в себя такие механизмы и инструменты, которые способны повысить степень инвестиционной активности предприятий различных отраслей экономики [1, с. 46; 2, с. 662].

Также необходимо расширить возможности сельхозмашиностроителей по продвижению своей продукции как на внутренний рынок, так и расширение экспорта. Государство реализует свою регулятивную политику в этой сфере через АО «Росагролизинг».

В.С. Лукашов, Л.К. Улыбина отмечают, «что развитие лизинга, с применением мер государственной поддержки, позволит увеличить эффективность и развить промышленную, аграрную политику страны, что приведет к улучшению качества и увеличению объемов производимой продукции, работ, услуг и выведет страну на уровень передовых стран» [3, с. 118].

А.А. Кирица и Ю.В. Чутчева считают, что «лизинг как инструмент технической модернизации АПК необходим, поскольку позволяет стимулировать развитие как отечественного сельскохозяйственного машиностроения, так и развитие отраслей сельскохозяйственного производства. Таким инструментом является компания АО «Росагролизинг», целью создания которой была техническая и технологическая модернизация АПК» [4, с. 89].

По мнению И.М. Гоголева, Г.Я. Остаева, С.А. Шульмина, О.О. Злобиной «стержнем развития отечественного АПК является лизинг, как эффективный рычаг для обновления материально-технической и технологической базы организаций сельского хозяйства» [5, с. 135].

Многие другие как отечественные, так и зарубежные авторы, исследуя вопросы развития лизинга в аграрном секторе экономики, указывают на необходимость его дальнейшей модернизации с целью стимулирования производства конкурентоспособной сельскохозяйственной техники, необходимой для формирования оптимального по количеству и качеству машинно-технологического парка [6, 7, 8].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что для успешной технической и технологической модернизации отечественного АПК необходимо проводить качественную трансформацию механизма государственной поддержки в системе «Росагролизинга», учитывая опыт, накопленный за многие годы его функционирования [9, с. 138]. Деятельность компании должна быть направлена на сбалансированную и эффективную поддержку всех предприятий АПК, при этом особое внимание должно уделяться малым формам хозяйствования.

Целесообразность проведения исследования обусловлена необходимостью проведения качественной трансформации деятельности АО «Росагролизинга» как эффективного механизма государственной поддержки как отечественных сельхозтоваропроизводителей, так и производителей сельскохозяйственной техники.

2. Основная часть

Росагролизинг – это государственный финансовый институт развития, который был создан с целью обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимыми сельскохозяйственными машинами и оборудованием на условиях более выгодных по сравнению с другими финансовыми инструментами, например, такими, как кредит, аренда.

История развития лизинга сложная и неравномерная.

Ряд авторов (Гапоненко Г.В. и Акимов А.Ю.) выделяют в развитии лизинга сельскохозяйственной техники два основных этапа [10].

– Первый этап (1994–2000 гг.). Этот период времени характеризуется активным развитием лизинга сельскохозяйственной техники. Отметим, что в российской экономике к этому времени уже был накоплен определённый опыт в развитии лизинга.

В 1994 г. Правительством РФ было принято специальное Постановление № 686 от 16.06.1994 г. «Об организации обеспечения агропромышленного комплекса машиностроительной продукцией на основе долгосрочной аренды (лизинга)».

Реализовывать цели и задачи, указанные в данном постановлении, было поручено ОАО «Росагроснабу», так как данная организация была преемником системы агроснабжения в стране.

ОАО «Росагроснаб» начало крупномасштабную подготовку для реализации плана по развитию всего агролизинга, при этом особое внимание было уделено именно развитию лизинга в сельскохозяйственном машиностроении. В 1991 г. ОАО «Росагроснаб» создает компанию «Агролизинг», которая активно начала изучать весь накопленный отечественный и зарубежный опыт особенностей развития агролизинга.

Необходимо отметить, что перед ОАО «Росагроснаб» стояла непростая задача ввиду отсутствия правовой базы отечественного лизинга, связанного со спецификой работы на рынке сельскохозяйственной техники.

Также еще одной проблемой, препятствующей реализации намеченных планов по формированию и развитию эффективной системы лизинговых отношений в АПК, была нехватка финансовых ресурсов у аграриев и высокая закредитованность отрасли, поэтому было принято решение финансировать лизинговые сделки в АПК из бюджетных средств на возвратной основе.

Сельскохозяйственные товаропроизводители положительно оценили работу «Агролизинга». Так, за период своей деятельности в сфере агролизинга было передано сельскохозяйственным товаропроизводителям машин и оборудования на 10 млрд руб. [11, с. 7]. Кроме того, накопленный многолетний опыт ОАО «Росагроснаба» в сфере снабжения АПК, высококвалифицированные кадры, многолетние хозяйственные связи с различными производителями и поставщиками сельскохозяйственной техники, отечественными и зарубежными банками позволяли освоить и наладить лизинговые отношения в АПК в очень сжатые сроки. Так, через 2,5 года работы компания установила лизинговые отношения с 60 тыс. лизингополучателями на территории России и с 1200 производителями оборудования [12, с. 45]. Также отличительной особенностью работы ОАО «Росагроснаба» была широкая филиальная сеть, что позволяло учитывать региональные потребности аграриев в необходимой сельскохозяйственной технике и оборудовании.

Многие эксперты также положительно оценивали работу ОАО «Росагроснаба» и «Агролизинга». Например, В. Лимарев отмечает, что благодаря оптовым закупкам «Росагроснаб» добился снижения цен на 20% по ряду наименований продукции сельскохозяйственного машиностроения [13].

– Второй этап (2001– по настоящее время). На втором этапе Правительство решает передать все функции по управлению агролизингом в стране ОАО «Росагролизинг», которую в 2001 г. учредил «Россельхозбанк».

К основным причинам передачи полномочий по управлению рынком лизинга сельскохозяйственной техники были отнесены: низкая возвратность ОАО «Росагроснабом» бюджетных средств, монополизация рынка, частная форма управления организацией (16% акций принадлежало физическим лицам, оставшиеся 84% – региональным агроснабам).

ОАО «Росагролизинг» является государственной компанией, которая была создана для выполнения задач, которые по мнению правительства не удалось до конца решить ОАО «Росагроснабу» в части обеспечения сельхозтоваропроизводителей современными и высокотехнологичными видами сельскохозяйственной техники.

Принципы работы ОАО «Росагролизинга» отличались от принципов «Росагроснаба», что выразилось в следующем:

– во-первых, количество производителей сельскохозяйственной техники, которые поставляли технику на условиях федерального лизинга было резко сокращено, как и номенклатура поставляемой техники. Это было связано с тем, что компания предъявляла жесткие требования как к сельхозтоваропроизводителям, так и к производителям сельскохозяйственной техники. Так, если ОАО «Росагроснаб» поставлял аграриям на условиях лизинга широкий спектр сельскохозяйственных машин, автомобилей, рыболовных судов, учитывая специфику и потребности аграриев, то ОАО «Росагролизинг» в начале своей деятельности мог предложить только комбайны и тракторы;

– во-вторых, изменились условия поставки сельскохозяйственной техники по лизингу для сельхозтоваропроизводителей (табл. 1).

Как видно из табл. 1, главным отличием в условиях лизинга является принципиально различный подход к формированию цены договора лизинга. ОАО «Росагроснаб» работал на условиях беспроцентного кредитования, что позволяло использовать данный механизм как крупным, так и мелким сельхозтоваропроизводителям, поскольку удорожание сельскохозяйственной техники от отпускной заводской цены было минимальным.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика условий лизинга
ОАО «Росагроснаб» и ОАО «Росагролизинг»***

Условия	ОАО «Росагроснаб»	ОАО «Росагролизинг»
Размер % ставки по договору лизинга	–	7% годовых
Размер вознаграждения лизинговой компании	1,5% в год от остаточной стоимости	1,5% в год от суммы договора
Размер вознаграждения региональным представителям лизинговой компании	1,5% в год от остаточной стоимости	1,5% в год от остаточной стоимости
Ставка по страхованию	2,5% от стоимости контракта	Включена в состав лизинговых платежей
Услуги по транспортировке и предпродажное обслуживание техники	5%	Включены в состав лизинговых платежей

**Не включается: регистрация техники, страхование, транспортный налог, расходы на оформление и сопровождение сделок.*

Источник: составлено авторами.

По оценкам же экспертов и самих аграриев сельскохозяйственная техника, приобретаемая на условиях ОАО «Росагролизинга», становилась дороже отпускной заводской цены, примерно на 38% (без учета расходов на транспортировку и предпродажное обслуживание), поэтому многие сельхозтоваропроизводители вынуждены были отказаться от лизинга и в качестве альтернативы использовали краткосрочное кредитование [11, с. 7]. В результате денежные средства, выделяемые из федерального бюджета, были освоены не в полном объеме.

Начиная с 2006 г., компания принимает активное участие в реализации различных государственных программ (исполнитель национального проекта «Развитие АПК»), что стало определенным стимулом для изменения условий работы с клиентами компании. Так, был снижен размер ставки вознаграждения до 3,5%, а по некоторым сделкам и до 3%. При этом компания удерживает низкие процентные ставки по лизингу только благодаря государственной поддержке, которая выражается в постоянной докапитализации ее уставного капитала;

– в-третьих, монопольное положение ОАО «Росагролизинга» приводило к отсутствию здоровой конкуренции на рынке лизинга сельскохозяйственной техники, так как коммерческий лизинг не может рассчитывать на такую поддержку со стороны государства.

Однако кроме перечисленных недостатков можно отметить и положительные стороны в работе ОАО «Росагролизинга»: своевременное финансирование поставок сельскохозяйственной техники; возможность наращивания объемов производства у производителей сельскохозяйственной техники.

В 2008 г. ОАО «Росагролизинг» отнесено к категории «Институтов развития РФ». Компания занимала 3-е место в рейтинге среди лизинговых компаний России и 25-е место в Европе.

Кроме того, в 2008 г. ОАО «Росагролизинг» становится исполнителем государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной

продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.». В рамках этой программы были разработаны основные направления по обеспечению сельскохозяйственной техникой и оборудованием российских аграриев, которые включали в себя комплекс мер, направленных на обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей высокопроизводительной и ресурсосберегающей сельскохозяйственной техникой, повышение технического и технологического оснащения АПК, модернизацию и технологическое перевооружение животноводства и перерабатывающих комплексов.

В 2009 г. ОАО «Росагролизинг» становится исполнителем государственной программы и «Антикризисного плана Правительства РФ», расширяется география присутствия компании, кроме того, дополняются условия приобретения сельскохозяйственной техники для аграриев, в соответствии с которыми техника может приобретаться на условиях, представленных в табл. 2.

Таблица 2

**Возможности приобретения сельскохозяйственной техники
у ОАО «Росагролизинга» в 2009 г.***

Условия приобретения сельскохозяйственной техники	Федеральный лизинг	Специальные программы лизинга	Коммерческий лизинг	
			Кредитная линия российских банков	Зарубежное финансирование
1. Срок договора	до 15 лет	до 15 лет	5 лет	до 7 лет
2. Сумма первоначального взноса	от 7%	первый лизинговый платеж – от 7% через 12 месяцев после передачи в лизинг; второй лизинговый платеж через 18 месяцев после передачи в лизинг; последующие – ежеквартально	3%	от 10%
3. Удорожание в год от закупочной цены	2%	2,3%	9%	от 6%
4. Удорожание за весь срок договора	30%	34,5%	45%	
5. Периодичность платежей	ежеквартально, полугодия, год.	ежеквартально	по согласованию	по согласованию

*Источник: составлено авторами на основе данных сайта Росагролизинг.

Так, по программе федерального лизинга осуществлялась передача материально-технических ресурсов на льготных условиях. Перечень материально-технических ресурсов определяется соответствующим реестром, утвержденным Министерством сельского хозяйства РФ.

Специальные программы лизинга были разработаны в рамках плана Правительства РФ по антикризисным мерам до 2010 г.

На условиях коммерческого лизинга осуществлялась поставка материально-технических ресурсов, не предусмотренных государственной программой, за счет привлеченных внебюджетных источников финансирования. Реализация данных инвестиционно-коммерческих проектов осуществляется на наиболее оптимальных для получателей рыночных условиях [14].

Расширение возможности приобретения сельскохозяйственной техники через ОАО «Росагролизинг» дало определенный положительный результат. Как отмечают эксперты, в 2002–2012 гг. общее количество поставленной в регионы сельскохозяйственной техники составило 62 540 единиц, на общую сумму 102 млрд руб. Указанные показатели являются максимальными за весь период деятельности организации [14].

В 2012 г. компания выступила оператором программы «Обновление парка устаревшей сельскохозяйственной техники». Программа была разработана с целью масштабного технического перевооружения АПК. К основным задачам программы были отнесены:

- обновление парка сельскохозяйственной техники сельхозтоваропроизводителей;
- минимизация потерь во время сборки урожая за счет применения новой, современной сельскохозяйственной техники;

– увеличение производственных мощностей отечественного сельскохозяйственного машиностроения;

– увеличение занятости населения [14].

Основным преимуществом программы стала возможность приобретения сельхозтоваропроизводителями новой сельскохозяйственной техники со скидкой 15–20%.

В 2014 г. АО «Росагролизинг» разработало и реализует специальную программу для малых форм хозяйствования – членов АККОР (Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов). И помимо основной программы обновления парка сельскохозяйственной техники, в которой не делался акцент на размер сельскохозяйственного предприятия и масштабы его деятельности на рынке, была разработана специальная программа для среднего и малого бизнеса. Таким образом, основной целью программы было обозначено: эффективная поддержка и развитие малых форм хозяйствования. Первыми участниками программы стали фермеры – члены АККОР, которые имели высокую платежную дисциплину. Кроме того, учитывалась доля малых форм хозяйствования в регионе и их обязательства, а также активность работы региональных отделений АККОР.

Особенностью реализации данной программы стало то, что все функции по сбору заявок, формирование пакета документов были возложены на региональные отделения АККОР, которые также выполняли консультационные услуги для сельхозтоваропроизводителей об условиях работы с АО «Росагролизингом» и специальных предложениях. После сбора и оформления всех необходимых документов региональные отделения АККОР централизованно направляли их в АО «Росагролизинг», где принималось решение о возможности заключения договора и предоставлении льготных условий. Таким образом, АО «Росагролизинг» расширило количество специальных программ, реализуемых с целью технической и технологической модернизации АПК (табл. 3).

Как видно, АО «Росагролизинг» реализует различные специальные программы, учитывая интерес средних и мелких товаропроизводителей.

Отметим, что программа обновления парка сельскохозяйственной техники не имеет аналогов на рынке. В рамках данной программы сельскохозяйственные товаропроизводители могут приобретать новую сельскохозяйственную технику по ставке 3% годовых, без уплаты аванса и с отсрочкой первого платежа на полгода [14].

Таблица 3

Условия специальных программ технической модернизации АПК, реализуемых АО «Росагролизинг»*

Условия программы	Наименование программы		
	Программа обновления парка сельскохозяйственной техники	Специальная программа для малых форм хозяйствования – АККОР	Молодой фермер АККОР
Ставка по лизингу, %	3,0	3,5	3,5
Размер авансового платежа, %	0		
Срок лизинга	от 5 до 10 лет (в зависимости от предельного срока использования сельскохозяйственной техники)		
Требование к гарантийному обеспечению	отсутствует		
Отсрочка оплаты первого платежа	6 месяцев		
Требование к региону	с высокой платежной дисциплиной		
Ответственный за выдачу положительной рекомендации	орган управления АПК региона	АККОР	

*Источник: составлено авторами на основе данных сайта Росагролизинг

Для предприятий-членов АККОР реализуются две программы: специальная программа для малых форм хозяйствования и программа для молодых фермеров. Обе программы предусматривают применение процентной ставки по лизингу в размере, не превышающем 3,5% годовых, отсутствие требований к гарантийному обеспечению, отсрочку первого платежа на пол-

года и авансовый платеж в размере 0% [15].

В 2018 г. АО «Росагролизинг» разработало программу «Развитие сельскохозяйственной кооперации» до 2020 г. Программа была направлена на стимулирование развития сельскохозяйственной кооперации в России, а также создание или обновление их производственных фондов за счет инструментов федерального лизинга.

К основным условиям, предусмотренным программой, относятся:

- размер авансового платежа – от 15%;
- процентная ставка по договору лизинга – 3,5%;
- предоставление дополнительных скидок поставщиками сельскохозяйственной техники и оборудования;
- периодичность уплаты лизинговых платежей – ежеквартально или ежемесячно;
- отсутствие гарантийного обеспечения (при его наличии уменьшается размер авансового платежа);
- выбор схемы погашения обязательств по договору лизинга (дифференцированная или аннуитетная);
- срок договора – совпадает со сроком полезного использования объекта лизинга (но не более 10 лет) [15].

Стоит обратить внимание, что в 2018 г. произошло важное изменение в управлении компанией. Так, Министерство сельского хозяйства РФ инициировало предложение о передаче АО «Росагролизинг» в его управление в целях обеспечения эффективности выполнения стратегических задач по модернизации агропромышленного комплекса [16]. То есть должна была обеспечиваться консолидация всех полномочий, связанных с управлением АО «Росагролизинг» в Минсельхозе, что будет способствовать более оперативному реагированию на проблемы, связанные со своевременным обеспечением аграриев сельскохозяйственной техникой, необходимой для выполнения производственных задач и функций в рамках реализации государственной программы развития агропромышленного комплекса.

Правительство поддержало инициативу Министерства сельского хозяйства, и с 12.09.2019 г. ему передали полномочия по осуществлению прав акционера АО «Росагролизинг», до указанного периода полномочия осуществляло Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. Стоит отметить, что до передачи полномочий от Росимущества и Минсельхозу, министерство принимало активное участие в проработке решений, касающихся управления компанией, поскольку является профильным федеральным органом исполнительной власти [16].

Кроме того, в Министерстве сельского хозяйства отмечалось, что АО «Росагролизинг» является не только инструментом развития, но и финансовым инструментом технического перевооружения сельского хозяйства, поэтому для выполнения функций и задач, стоящих перед компанией, государству необходимо проводить постоянную докапитализацию Росагролизинга.

Также стоит отметить, что до 2019 г. финансовое состояние АО «Росагролизинг» было нестабильным. К причинам ухудшения финансовой стабильности АО «Росагролизинг» в этот период следует отнести:

- отсутствие обеспечения лизинговых договоров;
- снижение эффективности работы в 2013–2015 гг. (убыток 22,6 млрд руб.) из-за расторжения договоров с лизингополучателями, изъятие техники и ее продажа с дисконтом [17];
- работа в высокорисковом секторе экономики;
- слабый контроль должников по лизинговым договорам, в результате чего техника продолжала эксплуатироваться;
- заключение фиктивных договоров;
- существенные финансовые вложения в развитие животноводства и перерабатывающего комплекса при недостаточной оценке рисков работы в этих секторах АПК [17].

Таким образом, отсутствие докапитализации уставного капитала компании стало тормозом в наращении объемов поставок сельскохозяйственной техники и оборудования, реализации инвестиционных проектов в животноводстве и перерабатывающей промышленности.

Министерство сельского хозяйства РФ планирует принять все необходимые меры по повышению эффективности деятельности АО «Росагролизинг», поскольку компания предлагает самые выгодные условия на рынке лизинга. Так, например, процентная ставка по лизингу в пять раз ниже среднерыночных показателей. Кроме того, в правительстве постоянно обсуждается идея об отмене программы субсидирования производителей сельскохозяйственной техники № 1432 и повышение роли лизинга в проведении технической и технологической модерни-

зации отечественного АПК [17].

АО «Росагролизинг» намерен и дальше развивать и совершенствовать условия работы как с сельхозтоваропроизводителями, так и производителями сельскохозяйственной техники.

Хотелось бы обратить внимание на то, что для сельхозтоваропроизводителей на протяжении всего исследуемого периода АО «Росагролизинг» совершенствует действующие условия работы, дополняя и подстраивая их под меняющиеся условия потребительского спроса, который зависит от изменения климатических, экономических и политических факторов.

Например, в период пандемии Covid-19 компания разработала программу «Антивирусное лизинговое предложение», по условиям которой до 01.06.2021 г. всем сельхозтоваропроизводителям были предложены беспрецедентные условия лизинга: процентная ставка – 3% годовых; отсутствие первоначального взноса; срок договора – до 8 лет; сохранение акций и скидок от производителей сельскохозяйственной техники; отсрочка по основному долгу – 1 год; минимальные сроки рассмотрения заявки – 8 часов [18].

Также в 2020 г. были обновлены условия Программы обновления парка сельскохозяйственной техники. Важным изменением Программы стало расширение возможностей уплаты лизинговых платежей. Ранее при заключении договора лизингополучатели могли выбирать между аннуитетной или регрессивной схемой расчета и уплаты лизинговых платежей. С 2020 г. добавилась сезонная [19].

Что же касается взаимодействия АО «Росагролизинга» с производителями сельскохозяйственной техники, то оно сводится к отношениям, возникающим в связи с приобретением сельскохозяйственной техники у производителей. Как правило, большие партии техники приобретаются у крупных производителей, которые являются монополистами на рынке, а также у зарубежных производителей сельскохозяйственной техники, так как производство некоторых видов сельскохозяйственной техники либо отсутствует в России, либо производится в количестве, не удовлетворяющем платежеспособный спрос.

Кроме того, производители сельскохозяйственной техники вынуждены предоставлять скидки на технику, реализуемую через АО «Росагролизинг», чтобы условия приобретения техники стали еще более привлекательными для сельхозтоваропроизводителей. В результате можно сделать вывод, что деятельность АО «Росагролизинга» направлена в большей мере на развитие и поддержку сельхозтоваропроизводителей, интересы производителей сельскохозяйственной техники либо не учитываются вообще, либо учитываются частично в отношении крупнейших производителей.

3. Выводы

Таким образом, государственная регулятивная политика в отношении АО «Росагролизинга» должна быть направлена на дальнейшую поддержку и развитие этой компании как института развития всего АПК. Необходимо предусмотреть комплекс мер, способствующих развитию как сельхозтоваропроизводителей, так и производителей сельскохозяйственной техники, поскольку без качественной, высокотехнологичной, конкурентоспособной техники невозможно достичь целей технической и технологической модернизации отечественного АПК.

Литература

1. Сташ, З. Н., Тимченко, Е. Ю. Повышение степени инвестиционной активности экономики путем совершенствования функции налогового стимулирования // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 4-1 (57). С. 46–49.
2. Александрова, Ж. П., Карасева, Е. С. Роль государственной поддержки агропромышленного комплекса РФ на современном этапе // *Материалы XII Международной научно-практической конференции «Общество и экономика знаний, управление капиталом: цифровая экономика знаний»*. – Краснодар : КГУ, 2022. С. 660–668.
3. Улыбина, Л. К., Лукашов, В. С. Лизинг как инвестиционный инструмент модернизации экономики России на современном этапе // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2017. № 3-4. С. 116–124.
4. Кирица, А. А., Чутчева, Ю. В. Роль АО «Росагролизинг» в поддержке и развитии российского АПК // *Наука без границ*. 2020. № 3 (43). С. 82–91.
5. Гоголев, И. М., Остаев, Г. Я., Шульмин, С. А., Злобина, О. О. Управленческие инструменты обеспечения сельских товаропроизводителей средствами производства // *Этап: экономическая теория, анализ и практика*. 2020. № 6. С. 135–149.
6. Баяндурян, Г. Л., Клейменова, Ю. А. Организационно-экономический механизм функционирования системы «Росагролизинг» // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 32–36.
7. Ahlstrom, J., Engelson, I., Sirelson, V. *The Economics of Leveraged Leasing // Equipment Leasing-Leveraged Leasing*. – 5th ed. / Ian Shrank, Arnold G. Gough, Jr. – N. Y., 2010–2014. P. 3104.

8. Alababan, B. A., Yusuf, Y. *Tractor hiring schemes in Nigeria : a case study of Federal Capital Territory (FCT) // Academic Journals*. 5 December 2013. Vol. 8(47). P. 5962–5966.
9. Баяндурян, Г. Л., Клейменова, Ю. А. Осадчук, Л. М. *Методическое обеспечение гармонизации промышленной и торговой политики в контуре устойчивого развития отраслевых комплексов: монография.* – Краснодар, КубГТУ, 2021.
10. Гапоненко, Т. В., Акимов, А. Ю. *Развитие лизинговых отношений на рынке сельскохозяйственной техники // Advanced Engineering Research*. 2009. № 3 [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lizingovyh-otnosheniy-na-rynke-selskohozyaystvennoy-tehniki> (дата обращения: 25.01.2023).
11. Ямбаева, Р. *Машинно-тракторные стансы // Коммерсантъ Деньги*. 2002. № 34 (389). С. 7.
12. Удельнов, С. Г. *Финансовый лизинг в отечественном сельском хозяйстве : этапы становления и развития // Аграрный вестник Урала*. 2005. № 1 (25). С. 44–47.
13. Лимарев, В. Я. *Задачи года // Сельский механизатор*. 1996. № 6. С. 34–36.
14. АО «Росагролизинг» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.rosagroleasing.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).
15. *Программа развития сельхозкооперации с использованием лизинга [Электронный ресурс]*. – URL : <https://www.akkor.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).
16. Дятловская, Е. «Росагролизинг» перейдет под управление Минсельхоза [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.agroinvestor.ru/companies/news/31867-rosagrolizing-pereydet-pod-upravlenie-minselkhoza/> (дата обращения: 25.01.2023).
17. Крючкова, Е., Сапожков, О. *Минсельхоз овладевает «Росагролизингом» [Электронный ресурс]*. – URL : <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10898368> (дата обращения: 25.01.2023).
18. *Компания АО «Росагролизинг» до 1 июня 2020 г. специально для всех аграриев страны объявляет беспрецедентные условия на всю номенклатурную линейку [Электронный ресурс]*. – URL : <https://selhoz.admin-smolensk.ru/news/kompaniya-ao-rosagrolizing-do-1-iyunya-2020-goda-specialno-dlya-vseh-agrariyev-strany-obyavlyayet-besprecedentnye-usloviya-na-vsyu-nomenklaturnuyu-linejku/> (дата обращения: 25.01.2023).
19. Багненко, О. *АО «Росагролизинг» обновило условия Программы обновления парка техники [Электронный ресурс]*. – URL : <https://www.apk-news.ru/ao-rosagrolizing-obnovilo-usloviya-programmy-obnovleniya-parka-tehniki/> (дата обращения: 25.01.2023).

References:

1. Stash, Z. N., Timchenko, E. YU. *Povyshenie stepeni investicionnoj aktivnosti ekonomiki putem sovershenstvovaniya funkcii nalogovogo stimulirovaniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 4-1 (57). S. 46–49.
2. Aleksandrova, ZH. P., Karaseva, E. S. *Rol' gosudarstvennoj podderzhki agropromyshlennogo kompleksa RF na sovremennom etape // Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Obshchestvo i ekonomika znaniy, upravlenie kapitalom: cifrovaya ekonomika znaniy».* – Krasnodar : KGU, 2022. S. 660–668.
3. Ulybina, L. K., Lukashov, V. S. *Lizing kak investicionnyj instrument modernizacii ekonomiki Rossii na sovremennom etape // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2017. № 3-4. S. 116–124.
4. Kirica, A. A., CHutcheva, YU. V. *Rol' AO «Rosagrolizing» v podderzhke i razvitii rossijskogo APK // Nauka bez granic*. 2020. № 3 (43). S. 82–91.
5. Gogolev, I. M., Ostaev, G. YA., SHul'min, S. A., Zlobina, O. O. *Upravlencheskie instrumenty obespecheniya sel'skih tovaroproizvoditelej sredstvami proizvodstva // Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz i praktika*. 2020. № 6. S. 135–149.
6. Bayanduryan, G. L., Klejmenova, YU. A. *Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm funkcionirovaniya sistemy «Rosagrolizing» // Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2021. № 1 (54). S. 32–36.
7. Ahlstrom, J., Engelson, I., Sirelson, V. *The Economics of Leveraged Leasing // Equipment Leasing-Leveraged Leasing.* – 5th ed. / Ian Shrank, Arnold G. Gough, Jr. – N. Y., 2010–2014. P. 3104.
8. Alababan, B. A., Yusuf, Y. *Tractor hiring schemes in Nigeria : a case study of Federal Capital Territory (FCT) // Academic Journals*. 5 December 2013. Vol. 8(47). P. 5962–5966.
9. Bayanduryan, G. L., Klejmenova, YU. A. Osadchuk, L. M. *Metodicheskoe obespechenie garmonizacii promyshlennoj i torgovoj politiki v konture ustojchivogo razvitiya otraslevykh kompleksov: monografiya.* – Krasnodar, KubGTU, 2021.
10. Gaponenko, T. V., Akimov, A. YU. *Razvitie lizingovyh otnoshenij na rynke sel'skohozyaystvennoj tekhniky // Advanced Engineering Research*. 2009. № 3 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lizingovyh-otnosheniy-na-rynke-selskohozyaystvennoy-tehniki> (data obrashcheniya: 25.01.2023).
11. YAmbaeva, R. *Mashinno-traktornye stansy // Kommersant' Den'gi*. 2002. № 34 (389). S. 7.
12. Udel'nov, S. G. *Finansovyy lizing v otechestvennom sel'skom hozyajstve : etapy stanovleniya i razvitiya // Agrarnyj vestnik Urala*. 2005. № 1 (25). S. 44–47.
13. Limarev, V. YA. *Zadachi goda // Sel'skij mekhanizator*. 1996. № 6. S. 34–36.
14. АО «Росагролизинг» [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.rosagroleasing.ru/> (data obrashcheniya: 25.01.2023).
15. *Programma razvitiya sel'hozkooperacii s ispol'zovaniem lizinga [Elektronnyj resurs]*. – URL : <https://www.akkor.ru/> (data obrashcheniya: 25.01.2023).
16. Dyatlovskaya, E. «Rosagrolizing» pereydet pod upravlenie Minsel'hoza [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.agroinvestor.ru/companies/news/31867-rosagrolizing-pereydet-pod-upravlenie-minselkhoza/> (data obrashcheniya: 25.01.2023).
17. Kryuchkova, E., Sapozhkov, O. *Minsel'hoz ovladevaet «Rosagrolizingom» [Elektronnyj resurs]*. – URL :

<https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10898368> (data obrashcheniya: 25.01.2023).

18. Kompaniya AO «Rosagrolizing» do 1 iyunya 2020 g. special'no dlya vseh agrariy strany ob'yavlyayet besprecedentnye usloviya na vsyu nomenklaturnuyu linejku [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://selhoz.admin-smolensk.ru/news/kompaniya-ao-rosagrolizing-do-1-iyunya-2020-goda-specialno-dlya-vseh-agrariy-strany-obyavlyayet-besprecedentnye-usloviya-na-vsyu-nomenklaturnuyu-linejku/> (data obrashcheniya: 25.01.2023).

19. Bagnenko, O. AO «Rosagrolizing» obnovilo usloviya Programmy obnovleniya parka tekhniki [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.apk-news.ru/ao-rosagrolizing-obnovilo-usloviya-programmy-obnovleniya-parka-tehniki/> (data obrashcheniya: 25.01.2023).

УДК 339.137.22

БЕРМАН СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия,
e-mail: sv180@mail.ru

АКАЕВА ВЕРОНИКА РОММИЛЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры маркетинга, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия,
e-mail: r-akaev_80@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. Цель исследования состоит в анализе практического применения цифровых технологий в системе управления здравоохранением в регионах Приволжского федерального округа. Методология исследования основана на систематизации и сравнении статистических данных, ранжировании, экономическом и логическом анализе. Установлено, что основными проблемами, замедляющими цифровую трансформацию региональных систем здравоохранения, являются отсутствие общих требований к основным классам информационных систем, применимых в медицинских учреждениях с учетом их специфики и единых стандартов информационного взаимодействия, а также низкая адаптация медицинского персонала к применению информационно-коммуникационных технологий. *В результате* анализа сделаны выводы о том, что цифровизация системы управления здравоохранением способствует оптимизации механизма планирования затрат, обеспечения государственной поддержки оказанию сервиса лечебными учреждениями и оперативности принятия лечебно-профилактических решений с помощью цифровых технологий.

Ключные слова: цифровые технологии, управление системой здравоохранения, регион, цифровая трансформация.

BERMAN SVETLANA SERGEEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of State and Municipal Administration,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia,
e-mail: sv180@mail.ru

AKAEVA VERONIKA ROMMILEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Marketing, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia,
e-mail: r-akaev_80@mail.ru

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT SYSTEM HEALTHCARE IN THE REGION (USING THE EXAMPLE OF DIGITAL PROJECTS IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the practical application of digital technologies in the healthcare management system in the regions of the Volga Federal District. The research methodology is based on systematization and comparison of statistical data, ranking, economic and logical analysis. It is established that the main problems slowing down the digital transformation of regional healthcare systems are the lack of general requirements for the main classes of information systems applicable in medical institutions, taking into account their specifics and uniform standards of information interaction, as well as low adaptation of medical personnel to the use of information and communication technologies. As a result of the analysis, conclusions are drawn that the digitalization of the healthcare management system contributes to the optimization of the cost planning mechanism, ensuring state support for the provision of services by medical institutions and the efficiency of making therapeutic and preventive decisions using digital technologies.*

Keywords: *digital technologies, healthcare system management, region, digital transformation.*

1. Введение.

Успешное развитие социально-экономической системы России во многом зависит от состояния отечественной системы здравоохранения, поскольку она является одной из главных ее компонентов. Поэтому любые изменения, как позитивные, так и негативного характера, напрямую влияют на достижение стратегических ориентиров развития национальной социально-экономической системы.

Особенно четко это проявилось во время пандемии коронавируса covid-19, поскольку на тот период системе здравоохранения [4, 8, 10] РФ пришлось оценить прочность в отношении своего функционирования в рамках существенной ресурсной нагрузки. Поэтому пандемия способствовала возникновению гибридных бизнес-моделей, в том числе и в системе здравоохранения, комбинирующих в себе черты офлайн- и онлайн-сервисов. Эта тенденция позволила определить готовность здравоохранения к крупномасштабному внедрению государственных электронных сервисов по оказанию медицинских услуг, поскольку в этот период наблюдался всплеск обращений пациентов в лечебные учреждения и неготовность медицинских организаций к обслуживанию столь большого потока. Сложившаяся ситуация предопределила потребность в создании подобного рода услуг [1]. Возросший спрос и обращения в медицинские учреждения с помощью электронных медицинских сервисов, снижение доступности плановой медицинской помощи из-за введения профилактических мероприятий, способствующих снижению рисков распространения коронавирусной инфекции, скорректировали вектор развития здравоохранения в сторону цифровизации [1].

Эта необходимость обусловлена также тем, что система здравоохранения является базовой подсистемой региональной экономики, что влияет на ее организационную и финансовую эффективность за счет формирования регионального человеческого капитала, который может оцениваться по следующим показателям: уровень здоровья населения, формирующий темпы прироста рождаемости и качество жизни, снижение уровня заболеваемости, инвалидности и смертности на региональном уровне.

При этом главная роль в решении этого отводится субъектам здравоохранения, в качестве которых выступают региональные органы власти и медицинские организации, реализующие следующие стратегические задачи по данному направлению деятельности:

- наличие качественного медицинского сервиса и своевременной медицинской помощи населению;
- формирование высококвалифицированного кадрового состава;
- повышение уровня удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг лечебно-профилактическими учреждениями;
- применение современных медицинских технологий и методик лечения [3].

При этом федеральные органы власти устанавливают стратегические цели для субъектов РФ по цифровизации здравоохранения, а дальнейшим распределением денежных средств, полученных из федерального бюджета и выделенных для обеспечения населения необходимой медицинской помощью, занимаются ведомства, наделенные необходимыми полномочиями на региональном уровне. При этом целевым назначением, как следует из выше приведенного текста, является цифровизация территориального здравоохранения и интеграция соответствующих механизмов в правовое поле управления данной отраслью.

Стоит отметить то, что ключевым компонентом региональной системы здравоохранения цифровизации выступает управление сервисными и информационными потоками в медицинских учреждениях с помощью цифровых технологий и современного программного обеспечения [7, 9], разработанное специально для здравоохранения. С помощью этих инструментов цифровизации наилучшим образом обеспечивается контроль за межведомственным взаимодействием в процессе оказания помощи населению и развитию научной и профессиональных составляющих человеческого капитала, а также сокращению временных затрат при управлении информационными потоковыми процессами.

Однако стоит отметить, что координационные усилия на федеральном уровне и оперативное межведомственное сотрудничество по спектру проблем, связанных со сферой здравоохранения, требуют решения таких задач при цифровой трансформации отрасли:

- обеспечение нормативно-правовой базой;
- формирование информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- единая система идентификации пациента;
- разработка и применение международных стандартов организации документооборота и протоколов для обмена информационными потоками между лечебно-профилактическими учреждениями;
- единый регламент хранения информации;
- нормативно-справочное обеспечение.

2. Основная часть.

Цифровизация здравоохранения [5] во всех регионах Приволжского федерального округа осуществляется в рамках правового поля федерального проекта «Цифровой контур здравоохранения», активная фаза которого приходится на период 2019-2022 годов. Поскольку к декабрю 2022 года весь документооборот медицинских учреждений на региональном уровне должен приблизиться к 80 %, а к 2023 году запланировано всю систему здравоохранения интегрировать в единую систему электронного документооборота, которая будет регулироваться с помощью федеральных ведомств.

На данный момент имеются статистические данные, собранные Центром компетенций цифровой трансформации сферы здравоохранения. В отчет включен рейтинг цифровой зрелости субъектов здравоохранения, сформированный по следующим критериям:

- формирование цифровой инфраструктуры здравоохранения, предполагающей оснащение медицинского персонала автоматизированным рабочим местом;
- установление и освоение программного обеспечения, позволяющего эффективно управлять рабочими процессами медицинского учреждения, а также информационное взаимодействие с ЕГИСЗ;
- обеспечение электронного медицинского сервиса через портал Gosuslugi.ru;
- внедрение информационных систем, приспособленных к специфике медицинских учреждений во всех регионах, для межведомственного взаимодействия.

Приведем статистику по регионам, включая в анализ только субъекты Приволжского федерального округа. По итогам рейтинга цифровой зрелости среди регионов, относящихся к Приволжскому федеральному округу, лидирующие позиции занимает Республика Чувашия. По данному показателю регион вошел в список субъектов, входящих в диапазон результативности 90-100 %. Также подобные целевые значения достигнуты и Республикой Татарстан, находящейся в интервальном положении – 82-90 %. Но, к сожалению, у остальных регионов отмечаются крайне низкие показатели по цифровизации медицинских учреждений. Эта тенденция отмечается у Пермского края, Ульяновской и Нижегородской области. При этом рейтинговые значения последних двух субъектов Приволжского федерального округа попали в нижние границы эффективности.

Учитывая распределение изучаемых регионов с учетом масштабов достижения ими цифровой зрелости, можно утверждать, что техническая сторона поддержки проекта не имеет прямой корреляции с положением субъекта Приволжского федерального округа в итоговом рейтинге. В связи с этим, анализируя полученные данные, становится очевидным то, что при достижении более высокой позиции в соответствии с рейтингом цифровой зрелости региона возможно обеспечение доступности электронных сервисов по оказанию медицинских услуг для лучшего обслуживания населения [1].

Для изучения эффективности и масштабности внедрения цифровизации в системе здравоохранения по субъектам Приволжского федерального округа определим ключевые критерии:

- формирование качественного медицинского сервиса для удобства пациентов и удовлетворения всех их потребностей;
- внедрение информационной системы на основе прогрессивных цифровых технологий [2];
- поддержка возможности проведения медицинских консультаций в онлайн-режиме, не уходя с рабочего места;
- использование систем, обеспечивающих безопасность, хранимой медицинскими учреждениями;
- внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность организаций системы здравоохранения.

Поскольку на данный момент нет единого подхода к оцениванию представленных выше критериев эффективности, произведем их оценку посредством наличия/отсутствия каждой из позиций в изучаемых регионах в соответствии с балльно-рейтинговой системой оценки.

Перейдем к рассмотрению первого обозначенного выше критерия – формирование качественного медицинского сервиса для удобства пациентов и удовлетворения всех их потребностей. Стоит отметить то, что для организации работ медицинского онлайн-сервиса создается личный кабинет пациента «Мое здоровье», в котором интегрируется вся врачебная информация, касающаяся его лечения в медицинском учреждении.

Главным достоинством, подтверждающим удобство подобного онлайн-сервиса, является возможность прикрепления сразу нескольких членов семьи к одному личному кабинету. Эта опция позволяет более гибко управлять процессом оказания медицинской помощи. Подобный подход к системе здравоохранения повышает востребованность населением медицинских онлайн-сервисов.

Для подтверждения наших доводов представим динамику данного показателя по статистике, полученной при использовании сервиса «Мое здоровье», в анализируемых регионах Приволжского федерального округа за 2021 г. [2].

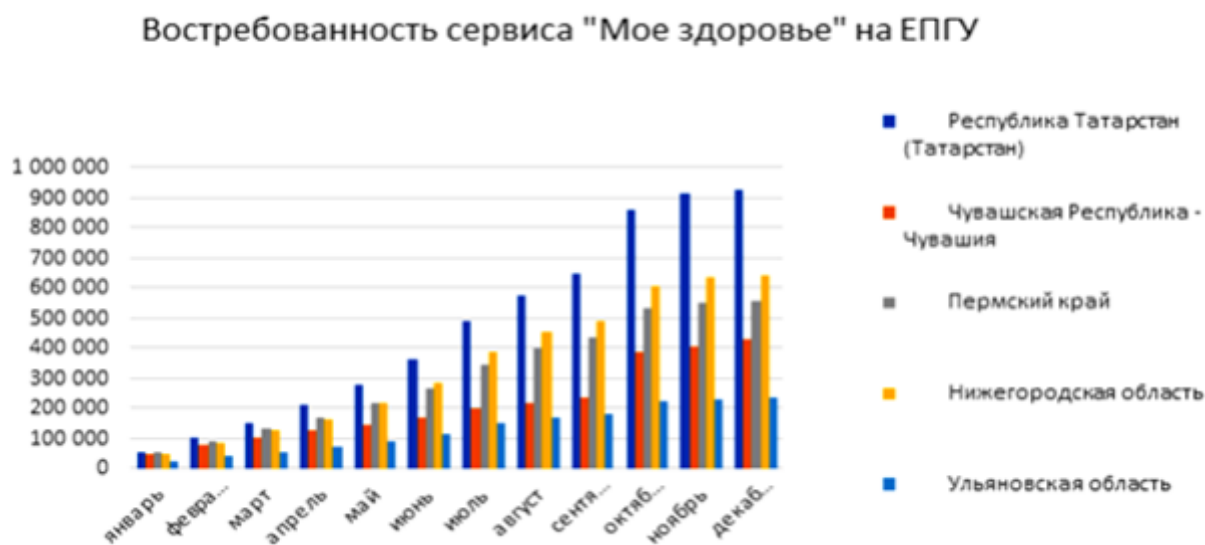

Рис. 1. Показатель востребованности сервиса «Мое здоровье» в 2021 году [2].

Из представленной выше диаграммы наглядно видно, что жители Республики Татарстан являются активными пользователями этого сервиса. Эта услуга также нашла отклик и у местного населения Нижегородской области и Пермского края. В Ульяновской области, напротив, наблюдается низкая активность по обращениям к медицинским услугам, сформированным на электронной платформе «Мое здоровье». Проведенный нами анализ показал, что каждый регион, входящий в состав Приволжского федерального округа, демонстрирует положительную динамику пользователей сервиса, особенно ярко данная тенденция проявляется на конец года.

Следующее направление, важное для проведения анализа, – это установление критерия – внедрение информационной системы на основе прогрессивных цифровых технологий, позволяющих разрабатывать наиболее эффективные врачебные решения [2]. Подобная система активно применяется в Республике Татарстан. Она протестирована и является зарегистрированной технологией, позволяющей определять ранние стадии развития заболевания и улучшить

процесс принятия оптимального врачебного решения. Первичная ее апробация была осуществлена на базе Республиканской клинической больницы.

В настоящее время и в Нижегородской области эффективно функционирует система поддержки принятия врачебных решений. Например, «Электронный клинический фармаколог», интегрированный в информационную систему учреждений здравоохранения, облегчает процесс выбора лекарственных препаратов на основе динамики заболевания и прежних назначений. Это цифровое решение позволяет определить наилучшее лекарство с учетом индивидуальных заболеваний пациента. Подобный подход к лечению позволяет:

- сократить время приема пациента за счет оперативного определения нужного медицинского препарата;
- уменьшить расходы медицинского учреждения на заказ медикаментов из-за повторного обращения пациента в связи с низкой эффективностью назначенного лекарственного средства;
- снижение побочных эффектов от приема неверно выписанных лекарств.

В качестве следующего направления в рамках нашего анализа изучим возможности проведения медицинских консультаций в онлайн-режиме.

Лидирующее место среди субъектов Приволжского федерального округа по количеству проводимых консультаций в онлайн-режиме занимает Чувашская Республика, благодаря Республиканскому телемедицинскому центру. Основной задачей этого медицинского учреждения является проведение плановых, экстренных и неотложных онлайн-консультаций с привлечением лечебно-профилактических учреждений первого, второго, третьего уровней, утвержденных приказом Министерства здравоохранения этого региона от 21.03.2019 № 387 «О трехуровневой системе организации медицинской помощи населению Чувашской Республики».

В этом направлении на ведущих позициях находится Татарстан, на территории которого в формате «врач-пациент» функционирует «Телемедицинский центр Республики Татарстан», предоставляющий возможность местному населению получать врачебные консультации дистанционно. При этом в качестве пилотных площадок были выбраны ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» г. Казани и ГАУЗ «Городская поликлиника № 20», поскольку в них созданы рабочие места, пригодные для проведения онлайн-консультаций, а сотрудники этих учреждений имеют соответствующую для этого квалификацию. Благодаря этому нововведению врачи могут собрать консилиум для решения врачебной практики дистанционно.

С 2019 года в Нижегородской области подобный центр компетенций по телемедицине функционирует на базе нижегородской больницы № 33, специалисты которой провели более 100 телемедицинских консультаций. В центре предоставляется организационно-методическая поддержка лечебно-профилактическим учреждениям Нижегородской области, которые активно участвуют в развитии единого телемедицинского информационного пространства по следующим ключевым направлениям: телемедицинское консультирование, диагностирование и профилактика широкого спектра заболеваний, дистанционный мониторинг здоровья пациента.

В этот же период подобный центр был создан и в Ульяновской области, на базе которого в режиме реального времени успешно осуществляется трансляция плановых и экстренных телемедицинских консультаций, лекций и учебных курсов с привлечением ученых ведущих медицинских учебных заведений, а также научно-практические конференции, семинары и симпозиумы по вопросам здравоохранения.

Также плановые и экстренные телемедицинские консультации осуществляются и в краевой больнице Пермского края. И как показывает практика, подобное консультирование позволяет своевременно реагировать на возникающие потребности пациентов данного региона.

Далее стоит отметить такой критерий, как использование систем, обеспечивающих безопасность хранимой медицинскими учреждениями информации на основе технологии искусственного интеллекта. Обеспечение безопасности данных о лечении пациентов позволяет достичь технологии искусственного интеллекта, поскольку они позволяют достичь необходимого уровня конфиденциальности при взаимодействии медицинских учреждений и при работе с пациентами [6]. Методы интеллектуального анализа данных в интеграции с информационной системой используются для ведения аналитической отчетности и оказания поддержки при принятии врачебных решений. Представим общую информацию по освоению цифровых технологий в организации лечебно-профилактических мероприятий в исследуемых нами регионах (табл. 1).

Таблица 1

Внедрение цифровых решений в медицинских учреждениях в субъектах Приволжского федерального округа

	Республика Чувашия	Республика Татарстан	Нижегородская область	Пермский край	Ульяновская область
Формирование качественного медицинского сервиса для удобства пациентов и удовлетворения всех их потребностей	1	1	1	1	1
Внедрение информационной системы на основе прогрессивных цифровых технологий	0	1	1	0	0
Поддержка возможности проведения медицинских консультаций в онлайн-режиме, не уходя с рабочего места	1	1	1	1	1
Использование систем, обеспечивающих безопасность, хранимой медицинскими учреждениями	1	0	0	0	0
Внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность организаций системы здравоохранения	1	1	1	1	1
Итого	4	4	4	3	3

Источник: составлено авторами.

Объясним суть используемой нами методики. В случае соответствия по оцениваемому критерию региону присваивается 1 балл, если в исследуемом субъекте данные технологии не применяются, то данный критерий приравнивается 0 баллам. Данные итогового рейтинга исследуемых регионов по внедрению цифровых технологий в систему здравоохранения не демонстрируют сильной дифференциации между ними. В связи с этим мы можем отметить наиболее успешные субъекты ПФО: Республику Татарстан, Республику Чувашия и Нижегородская область. На 1 балл от них отстают Ульяновская область и Пермский край.

3. Выводы.

Несмотря на активную цифровизацию здравоохранения, в исследуемых нами регионах имеется ряд проблем, которые требуют некоторого уточнения. Основными проблемами Республики Татарстан являются низкие бюджетные расходы на здравоохранение. Этот негативный фактор оказывает прямое воздействие на уровень заработной платы медицинского персонала и снижает возможность достигнуть запланированные результаты в рамках реализации нацпроекта за короткие сроки из-за низкой мотивации врачей.

Подобная проблема с расходованием бюджетных средств отмечается и в Республике Чувашия. Однако в данном случае отмечается парадокс: показатели реализации этого национального проекта, в том числе и темпы цифровой трансформации учреждений здравоохранения, одни из лучших по сравнению с остальными регионами Приволжского федерального округа.

В Нижегородской области, наоборот, самые высокие расходы из областного бюджета на здравоохранение. Однако этот регион не отличается ни высоким показателем заработной платы медицинским работникам, ни результативностью по реализации данного проекта. На наш взгляд, это связано с низкой эффективностью распределения финансовых ресурсов.

Также в Татарстане и Республике Чувашии отмечается нехватка медицинских работников с соответствующей квалификацией для работы с цифровыми технологиями, что, в свою очередь, снижает возможность применения инновационных, более эффективных способов решения врачебных задач.

Также стоит отметить, что в системе здравоохранения Республики Чувашия отсутствует

единый подход к структурированию и учету медицинской документации, не отлажена информационно-коммуникационная инфраструктура.

Самые низкие позиции в рейтинге оценки системы управления здравоохранением занимают снова Пермский край и Ульяновская область. У них также отмечаются проблемы представленных выше регионов. Также в этих субъектах наблюдается низкая мотивация населения к бережному отношению к своему здоровью и низкая популярность медицинских онлайн-услуг. Со стороны органов исполнительной власти аналогично низкая мотивация к налаживанию эффективного взаимодействия с населением по проблемным вопросам функционирования системы здравоохранения в результате отсутствия эффективной обратной связи, низкой осведомленности самих представителей управленческих структур о проблемах и узких местах функционирования отрасли.

Проведенный анализ позволил выделить ряд проблем общего характера, к ним относятся следующие трудности цифровизации здравоохранения:

– отсутствуют общие требования к основным классам информационных систем, используемым в лечебных учреждениях, не разработаны методические рекомендации проверки этого соответствия;

– не отработан регламент взаимодействия разработчиков, специализирующихся на создании программ для системы здравоохранения, с медицинскими учреждениями;

– при обмене медицинскими данными пациентов между медицинскими учреждениями регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа и других субъектов РФ, наблюдается отсутствие единых стандартов информационного взаимодействия;

– не разработан открытый и регулярно обновляемый информационный реестр лучшей практики использования подобных систем; в связи с этим не представляется возможным получить сравнительные характеристики наиболее удобных в использовании информационных систем с информацией об их функциональных возможностях и обратной связью медицинских учреждений о работе их специалистов в этой области;

– отмечается недостаточная адаптация медицинского персонала по применению программно-технического обеспечения в медицинских организациях.

На основе перечня выявленных в процессе анализа проблем нами предлагаются следующие рекомендации:

1. Увеличение финансовой поддержки процессов по созданию цифрового здравоохранения.

2. Повышение осведомленности граждан о функционировании электронных медицинских сервисов и их заинтересованности в обращении через них в медицинские учреждения.

3. Организация и финансирование курсов повышения квалификации для преодоления информационных и профессиональных барьеров, мешающих сотрудникам медицинских учреждений применять в своей работе цифровые технологии.

4. Организация эффективного документооборота между государственными и частными медицинскими организациями для формирования базы данных, обеспечивающих функционирование информационных систем и формирующих основу медицинских инноваций в области искусственного интеллекта.

5. Обеспечение информационной и методологической поддержки врачебной практики и внедрение модели маршрутизации пациентов, позволяющей оценить состояние их здоровья на всех этапах оказания медицинских услуг.

6. Повышение мотивации работников здравоохранения по использованию во врачебной практике цифровых сервисов, способствующих уменьшению работы с бумажной отчетностью, обеспечению своевременности и полноты ввода данных о пациентах.

В заключение стоит отметить то, что цифровизация системы управления здравоохранением будет способствовать установлению прозрачности и большей управляемости процессов, особенно в решении врачебных практик. При грамотном управлении этими процессами на всех уровнях может быть достигнуто сбалансированное взаимодействие между межведомственными организациями, персоналом медицинских учреждений и пациентами. Это, в свою очередь, будет способствовать обеспечению эффективной информационной поддержки процесса управления цифровой трансформацией системы здравоохранения, оптимизации механизма планирования затрат, контроля за соблюдением государственных гарантий по объему и качеству оказания медицинского сервиса, оперативного принятия управленческих решений за счет сокращения временных затрат на доставку и обработку информации.

Литература

1. Афын А. И., Полозова Д. В., Гордеева А. А. Цифровая трансформация государственной системы здравоохранения России: возможности и противоречия // *Цифровое право*. 2021. – № 4. – С. 24-27.
2. Варюшин М. С. Правовой режим технологий искусственного интеллекта, применяемых в телемедицине / М. С. Варюшин // *Российский журнал телемедицины*. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 18-22.
3. Лобачев В. В. Эффективное управление региональной системой здравоохранения: дисс ... / В. В. Лобачев. – Курск, 2018. – 8 с.
4. Integrating Digital Technologies and Public Health to Fight Covid-19 Pandemic: Key Technologies, Applications, Challenges and Outlook of Digital Healthcare // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – 18(11). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.researchgate.net/publication/352143557_Integrating_Digital_Technologies_and_Public_Health_to_Fight_Covid-19_Pandemic_Key_Technologies_Applications_Challenges_and_Outlook_of_Digital_Healthcare (дата обращения: 10.01.2023 г.), свободный. – Загл. с экрана.
5. Nielsen P. A critical review of the role of technology and context in digital health research A critical review of the role of technology and context in digital health research // *Digital health*. – 2022. – Vol. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/20552076221109554> (дата обращения: 10.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.
6. Murdoch B. Privacy and artificial intelligence: challenges for protecting health information in a new era // *BMC Med Ethics*. 2021. Vol. 22. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://bmcmedethics.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12910-021-00687-3> (дата обращения: 10.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.
7. Talwar S., Talwar M., Kaur P., Dhir A. Consumers' resistance to digital innovations: A systematic review and framework development // *Australasian Marketing Journal*. 2020. 28 (4). Pp. 286-299.
8. Torous J., Myrick K. J., Rauseo-Ricupero N. Digital mental health and COVID-19: using technology today to accelerate the curve on access and quality tomorrow // *JMIR Ment Health*, 7. – 2020. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.healthaffairs.org/doi/10.1377/forefront.20200505.591306/full/> (дата обращения: 10.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.
9. Shilpa L., Puneet K., Peter R., Shalini T., Najmul A.K.M.I. Digital transformation of healthcare sector. What is impeding adoption and continued usage of technology-driven innovations by end-users // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 153. Pp. 150-161.
10. Velasquez D., Mehrotra A. Ensuring the growth of telehealth during COVID-19 does not exacerbate disparities in care // *Health Affairs*. 2020. [Электронный ресурс]. [Режим доступа] <https://www.healthaffairs.org/doi/10.1377/hblog20200505.591306/full/> (дата обращения: 10.01.2023 г.), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Afyan A. I., Polozova D. V., Gordeeva A. A. Cifrovaya transformatsiya gosudarstvennoy sistemy zdavoohraneniya Rossii: vozmozhnosti i protivorechiya // *Cifrovoe pravo*. 2021. – № 4. – С. 24-27.
2. Varyushin M. S. Pravovoj rezhim tekhnologij iskusstvennogo intellekta, primenyaemykh v telemedicine / M. S. Varyushin // *Rossijskij zhurnal telemeditsiny*. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 18-22.
3. Lobachev V. V. Effektivnoe upravlenie regional'noj sistemoy zdavoohraneniya: diss ... / V. V. Lobachev. – Kursk, 2018. – 8 s.
4. Integrating Digital Technologies and Public Health to Fight Covid-19 Pandemic: Key Technologies, Applications, Challenges and Outlook of Digital Healthcare // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – 18(11). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.researchgate.net/publication/352143557_Integrating_Digital_Technologies_and_Public_Health_to_Fight_Covid-19_Pandemic_Key_Technologies_Applications_Challenges_and_Outlook_of_Digital_Healthcare (data obrashcheniya: 10.01.2023 g.), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Nielsen P. A critical review of the role of technology and context in digital health research A critical review of the role of technology and context in digital health research // *Digital health*. – 2022. – Vol. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/20552076221109554> (data obrashcheniya: 10.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Murdoch B. Privacy and artificial intelligence: challenges for protecting health information in a new era // *BMC Med Ethics*. 2021. Vol. 22. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://bmcmedethics.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12910-021-00687-3> (data obrashcheniya: 10.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Talwar S., Talwar M., Kaur P., Dhir A. Consumers' resistance to digital innovations: A systematic review and framework development // *Australasian Marketing Journal*. 2020. 28 (4). Pp. 286-299.
8. Torous J., Myrick K. J., Rauseo-Ricupero N. Digital mental health and COVID-19: using technology today to accelerate the curve on access and quality tomorrow // *JMIR Ment Health*, 7. – 2020. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.healthaffairs.org/doi/10.1377/forefront.20200505.591306/full/> (data obrashcheniya: 10.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Shilpa L., Puneet K., Peter R., Shalini T., Najmul A.K.M.I. Digital transformation of healthcare sector. What is impeding adoption and continued usage of technology-driven innovations by end-users // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 153. Pp. 150-161.
10. Velasquez D., Mehrotra A. Ensuring the growth of telehealth during COVID-19 does not exacerbate disparities in care // *Health Affairs*. 2020. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa] <https://www.healthaffairs.org/doi/10.1377/hblog20200505.591306/full/> (data obrashcheniya: 10.01.2023 g.), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 339.137.22

МАДЫШЕВА АСЕМ МАРАТОВНА

Магистр экономических наук, Академия труда
и социальных отношений, г.Москва, Россия,
e-mail: asem_madyшева@mail.ru

АУДИТ ТУРИСТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В данной статье *рассматриваются* понятия трансграничных территорий, аудит туристических возможностей и его важность во внешнеэкономической деятельности. В ходе подготовки статьи был использован метод абстракции, дедукции и анализа трансграничных территорий и туристических возможностей. В результате чего были получены выводы о необходимости создания на туристических трансграничных территориях совместного органа для эффективного регулирования туристической двусторонней деятельности на взаимовыгодных условиях, который сможет обеспечить экономические возможности для обеих сторон и предложить широкий спектр возможностей.

Ключевые слова: туризм, аудит, трансграничные территории, возможности, сотрудничество, взаимовыгода.

MALYSHEVA ASEM MARATOVNA

Master of Economics, Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia,
e-mail: asem_madyшева@mail.ru

AUDIT OF TOURISM OPPORTUNITIES OF CROSS-BORDER TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. This article discusses the concepts of cross-border territories, the audit of tourist opportunities and its importance in foreign economic activity. During the preparation of the article, the method of abstraction, deduction and analysis of cross-border territories and tourist opportunities was used. As a result, conclusions were drawn about the need to create a joint body in the tourist cross-border territories for the effective regulation of tourism bilateral activities on mutually beneficial terms, which will be able to provide economic opportunities for both sides and offer a wide range of opportunities.

Keywords: tourism, audit, cross-border territories, opportunities, cooperation, mutual benefit.

1. Введение

Туризм на сегодняшний день является не только показателем развития отношений между странами, методом познания культуры разных стран и способом укрепления здоровья населения, но и источником экономического развития регионов и страны в целом.

Трансграничный туризм – это активно развивающийся вид экономического, социального и культурного сотрудничества во всем мире [1]. Трансграничные территории относятся к районам, которые расположены на границе или вблизи границы между двумя или более странами и являются предметом перекрывающихся притязаний на суверенитет или юрисдикцию этих стран [2].

Примеры трансграничных территорий включают дельты рек, озера, острова и регионы с общими природными ресурсами. Эти области могут также включать сухопутные и морские границы, а также воздушное и киберпространство. Управление и использование трансграничных территорий могут быть сложными из-за различных конкурирующих требований и интересов вовлеченных стран. Важно иметь надлежащие соглашения и протоколы для обеспечения мирного и устойчивого управления этими территориями.

2. Основная часть

2.1 Аудит возможностей развития туристических трансграничных территорий России

Трансграничные территории могут предложить широкий спектр туристических возможностей, в т. ч.:

Природные достопримечательности: на трансграничных территориях часто есть уникальные природные достопримечательности, такие, как горы, озера, реки и леса, которыми могут любоваться туристы.

Культурные достопримечательности: трансграничные территории также могут предложить широкий спектр культурных достопримечательностей, включая исторические места, музеи и культурные фестивали.

Приключения и активный отдых: многие трансграничные территории предлагают возможности для приключений и активного отдыха, таких, как пешие прогулки, кемпинг, катание на лыжах и водные виды спорта.

Еда и вино: трансграничные территории могут также предлагать уникальные кулинарные впечатления, такие, как местные деликатесы и традиционные блюда, а также возможность попробовать и узнать о местных винах и других напитках.

Покупки: трансграничные территории также могут предлагать туристам возможности для покупок, например, изделий местных ремесел и сувениров.

Размещение: трансграничные территории могут предлагать различные варианты размещения, включая отели, общежития, ночлег и завтрак и аренду на время отпуска.

Бизнес и конференции: приграничные территории могут также предлагать возможности для делового и конференц-туризма, с удобствами и услугами, удовлетворяющими потребности корпоративных и профессиональных групп.

Медицинский туризм: трансграничные территории могут предлагать специализированные медицинские и оздоровительные услуги, такие, как спа и оздоровительные курорты, а также специализированные медицинские процедуры, которые привлекают туристов.

В целом трансграничные территории могут предложить посетителям широкий спектр туристических возможностей, включая природные, культурные и приключенческие впечатления, а также возможности для отдыха, шопинга и бизнеса.

Туризм на приграничных территориях относится к перемещению туристов через международные границы с целью посещения и изучения различных регионов и культур. Этот тип туризма может предложить уникальный и разнообразный спектр впечатлений для посетителей, включая природные и культурные достопримечательности, приключения и мероприятия на свежем воздухе, местную еду и вино, а также возможности для отдыха и шопинга.

Трансграничный туризм также может предоставить экономические возможности для обеих сторон границы, такие, как создание рабочих мест, увеличение доходов для бизнеса и развитие инфраструктуры. Однако важно обеспечить, чтобы развитие туризма на приграничных территориях было устойчивым и инклюзивным, а выгоды распределялись между всеми заинтересованными сторонами [2].

Приграничные территории также создают некоторые проблемы, которые необходимо учитывать, такие, как:

- Различные правила и политика по обе стороны границы.
- Потенциальное негативное воздействие на окружающую среду или местную культуру.
- Усиление конкуренции за ресурсы.
- Вопросы безопасности и защиты.
- Языковые и культурные барьеры.

Значение аудита туристических возможностей на приграничных территориях заключается в обеспечении объективной и систематической оценки текущего состояния развития туризма в регионе, а также в выявлении потенциальных возможностей и вызовов. Это может включать анализ наличия и доступности туристических ресурсов и инфраструктуры, оценку эффективности существующих политик и правил, а также оценку отношения и восприятия местных жителей и других заинтересованных сторон [3].

Аудит является средством создания совокупной информации об организации и ее проверки на финансовую достоверность отчетности (табл. 1).

В целом, аудит рассматривается, как однозначная отрасль экономической деятельности, в субъективном понятии – это сфера деятельности, направленная на проведение проверки отчетностей, как бухгалтерской или финансовой, так и данных учета. В результате чего независимый аудитор выражает правдивое письменное заключение об отчетности, т. е. проверка

аудитора – специальная процедура, не зависящая от чего-либо, для проверки и оценка отчетности, данных учета и деятельности организации либо процесса, либо системы или проекта и т.д.

Таблица 1

Виды аудита*

№	Вид аудита	Описание аудита
1.	Финансовый аудит	Целостная проверка состояния организации на правдивость финансовой отчетности, включает и экономическую, и финансовую составляющую фирмы, а также анализируется и оценивается перспектива дальнейшего развития предприятия.
2.	Инвестиционный аудит	В комплексе проверяются и оцениваются эффективность использования ресурсов предприятия и его рациональность, что предоставляет возможность на первоначальном этапе процесса инвестирования изучить информацию о сделке.
3.	Технический аудит	Данная процедура основана на изучении имеющихся инженерных и производственных систем, что позволяет получить оценку состояния предприятия, планируемые затраты на ремонт, а также с целью повышения эффективности сбор информации о наличии резервов.
4.	Аудит персонала	Проведение оценки уровня квалификации, личных качеств и характеристик сотрудников предприятия и их соответствия занимаемой должности.
5.	Пиар-аудит	Оценивается эффективность планируемого или уже реализованного проекта, отслеживается фактическое достижение целей в связи с общественностью и соотношение финансовых вложений с результатами компании.
6.	Экологический аудит	Проверка воздействия предприятия на окружающую среду и его соответствие требованиям международных стандартов.
7.	Публичный аудит	Сбор мнений и взглядов граждан при совершении правовых актов, что является фундаментальным для государственного и регионального контроля.
8.	Операционный аудит	Это комплекс мер для получения объективной информации по проверке операций и процессов с целью совершенствования необходимых процедур, что повышает эффективность ресурсоиспользования предприятия.

* *Источник: составлено автором.*

Современный аудитор, в первую очередь, – это достоверность бухгалтерской отчетности, при этом оценивается финансово-экономическая деятельность фирмы, дальнейшая перспектива развития предприятия и повышение его эффективности, а также ведет к обнаружению альтернативных путей экономического роста.

Аудит также может играть ключевую роль в планировании и развитии туризма на трансграничных территориях, предоставляя данные и информацию, которые могут использоваться для создания всеобъемлющего плана развития туризма. Это включает в себя определение приоритетных областей для инвестиций и развития, а также определение областей, в которых могут потребоваться дальнейшие исследования и анализ.

Аудит туризма на границе важен по нескольким причинам.

1. Выявление потенциала. Аудит может помочь определить потенциальные туристические возможности, которые ранее могли быть упущены из виду, такие, как природные и культурные достопримечательности, а также местные предприятия и услуги, которые могли бы извлечь выгоду из увеличения туризма.

2. Выявление проблем. Аудит также может выявить потенциальные проблемы или препятствия для развития туризма, такие, как отсутствие инфраструктуры, объектов и услуг, а также отсутствие доступа для туристов.

3. Планирование и развитие. Аудит может дать информацию для разработки комплексного плана развития туризма, включая распределение ресурсов и реализацию политики и правил.

4. Мониторинг и оценка. Аудит также может служить инструментом для мониторинга и оценки успеха усилий по развитию туризма с течением времени.

5. Прозрачность. Аудит может обеспечить прозрачность и подотчетность в процессе развития туризма, предоставляя данные и информацию общественности и заинтересованным сторонам.

6. Соответствие. Аудит может использоваться для обеспечения соблюдения правил и законов, касающихся пересечения границ и иммиграции, а также для обеспечения безопасности туристов и местных сообществ.

7. Сравнительный анализ. Аудит можно использовать для сравнения туристических возможностей с другими регионами и территориями, чтобы установить цели, измерить прогресс и сравнить результаты.

2.2 Пути развития туристических трансграничных территорий России

Актуальность развития туризма в России ежегодно отмечается и в Посланиях президента. Так, 6 сентября 2022 г. В.В. Путин отметил на Госсовете важность обеспечения ведения реестра населенных пунктов, имеющих высокий туристический потенциал, а также разработку и реализацию комплекса мер по созданию объектов туристической инфраструктуры в таких населенных пунктах [4].

Новым явлением на российском туристическом рынке стал трансграничный туризм, который рассматривает взаимодействие нескольких граничащих между собой государств в призме международного туризма. Так, отношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на современном этапе имеют положительную динамику развития. На протяжении последних лет внешнеэкономические связи между государствами развиваются достаточно успешно и характеризуются ростом числа совместных предприятий, взаимных инвестиций и торгового оборота. Стоит отметить, что в отличие от других направлений, туристический обмен между двумя государствами развит достаточно слабо, именно поэтому определение проблем и перспектив сотрудничества в сфере туризма является актуальным направлением международной деятельности [5].

В целом, туристический потенциал Республики Казахстан имеет перспективу улучшения экономических показателей за счет трансграничных территорий, числа туристов, выгодного географического положения, обширной территории, которая богата большими запасами полезных ископаемых, культурно-историческим наследием, великолепной национальной кухней, которые способны привлечь туристов [6]. Однако имеются проблемы, которые представлены в табл. 2, и предложены решения и пути совершенствования.

Таблица 2

Проблемы в развитии туризма трансграничных территорий России и Казахстана, предложения по их решению и пути совершенствования*

Проблемы	Предложения по решению проблем и пути совершенствования
Недоступные цены на услуги сферы развлечения и отдыха и низкие доходы жителей и туристов трансграничных территорий	Проведение маркетинговых исследований с целью сегментирования рынка и разработки туров для разных социальных аудиторий
Не налажена взаимосвязь между туристическими предприятиями на трансграничных территориях	Создание совместного трансграничного органа для эффективного регулирования туристической двухсторонней деятельности, в деятельность которого будет входить нижеследующие решения:
Низкая квалификация специалистов данной отрасли	Подготовка, переподготовка и сертифицирование кадров, даже тех, кто имеет практический опыт работы в туристическом бизнесе
Отсутствие надлежащего сервиса и знаний о потребностях каждого туриста	Маркетинговые мероприятия с целью разработки туристических программ, соответствующих требованиям потребителя с учетом этноса
Недостаток предложений по совместным турпакетам и информированности об имеющихся дестинациях	Разработка совместных туров трансграничного туризма и их дальнейшей рекламы и продвижения
Слабый поток туристов между трансграничными регионами и соответственно незначительная прибыль от взаимодействия и сотрудничества	Разработка совместных туристических программ для создания взаимовыгодных маршрутов на трансграничных территориях

* Составлено автором на основании источника [7].

Как видим, возникла необходимость создания совместного трансграничного органа для эффективного регулирования туристической двухсторонней деятельности на взаимовыгодных условиях, который, по нашему мнению, будет способен решить данные проблемы. Туризм на трансграничных территориях может обеспечить экономические возможности для обеих сторон границы. Эти возможности включают создание рабочих мест, увеличение доходов для бизнеса и развитие инфраструктуры. Кроме того, трансграничный туризм может способствовать культурному обмену и взаимопониманию между различными регионами и сообществами

ми. Однако также могут возникнуть проблемы в виде усиления конкуренции за ресурсы и потенциального негативного воздействия на окружающую среду или местную культуру. Чтобы максимизировать экономические выгоды от трансграничного туризма и свести к минимуму негативные последствия, важно иметь четкую политику и правила, а также активное сотрудничество между правительствами и заинтересованными сторонами.

3. Выводы.

В целом, аудит туризма на границе может помочь гарантировать, что развитие туризма будет устойчивым, инклюзивным и принесет пользу всем заинтересованным сторонам. Это также позволяет выявлять и решать проблемы, соблюдать правила и отслеживать прогресс с течением времени, что может помочь обеспечить эффективное управление развитием туризма и принести пользу как туристам, так и местным сообществам.

Приграничные и прибрежные территории Казахстана и России имеют огромный масштаб и разнообразны своими рекреационными условиями. Стоит отметить, что чем больше объем товарных потоков на трансграничных территориях, тем больше наблюдается экономический подъем в данных регионах. Соответственно, приграничное сотрудничество является важным фактором экономического развития, однако трансграничные территории не являются инвестиционно привлекательными.

Сотрудничество в деле развития инфраструктуры нуждается в создании туристических трансграничных органов, разработке различных стратегий, процедур и программ, совместных проектах в деле создания туристических продуктов, анимационных услуг, развлечений и отдыха, а также в совершенствовании мест размещения, зонирования, транспортных магистралей, морских и речных путей и т.д. Благодаря чему сформируется устойчивый источник пополнения местных бюджетов.

Литература

1. Бакланов, П. Я. *Трансграничные территории : проблемы устойчивого природопользования [Текст] / П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей. – Владивосток : Дальнаука. 2014.*
2. Zhansagimova, A. E., Azatbek, T. A., Niyazbekova, S. U. *Model of organizational structure for tourist cluster in Kazakhstan // Actual Problems of Economics. 2013. T. 149. № 11. С. 332–337.*
3. Развитие инновационного предпринимательства в России и его основные барьеры / Ниязбекова Ш.У., Хакимова Д.Д. // *Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы III Международной научной конференции ; под общ. ред. С.В. Беспаловой. 2018. С. 319–320.*
4. Александрова, А. Ю. Роль и влияние границы, пограничности и трансграничности в развитии туризма : стратегические инициативы и парт-нерство [Текст] / А.Ю. Александрова // *Материалы III-й международной на-учно-практической конференции. – БНЦ СО РАН. 2013. С. 56–66.*
5. *Послание президента В.В. Путина от 6 сентября 2022 г.*
6. Абдулманов П. Г. ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН» ; ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства». URL : <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-12-275-282>.
7. Макулжан, А. Приграничное сотрудничество Казахстана и России. *Время Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.easttime.ru/analitic/2/3/563/>.*
8. Аманжолова, Д. А. Историко-культурный туризм как фактор гуманитарного сотрудничества России и Казахстана [Текст] / Д.А. Аманжолова // *Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество ; отв. ред. Ш.К. Ахметова, З.Е. Кабульдинов, И.В. Толпенко, Н.А. Томилов. – Астана-Омск : Полиграфія «EnterGroup», 2013. С. 27–40.*

References:

1. Baklanov, P. YA. *Transgranichnye territorii : problemy ustojchivogo prirodopol'zovaniya [Tekst] / P.YA. Baklanov, S.S. Ganzej. – Vladivostok : Dal'nauka. 2014.*
2. Zhansagimova, A. E., Azatbek, T. A., Niyazbekova, S. U. *Model of organizational structure for tourist cluster in Kazakhstan // Actual Problems of Economics. 2013. T. 149. № 11. S. 332–337.*
3. *Razvitiie innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii i ego osnovnye bar'ery / Niyazbekova SH.U., Hakimova D.D. // Doneckie chteniya 2018: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti : Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii ; pod obshch. red. S.V. Bespalovoj. 2018. S. 319–320.*
4. Aleksandrova, A. YU. *Rol' i vliyanie granicy, pogranychnosti i transgranichnosti v razvitii turizma : strategicheskie iniciativy i part-nerstvo [Tekst] / A.YU. Aleksandrova // Materialy III-j mezhdunarodnoj na- uchno-prakticheskoy konferencii. – BNC SO RAN. 2013. S. 56–66.*
5. *Poslanie prezidenta V.V. Putina ot 6 sentyabrya 2022 g.*
6. Abdulmanapov P. G. *FGBUN «Institut social'no-ekonomicheskikh issledovaniy DNC RAN» ; GAOU VO «Dagestanskij gosudarstvennyj universitet narodnoy hozyajstva». URL : <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-12-275-282>.*
7. Makulzhan, A. *Prigranichnoe sotrudnichestvo Kazahstana i Rossii. Vremya Vostoka [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.easttime.ru/analitic/2/3/563/>.*
8. Amanzholova, D. A. *Istoriko-kul'turnyj turizm kak faktor gumanitarnogo sotrudnichestva Rossii i Kazahstana [Tekst] / D.A. Amanzholova // Kazahstan i Rossiya: nauchnoe i kul'turnoe vzaimodejstvie i sotrudnichestvo ; отв. red. SH.K. Ahmetova, Z.E. Kabul'dinov, I.V. Tolpenko, N.A. Tomilov. – Astana-Omsk : Poligrafiya «EnterGroup», 2013. S. 27–40.*

УДК 339.137.22

СЕМИБРАТСКИЙ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород, e-mail: semibratsky@bsu.edu.ru

РОЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В СИСТЕМЕ ЭЛЕМЕНТОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье *рассматриваются* подходы к формированию конкурентоспособности организаций. *В результате* анализа взглядов различных исследователей автором предлагается иерархическая группировка элементов организации с указанием их места в процессе формирования конкурентной устойчивости. Отдельное внимание уделяется роли функциональных стратегий в обеспечении успешного функционирования компании в современных рыночных условиях. Сформулированные в статье *выводы* могут быть использованы менеджерами организации в процессе разработки корпоративной и маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: конкурентоспособность организаций, ресурсная теория управления, концепция динамических способностей, стратегический маркетинг.

SEMIBRATSKY MAXIM VIKTOROVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, e-mail: semibratsky@bsu.edu.ru

THE ROLE OF FUNCTIONAL STRATEGIES IN THE SYSTEM OF ELEMENTS COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS

Abstract. The article discusses approaches to the formation of the competitiveness of organizations. As a result of the analysis of the views of various researchers, the author proposes a hierarchical grouping of the elements of the organization with an indication of their place in the process of forming competitive stability. Special attention is paid to the role of functional strategies in ensuring the successful functioning of the company in modern market conditions. The conclusions formulated in the article can be used by the managers of the organization in the process of developing a corporate and marketing strategy.

Keywords: competitiveness of organizations, resource management theory, the concept of dynamic abilities, strategic marketing.

1. Введение

В настоящей статье нами проводится анализ взглядов на факторы конкурентоспособности организаций, представленных в научных исследованиях. Заметим, что каждая концепция управления конкурентоспособностью выделяет в качестве элемента долгосрочного успеха компаний определенную компоненту деятельности организации. Приверженцы классической школы стратегического управления полагают, что наличие качественной стратегии организации, в некоторых случаях, является достаточным условием для формирования конкурентной устойчивости [1]. В свою очередь, отдельные функциональные стратегии (например, маркетинговая) могут становиться инструментом достижения общекорпоративных целей при эффективном планировании. Майкл Портер считает, что конкурентное преимущество достигается путем верного определения места фирмы в рыночном окружении и зависит, в основном, от внешних факторов [2]. Дальнейшее обсуждение проблематики рыночной устойчивости различными учеными привело к созданию ресурсной теории управления, которая объясняет под-

ход к обеспечению конкурентоспособности через создание и эксплуатацию внутриорганизационных материальных и нематериальных ресурсов. Развитие сильных сторон и отличительных характеристик ресурсной базы компании, по мнению Р. Румельта, Э. Пенроуз, Д. Барни и др., становится фундаментом разработки стратегии и позволяет обеспечить устойчивость компании на рынке [3]. Актуальное состояние исследований в данной проблемной области говорит нам о возрастающем значении управления изменениями как факторе успешного функционирования организации. Данные взгляды развиты Д. Тисом в концепции динамических способностей фирм.

Приведенное выше многообразие теорий конкурентных преимуществ не дает однозначного ответа об особенностях взаимодействия элементов обеспечения конкурентоспособности организаций и рассматривает данный процесс достаточно обобщенно и концептуально. Задача настоящей статьи структурировать имеющиеся представления о конкурентоспособности и выделить роль функционального стратегического планирования в данном процессе. Считаем, что решение поставленной нами проблемы позволит повысить качество процесса разработки корпоративных и функциональных стратегий для специалистов, работающих в практическом управлении и маркетинге.

2. Основная часть

2.1. Анализ элементов конкурентоспособности организации

Обеспечение конкурентоспособности компании требует от менеджмента разработки и реализации корпоративной и ряда функциональных стратегий. Однако процесс стратегического планирования должен включать в себя совокупность организационных элементов, которые, взаимодействуя между собой, могут сформировать в определённой степени устойчивое конкурентное преимущество. Практика современного управления показывает, что в некоторых организациях на уровне менеджмента присутствует лишь фрагментарное понимание структуры организационных элементов, необходимых для обеспечения устойчивой позиции компании на рынке. В настоящем исследовании, в попытке нивелировать данный пробел, ниже будет приведено содержание основных понятий теории стратегического управления и предложена иерархия элементов конкурентоспособности организации.

Одним из важнейших терминов теории стратегического управления является понятие «ресурсов», которое трактуется у отдельных авторов достаточно широко. Д. Барни, К. Кул, И. Дирикс, Л. Коста и др. используют его для описания факторов, которые способствуют формированию и реализации эффективных стратегий развития организации [4]. Чаще всего под ресурсами принято понимать материальные (земля, капитал, производственные мощности, сырьё и т.п.) и нематериальные (патенты, ноу-хау, бренд и т.п.) активы, а также трудно имитируемые факторы производства, которые являются специфичными относительно каждой компании.

Изучение организационных рутин в стратегическом менеджменте также имеет большое распространение. Для некоторых исследований они (рутины) становятся базой для определения ключевых компетенций, организационных и динамических способностей фирм. Ричард Нельсон и Синди Уинтер развили концепцию организационных рутин и определили их как сравнительно сложный образец поведения, применяемый под воздействием небольшого числа сигналов, легко распознаваемый и функционирующий в автоматическом режиме [5]. Иными словами, рутинными признаются примеры «нормального», то есть ожидаемого поведения фирм. Дальнейшее развитие данной теории приводит отдельных ученых к выводу, что организационные рутины могут также дифференцироваться в зависимости от уникальности (сложности) представленных в организациях практик. То есть в компаниях могут существовать базовые рутины, которые легко тиражируются в практику деятельности других фирм, и более сложные, не поддающиеся быстрому копированию и определяющие идентичность материнской организации. Несмотря на то что рутины изучаются различными авторами уже более 30 лет, сложность данного понятия не позволяет однозначно трактовать его. Так, к примеру, исследования М. Беккера предполагают, что под организационными рутинными следует понимать определенные поведенческие регулярности, которые демонстрирует группа индивидов (в т. ч. в рамках одной организации) [6]. Фелдман и Пентланд рассматривают рутины как стандартные операционные процедуры (регламенты, правила и т.п.) наделяя их остенсивным и перформативным характером. То есть в первом случае речь идет о форме (регламенте или правилах) выполнения определённой организационной процедуры, а во втором – о реальном подходе и опыте ее исполнения. Д. Ходжсон расширяет данный подход и предлагает еще одну интерпретацию. Согласно его мнению, они (организационные процедуры или рутины) представляют

собой лишь руководства к действию, в то время как сами действия являются поведенческой особенностью сотрудников той или иной организации. То есть отождествление сформированных организационных процедур и реальных практик поведения не является корректным. Таким образом, уместно будет предположить, что рутины следует рассматривать с двух точек зрения: поведенческой и институциональной. В первом случае рутины формируются в организации естественным способом, как некая поведенческая норма для сотрудников (принятие наиболее рациональных решений, опыт и практика выполнения функции, наличие психологического контракта, особенность выстраивания маркетинговых коммуникаций с клиентами и т.п.). Второй вариант предполагает искусственное внедрение новой организационной рутины в практику фирмы, инициатором которой, зачастую, выступает менеджер (внедрение системы менеджмента качества, развитие отдельных элементов корпоративной культуры и т.п.) [6].

Несмотря на всю сложность понимания природы, характера и содержания организационных рутин, считаем, что интерпретация Д. Тиса является наиболее логичной, простой в восприятии и применимой в практике. Он предполагает, что в ситуации, при которых специфичные для фирмы активы и использующие их люди сгруппированы и эксплуатируются таким образом, что становится возможным реализовать уникальные (отличительные) для фирмы действия, то они образуют организационные рутины. Здесь, скорее, имеются в виду более сложные рутины (рутины высшего порядка), которые представляют собой уникальные и специфичные для конкурентной компании организационные действия и практики. Примерами такого рода рутин могут служить действия компаний по разработке и продвижению продуктов на рынки, маркетинговая деятельность, уникальные подходы в производственных процессах и другое. Организационными рутинами низшего уровня обычно считают типичные действия для каждой компании, которые не содержат в себе особенных отличительных признаков и характеристик (кадровое обеспечение, закупочная деятельность, бухгалтерия и т.п.).

Для более четкого понимания специфики организационных рутин наивысшего порядка обратимся к примеру. Компания Toyota при выпуске автомобилей активно использует различные инструменты бережливого производства, направленные, прежде всего, на обеспечение высокого качества выпускаемой продукции. Одной из таких практик является система управления качеством (TQM), встроенная в основные и вспомогательные процессы фирмы. Внедрение данного подхода на другом предприятии не будет гарантировать сопоставимого уровня качества выпускаемой продукции, поскольку для эффективного ее использования требуется соответствующий уровень организационной культуры и компетенций персонала. Данный пример характеризует важность организационных рутин в практике управления. Вместе с тем текущий уровень исследований данного вопроса не описывает четкого механизма формирования организационных рутин, что, соответственно, повышает уровень неопределенности при попытке их практического воспроизводства в условиях реальной экономики и затрудняет процесс разработки конкурентной стратегии на базе ресурсного подхода или ключевых компетенций компании.

Понятие организационных способностей у одних авторов находит много сопоставлений с понятием организационных рутин, а у других – содержит достаточно весомые отличия. Уинтер под организационными способностями понимает рутины, которые позволяют организации создавать определенные ценности или изменять другие рутины. Подобный характер комбинирования базовых рутин организации предполагает, что они образуют рутины более высокого порядка, которые становятся отличительными для каждой отдельной организации и более сложными в имитации, как, к примеру, практика компании Toyota по внедрению системы тотального контроля качества, о которой мы говорили в примере выше. Существует также и иная точка зрения, которая предполагает, что рутины и способности – понятия во много тождественные друг другу, поскольку зачастую характеристики, которыми наделяются рутины, также относятся и к способностям [7]. Некоторые авторы считают тождественными «ресурсы» и «способности» и представляют последние как нематериальные активы фирмы, позволяющие ей осуществлять отличительные действия при реализации стратегий. По мнению Ричарда Макадока, способности представляют собой не что иное, как особый тип ресурсов организации, которые сложно отделимы, немобильны и характерны для конкретной фирмы. Основное назначение данных ресурсов состоит в обеспечении функционирования других факторов производства, которые имеются у организации [8]. Такой взгляд во многом похож на отождествление способностей и организационных рутин высокого уровня.

Мы считаем, что рассматриваемые выше термины по своей сути и содержанию все же отличны друг от друга и каждое из них имеет определенное место и значение в процессе стратегирования. Эта логика строится на предположении, что рутины представляют собой один из

элементов способностей, в то время как сочетание необходимых отдельных рутин как неких «строительных элементов» становится эффективной организационной способностью и фундаментом для построения конкурентной стратегии. Ричард Грант имеет схожее мнение и считает, что первичным для организационного процесса являются ресурсы, которые подвергаются влиянию и координации другой совокупности ресурсов для достижения целевых показателей деятельности. Соответственно организационные способности характеризуются как потенциал совокупности ресурсов осуществлять определенные виды деятельности в достижении операционных и стратегических задач [9]. Разделение данных понятий будет способствовать более четкому пониманию и повысит практическую ценность процесса построения стратегий развития организаций, основанного на ресурсах.

Содержание термина «ключевые компетенции» во многом схоже с рассмотренными выше «организационными способностями». Однако если последние (способности) представляют собой потенциал и особенности реализации той или иной деятельности, то первые (ключевые компетенции) определяют основу функционирования организации. С. Прахалад и Г. Хамел ввели в научный круг данный термин и определили ключевые компетенции организации с нескольких сторон. Во-первых, под ними подразумевают набор знаний, навыков, опыта и технологий для осуществления основной деятельности. Во-вторых, это подходы в работе, которые ориентированы на создание ценности (выгоды) для клиента. Именно сочетание этих двух характеристик становится основой для осуществления конкурентной борьбы. Подчеркивая важнейшую роль ключевых компетенций в процессе стратегирования, С. Прахалад и Г. Хамел отмечают, что глобальное лидерство завоевывается основным продуктом компании, создание которого возможно только благодаря использованию ключевой компетенции [10]. Для достижения подобных результатов они (компетенции) должны обладать некоторыми свойствами: ценность для потребителей, универсальность, уникальность, устойчивость. Схожие атрибуты, только в отношении ресурсов организации, можно встретить в концепции VRIN Джея Барни. Однако, несмотря на авторитетность исследований Хамела и Прахалада, многие ученые отмечают, что их теория имеет и дискуссионные моменты, большая часть которых вытекает из проблем идентификации ключевых компетенций фирм. На наш взгляд, непрозрачность процесса создания ключевых компетенций снижает уровень практической применимости данной теории и требует ее дальнейшего развития.

Теория динамических способностей была предложена Д. Тисом и соавторами в 1997 г. К исследованию данной проблематики ученых подтолкнула мысль, что в глобальной конкурентной борьбе побеждают те предприятия, которые демонстрируют оперативную реакцию на изменения, а также предлагают быстрые и гибкие товарные нововведения. Успех таких фирм подкрепляется управленческой способностью координировать, развивать и создавать новые организационные компетенции в соответствии с требованиями внешней среды. Такой организационный навык Тис, Пизано и Шуен назвали «динамическими способностями». Исследователи пришли к мнению, что конкурентные преимущества связаны с особенностями организации вспомогательных и управленческих процессов (рутины и организационные способности), вытекают из позиций по специфическим активам (уникальные ресурсы и нематериальные активы) и обусловлены доступными траекториями развития (стратегии) [11].

Формирование конкурентоспособности, основанной на динамической или ресурсной концепции, представляет собой более сложный процесс, чем создание и развитие определенных наборов рутин и внутренних ресурсов. Часто успех компании обуславливается не единичной бизнес-практикой, а выступает результатом взаимодействия совокупности рутин, организационных способностей и ключевых ресурсов. Липман и Румельт отмечали, что отдельные источники конкурентного преимущества настолько сложны, что фирмы сами не могут их осознать и четко сформулировать [12]. Они появляются в организации как будто естественным путем и представляют собой продукт взаимодействия множества факторов: например, от стратегии развития до похода к продвижению товаров на рынок. Такой неочевидный характер отдельных организационных рутин сопряжен с невозможностью их развития, поскольку совершенствование того, чего нельзя понять, представляется весьма затруднительным.

Завершая теоретический обзор основных элементов конкурентоспособности организации, представим в таблице варианты трактовки основных понятий стратегического управления. Безусловно, представленные ниже определения могут иметь различные альтернативы. Нами была предпринята попытка выбрать классические и наиболее простые для восприятия и практического применения интерпретации.

Основные термины и определения современной теории стратегического управления*

№ п/п	Термин	Определение	Автор
1	Ресурсы	Совокупность всех активов, способностей и организационных процессов, которые позволяют фирме создавать и реализовывать стратегии организационного и экономического развития	Дж. Барни
2	Рутины	Определенные поведенческие регулярности, которые демонстрирует группа индивидов внутри организации	М. Беккер
3	Организационные способности	Потенциал совокупности ресурсов осуществлять определенные виды деятельности в достижении операционных и стратегических задач	Р. Грант
4	Ключевые компетенции	Совокупность знаний, навыков и технологий организации для создания продукта, несущего ценность (выгоду) для потребителя	С. Прахалад, Г. Хамел
5	Динамические способности	Способность организации изменять и адаптировать внешние и внутренние организационные навыки, ресурсы и компетенции в целях соответствия требованиям внешней изменяющейся среды	Д. Тис, Г. Пизано, Э. Шун
6	Стратегия	Деятельность по установлению долгосрочных целей и задач предприятия; выработка программы действия и распределение ресурсов, необходимых для достижения этой цели	А. Чандлер
7	Конкурентоспособность	Способность субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с существующими там субъектами рыночных отношений	М. Портер

*Источник: составлено автором.

Уточнив содержание основных понятий, далее определим их роль и место в формировании общей конкурентоспособности организации (рис. 1). Считаем логичным предположить, что основой успешности фирмы следует считать наличие у нее материальных и нематериальных ресурсов, в т. ч. соответствующих атрибутам VRIN. Данные ресурсы необходимы для реализации основных, вспомогательных и управленческих процессов организации, которые находятся на втором уровне иерархии и создают рутины низшего порядка. Наличие таких рутин важно для обеспечения нормальной функциональности любой организации (кадровые, производственные, финансовые и другие процессы, на являющиеся для компании стержневыми). Организационные способности становятся основой для развития ключевых компетенций организации и расположены на третьем уровне в представленной нами иерархии. Четвертый уровень – ключевые компетенции и рутины высшего порядка. Именно они формируют отличительные для фирмы практики, выделяют их среди конкурентов и становятся драйвером развития и долгосрочного успеха. Динамические способности находятся выше, так как они необходимы для обновления текущих и создания новых ключевых компетенций организации и поддерживают конкурентоспособность в течение жизненного цикла компании. Используя все эти элементы формируется ресурсо-ориентированная стратегия компании (шестой уровень) которая становится инструментом достижения долгосрочной конкурентоспособности. На рис. 1 представлена иерархия элементов конкурентоспособности организации. Для лучшего восприятия она дополнена примерами из сферы дополнительного профессионального образования.

Приведенная иерархия демонстрирует структуру и описывает содержание отдельных элементов конкурентоспособности фирмы. На наш взгляд, ведущую роль в данном представлении играет процесс стратегического менеджмента организации. Эффективное использование ресурсной базы, организационных и динамических способностей в контексте разработки, реализации и адаптации корпоративной и функциональных стратегий способен обеспечить компании устойчивость на конкурентном рынке.

Рис. 1. Иерархия элементов конкурентоспособности организации (на примере организации дополнительного профессионального образования)

2.2. Место корпоративной и функциональной стратегии в структуре элементов конкурентоспособности организации

Процесс разработки стратегий развития организации достаточно широко представлен в научной литературе. Ученые приводят различные классификации стратегий по их включенности в иерархию менеджмента. Часто уровни стратегического управления компанией предполагают необходимость разработки общих (корпоративных) и частных (функциональных) стратегий организации. Такая декомпозиция позволяет более точно фокусироваться на решении отдельных бизнес-задач в контексте общего направления развития фирмы и повышает адаптивность стратегий к внешним и внутренним условиям деятельности организаций.

Ю.А. Маленков в своей работе отмечает, что по вертикали менеджмента в компании следует выделять главную (корпоративную) стратегию, стратегии бизнес-единиц; функциональные стратегии, стратегии проектных команд и структурных подразделений фирмы [12]. Корпоративная стратегия формирует общее видение развития организации, задает основные принципы и ориентиры деятельности для всех сотрудников и функциональных подразделений. Здесь также формулируются верхнеуровневые цели развития в долгосрочной перспективе по основным показателям деятельности (прибыль, рентабельность, объемы производства и другое). Основная задача стратегии данного типа, помимо установления общих ориентиров, заключается в обеспечении интеграции результатов отдельных функциональных стратегий в части достижения общих корпоративных показателей. Стратегии бизнес-единиц могут появляться в том случае, если у компании есть самостоятельные бизнес-подразделения, которые осуществляют свою деятельность в автономном или полунезависимом режиме. Такие подразделения могут самостоятельно осуществлять производственные, маркетинговые и сбытовые функции, поэтому они могут разрабатывать самостоятельные стратегии развития, но должны это делать в контексте общего корпоративного видения. На следующем уровне иерархии управления находятся функциональные стратегии. Их наличие обуславливается необходимостью достижения корпоративных показателей и целей бизнес-единиц, а также наличием определенной роли и вклада отдельного функционального подразделения в общую стратегию развития. К ним можно отнести финансовые, производственные, кадровые, инновационные, продуктовые, маркетинговые, сбытовые и другие стратегии. Безусловно цели верхнего уровня должны быть декомпозированы, измеримы и обеспечены ресурсами, в т. ч. и кадровыми. В практике современного менеджмента иногда встречаются разрывы между генеральными (корпоративными) целями компании и декомпозированными целями на уровне исполнителей.

То есть не всегда становится понятно, что необходимо делать отдельным сотрудникам для реализации планов развития и в чем конкретно заключается роль каждого работника фирмы для достижения глобальных целей организации. В такой ситуации процесс стратегического управления обладает, скорее, всего лишь формальным характером.

Согласно представленной иерархии, логика стратегического планирования может выглядеть следующим образом. На уровне корпоративной стратегии устанавливаются долгосрочные цели и направления развития организации. Ряд стратегий отдельных бизнес-единиц (при наличии) учитывают общее направление развития материнской организации и определяют свои индикаторы роста и отдельные функциональные стратегии (сбыт, производство, маркетинг и пр.). Достижение стратегического развития фирмы обеспечивается за счет преобразований и выполнения отдельных функциональных задач подразделениями фирмы. Достигаются такие функциональные задачи силами отдельных рабочих групп, проектных команд и сотрудников фирмы.

Существуют и другие варианты классификаций уровней стратегического управления организации. Однако они не имеют существенных различий в иерархических уровнях стратегического менеджмента и отличны лишь вопросом включения или не включения более глубокого уровня декомпозиции стратегических задач, который может выражаться в результатах деятельности проектных команд, групп сотрудников и отдельных исполнителей.

Классификацию стратегий организации можно обобщить в графическом виде (рис. 2). Очевидно, что для формирования общей конкурентоспособности необходимо обеспечивать связь между отдельными целями функциональных подразделений с общим стратегическим корпоративным видением и интегрировать отдельные результаты детальности подразделений, проектных команд и групп исполнителей в общую стратегию конкурентоспособности, в т. ч. с целью достижения синергетического эффекта.

Рис 2. Виды стратегий в организации и их место в обеспечении конкурентоспособности

Как видно из рис. 2, функциональные стратегии становятся основными поставщиками результатов, которые необходимы для формирования общей конкурентоспособности компании. В условиях активной конкуренции, отдельного внимания заслуживают функциональные стратегии. Считаем, что для обеспечения конкурентоспособности организации такие стратегии должны учитывать изменяющийся характер внешней среды и быстро встраиваться в контекст изменений. Можно сказать, что процесс стратегического планирования должен обладать определёнными динамическими особенностями, которые и будут предполагать реконфигурацию ресурсов и корректировку стратегических инициатив.

3. Выводы

Зачастую в практике современных организаций различной сферы деятельности наблюдается проблема невыполнения целевых показателей функционирования, которые расцениваются как метрики эффективности и, как следствие, конкурентоспособности. Эта ситуация может быть сопряжена с неэффективными подходами в области стратегического планирования и отсутствием адаптации к требованиям внешней среды. Последнее часто выражается в том, что корректировке подвергаются функциональные стратегии без дополнительного анализа влияния их обновленных итераций на первичные целевые индикаторы эффективности, сформулированные на уровне корпоративной стратегии. Текущий уровень научного поиска в части проблем стратегического управления не может сформулировать четкого понимания успешного

взаимодействия верхнеуровневого планирования и управления с процедурой внедрения изменений. Современные исследования, в основном, ограничиваются теоретическими рассуждениями и обобщенными концептуальными взглядами. По нашему мнению, актуальной научной проблемой становится необходимость пересмотра текущих подходов к разработке и реализации функциональных стратегий в части создания такого механизма, который будет способен увязать долгосрочные стратегические цели компании, направленные на обеспечение общей конкурентоспособности и реализацию тактических изменений, которые, с одной стороны, позволят не утратить фокуса на долгосрочной стратегической цели, а с другой – позволят адаптироваться к экзогенным вызовам с целью снижения негативного воздействия последних на отдельные функциональные элементы организации.

Литература

1. Chandler, A. *Strategy and Structure : Chapters in the History of American Enterprise* / A.D. Chandler (MIT Press Research Monographs) // MIT Press, 1962. P. 463
2. Porter, M. *Competitive Strategy : Techniques for Analyzing Industries and Competitors* / M.E. Porter. – New York : Free Press, 1980. P. 432.
3. Rumelt, R. *Straegy, Structure, and Economic Performance* / R.P. Rumelt. – Boston : Harvard University Press, 1974. P. 249.
4. Barney, J. B. *Resources-Based Theories of Competitive Advantage : A Ten-year Retrospective on the Resources-Based View* / J.B. Barney // *Journal of Management*. 2001. Vol. 27. P. 643–650.
5. Нельсон, Р. Эволюционный подход в экономической науке / Р. Нельсон, С. Уинтер // *Экономика образования*. 2007. № 3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-v-ekonomicheskoy-nauke>.
6. Becker, M. *Organizational routines : a review of the literature [Text]* /M.C. Becker // *Industrial and Corporate Change*. 2004. Vol. 13. Issue 4. P. 643–678. – URL : <https://doi.org/10.1093/icc/dth026>.
7. Ray, G. *Capabilities, Business Processes and Competitive Advantage : Choosing the Dependent Variable in Empirical Tests of the Resource-based View* / G. Ray, J.B. Barney, W.A. Muhanna // *Strategic Management Journal*. 2004. Vol. 25. P. 23–37.
8. Makadok, R. *Toward a Synthesis of the Resource-based View and Dynamic Capabilities Views of Rent Creation* / R. Makadok // *Strategic Management Journal*. 2001. Vol. 22. P. 387–401.
9. Grant, R. *The Resource-based Theory of Competitive Advantage : Implication for Strategy Formulation* / R.M. Grant // *California Management Review*. 1991. Vol. 33. P. 62–88.
10. Хамел, Г. *Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня* / Г.Хамел, К. Прахалад. – М. : Олимп-Бизнес, 2014.
11. Тис, Д. Дж. *Динамические способности фирмы и стратегическое управление* / Д. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2003. Сер. 8. Вып. 4 (№ 32).
12. Маленков, Ю. А. *О классификациях стратегий компаний* / Ю.А. Маленков // *Эмитент*. 2006. № 42 (173). С. 14–17.

References:

1. Chandler, A. *Strategy and Structure : Chapters in the History of American Enterprise* / A.D. Chandler (MIT Press Research Monographs) // MIT Press, 1962. P. 463
2. Porter, M. *Competitive Strategy : Techniques for Analyzing Industries and Competitors* / M.E. Porter. – New York : Free Press, 1980. P. 432.
3. Rumelt, R. *Straegy, Structure, and Economic Performance* / R.P. Rumelt. – Boston : Harvard University Press, 1974. P. 249.
4. Barney, J. B. *Resources-Based Theories of Competitive Advantage : A Ten-year Retrospective on the Resources-Based View* / J.B. Barney // *Journal of Management*. 2001. Vol. 27. P. 643–650.
5. Nel'son, R. *Evolucionnyj podhod v ekonomicheskoy nauke* / R. Nel'son, S. Uinter // *Ekonomika obrazovaniya*. 2007. № 3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-v-ekonomicheskoy-nauke>.
6. Becker, M. *Organizational routines : a review of the literature [Text]* /M.C. Becker // *Industrial and Corporate Change*. 2004. Vol. 13. Issue 4. P. 643–678. – URL : <https://doi.org/10.1093/icc/dth026>.
7. Ray, G. *Capabilities, Business Processes and Competitive Advantage : Choosing the Dependent Variable in Empirical Tests of the Resource-based View* / G. Ray, J.B. Barney, W.A. Muhanna // *Strategic Management Journal*. 2004. Vol. 25. P. 23–37.
8. Makadok, R. *Toward a Synthesis of the Resource-based View and Dynamic Capabilities Views of Rent Creation* / R. Makadok // *Strategic Management Journal*. 2001. Vol. 22. P. 387–401.
9. Grant, R. *The Resource-based Theory of Competitive Advantage : Implication for Strategy Formulation* / R.M. Grant // *California Management Review*. 1991. Vol. 33. P. 62–88.
10. Hamel, G. *Konkuriruyaya za budushchee. Sozdanie rynkov zavtrashnego dnya* / G.Hamel, K. Prahalad. – М. : Olimp-Biznes, 2014.
11. Tis, D. Dzh. *Dinamicheskie sposobnosti firmy i strategicheskoe upravlenie* / D. Tis, G. Pizano, E. SHuen // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2003. Ser. 8. Vyp. 4 (№ 32).
12. Malenkov, YU. A. *O klassifikacijah strategij kompanij* / YU.A. Malenkov // *Emitent*. 2006. № 42 (173). S. 14–17.

УДК 339.924

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции
российской экономики в мировое хозяйство,
Институт проблем рынка РАН, Москва,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН
(Москва), ведущий научный сотрудник,
e-mail: medkov71@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ

руководитель Центра информационного администрирования,
научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики
в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН,
e-mail: zafar2608@mail.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ В ТРАНСПОРТНО-ТРАНЗИТНОЙ СИСТЕМЕ СССР И ИХ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Аннотация. Исследование направлено на выявление и анализ основных производственно-технологических и организационно-институциональных нововведений в транспортно-транзитной системе СССР и их развитие в современной России. **Цель.** Привести систему доказательств, что новая экономическая реальность открывает и делает необходимым использование опыта инфраструктурного обеспечения пространственно-хозяйственного развития СССР и функционирования транспортно-транзитной системы (ТТС) на основе железнодорожных перевозок грузов. **Задачи.** Провести историко-экономический анализ эволюции производственно-технологических и организационно-институциональных нововведений в ТТС страны, выявить и провести систематизацию производственно-технологических и организационно-институциональных нововведений, оценить их значение для пространственно-хозяйственного развития СССР и вклад в развитие ТТС России в условиях внешнего санкционного давления. **Методология.** В исследовании использованы методы эволюционно-институциональной теории, теории производственно-технологической сбалансированности экономики и технико-экономических укладов, исторического подхода, экспертных и аналитических оценок. **Результаты.** Дальнейшее производственно-технологическое развитие ТТС России связано с формированием инновационно-индустриальных поясов современных торговых путей и во многом совпадает с направлениями научно-технического прогресса в области перевозочных процессов в годы существования СССР. Дальнейшая организационно-институциональная модернизация ТТС России заключается в корпоративизации транспортно-транзитной деятельности с учетом советского опыта работы крупных внешнеторговых структур и «суперорганизаций», создании надгосударственной политико-экономической и военно-коммерческой структуры, функционирующей на принципах межгосударственно-корпоративного партнерства. **Выводы.** На основе проведенного исследования был сделан вывод, что производственно-технологические и организационно-институциональные нововведения, внедренные в годы существования СССР, разработанные и частично реализованные инфраструктурные проекты, накопленные наработки и компетенции будут

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №20-010-00454 а.

востребованы при формировании перспективного транспортного коридора Северный Ледовитый океан – Индийский океан, строительстве Приполярной магистрали и образовании «транспортного креста» – узлового логистического центра в Арктической зоне России.

Ключевые слова: эволюционное развитие, транспортно-транзитная система, новая экономическая реальность, внешнее санкционное давление, инфраструктурные проекты, СССР, нововведения, железнодорожный транспорт, перевозочные технологии, производство, институты, организации.

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH

Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: kobiljonz@mail.ru

MEDKOV ALEXEY ANATOLYEVICH

Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher, e-mail: medkov71@mail.ru

ZOIDOV ZAFAR KOBILZHONOVICH

Head of the Center for Information Administration, Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: zafar2608@mail.ru

PRODUCTION, TECHNOLOGICAL, ORGANIZATIONAL AND INSTITUTIONAL INNOVATIONS IN TRANSPORT AND TRANSIT THE SYSTEM OF THE USSR AND THEIR DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Abstract. The research is aimed at identifying and analyzing the main production, technological, organizational and institutional innovations in the transport and transit system of the USSR and their development in modern Russia. **Goal.** To present a system of evidence that the new economic reality opens up and makes it necessary to use the experience of infrastructural support for the spatial and economic development of the USSR and the functioning of the transport and transit system (TTS) based on rail freight transportation. **Tasks.** To conduct a historical and economic analysis of the evolution of production-technological and organizational-institutional innovations in the country's TTS, to identify and systematize production-technological and organizational-institutional innovations, to assess their significance for the spatial and economic development of the USSR and the contribution to the development of the TTS of Russia under external sanctions pressure. **Methodology.** The research uses the methods of evolutionary and institutional theory, the theory of production and technological balance of the economy and technical and economic structures, historical approach, expert and analytical assessments. **Results.** The further industrial and technological development of the TTS of Russia is associated with the formation of innovative and industrial belts of modern trade routes and largely coincides with the directions of scientific and technological progress in the field of transportation processes during the years of the USSR. Further organizational and institutional modernization of the TTS of Russia consists in the corporatization of transport and transit activities, taking into account the Soviet experience of large foreign trade structures and "superorganizations", the creation of a supranational political-economic and military-commercial structure functioning on the principles of interstate-corporate partnership. **Conclusions.** Based on the conducted research, it was concluded that production, technological, organizational and institutional innovations introduced during the years of the USSR, developed and partially implemented infrastructure projects, accumulated experience and competencies will be in demand in the formation of a promising Arctic Ocean - Indian Ocean transport corridor, the construction of the Circumpolar highway and the formation of a "transport cross" – a hub logistics center in the Arctic zone of Russia.

Keywords: evolutionary development, transport and transit system, new economic reality, external sanctions pressure, infrastructure projects, USSR, innovations, railway transport, transportation technologies, production, institutions, organizations.

Введение

Новая экономическая реальность, обусловленная резким усилением внешнего санкционного давления со стороны коллективного Запада после начала специальной военной операции на Украине, актуализирует поиск перспективных направлений инновационного развития и инклюзивного роста экономики России с опорой на внутренние ресурсы и взаимодействие с дружественными государствами.

В этих условиях большое значение приобретает опыт осуществления производственно-технологических и организационно-институциональных нововведений, приобретенный в годы существования Советского Союза (СССР), долгое время пребывавшего в недоброжелательном окружении империалистических государств под угрозой военного нападения и экономических санкций. В то же время стране удалось не только создать развитую социально-экономическую систему с опорой на внутренние ресурсы, но и выстроить эффективное торговое и инвестиционное сотрудничество со многими странами, в т.ч. и капиталистическими.

В настоящее время особый интерес вызывает оценка перспектив дальнейшего развития транспортно-транзитной системы (ТТС) России, роста экспорта транспортных услуг в условиях внешнего санкционного давления. В СССР был накоплен большой опыт функционирования транзитной экономики как составной части единого транспортно-дорожного комплекса страны, обеспечивающего интенсивные внутренние, экспортно-импортные и транзитные перевозки грузов.

Опыт планового централизованного распределения вагонов по железнодорожной сети СССР на основе единого диспетчерского управления может и должен стать уроком для современной России, эффективным способом повышения пропускной способности железных дорог, борьбы с «брошенными» поездами, преодоления недостатка погрузочных мощностей в одних точках и простоя вагонного парка в других. Действовавшие в период СССР правила железнодорожных перевозок сохраняются и в настоящее время.

Моделирование формирования инновационно-индустриальных поясов современных торговых путей как условия экономического развития Российской Федерации на высокотехнологической основе требует внимательного отношения к исследованию такого организационно-институционального нововведения советского времени, как создание и функционирование советских «суперорганизаций», какой было, например, Главное управление Северного морского пути («Главсевморпуть»), а также государственных внешнеторговых объединений.

В статье выдвинута гипотеза, что новая экономическая реальность открывает и делает необходимым использование опыта инфраструктурного обеспечения пространственно-хозяйственного развития СССР и функционирования ТТС на основе железнодорожных перевозок грузов [9-10].

1. Историко-экономический анализ эволюции производственно-технологических и организационно-институциональных нововведений в транспортно-транзитной системе страны.

Историко-экономический анализ свидетельствует, что увеличение торговли на дальние расстояния, развитие ТТС страны неотделимы от процессов тесного взаимодействия государств и крупных военно-торговых корпораций («суперорганизаций»), иными словами, межгосударственно-корпоративного партнерства.

Так, созданная в 1567 г. в Лондоне «Московская компания» оказалась не только прообразом торгово-политических и военно-коммерческих организаций, создававшихся для работы в Восточной Индии и Ост-Индии, но и «предшественницей транснациональных корпораций XX века» [11, с. 99]. Компания стала официальным поставщиком Британского королевского флота. В России сотрудники компании, накопив достаточные партии товаров на складах в Ярославле, направляли их по Волге в Азию.

В 1800 г. в правительственных кругах существовал проект учреждения в Астрахани крупной компании для торговли с Индией. В 1828 г. возник проект постройки на государственные средства парохода для сообщения между Астраханью и Закавказьем. Однако он не был реализован, поскольку купцы опасались отправлять свои товары морем. Тем не менее в 1830 г. правительство России вернулось к вопросу о создании на Каспийском море судоходной компании [7, с. 92-93].

В середине XIX в. строительство железных дорог в Российской Империи осуществлялось на основе частнопредпринимательской инициативы с большой государственной финансовой поддержкой, что не могло не сказаться как на качестве и стоимости строительства, так и на пролегании маршрутов новых транспортных коммуникаций, которые зачастую были далеки

от оптимальных.

В конце XIX в. заметно усилился контроль за железнодорожными предприятиями со стороны государства. Это привело к тому, что прекратилась бешеная погоня за прибылью, характерная для частного способа ведения железнодорожного хозяйства, а сами железные дороги стали функционировать более размеренно и эффективно [7, с. 48-49].

Строительство путей сообщения всегда было тесно связано с военными интересами и военно-стратегическими соображениями. Так, в 1823 г. Институт Корпуса инженеров путей был преобразован в закрытое учебное заведение военного типа, по окончании которого все воспитанники получали звание поручика и поступали в Корпус инженеров путей сообщения. Институт Корпуса инженеров путей сообщения и Военно-строительная школа сыграли важную роль в процессе подготовки квалифицированных кадров для дорожного строительства в России.

Великая экономическая депрессия (1929–1933 гг.) способствовала активному строительству и технической модернизации советских железных дорог как путем поставок необходимого оборудования по приемлемым ценам, так и через привлечение иностранных специалистов и высококвалифицированных рабочих.

После начала Великой Отечественной войны с июня 1941 г. росли объемы транзитных перевозок грузов по железным дорогам Восточной и Западной Сибири, что объясняется сложностью военной ситуации, необходимостью переброски воинских формирований и техники на запад страны, эвакуацией промышленных предприятий из прифронтовых территорий в Сибирь и на Дальний Восток, а с 1943 г. – начавшейся реэвакуацией.

В 1941 г. и частично в 1942 г. для обеспечения срочной доставки на фронт боеприпасов, горючего и продовольствия использовались специальные серии по нумерации транспорта и вводились литерные поезда и экспресс-поезда. Скорость продвижения серийного транспорта, экспресс-поезда и литерного поезда могла достигать 600-700 км в сутки (современного ускоренного контейнерного поезда – 1300-1500 км/сут.).

Для обеспечения срочного продвижения привилегированных поездов железнодорожникам нередко приходилось задерживать другие поезда, что снижало пропускную способность железных дорог в целом. По этой причине литерные поезда и экспресс-поезда были отменены [2].

Опыт организации интенсивного движения по железным дорогам СССР, проходящим за Уральским хребтом, несомненно, пригодился для организации пропуска составов и в послевоенный период, особенно при начале транзитных перевозок контейнерных грузов.

2. Направления практического использования разработанных в СССР производственно-технологических нововведений для развития ТТС России.

Направления практического использования разработанных в СССР производственно-технологических нововведений для развития ТТС России приведены в таблице 1.

Рассмотрим более подробно приведенные в таблице направления и оценим их актуальность в современной России.

3. Эволюционное развитие и революционные преобразования единой транспортно-коммуникационной системы СССР.

С середины 1950-х гг. и до развала СССР инфраструктурное обеспечение пространственно-хозяйственного расширения страны сопровождалось строительством новых дорог и вторых путей уже существующих магистралей. При этом особое внимание уделялось модернизации и увеличению мощностей сортировочных станций на Урале, обеспечивающих пространственно-хозяйственное развитие Казахстана, Средней Азии и Западной Сибири.

Урал и Сибирь всегда занимали важное место в государственных программах и планах нового транспортного строительства в Российской империи и СССР. В силу специфики своего географического положения регион выполнял исторически сложившуюся транзитную функцию, осуществляя экономические, культурные и социальные связи между восточными и западными районами государства.

Отмечается, что «экстенсивный путь развития советской экономики, требовавший постоянного освоения новых плодородных районов, залежей нефтяного и газового сырья в Сибири и на Урале, представляет сегодня уникальный опыт решения проблемы транспортной доступности районов с экстремальными природно-климатическими условиями» [16].

К середине 1970-х гг. в железнодорожной системе Урала возникли следующие проблемы:

– начала уменьшаться оборачиваемость вагонов и локомотивов;

**Направления практического использования разработанных в СССР
производственно-технологических и организационно-институциональных
нововведений для развития ТТС России**

№	Производственно-технологические и организационно-институциональные нововведения	Цели и задачи для пространственно-хозяйственного развития СССР	Вклад в развитие ТТС России в условиях внешнего санкционного давления
1.	Развитие сортировочных станций на основных транзитных направлениях.	Обеспечение связи с Центром и пространственно-хозяйственное развитие Казахстана, Средней Азии и Сибири.	Обеспечение роста евро-азиатских транзитных перевозок грузов, увеличение перерабатывающих мощностей пограничных станций.
2.	Электрификации основных магистралей.	Повышение пропускной и провозной способности железных дорог, рост эффективности грузоперевозок.	Создание непрерывной электротяговой цепи на главных транзитных магистралях и подходах к пограничным переходам.
3.	Внедрение автоматических систем управления (АСУ).	Автоматизация обработки поездных документов, освобождение работников от трудозатратных учетно-вычислительных работ.	Цифровизация, автоматизация и роботизация перевозочных процессов в целях повышения эффективности функционирования ТТС.
4.	Формирование «пространства 1520», включая железные дороги Монголии, Финляндии, отдельные линии в Восточной Европе.	Повышение эффективности пространственно-хозяйственной деятельности и трансграничных перевозок грузов.	Инфраструктурная основа интеграционных процессов и повышения эффективности ТТС на постсоветском пространстве и в сопредельных государствах.
5.	Создание и функционирование единой контейнерной транспортной системы.	Обеспечение международных перевозок грузов, повышение скорости движения поездов, облегчение перегрузочных операций на погранпереходах и в портах.	Курсирование ускоренных контейнерных поездов – производственно-технологическая и организационно-институциональная основа функционирования ТТС России.
6.	Организационно-институциональное обеспечение эволюционного развития транзитных перевозок.	Деятельность В/О «Союзвнештранс» и В/О «Союзтранзит» как организационно-институциональная основа функционирования и развития Транссибирского контейнерного сервиса и Транскавказского контейнерного пути.	Создание и функционирование Евразийской транспортно-транзитной компании (ЕТТК) в целях формирования торговых путей «Восток – Запад» и «Север – Юг» и их инновационно-индустриальных поясов на основе межгосударственно-корпоративного партнерства.

- сократилась участковая скорость;
- существовавшие станции были перегружены вагонопотоками;
- около половины станций на уральских дорогах перестали выполнять задания по снижению простоя вагона с местным грузом;
- на промышленных предприятиях накапливалась невывезенная продукция;
- транзитные перевозки, доля которых в общем грузообороте железных дорог Урала составляла более 40 %, столкнулись с большими трудностями.

Важнейшими причинами снижения пропускных и перерабатывающих способностей сортировочных станций на Урале стали:

1. Недостаточные размеры финансирования развития станционного хозяйства на железных дорогах, постоянное невыполнение планов капитального строительства и ремонта объектов станционного хозяйства из-за слабой производственной базы дорожных строительных организаций, недостатка рабочих строительных специальностей.

2. Высоким темпам модернизации станционного хозяйства на железных дорогах Урала препятствовали постоянно нарастающие объемы перевозок грузов и пассажиров, которые не позволяли закрывать станции на реконструкцию и организовывать капитальные строительные работы.

Существующие основные железнодорожные узлы и сортировочные станции требовали комплексной реконструкции. Кроме того, железные дороги Урала остро нуждались в строительстве новых сортировочных станций в крупных промышленных районах и на обходах же-

лезнодорожных узлов. Строительство таких станций было недостаточным, разработанные проекты реализовывались медленными темпами.

Ситуация становилась безвыходной: приступить немедленно к реконструкции станции мешала неуклонно возрастающая нагрузка, но без реконструкции эту нагрузку выполнять уже было невозможно [14]. Таким образом, в середине 1950-х – середине 1960-х гг. строительство новых железных дорог стало концентрироваться на Урале и Сибири – регионах, обеспечивающих связность огромной страны и повышение ее транзитного потенциала.

Задачи инфраструктурного строительства в этих регионах в 1956–1991 гг. были следующие:

1. Обеспечение хозяйственных и кооперационных связей Центра с промышленными районами Сибири, а также освоение целинных и залежных земель Южного Урала, Казахстана, Красноярского края, Новосибирской, Омской и Оренбургской областей.

2. Инфраструктурное обеспечение освоения новых месторождений полезных ископаемых, прежде всего углеводородного сырья.

3. Разгрузка существовавших железных дорог с истощенной пропускной и провозной способностями.

4. Социально-бытовое обеспечение новых путей сообщения, в частности линии Тюмень – Тобольск – Сургут, которое концентрировалось в крупных станционных поселках, расположенных на расстоянии 50-90 км друг от друга.

В результате мероприятий по реконструкции и модернизации железнодорожного хозяйства Свердловский узел практически на всех направлениях был окружен развитыми сортировочными станциями:

- на тюменском направлении – Войновка и Богданович;
- на курганском – Каменск-Уральский;
- на челябинском – Седельниково, на казанском – Дружинино.

Все эти мероприятия привели к снижению нагрузки на станцию Свердловск-Сортировочный, увеличению пропускной способности магистрали в целом [16].

Неограниченная эксплуатация станционного хозяйства на основе автоматизированных систем управления без материальных и финансовых вливаний в развитие инфраструктуры сортировочных станций постепенно приводила к многочисленным нарушениям в эксплуатации станций и к концу 1980-х гг. к аварийным ситуациям и техногенным катастрофам на железных дорогах СССР [14, с. 114-120].

Заслуживает внимания и опыт организации международных грузовых экспортно-импортных перевозок по направлениям Центр – Европа, Центр – Финляндия, Центр – Сибирь – Азия. Огромное стратегическое значение получили дальние межрегиональные линии железных дорог, соединившие сельскохозяйственные и промышленные районы с границами России (Центр – Запад, Центр – Дальний Восток).

4. Направления электрификации основных магистралей ТТС СССР.

В 1955 г. в СССР были сделаны первые шаги по модернизации железнодорожного хозяйства, обновления его материально-технической базы и ликвидации отставания отечественного транспорта от развитых стран. Основой научно-технического прогресса в отрасли стала электрификация.

Массовая электрификация железных дорог СССР имела следующие предпосылки:

- необходимость повышения пропускной и провозной способности железных дорог, обусловленного быстрым ростом экономики;
- актуальность ускоренного возрождения оборонного потенциала СССР;
- желательность расширения связей с другими государствами.

Перевод на электротягу позволял отказаться от строительства дополнительных путей и новых железных дорог для разгрузки существующих направлений.

В феврале 1956 г. Совет Министров СССР принял Генеральный план электрификации железных дорог, предусматривающий в период 1956-1970 гг. перевод на электротягу 40 тыс. км линий, т.е. увеличение протяженности электрифицированных железных дорог в 9 раз.

В первую очередь на электротягу переводились:

- важнейшие грузонапряженные линии;
- горные линии с тяжелым профилем пути и большими размерами пассажирского движения;
- пригородные участки в крупнейших промышленных центрах.

Важнейшей задачей Генерального плана была электрификация главной (включающей Транссиб) железнодорожной магистрали: Москва – Рязань – Куйбышев – Челябинск – Новосибирск – Иркутск – Владивосток протяженностью 9260 км.

Помимо непосредственной электрификации проводились другие сопутствующие работы, необходимые для повышения скорости движения и веса пропускаемых составов, увеличения длины тяговых плеч:

- постанковка пути на щебеночное основание;
- укладка тяжелых рельсов;
- удлинение приемоотправочных путей на станциях;
- налаживание производства и установка железобетонных опор контактной сети;
- оборудование линий автоблокировкой и диспетчерской централизацией.

Особое значение имела электрификация линий переменным током, что позволяло:

- снизить расход цветных металлов на контактную сеть;
- уменьшить число тяговых подстанций в 2-3 раза;
- упростить и сократить расход на содержание и техническое обслуживание подстанций и контактной сети.

Особенно интенсивно проводилась электрификация широтных Транссибирской, Южно-Сибирской и Южно-Уральской железных дорог, имевших важное транзитное значение.

Как отмечает А. Конов, «суровый климат и горный профиль местности Урала позволяли проверить многие технические решения в области электрификации, а главное – доказать преимущества электрической тяги в регионах с экстремальными природными условиями» [15].

Возникшие во второй половине 1960-х-1970-е гг. масштабные проекты строительства железных дорог в Западной Сибири и на Дальнем Востоке отвлекли на себя основные материально-финансовые и кадровые ресурсы, необходимые для реализации Генерального плана. В связи с этим Генеральный план электрификации не был реализован в назначенный срок в полном объеме.

Электрификация ускорила развитие автоматизированных систем управления перевозками. Кроме того, на Урале возникли новые центры подготовки кадров высшей квалификации, ставших центрами передовой транспортной науки.

В конце 1980-х гг. актуальными проблемами развития Дальневосточной железной дороги (ДВЖД) были:

- крайне низкая доля электрифицированных участков;
- отсутствие на почти четверти станций электрической централизации стрелок;
- значительное количество ограничений скорости по причине неудовлетворительного состояния стрелочных переводов и путевого хозяйства;
- аварийное состояние моста через Амур в районе г. Хабаровск;
- недостаточная перерабатывающая мощность приграничных станций региона.

Так, в 1989 г. план передачи грузов для КНР на станции Гродеково был выполнен лишь на 55,6 % [17].

5. Внедрение автоматических систем управления (АСУ) на советских железных дорогах как предвестник будущей автоматизации, роботизации и цифровизации перевозочного процесса.

С ростом объемов перевозок в еще большей мере возрастал объем информации о движении и переработке поездов. При этом сбор, передача, обработка и анализ информации о движении поездов являлись наиболее трудоемкой частью управленческих обязанностей на станциях. Вычислительная техника позволяла автоматизировать обработку поездных документов и освободить большое количество работников от трудозатратных учетно-вычислительных работ.

Важнейшим направлением модернизации станционного хозяйства железных дорог Урала с середины 1960-х гг. и до развала СССР стало совершенствование технологии работы сортировочных станций на базе применения вычислительной техники и автоматизированных систем управления.

Со второй половины 1980-х гг. в морских портах Находка, Петропавловск-Камчатский и Магадан внедрялись автоматизированные системы управления контейнерными терминалами. Особое внимание уделялось развитию глубоководного порта Восточный – международного транзитного узла на Дальнем Востоке. Объемы увеличения грузооборота порта в 1985-1990 гг.

составили около 5 млн т.

В целом масштабная автоматизация производственных процессов, сооружение дополнительных подъездных дорог и железнодорожных путей способствовали совершенствованию технологий евро-азиатских перевозок.

6. Организационно-институциональное обеспечение развития транзитных перевозок грузов между СССР и странами Восточной Европы.

Осуществление ускоренных транзитных перевозок грузов по кратчайшему расстоянию через транзитные государства способствует ускорению международного товарооборота, «уничтожению расстояний».

Как отмечает Л. Вардомский, «международный транзит – это вид транспортных операций, при котором пункты отправления и назначения находятся за пределами данной страны. С учетом большого количества стран в мире, которые широко вовлечены в многообразные международные экономические и социальные связи, и довольно ограниченного числа прямых стран-соседей транзит является широко распространенной транспортной операцией в системе международных транспортных связей» [3].

Транзитное сообщение СССР со странами Восточной Европы было обусловлено необходимостью установления во второй половине 1940-х гг. тесных торгово-экономических и военно-стратегических связей с ГДР. Для решения этой задачи сообщения с помощью и при участии СССР было восстановлено железнодорожное хозяйство в Польше. Была реконструирована инфраструктура пограничных переходов между СССР и Польшей, включая развитие перегрузочных мощностей и оборудования по перестановке колесных пар.

В результате образовался международный транспортный коридор Москва – Минск – Варшава – Берлин, который в 1960-х гг. стал частью транссибирского контейнерного сервиса Япония – СССР – Европа.

В 1951 г. был принят единый транзитный тариф (ЕТТ) для обслуживания транзитных перевозок стран СЭВ, который был пропорционален протяженности маршрута. В 1977 г., после вступления в СЭВ Монголии, ЕТТ был дополнен международным транзитным тарифом, в котором был использован принцип дегрессии: чем длиннее расстояние перевозки, тем ниже тарифная ставка.

В 1977 г. была принята Долгосрочная целевая программа развития транспорта, которая предусматривала техническую модернизацию и повышение пропускной способности главных железных дорог, связывающих страны СЭВ.

В связи с большими объемами перевозок по коридору Москва – Варшава – Берлин и возрастанием геополитических рисков в связи с экономическими трудностями и социальными волнениями в Польше в 1987 г. была открыта паромная переправа Клайпеда – Мукран, напрямую соединившая СССР и ГДР. А на направлении СССР – Румыния – Болгария в 1987 г. была открыта железнодорожно-паромная линия Ильичевск – Варна.

7. Производственно-технологические и организационно-институциональные последствия формирования «пространства 1520».

Особенностью железных дорог Российской империи и СССР была широкая колея, отличная от стандартов железных дорог стран Европы. Р. Питтман указывает, что принятие в 1840-х гг. решения о ширине колеи в 1524 мм привело к появлению эффекта path dependence, что означает возникновение зависимости от предшествующего развития [19].

Действие этого эффекта ощущается и в настоящее время, приводя к необходимости осуществления перегрузочных операций и перестановки колесных пар на границах: российско-китайской; китайско-казахстанской; литовско-польской; белорусско-польской; украинско-словацкой; туркмено-иранской; азербайджано-иранской; монголо-китайской и др.

После развала СССР появилось понятие «пространство 1520», связанное с тем, что на постсоветском пространстве, а также в Финляндии, Монголии (Улан-Баторская железная дорога [УБЖД] протяженностью 1815 км была построена в 1947-1956 гг. при техническом и финансовом содействии СССР), части Польши, Венгрии и Словакии сохранился единый стандарт железнодорожной колеи – 1520 мм.

Общая протяженность железных дорог данного стандарта превышает 150 тыс. км, что является вторым показателем после европейской колеи 1435 мм.

Сохранились также такие институциональные особенности, как:

- технические регламенты;
- правила технической эксплуатации (ПТЭ);

- инструкции по сигнализации и связи, движению поездов;
- пожарной безопасности и др.

Организационно-институциональным оформлением единства производственно-технологических процессов на пространстве 1520 стало создание в 1992 г. Совета по железнодорожному транспорту стран СНГ, в который на правах ассоциированных членов входили железнодорожные администрации стран Балтии и Грузии – государств, не входивших в СНГ.

В перспективе Афганистан также можно считать частью пространства 1520. В 2010 г. при техническом содействии АО «Узбекистон темир йуллари» («Узбекистанская железная дорога») завершилось строительство линии Хайратон – Мазари-Шариф на территории Афганистана. Существует проект ее продления через центр страны до пакистанского города Пешавар с выходом на железнодорожную сеть Пакистана к портам на побережье Индийского океана. Стандарт колеи предполагается сохранять тот же – 1520 мм. В настоящее время реализация данного проекта приостановлена из-за обострения политической ситуации в Афганистане и смены власти в стране.

С позиции интересов пространственно-хозяйственного развития «все пространство бывшего СССР, а также некоторых соседних стран является единым с транспортной точки зрения, несмотря на политические, экономические и иные разногласия и противоречия. Именно поэтому недопустимо «вторжение» сюда иного стандарта колеи, так как это станет фактором «привязки» данной территории, где гипотетически будет реализован подобный проект к иному пространству» [1].

Очевидна ситуация, при которой «пространство 1520 из чисто технического термина, используемого путямицами постсоветских стран, превращается в один из символов интеграции, объединения стран-партнеров в гипотетический новый союз» [1].

8. Создание и функционирование единой контейнерной транспортной системы.

После создания в 1933 г. национального типа контейнера, наиболее отвечающего условиям перевозок в стране, были внедрены контейнерные железнодорожные перевозки. В дальнейшем это дало «возможность значительно поднять скорость движения, в том числе и товарных поездов (их скорость в начале 1960-х гг. была поднята до 80-90 км/ч, а скорость рефрижераторных поездов со скоропортящимися грузами планировалось довести до 140 км/ч)» [5, с. 678.].

В 1975-1980 гг. была введена в действие единая контейнерная транспортная система с 90 станциями для переработки крупнотоннажных контейнеров, 20-тонные контейнеры производились Ильичевским и Абаканским заводами. Существенное развитие в эти годы получили международные перевозки грузов (экспорт и импорт продукции), в том числе контейнерных, в сообщении Центр – Европа (прежде всего, со странами СЭВ), Центр – Финляндия, Центр – Сибирь [5, с. 700.].

К началу 1990-х гг. объемы транзитных перевозок грузов по железным дорогам страны сократились. Причинами стали:

1. Рост тарифов на перевозки по Транссибу, которые превысили стоимость перевозок грузов морским транспортом.

2. Стабилизация военно-политической обстановки и напряженности в Западной Азии, что позволило шире использовать провозные способности Суэцкого канала.

Развитие Транссибирского контейнерного сервиса (ТСКС) Япония – СССР – Европа было обусловлено:

1. Бурным развитием экспортно-ориентированной японской экономики в середине XX века.

2. Недостаточным тоннажем и контейнеровместимостью морского транспорта, необработанностью технологий функционирования глобальных морских контейнерных сервисов.

3. Привлекательными тарифными условиями, предлагаемыми советскими транспортно-экспедиторскими предприятиями.

4. Частичным обеспечением торгово-экономических связей Японии и Западной Европы в условиях закрытия Суэцкого канала после арабо-израильских войн в 1956, 1967 и 1973 гг. и в последующий период.

Новый импульс транзитным перевозкам грузов по маршруту Япония – СССР – Европа может дать только обеспечение сухопутной связи – строительство тоннелей или мостовых переходов – от материка на Сахалин, а от Сахалина до Хоккайдо.

В настоящее время в России производится около 10 тыс. контейнеров в год, а эксплуатируется – около 800 тыс. контейнеров. 95 % используемых в мире контейнеров – китайские. При-

обретать контейнер в КНР дешевле, чем в России, поскольку стоимость производства в Китае ниже на 50 %, чем в РФ. Среди факторов, которые позволяют китайским производителям удерживать более низкую стоимость контейнеров, можно упомянуть субсидии на металл, дешёвизну сырья, электроэнергии и рабочей силы.

По мнению директора по продажам логистической компании «РТСБ-Рус» Е. Баркова, «российский рынок производства контейнеров не может конкурировать с китайским по себестоимости контейнеров из-за массовых объёмов производства. ... Операторам гораздо проще закупить контейнеры в Китае – очередей на обычные контейнеры нет, а поставки на сегодня производятся за месяц-полтора. Кроме того, учитывая геополитическую ситуацию, вряд ли кто-то будет заказывать российские контейнеры, кроме внутренних клиентов, что, безусловно, станет препятствием к формированию большого рынка» [6].

Кроме того, российские контейнеры не могут получить сертификаты Международного морского регистра, отсутствие которых не позволяет пересекать границы стран, входящих в регистр. В настоящее время российские производители контейнеров ведут переговоры о создании совместных предприятий по производству контейнеров в соседних государствах – Азербайджане, Казахстане, Узбекистане и Турции [4].

9. Организационно-институциональное обеспечение эволюционного развития транзитных перевозок через территорию СССР (В/О «Союзтранзит»).

В годы существования СССР внешнеэкономическое объединение (В/О) «Союзтранзит» занималось развитием транзитных перевозок грузов через территорию СССР, одними и важнейших направлений которых были перевозки грузов из стран Европы в Иран и Афганистан. Фирма «Ирантранзит», входящая в состав В/О «Союзтранзит», занималась привлечением и организацией перевозок иностранных грузов на иранском направлении.

Перевозки транзитных грузов в большегрузных контейнерах из стран Европы, США, Канады в Иран и в обратном направлении осуществлялись по Транскавказскому контейнерному пути (ТККП). При этом время транспортировки контейнеров из пунктов отправления в Западной Европе до советско-иранской границы составляло 20 дней, а из США и Канады – 35 дней.

Всесоюзные экспортно-импортные объединения были основным «рабочим» звеном системы внешней торговли СССР. К началу 1980-х гг. в стране имелось около 50 таких объединений, которые специализировались на различных видах товаров и услуг. Три объединения специализировались на оказании транспортных услуг: «Софрайт», «Автовнештранс» и «Союзвнештранс».

Всесоюзное объединение по транспортно-экспедиторскому обслуживанию внешнеторгового грузооборота СССР (В/О) «Союзвнештранс»:

- организовывало и осуществляло по поручениям советских внешнеторговых организаций: перевозки экспортно-импортных грузов по железнодорожным, морским и речным путям, смешанным железно-дорожно-водным путям, автомобильным, воздушным и иным видам транспорта;

- проводило погрузочно-разгрузочные, стивидорные и перевалочные работы с экспортно-импортными грузами;

- складское хранение экспортно-импортных грузов;

- оказывало услуги к страхованию и таможенному оформлению экспортно-импортных грузов как для советских внешнеторговых организаций, так и иностранных структур.

В послевоенные годы транзитные перевозки грузов через территорию СССР практически не осуществлялись. Только в 1962 г. В/О «Союзвнештранс» возобновило их. Одним из важнейших факторов, способствующих возобновлению и последующему развитию транзитных грузовых перевозок по территории СССР, явилась повсеместная контейнеризация транспортировки грузов.

Во второй половине 1967 г. состоялись первые отправки грузов в контейнерах между Европой и Японией, а также между Японией и Ираном транзитом по транссибирскому пути. До 1970 г. такие перевозки осуществлялись на условиях перевозок транзитом через СССР обычных коммерческих конвенциональных грузов. По этой причине объём их был невелик и составлял от 50 до 80 единиц в двадцатифутовом исчислении (ТЭУ) в год.

В 1970 г. В/О «Союзвнештранс» провело эксперимент по реорганизации процесса транзитных перевозок грузов в контейнерах по Транссибирскому пути. Эффективная система привлечения грузов к перевозкам через территорию СССР предполагала тесное сотрудничество с иностранными экспедиторами, экспортёрами и импортёрами товаров. В вопросах организации перевозок по ТСК В/О «Союзвнештранс» сотрудничало с 98 экспедиторскими фирмами

Японии, Филиппин, Гонконга, Ирана, Афганистана и стран Европы.

В/О «Союзвнештранс» подготовило проект распоряжения Совета Министров СССР об организации перевозок грузов в большегрузных контейнерах из Японии и стран Юго-Восточной Азии в Европу и страны Ближнего и Среднего Востока транзитом по Транссибирскому контейнерному сервису (ТСКС). Экспедитором (оператором) ТСКС стало В/О «Союзвнештранс».

Были разработаны и предложены клиентам 4 вида сообщений в системе ТСКС:

1. Сообщение «ТрансРейл» обеспечивало транзитные контейнерные перевозки от японских портов, Манилы и Гонконга до западных границ СССР. Станции Лужайка, Брест, Чоп, Унгены, Джульфа на границе с Ираном, Кушка на границе с Афганистаном и обратных направлений.

2. Сообщение «Трансси» обеспечивало контейнерные перевозки между портами Японии, Манилы, Гонконга и портами Балтийского, Северного, Азовского, Черного и Средиземного морей.

3. Сообщение «Трансконс» обеспечивало контейнерные перевозки грузов между Тихоокеанскими портами через систему ТСКС, Брест и автотранспортом по странам Европы.

4. Сообщение «Трансавио» – транзитные контейнерные перевозки из Йокогамы через Восточный порт, далее автотранспортом до аэропорта Владивосток, а затем самолетами «Аэрофлота» в Люксембург.

Вице-президент Ассоциации российских экспедиторов В. Жинкин особо указывает на то, что «эффективность указанных перевозок в 1971-1991 гг. составляла 75-85 %, т.е. они являлись дотационными» [8].

С 1972 г. Дальневосточное морское пароходство (ДВМП) начало пополняться специализированными судами-контейнеровозами вместимостью 220, 320 и 420 ТЭУ и более. Советские железные дороги стали приобретать специализированные фитинговые платформы и контейнеры ИСО (20 и 40 футовые) иностранного и собственного производства, выпускаемые на Абаканском и Канашском заводах.

В начале 1976 г. в порту Восточный Минморфлотом СССР введена первая очередь контейнерного терминала, включающая 3 причала для судов-контейнеровозов. На действующих линиях к тому моменту работало 7 специализированных судов-контейнеровозов.

С начала 1976 г. все контейнеры из Восточного порта, Находки назначением на Лужайку, Ленинград (10 суток), Брест-Высоколитовск (11 суток) отправлялись только маршрутными поездами. В итоге объем перевозок в ТСКС составлял в 1976 г. 120180 ДФЭ, или 12 % от общего объема перевозок контейнеров из Японии, Манилы и Гонконга в страны Европы, Иран и Афганистан.

До 1976 г. линии обслуживались исключительно судами ДВМП. В результате переговоров с японскими судовладельцами советская сторона подтвердила участие японских судов в перевозках ТСКС.

Перевозки транзитных контейнерных грузов в сообщениях ТСКС успешно развивались до 1983 г. Они также содействовали развитию перевозок грузов в контейнерах международного стандарта (ИСО) 20, 30 и 40-футовых в экспортных, импортных и внутрисоюзных сообщениях.

В 1981 г. был достигнут наивысший объем перевозок в ТСКС – 153388 ДФЭ. Валютные поступления от ТСКС составили 170 млн долларов США.

Оператором ТСКС до 31 декабря 1979 г. являлось В/О «Союзвнештранс», а с 1 января 1980 г. В/О «Союзтранзит».

С 1984 г. начинается быстрое сокращение перевозок грузов в контейнерах в сообщении ТСКС. В 1990 г. они составили всего 85,3 тыс. ДФЭ, т.е. сократились почти в два раза по сравнению с 1981 г., а доля ТСКС в перевозках грузов в контейнерах между Японией, странами Юго-Восточной Азии и Европой, Ираном и Афганистаном составила менее 2,5 % вместо 12 % в 1976 г.

Таким образом, океанские судоходные компании увеличили указанные перевозки как в числовом, так и в долевым изменениях и ослабили деятельность ТСКС.

По мнению В. Жинкина [8], основными причинами сокращения перевозок по ТСКС являлись:

1. Неустойчивая работа его основного звена – советских железных дорог.
2. Неумное результативное стремление ДВМП к повышению ставок фрахта на дальневосточном морском плече ТСКС при ухудшении их качества.
3. Ослабление операторской и коммерческой деятельности В/О «Союзтранзит».

В 1990-91 гг. МПС по предложениям лаборатории ВНИИ «Желдоравтомеханизация» про-

водило комплекс мероприятий по реорганизации ТСКС. Их целью было улучшение технологии и повышение заинтересованности автомобильных, морских, речных и железнодорожных перевозчиков, увеличение объемов перевозок в сообщениях ТСКС до 500-600 тыс. ДФЭ в год.

В 1990 г. и первых трех кварталах 1991 г. наметился небольшой рост этих перевозок. Однако последующие события, связанные с распадом Советского Союза, не позволили закончить осуществление этих мероприятий.

В настоящее время большое значение имеет установление сквозной тарифной ставки на осуществление транзитных перевозок грузов. Она определяется как сумма тарифных ставок, объявленных железными дорогами государств-участников ЕАЭС, участвующими в перевозках.

Сквозная тарифная ставка устанавливается на весь путь следования с учетом конкурентоспособности перевозок для определенного вида груза на заявленный объем по конкретному маршруту перевозки и применяется на определенный срок.

Несмотря на прозрачность регулирования тарифов, государства-члены ЕАЭС недовольны тем, что тарифные цены на транзитные перевозки через Россию выше на 10-12 %, чем у других участников соглашения. Данный вопрос о регулировании тарифов возникает последние 5 лет в связи с увеличением грузопотока и развитием таких направлений, как «Север-Юг», «Западный Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа», Черноморское, Каспийское транспортные «кольца» [13].

Железнодорожные администрации России, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана являются участниками Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД), что позволяет легче решать расчетные, финансовые, правовые, тарифные и информационные вопросы транзитных перевозок грузов, а также координировать развитие существующих международных транспортных коридоров (МТК) и формирования новых направлений.

Заключение

В условиях внешнего санкционного давления и сокращения грузоперевозок между Россией и Белоруссией, с одной стороны, и странами Европейского Союза с другой ОАО «РЖД» разработало и приступило к реализации масштабной программы ремонта, реконструкции и модернизации железнодорожной инфраструктуры на Северо-западе страны. Проведение таких работ станет заделом для формирования в перспективе Норманно-Арийского торгового пути XXI века по маршруту: страны Северной Европы – Россия – страны Центральной Азии – страны Западной/Южной Азии [9-10].

Дальнейшее производственно-технологическое развитие ТТС России связано с формированием инновационно-индустриальных поясов современных торговых путей и во многом совпадает с направлениями научно-технического прогресса в области перевозочных технологий, реализованных в годы существования СССР:

- развитие путевой и станционной инфраструктуры;
- полная электрификация на переменном токе главных железнодорожных магистралей;
- автоматизация движения поездных формирований и маневровой работы;
- продление колеи 1520 мм в сопредельные государства;
- развитие контейнерных сервисов и др.

Дальнейшая организационно-институциональная модернизация ТТС России заключается в корпоративизации транспортно-транзитной деятельности с учетом советского опыта работы крупных внешнеторговых структур и «суперорганизаций», создании надгосударственной политико-экономической и военно-коммерческой структуры, функционирующей на принципах межгосударственно-корпоративного партнерства.

Идея масштабной корпоративизации перевозочных процессов витает в воздухе. Так, по мнению А. Кина, «надо было работу дивизионной структуры МПС на БАМе перестроить по образцу TVA-корпорации, т. е. возложить на управление БАМж.д. ответственность не только за рентабельную эксплуатацию магистрали, но и за хозяйственное освоение зоны БАМа. ... Корпорации, технологическим ядром которой должна была быть железная дорога, следовало отвести роль государственной компании по управлению процессом освоения ресурсного потенциала зоны» [12].

Предлагаемый автором государственный программно-корпоративный механизм освоения и развития территории, в основании которого лежит хозяйственная деятельность железной дороги, следует дополнить принципами межгосударственно-корпоративного партнерства. В зоне хозяйственного освоения БАМа грузовладельцы могли бы воспользоваться синергетическим

эффектом сочетания транзитных, экспортно-импортных и внутренних перевозок.

Производственно-технологические и организационно-институциональные нововведения, внедренные в годы существования СССР, разработанные и частично реализованные инфраструктурные проекты, накопленные наработки и компетенции будут востребованы при формировании перспективного транспортного коридора Северный Ледовитый океан – Индийский океан, строительстве Приполярной магистрали и образования «транспортного креста» – узлового логистического центра в Арктической зоне России.

Реализация этих инфраструктурных проектов жизненно необходима для обеспечения экспорта сырьевых ресурсов в дружественные страны и импорта инвестиционных и потребительских товаров, пространственно-хозяйственного освоения и удержания регионов Крайнего Севера, реализации и развития транспортно-транзитного потенциала России в условиях новой экономической реальности, формирования Глобальной Евразии.

Литература

1. Баженов Ю.М., Акимова А.О., Ануфриев М.А. Пространство 1520 – фактор интеграции Евразии // *Постсоветский материк*. – 2022. – № 3 (35). – С. 76-86.
2. Бесчастных Е.В. Железнодорожные перевозки в годы Великой Отечественной войны (по материалам Красноярской железной дороги) // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*. – 2020. – № 3 (33). – С. 48-53.
3. Вардомский Л. Б. Между геополитикой и экономикой: вопросы развития международного транзита в СССР и России // *Геоэкономика энергетики*. – 2021. – № 1 (13). – С. 24-42.
4. Волков С. План работы с урожаем / *Гудок*, 10.11.2022. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1619201&archive=2022.11.10> (дата обращения: 10.11.2022), свободный. – Загл. с экрана.
5. Вульф А. История железных дорог Российской империи / А. Вульф. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 744 с.
6. Гусаченко Н. Российский рынок производства контейнеров слабо развит / *РЖД-Партнер*, 07.11.2022. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rossijskiy-rynok-proizvodstva-konteynerov-slabo-razvit/> (дата обращения: 08.11.2022), свободный. – Загл. с экрана.
7. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе: Научное издание / С. С. Жильцов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – 240 с.
8. Жинкин В. Транссибирский контейнерный сервис: опыт организации и рекомендации по его восстановлению (из выступления на «круглом столе» форума «Транспорт и логистика» 20-21 июня 2006 г., Санкт-Петербург) // *Международный экспедитор*, 2006. – №3. – С. 17-19.
9. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Пространственно-географические и производственно-технологические факторы формирования и эволюционного развития транспортно-транзитной системы СССР под влиянием мировых политико-экономических процессов / Предисловие и научная ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2022. – 258 с.
10. Зоидов К.Х., Зиядуллаев Н.С., Медков А.А. Пространственное развитие народного хозяйства СССР и обеспечение инклюзивного роста современной экономики России // *Сегодня и завтра Российской экономики*. – 2021. – № 103-104. – С. 62-85.
11. Казарлицкий Б.Ю., Сергеев В.Н. История России: Миросистемный анализ: Учебное пособие. Изд. 2-е. – М.: ЛЕ-НАНД, 2014. – 432 с.
12. Кин А.А. БАМ и прилегающие территории: уроки и перспективы освоения // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. – 2016. – № 1 (16). – С. 57-66.
13. Кислицына Н.Ф., Мамедова И.А., Реутов Е.В., Савченко-Бельский В.Ю. Регулирование международных железнодорожных перевозок на постсоветском пространстве // *Транспортное дело России*. – 2020. – № 5. – С. 102-104.
14. Конов А.А. Место сортировочных станций в системе модернизации железнодорожного транспорта Урала (1956 - 1980-е гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 10 (72). – С. 114-120.
15. Конов А.А. Реализация генерального плана электрификации железнодорожного транспорта на Урале в 1956-1970 гг. // *Транспорт Урала*. – 2014. – № 3 (42). – С. 18-23.
16. Крючков М.Т., Конов А.А. Строительство новых железнодорожных линий на севере Урала и в Западной Сибири в 1956–1991 гг. // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11-4. – С. 939-946.
17. Лаврентьев А.В., Медведева Л.М. Транспорт российского Дальнего Востока в условиях общественных трансформаций второй половины 1980-начала 1990-х годов: исторический аспект // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2012. – № 2 (18). – С. 56-62.
18. Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
19. Питтман Р. Железнодорожные реформы на постсоветском пространстве: небывший прогресс // *Отечественные записки*. – 2013. – № 3 (54). – С. 99-126.
20. Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.

21. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.

References:

1. Bazhenov YU.M., Akimova A.O., Anufriev M.A. *Prostranstvo 1520 – faktor integracii Evrazii // Postsovetskij materik*. – 2022. – № 3 (35). – S. 76-86.
2. Beschastnyh E.V. *Zheleznodorozhnye perevozki v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (po materialam Krasnoyarskoj zheleznoj dorogi) // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova*. – 2020. – № 3 (33). – S. 48-53.
3. Vardomskij L. B. *Mezhdru geopolitikoj i ekonomikoj: voprosy razvitiya mezhdunarodnogo tranzita v SSSR i Rossii // Geoekonomika energetiki*. – 2021. – № 1 (13). – S. 24-42.
4. Volkov S. *Plan raboty s urozhajem / Gudok*, 10.11.2022. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1619201&archive=2022.11.10> (data obrashcheniya: 10.11.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Vul'fov A. *Istoriya zheleznyh dorog Rossijskoj imperii / A. Vul'fov*. – M.: RIPOL klassik, 2018. – 744 s.
6. Gusachenko N. *Rossijskij rynek proizvodstva kontejnerov slabo razvit / RZHD-Partner*, 07.11.2022. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rossijskiy-rynek-proizvodstva-konteynerov-slabo-razvit/> (data obrashcheniya: 08.11.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. ZHil'cov S.S. *Politika Rossii v Kaspijskom regione: Nauchnoe izdanie / S. S. ZHil'cov*. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2016. – 240 s.
8. ZHinkin V. *Transsibirskij kontejnernyj servis: opyt organizacii i rekomendacii po ego vosstanovleniyu (iz vystupleniya na «kruglom stole» foruma «Transport i logistika» 20-21 iyunya 2006 g., Sankt-Peterburg) / «Mezhdunarodnyj ekspeditor»*, 2006. – №3. – S. 17-19.
9. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.H., Medkov A.A. *Prostranstvenno-geograficheskie i proizvodstvenno-tehnologicheskie faktory formirovaniya i evolyucionnogo razvitiya transportno-tranzitnoj sistemy SSSR pod vliyaniem mirovyh politiko-ekonomicheskikh processov / Predislovie i nauchnaya red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova*. – M.: IPR RAN, 2022. – 258 s.
10. Zoidov K.H., Ziyadullaev N.S., Medkov A.A. *Prostranstvennoe razvitie narodnogo hozyajstva SSSR i obespechenie inklyuzivnogo rosta sovremennoj ekonomiki Rossii // Segodnya i zavtra Rossijskoj ekonomiki*. – 2021. – № 103-104. – S. 62-85.
11. Kagarlickij B.YU., Sergeev V.N. *Istoriya Rossii: Mirossystemnyj analiz: Uchebnoe posobie. Izd. 2-e*. – M.: LE-NAND, 2014. – 432 s.
12. Kin A.A. *BAM i prilegayushchie territorii: uroki i perspektivy osvoeniya // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii*. – 2016. – № 1 (16). – S. 57-66.
13. Kislicyna N.F., Mamedova I.A., Reutov E.V., Savchenko-Bel'skij V.YU. *Regulirovanie mezhdunarodnyh zheleznodorozhnyh perevozok na postsovetskom prostranstve // Transportnoe delo Rossii*. – 2020. – № 5. – S. 102-104.
14. Konov A.A. *Mesto sortirovochnyh stancij v sisteme modernizacii zheleznodorozhnogo transporta Urala (1956 - 1980-e gg.) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2016. – № 10 (72). – S. 114-120.
15. Konov A.A. *Realizaciya general'nogo plana elektrifikacii zheleznodorozhnogo transporta na Urale v 1956-1970 gg. // Transport Urala*. – 2014. – № 3 (42). – S. 18-23.
16. Kryuchkov M.T., Konov A.A. *Stroitel'stvo novyh zheleznodorozhnyh linij na severe Urala i v Zapadnoj Sibiri v 1956–1991 gg. // Fundamental'nye issledovaniya*. – 2014. – № 11-4. – S. 939-946.
17. Lavrent'ev A.V., Medvedeva L.M. *Transport rossijskogo Dal'nego Vostoka v usloviyah obschestvennyh transformacij vtoroj poloviny 1980-nachala 1990-h godov: istoricheskij aspekt // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. – 2012. – № 2 (18). – S. 56-62.
18. Nort D.K. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki*. – M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. – 180 s.
19. Pittman R. *Zheleznodorozhnye reformy na postsovetskom prostranstve: nebystryj progress // Otechestvennye zapiski*. – 2013. – № 3 (54). – S. 99-126.
20. Alchian A.A. *Uncertainty, evolution and economic theory. Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.
21. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.

УДК 330.34: 339.137.2

ИВАНОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

доцент, кафедра «Экономика высокотехнологичных производств»,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: prekrasnova.v@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

***Аннотация.** Актуальность предложенной статьи обусловлена развитием инновационной экономики региона за счет инновационной модернизации на основе рационального использования экономического, интеллектуального и социального потенциалов. Акцент делается на возрастание роли науки и инноваций, повышение качества человеческого капитала, усиление значимости социальных факторов в региональной политике. Комплексное изучение экономических, социальных и институциональных вопросов, связанных с разработкой новой модели инновационной модернизации региональной экономики в соответствии с инновационными преобразованиями отражает актуальность данного исследования.*

***Ключевые слова:** инновации, инновационные преобразования, регион, региональная политика, экономика регионов*

IVANOVA NATALIA ALEKSANDROVNA

Associate Professor, Department of Economics of High-Tech Industries,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: prekrasnova.v@mail.ru

MODERNIZATION OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE TRANSFORMATIONS

***Abstract.** The relevance of the proposed article is due to the development of the innovative economy of the region due to innovative modernization based on the rational use of economic, intellectual and social potentials. The emphasis is on increasing the role of science and innovation, improving the quality of human capital, strengthening the importance of social factors in regional policy. A comprehensive study of economic, social and institutional issues related to the development of a new model of innovative modernization of the regional economy in accordance with innovative transformations reflects the relevance of this study.*

***Keywords:** innovations, innovative transformations, region, regional policy, regional economy*

1. Введение

Актуальность данного научного исследования обусловлена сложностью и неординарностью решения крупномасштабных стратегических задач, связанных с коренным преобразованием экономической системы России в процессе инновационной модернизации. Предстоит переход от малоэффективной модели экстенсивного социально-экономического развития, преимущественно базирующегося на расширении добычи сырья и первичных энергоносителей, к интенсивной модели с преобладанием высокотехнологических производств, производящих конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Такой переход требует дополнительных усилий от всех участников производственной и коммерческой деятельности, включая переориентацию на методологию стратегического управления, поиск новых форм и методов

организации стратегического управления для обеспечения устойчивости и динамичности трансформации обновления производства во всех сферах и отраслях национальной экономики.

2. Основная часть

Процесс инновационной модернизации национальной экономической системы следует рассматривать с управленческих позиций, который отличается от известного сложившегося мнения о взаимодействии государства, научной сферы и бизнеса на базе горизонтальных связей.

Реализация стратегических целей по форсированной инновационной модернизации национальной экономики России предполагает коренное преобразование форм и методов государственного управления производственно-хозяйственной деятельностью. Такое преобразование должно обеспечивать гармонизацию экономических интересов всех участников инновационной модернизации с учетом реализации крупных инновационно-инвестиционных проектов в соответствующих отраслях экономики.

Необходим переход от традиционных форм государственного регулирования экономической деятельности к активному участию государства в осуществлении прогрессивных преобразований в структуре национальной экономики путем прямого участия в реализации наиболее важных инновационных проектов и программ в формате государственно-частного предпринимательства [1].

Важной составной частью повышения эффективности экономики является внедрение новых форм и методов стратегического планирования процессов инновационной модернизации с целью поэтапного перехода от малоэффективной модели социально-экономического развития на основе доминирования сырьевого сектора в национальной экономике к прогрессивной модели интенсивного развития на основе расширения производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Инновационная модернизация предполагает включение параметров формирования факторов, составляющих потенциал национальной экономики.

Именно поэтому важен выбор приоритетных направлений, ориентированных на достижение предполагаемой цели.

В этом видится задача стратегического управления национальной экономикой.

Очевидно, что достижение высоких параметров национальной экономики требует формирование предпосылок и их выстраивания, которые позволили бы обеспечить наличие и взаимодействие факторов адаптированного функционирования экономики, задающего импульс построения новой экономики.

Стратегическое планирование инновационной модернизации национальной экономики предполагает координацию всего ресурсного потенциала, включая показатели вовлеченного в процесс трудового потенциала, расчеты по его наличию, оценку количества, качества и квалификации.

Помимо того важной характеристикой ресурсного потенциала является определение параметров предполагаемого технологического уровня, определение предпосылок.

Осуществление инновационной модернизации связано с разработкой концептуальных основ стратегического управления процессом инновационной модернизации экономики России.

Большое внимание уделяется определению основополагающих положений таких как:

- целевых установок проведения преобразований;
- задач, которые решаются для достижения намеченных целей;
- принципов и критериев, положенных в основу принимаемых решений, по которым оцениваются результаты происходящих изменений;
- форм и методов управления процессами инновационной модернизации, включая общесистемные, применяемые в управлении, и специфические, нацеленные на решение задач модернизации;
- организации процесса, характеризуемая наличием структурных составляющих, занятых в проведении модернизации;
- механизмов реализации процесса, обеспечивающие осуществление процесса в постоянном режиме, активизирующие движение в позитивном направлении и нейтрализующие негативное влияние внутренних и внешних условий.

Инновационная модернизация национальной экономики предполагает наличие предпосылок и условий, опираясь на которые формируется база преобразований.

Императивом развития национальной экономической системы на пути ее инновационной

модернизации является инерционно-имитационное движение, заданное аналогичными процессами в мировом пространстве [2].

Каждая национальная экономика как своеобразное системное образование включает в себе особый потенциал, отличающийся набором условий и факторов, применяемых с различной степенью продуктивности производить продукт в виде товара или услуги, обладающего набором свойств с вполне определенным уровнем конкурентоспособности.

Использование инерционно-имитационного императива в направлении интенсификации не дает желаемого ускорения.

В общественном производстве сложились такие представления, по которым качественные параметры определены с ограничением износа, временных характеристик эксплуатации, а показатели эффективности оцениваются с позиций экономической и социальной результативности и экологической безопасности процессов создания продукта в виде товара или услуги, предназначенных для производственного или потребительского использования.

Среди предпосылок осуществления инновационной модернизации национальной экономической системы нами выделяются такие как:

– степень настроенности всей национальной экономики на осуществление инновационной модернизации. Очевидно, что все элементы национальной системы, включая макро-, мезо- и микро- уровни, должны быть подготовлены к реализации поэтапного последовательного осуществления преобразований. Прежде всего это предполагает определение предназначения каждого уровня, составляющего элемент системы, времени реализации общей целевой установки. Такую схему можно проверить посредством прогнозирования, показывающего как результат по каждому уровню, так и общий результат всей системы при реализации определенной схемы. Поскольку прогнозирование строится по нескольким вариантам то очевидно, что будет сформировано по крайней мере три сценария реформ, включая оптимистический, пессимистический и приближенный к реальному. По нашему мнению, сценарии развития могут рассчитываться и по небольшому числу вариантов.;

– формирование необходимой инфраструктуры, которая позволяет осуществлять процессы поэтапного инновационного преобразования экономики России, которая способствует движению информационных, инвестиционно-денежных потоков как в пределах национальной экономики, так и в пространстве экономического взаимодействия с партнерами, позволяет получать необходимые сведения из глобальной информационной сети, отслеживать мировые инновационные процессы. Уровень развития производственной и социальной инфраструктуры должен быть адаптированными уровню решаемых проблем с тем, чтобы процесс модернизации сопровождался информационной мобильностью, транспарентностью, непрерывностью и постоянством;

– осуществление инновационной модернизации национальной экономики требует разработки современных схем и моделей ее проведения. При этом должна учитываться иерархическая особенность построения экономики страны с проработкой вклада каждого уровня, каждого предприятия и организации.

Целевые установки осуществления инновационной модернизации характеризуют конечное назначение проведения преобразований, где содержатся целевые ориентиры, нацеленные на формирование необходимых условий, дающих возможность улучшения качества и уровня жизни населения через обеспечение социально-экономического развития и сохранение экологического равновесия.

Достижение целей модернизации обеспечивается решением задач, которые сфокусированы на ключевых, наиболее важных и значимых направлениях развития инновационной экономики [3].

Прежде всего необходимо сосредоточить внимание на модернизации управляющей и управляемой подсистем.

Управляемая подсистема в общей системе управления инновационной модернизацией включает:

- инновационно-технологическую сферу;
- образовательный комплекс, формирующий потенциал квалифицированных работников, обслуживающих инновационную экономику;
- инновационно-строительный комплекс;
- инфраструктурный комплекс (социальная, производственная, информационная, финансовая инфраструктуры).

Инновационная модернизация предполагает наличие основных условий, формирующих базу предстоящих преобразований.

Формирование инновационной модернизации во многом определяется выбором направлений параметров преобразований, каждый этап которых требует разработки теоретических аспектов управления процессом модернизации национальной экономики.

С этих позиций возникает необходимость выявления основных предпосылок и условий проведения инновационной модернизации, опирающихся на оценку возможностей преобразования, выбор направлений и приоритетов развития с учетом ресурсного потенциала, определение масштабов и объемов необходимых вложений в зависимости от избранного пути, сроков и этапов последовательных изменений.

При выработке теоретических положений управления процессом необходимо исходить из оценки сложившихся условий в национальной экономике.

Важнейшим моментом становится выбор подходов в реализации инновационной модернизации экономики России.

В виду ограниченности ресурсов проведения процесса модернизации возникает необходимость выделения ключевых элементов, моделей осуществления инновационной модернизации.

Прежде всего необходим выбор сценариев развития с последующей разработкой модели, ее основных системных составляющих.

Инновационная модернизация национальной экономики имеет сложноструктурированное решение, так как национальная экономика сформирована как неоднозначная многоуровневая иерархическая организация, состоящая из макро-, мезо- и микро- уровней.

При этом каждый из уровней нацелен на решение полифункциональных задач. Если рассматривать национальную систему с позиций устойчивости, то ее преобразование должно осуществляться с учетом социальной, экономической и экологической составляющих, каждая из которых может оцениваться комплексом характеристик.

Устойчивое развитие предполагает сопряженное сочетание выделенных подцелей, траектория которых зависит от сложного переплетения различных факторов.

Необходимость структурной переориентации хозяйственного комплекса на более продвинутые следует рассматривать с позиции инновационности направления развития.

С этих позиций перспективной может стать переориентация на увеличение доли тех сфер деятельности, которые связаны с формированием производств, соответствующих более высоким технологическим укладам, представляющим современный уровень научно-технического прогресса и требующим использования инновационных технологий.

Существенным фактором формирования инновационной экономики нового типа, по нашему мнению, является организация производственной инфраструктуры, обслуживающая базовую специализацию всей экономики, от которой зависит стабильность и непрерывность взаимодействия в хозяйственном функционировании и обеспечении базовых отраслей и сфер деятельности.

В экономической организации инновационной экономики нового типа следует выделять продвинутость социальной инфраструктуры, определяющей обеспечение сферы, обслуживающей население страны. В ней формируется человеческий капитал, участвующий в функционировании национальной экономической системы.

Повышение инновационной активности связывается с возможностью участия одного из важнейших экономических факторов, которым является человеческий капитал в инновационном преобразовании страны, для чего необходимо повышение уровня инновационности той среды, где возникает и формируется данный фактор.

С накоплением потенциала инновационности социальной инфраструктуры происходит одновременно соответствующее развитие человеческих ресурсов в виде повышения физических, интеллектуальных, трудовых способностей человека, готового создавать инновационные продукты.

Во всем экономическом комплексе появляется необходимость формирования и развития обладающей инновационными характеристиками рыночной инфраструктуры, и, в частности, обеспечивающее движение товарных и денежных потоков.

В современных условиях представляется недостаточным участие в инновационном процессе страны банковской, страховой и других сфер. Проекты, обладающие инновационными характеристиками, имеют повышенную степень риска не получить прогнозируемый результат, что и сдерживает процесс инновационного развития национальной экономики, который не может осуществляться без адаптированного, постепенного, заинтересованного участия в нем рыночной инфраструктуры экономики страны [4].

Уровень инновационности функционирования национальной экономики во многом опре-

деляется формированием продвинутой системы управления, которая характеризуется использованием продуктивных методологических подходов соответствующей организации, возможностью нейтрализации влияния негативных внешних и внутренних факторов и предпосылок, умением сфокусировать имеющиеся ресурсы по обеспечению эффективной результативности экономических процессов.

Во многом это зависит от формирования экономической структуры экономики, от того насколько рационально она организована. На экономическую результативность несомненное влияние оказывает степень инновационности базовых отраслей национальной экономики.

Для адаптации к новой парадигме знаний развивающимся системам предстоит стать институционально преобразующейся экономикой.

Нынешняя модернизация национальной экономики нуждается в системности.

Факторно-целевой подход представляется как часть концепции факторно-целевого регулирования инновационным развитием экономики, где набор ключевых факторов может существенно меняться в зависимости от целевой направленности конкретных этапов развития.

При этом исходным пунктом при разработке факторно-целевой модели регулирования является концептуальная идея, отражающая наиболее важные качественные и количественные характеристики конкретных направлений развития.

Появление новых информационных и коммуникационных технологий, новых более совершенных технологий производства обусловили развитие новых организационных форм производства и управления, что значительно снизило востребованность как устаревших технологий, так и соответствующих им форм организации и управления.

К числу системных подходов, в наибольшей мере соответствующих инновационному типу развития экономики можно отнести системно-эвристический подход, где отражаются новейшие изыскания в области организации управления.

Таким образом, достижение целей модернизации обеспечивается решением задач, которые сфокусированы на ключевых, наиболее важных и значимых направлениях развития инновационной экономики, дающих ориентиры движению в направлении модернизации.

Литература

1. Golichenko O.G. *The main factors in the development of the national innovation system: lessons for Russia / Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences.* - M.: Nauka, 2020. - 634 p.
2. *Innovative mechanisms of strategic management of the development of socio-economic systems.* / edited by M.A. Borovskoy, I.K. Shevchenko. Taganrog, 2019 - 198 p.
3. Valieva O.V. *Determinants of Innovative Development of Russian Regions: Institutional Aspect // Sat. scientific works of DonNTU.* - 2019. No 37.
4. M.A. Borovskaya, I.K. Shevchenko. *Innovative mechanisms of strategic management of the development of socio-economic systems.* Taganrog: TTI SFU, 2017. - 198 p.

References:

1. Golichenko O.G. *The main factors in the development of the national innovation system: lessons for Russia / Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences.* - M.: Nauka, 2020. - 634 p.
2. *Innovative mechanisms of strategic management of the development of socio-economic systems.* / edited by M.A. Borovskoy, I.K. Shevchenko. Taganrog, 2019 - 198 p.
3. Valieva O.V. *Determinants of Innovative Development of Russian Regions: Institutional Aspect // Sat. scientific works of DonNTU.* - 2019. No 37.
4. M.A. Borovskaya, I.K. Shevchenko. *Innovative mechanisms of strategic management of the development of socio-economic systems.* Taganrog: TTI SFU, 2017. - 198 p.

УДК 330.34: 339.137.2

БОМБИН АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Ассистент кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью, аспирант кафедры проектного менеджмента и управления качеством, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: a.bombin@icloud.com

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КЛАСТЕРА НА УСТОЙЧИВОСТЬ БИЗНЕСА И ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема роли кластера в процессе формирования устойчивого бизнеса и поддержания инновационного развития национальной экономики, в том числе отдельных ее отраслей в современных условиях. В ходе написания статьи были использованы различные методы аналитического характера: сравнительный и ретроспективный анализ, метод компиляции данных, индукции и дедукции, а также моделирования. В результате обобщенного анализа деятельности кластеров и в целом деятельности групп компаний были сделаны выводы о том, что значение кластерных объединений является весомым в общей структуре механизмов поддержки развития инноваций. Автором были проанализированы различные подходы к формированию кластерной политики путем определения эффекта от получаемых синергетических особенностей кластерной формы ведения бизнеса, с точки зрения формирования устойчивости бизнеса и укрепления позиции бренда компании.*

***Ключевые слова:** управление кластером, устойчивость бизнеса, суперкластер, развитие инноваций, кластерная политика, предпринимательская сеть.*

BOMBIN ANDREY YURIEVICH

Assistant of the Department of Communication Technologies and Public Relations, Postgraduate Student of the Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg, e-mail: a.bombin@icloud.com

ON THE ISSUE OF THE CLUSTER'S IMPACT ON SUSTAINABILITY BUSINESS AND INNOVATION DEVELOPMENT PROCESS

***Abstract.** This article discusses the problem of the role of the cluster in the process of forming a sustainable business and maintaining the innovative development of the national economy, including its individual industries in modern conditions. In the course of writing the article, various analytical methods were used: comparative and retrospective analysis, the method of data compilation, induction and deduction, as well as modeling. As a result of a generalized analysis of the activities of clusters and, in general, the activities of groups of companies, it was concluded that the importance of cluster associations is significant in the overall structure of mechanisms to support the development of innovations. The author analyzed various approaches to the formation of cluster policy by determining the effect of the resulting synergetic features of the cluster form of doing business, from the point of view of the formation of business sustainability and strengthening the position of the company's brand.*

***Keywords:** cluster management, business sustainability, supercluster, innovation development, cluster policy, entrepreneurial network.*

1. Введение.

Современные экономические отношения претерпевают ряд колоссальных изменений, связанных с различными факторами как внутреннего, так и внешнего характера. Данный факт

оказывает достаточно весомое влияние на все сферы жизнедеятельности, но в большей степени преобразования сказываются на бизнесе и его инновационной составляющей. Сфера развития инноваций является одним из наиболее востребованных направлений с точки зрения развития национальной экономики, особенно в период последних нескольких лет. Однако стоит заметить, что при современных реалиях развитию инноваций уделяется недостаточно внимания, что сказывается на качестве сформированных моделей управления инновациями, а также в целом на мероприятиях для поддержания определенного уровня устойчивости их развития в условиях новой нормальности.

Как правило, за развитием инновационного характера стоят некоторые объединения организаций, чаще всего которые формируются в определенный консорциум предприятий с определенной целью в отношении своей деятельности. Иными словами, образуются кластеры, деятельность которых может быть направлена на формирование и реализацию кооперационных или синергетических проектов: разработку, продвижение, масштабирование инновационных компонентов, оборудования, систем или каких-либо информационных ресурсов. Затрагивая данную проблему, стоит отметить, что управление такими объединениями является достаточно трудоемким и затратным процессом с точки зрения формирования качественной модели взаимодействия между всеми субъектами конкретного кластера (или консорциума предприятий). В этой связи образуется определенная потребность в формировании эффективных моделей взаимодействия кластерных субъектов между собой с целью получения, разработки, передачи и владения всеми ресурсами (в том числе информацией) для формирования качественного и в то же самое время инновационного продукта, востребованного в определенный период времени.

2. Основная часть.

С целью комплексного подхода к изучению исследуемой проблемы в статье используется ряд научных трудов и методов. Базовыми источниками являются материалы учебных изданий, интернет-источники, рейтинговые данные, а также научные труды периодических изданий, государственные стандарты и нормативно-правовые акты. Методологической основой для написания данной статьи послужил анализ научных трудов как отечественных ученых (А. Н. Асаул, Е. А. Горбашко, М. М. Стрельник, В. А. Кунин, Т. А. Смирнова), так и зарубежных исследователей по данному вопросу (М. Портер, М. Энрайт, Х. Макграт, М. Дельгадо, С. Штерн, Д. Хайт, У. Пауэлл, С. Розенфельд). В работе авторы применяют различные методы сравнительного анализа, логической и компаративной оценки с целью определения проблем, являющихся барьерами для эффективного развития инноваций и повышения качества их формирования, а также общенаучные методы обобщения накопленных результатов по рассмотрению сущности и основ реализации инновационных проектов и прочие методы.

Кластерная форма чаще всего рассматривается авторами и исследователями в контексте одного из возможных механизмов, сущность которых направлена на повышение конкурентоспособной дисциплины какой-либо экономической системы. Впервые понятие кластер было введено более 25 лет назад М. Портером в одной из своих работ. Он определял кластер, как: «группу, географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [13]. Данное определение является устоявшимся в научной литературе и на сегодняшний день активно используется исследователями для определения понятия «кластер», в котором определены базовые характеристики данной формы кооперации (см. рисунок 1).

В работе «Стратегия формирования транспортно-логистических кластеров в регионах Российской Федерации» авторы С. С. Гончаренко и Т. А. Прокофьева пишут, что: «Лоурен Э. Янг дает следующее понятие кластеров: "Кластеры фирм – это группы компаний, расположенных рядом. В отдельных случаях такие сосредоточения образуют группы компаний, которые принадлежат к одной и той же отрасли или специализируются на обслуживании данной отрасли"» [5, с. 3]. Однако стоит отметить, что данная трактовка понятия принадлежит М. Дельгадо, которая закрепила ее в совместной работе с М. Портером и С. Штерном «Кластеры и предпринимательство» в 2010 году [20, с. 8]. Таким образом, можно сделать промежуточные выводы о том, что понятие «кластер» на данный момент имеет достаточно широкое распространение в отношении трактования различными исследователями и специалистами с точки зрения их области деятельности, а также проанализированного материала.

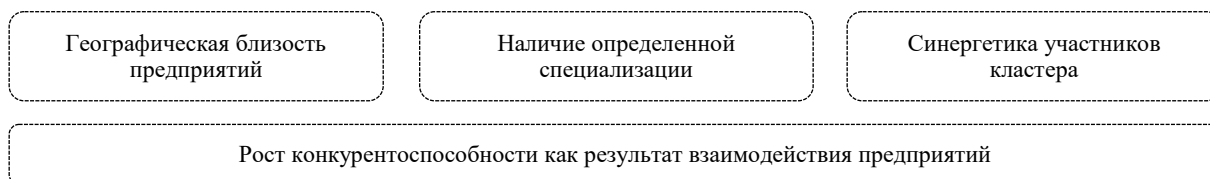

Рис. 1. Ключевые характеристики кластера по М. Портеру.

В таком случае трактование понятия «кластер», закрепленное за М. Портером, считается эталонным в научном сообществе среди исследователей, и правильным будет также рассмотреть и другие варианты термина «кластер» в трудах российских и зарубежных исследователей с целью определения наиболее актуальной сущности данного понятия (см. табл. 1).

Таблица 1

Понятие «кластер» в трудах исследователей

Автор /-ы	Определение понятия «кластер»
М. Энрайт	Набор отраслей, связанных через отношения «продавец-покупатель» или через общие технологии, общих покупателей или каналы сбыта либо общие пулы трудовых ресурсов [21].
Х. Макграт	Некое образование, части (или элементы) которого объединены общим положением (т. е. городской агломерацией, единым рынком труда либо другой функциональной экономической единицей) [4].
А.Н. Асаул	Группа близких, географически взаимосвязанных компаний и сотрудничающих с ними организаций, совместно участвующих в предпринимательской деятельности, характеризующихся общностью направлений этой деятельности и дополняющих друг друга [11, с. 68].
Д. Хайт, У. Пауэлл	Кластер (экономический) рассматривается как синоним предпринимательской сети и характеризуется как одна из разновидностей предпринимательских сетей, одна не является тождественной им, выделяясь масштабом [14, 13].
С. Розенфельд	Концентрация организаций, которые способны производить синергетических эффект из-за их географической близости и взаимосвязанности, даже при том, что их масштаб занятости может быть отчетливым или заметным [19, с. 333].
Е.А. Горбашко, Н.А. Бонюшко, А.А. Семченко	Сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и проч.): поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [6, с. 109-110].
М.М. Стрельник	Совокупность взаимосвязанных, независимых и конкурирующих между собой экономических агентов, осуществляющих различные виды экономической деятельности (как на определенной территории: город, регион, страна, так и на международном уровне), на долгосрочной основе участвующих в цепочке создания ценности кластера [16, с. 13].
Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»	Совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией [18].
Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров»	Совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта РФ или территориях нескольких субъектов РФ, производящих промышленную продукцию [15].
В.А. Кунин, Г.А. Яшина	Сетевая структура комплементарных, территориально взаимосвязанных отношениями сотрудничества предприятий и организаций, объединенных вокруг научно-образовательного центра, которая связана отношениями партнерства с местными учреждениями и органами управления с целью повышения конкурентоспособности предприятий, регионов и национальной экономики [9].
Т.А. Смирнова	Связующий элемент для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, органично увязываемый процессы регионального развития с развитием всей национальной экономики, являющийся основой для реализации приоритетных национальных проектов [7].

**Составлено автором на основании [4-15].*

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что кластер имеет смысл определять как систему связанных между собой предприятий, имеющих определенный ряд общих характеристик: цель, род деятельности, географические границы, а также научно-

образовательное ядро и взаимосвязи с партнерами, которыми могут выступать учреждения и управленческие структуры региона / субъекта, в границах которого находится кластер, направленный на повышение конкурентных преимуществ организаций-членов кластера, региона и экономики в целом. Модель кластера как система предприятий и взаимоотношений между партнерами и научно-образовательным ядром, которую можно определить исходя из сформированного выше понятия, представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Унифицированная модель кластера (составлено автором на основании [17, с. 39]).

Инновационные кластеры так или иначе имеют способность влиять на уровень конкурентоспособности своих резидентов путем наделения их определенным рядом преимуществ:

- резиденты кластера могут работать с наибольшим уровнем эффективности, привлекая тем самым к себе специализированные активы и поставщиков с более коротким временем реакции, чем они могли бы быть по отдельности;
- возможность достижения наиболее высокого уровня инноваций за счет тесного взаимодействия с партнерами, клиентами и прочими компаниями, что формирует новые идеи и обеспечивает интенсивное внедрение инноваций, в то время как резидентство в кластере снижает затраты на их тестирование и испытания на соответствие каким-либо требованиям;
- благоприятные условия для формирования и развития бизнеса в кластерах [3, с. 63].

В этой связи определяется значение качества управления кластером, благодаря которому предприятия, входящие в состав кластера, имеют возможность повысить конкурентоспособность бренда (компания в целом) или продуктов путем определения современных методов и способов разработки инноваций в конкретной области. Оценка качества управления управляющей компанией кластера и в целом методов управления кластером, согласно методологии Европейского секретариата кластерного анализа (ESCA), происходит по различным направлениям и затрагивает различные области деятельности – от типологии, управления, имиджа до стратегии и финансирования (см. рисунок 3).

Рассматривая вопрос формирования кластерной политики, стоит обратить особое внимание на характерные отличия в подходах стран Европейского союза (ЕС), государств Восточной Азии и других странах мира, так как модель ЕС достаточно различается с другими возможными моделями определения ряда элементов кластерной политики (см. таблицу 2).

Рис. 3. Критерии оценки качества управления кластером по методологии ESCA (составлено автором на основании [10, с. 13; 19]).

Согласно результатам сравнительного анализа, который был проведен в 2012 году А. Песоа, азиатскую кластерную политику принято считать наиболее эффективной в области формирования и поддержки кластеров, чего нельзя сказать о кластерной политике государств-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР / OECD) [2, с. 51-52; 24, с. 77]. Данное заключение связано прежде всего с тем, что в странах OECD отдается предпочтение минимальному воздействию государства на кластерную политику в регионе.

Вопросы кластерной экономики и в целом проблем формирования кластеров и развития кластерных связей так или иначе претерпевают ряд преобразований ежегодно под влиянием различных факторов как внешней, так и внутренней среды того или иного государства. Современные исследователи выделяют суперкластерную политику, которая, к примеру, используется в Таиланде и требует учета различных компонентов с целью подбора эффективного портфеля инструментов, используемых в суперкластерной политике Таиланда (см. формулу 1).

$$SCP = SEZ + CP \uparrow + CP \downarrow, \tag{1}$$

Подходы к реализации кластерной политики

Компоненты кластерной политики	Европейский союз	Восточная Азия
Кластер	Механизм организационного характера, который создают региональные объекты с целью совместного решения проблем и реализации совместной деятельности.	Комплекс предприятий из наиболее ликвидных направлений бизнеса, являющихся фундаментом специализации региона.
Самостоятельная идентификация резидентов кластера	Кластер как корпоративный инструмент для повышения эффективности процессов взаимодействия со стейкхолдерами. Резиденты отождествляют себя с конкретным кластером.	Кластер как один из государственных инструментов с точки зрения развития промышленности, инноваций и поддержки МСП. Резиденты могут быть не осведомлены о том, что они часть кластера.
Отбор кластеров-претендентов на государственную поддержку	Открытый конкурс, с возможностью участия для любых фирм, определяющих себя как кластер.	Кластер определяется путем проведения оценки / анализа или полностью базируется на политическом решении.
Определение мер поддержки кластера	Совместные проекты резидентов и соотнесение этих проектов со сформированными мерами государственной поддержки. Государство способствует процессу самоорганизации и взаимодействию резидентов кластера через центр кластерного развития (управляющую компанию кластера).	Меры поддержки формируются исходя из необходимости, которая определяется путем выявления сильных и слабых сторон кластера.

*Составлено автором на основании [12, 24].

где **SCP** – суперкластерная политика, **SEZ** – особая экономическая зона, **CP**↑↓ – кластерная политика, ориентированная на маркеры, комплексный подход, **CP**↓ – кластерная политика, ориентированная на управляемый государством подход «сверху вниз».

Стратегия суперкластера обладает одной важной схожей характеристикой с государственным подходом к кластерной политике по модели «верх вниз», который не имеет общего с классической теорией М. Портера. Данной общей характерной чертой является механизм определения конкретных регионов для государственной поддержки кластеров [24, с. 83]. Таким образом, в суперкластерной политике Таиланда механизм определения территориальных границ кластера будет определяться двумя способами:

1. Государство определяет территории для развития кластеров, но не конкретизирует четко границы (подход «сверху вниз»).
2. Государство четко определяет конкретные границы территории развития кластера с определенным регламентом (политика SEZ).

Также стоит заметить, что для политики суперкластера характерен тот момент, когда финансирование осуществляется отдельно по компаниям, которые подают определенные заявки. Такой подход отличается от инструментов, которые используются в странах ЕС и США, где поддержка направляется через управляющие компании кластеров для поощрения различных видов совместно реализованных проектов резидентов кластера [25].

В сентябре 2022 года были опубликованы результаты ежегодного исследования в области инновационного развития экономик мира – Глобальный инновационный индекс (The Global Innovation Index, GI 2022), который является индикатором уровня деятельности в области инноваций 132 государств и экономик мира, рассчитываемый на основании более чем 80 показателей. Иными словами, GI дает представление для всех стейкхолдеров об эффективности инновационной деятельности 132 экономик мира путем выделения их слабых и сильных черт с точки зрения определенной отрасли или области деятельности.

Исследование также затрагивает процесс оценки инвестирования государства в инновации и их результативность. Так, к примеру, наибольшим результатом от вклада в инновации располагает Швейцария, Швеция, Соединенное Королевство, Республика Корея, Нидерланды, Китай и Германия (см. рисунок 4).

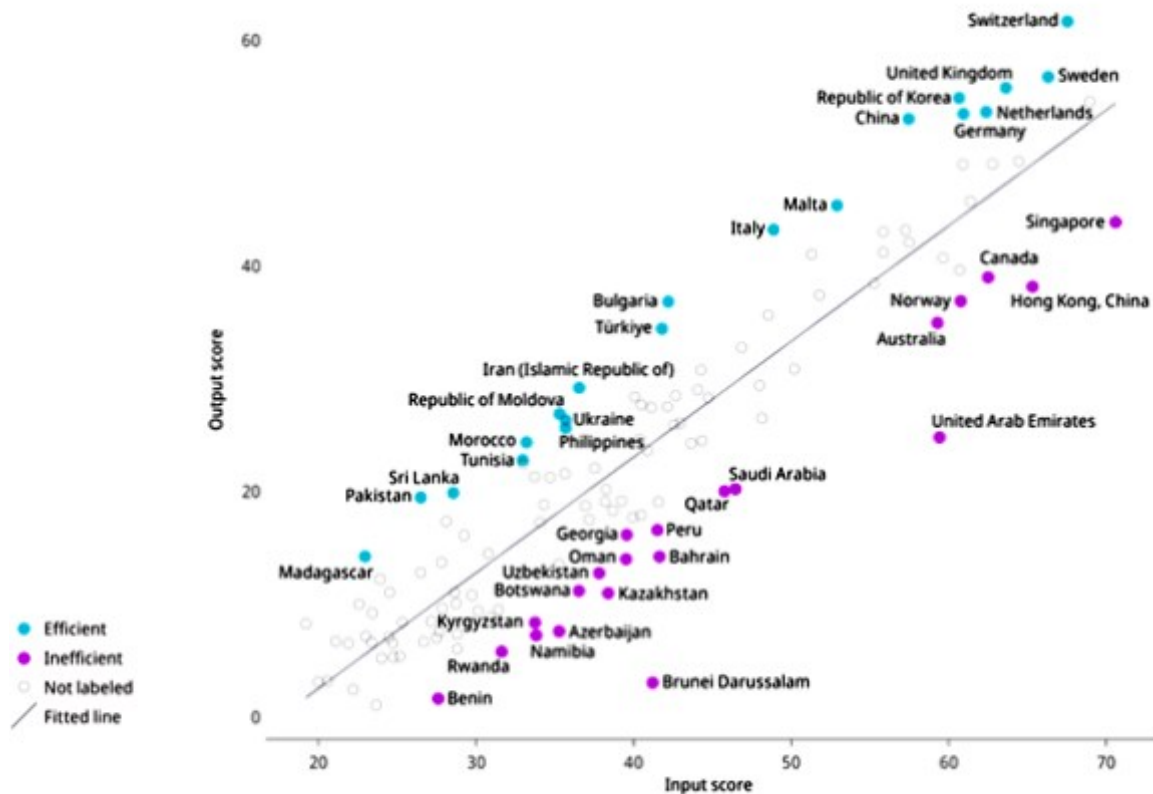

Рис. 4. Эффективность финансирования инноваций в 2022 году [22, с. 53].

Согласно данным из ГИ за 2022 год, отмечается, что лучшим научно-техническим кластером России является Московский кластер, занимающий в рейтинге 31-е место (минус один пункт по отношению 2022 к 2021 году) среди 100 кластеров мира [22]. Но стоит заметить, что в большей степени в данном рейтинге на лидирующих позициях (первые четыре единицы) располагаются кластеры, принадлежащие странам Восточной Азии: Токио-Йокохама (JP), Shenzhen-Hong Kong-Guangzhou (CN/HK), Beijing (CN), Seoul (KR), а затем: San Jose-San Francisco, CA (US), Paris (FR), London (GB) и пр. Данный факт говорит о том, что кластеры, размещенные в границах государств Восточной Азии, имеют определенную тенденцию к развитию, обладая высоким уровнем инвестиционной привлекательности с точки зрения поддержки и финансирования инвестиций с последующим достижением высокого уровня результатов.

Из результатов исследования также следует, что мировой ландшафт инноваций меняется, и наиболее значительные преобразования можно отметить по трем направлениям:

- значительные сдвиги в рейтинге среди 15 ведущих инновационных экономик (США, Сингапур, Германия, Китай);
- мощный прогресс набирающих темп локомотивов инноваций (Турция, Индия, Иран);
- достаточно высокий инновационный потенциал демонстрируют Индонезия, Узбекистан и Пакистан, с опережающими показателями инноваций (учитывая уровень экономического развития этих стран).

3. Выводы.

Обобщенный анализ показал, что роль кластерных объединений является весомой в общей структуре значимых механизмов поддержки и развития инноваций, а также в целом национальной экономики. Имеются различные подходы к формированию кластерной политики, в том числе с точки зрения оказания государственной поддержки предприятий-резидентов и кластеров в целом. Синергия, формируемая в процессе взаимодействия участников кластеров, приводит к колоссальным результатам в различных областях, и в том числе в промышленности с точки зрения создания устойчивых бизнес-связей и укрепления позиции бренда компании [1, с. 20]. Развивая инновационную составляющую бизнеса, резиденты взаимодействуют с научно-исследовательскими организациями, высшими учебными заведениями и другими НКО, формируя тем самым определенную предпринимательскую сеть, повышая имидж и уровень конкурентоспособности всех участников кластера в глазах различных стейкхолдеров.

Литература

1. Бомбин А. Ю. Синергетические особенности бизнеса как фактор повышения устойчивости бренда в разрезе концепции ESG // *Коммуникации в условиях цифровой трансформации: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2022 года*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 17-20.
2. Бурук А. Ф., Убоженко Е. В. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2019. – Т. 9. – №. 9-1. С. 49-57.
3. Герцик Ю. Г. Анализ опыта России и Китая в реализации кластерной политики и совместных инновационных проектов // *В центре экономики*. – 2020. – №. 3. – С. 60-71.
4. Головин В. А. Идентификация и оценка эффективности развития кластеров региона: дис. ... канд. эконом. наук. – Йошкар-Ола, 2021. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://science.usue.ru/images/docs/download/golovin/disser_Golovin.pdf (дата обращения: 17.01.2023), свободный. – Загл. с экрана..
5. Гончаренко С. С., Прокофьева Т. А. Стратегия формирования транспортно-логистических кластеров в регионах Российской Федерации (Часть часть 1) // *Экономический профессиональный журнал*. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 1-12.
6. Горбашко Е. А. Развитие системы менеджмента качества организации в условиях кластерной экономики / Е. А. Горбашко, Н. А. Бонюшко, А. А. Семченко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – 159 с.
7. Кластерный подход к управлению регионом: возможность для экономического развития / С. А. Шевченко, Е. В. Кузьмина, М. И. Кузьмина [и др.] // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 1 (126). – С. 906-910.
8. Краковская И. Н., Гуськова Н. Д. Методические подходы к формированию индикаторов устойчивой конкурентоспособности инновационных промышленных кластеров // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. – 2021. – №. 3 (21). – С. 401-407.
9. Кунин В. А., Яшева Г. А. Теоретико-методологические основы кластеров и их роль в повышении устойчивости национальных экономик // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2014. – №. 1 (37). – С. 9-16.
10. Куценко Е. С. Направления повышения эффективности кластерной политики в регионе. НИУ ВШЭ. – Томск. 10-11.03.2015. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216066754> (дата обращения 25.12.2022), свободный. – Загл. с экрана.
11. Лапыгин Ю. Н., Жилина Ж. А. Типология кластеров // *Ученые записки*. 2019. №. S4. С. 65-73.
12. Медведева О. А. Зарубежный опыт кластерной политики и перспективы ее реализации в России // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2022. – Т. 1. – №. 5. – С. 130-137.
13. Мешков И. В. Роль транснациональных компаний топливно-энергетического комплекса в развитии кластеров в Европе: дис. ... канд. эконом. наук. – М., 2022. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.imeto.ru/files/File/ru/dis/2022-002-MeshkovI-DIS.pdf>. (дата обращения: 15.01.2023), свободный. – Загл. с экрана..
14. Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // *Journal of Economic Sociology*. 2003. – Т. 4. – №. 3. – С. 61-105.
15. Постановление Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31.07.2015 N 779 // *Консультант Плюс*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (дата обращения: 28.22.2012), свободный. – Загл. с экрана..
16. Стрельник М. М. Методы управления и оценки рисков предприятий в условиях кластера. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – 152 с.
17. Траченко М. Б., Гайша О. Д. К оценке эффективности финансирования промышленных кластеров // *Российский экономический журнал*. – 2019. – №. 5. – С. 36-47.
18. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ // *Консультант Плюс*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 28.12.2012), свободный. – Загл. с экрана.
19. Цугленок О. М. Кластер как один из инструментов инвестиционной деятельности // *Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Сборник IV международной международной научно-методической и практической конференции, Новосибирск, 28-29 ноября 2019 года / Новосибирский государственный аграрный университет*. — Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. – С. 332-336.
20. Delgado M., Porter M. E., Stern S. Clusters and entrepreneurship // *Journal of economic geography*. 2010. Т. 10. №. No. 4. С. 495-518.
21. Enright M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // *Word Link*. 1992. July/August. iss. 5. P. 24-25.
22. Global Innovation Index 2022 // *WIPO. World Intellectual Property Organization*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (дата обращения: 28.12.2022).
23. Hite J. M., Hesterly W. S. The evolution of firm networks: From emergence to early growth of the firm // *Strategic management journal*. 2001. Т. 22. №. 3. С. 275-286.
24. Kowalski A. M. Towards an Asian model of clusters and cluster policy: The super cluster strategy // *Journal of Competitiveness*. 2020. Т. 12. №. No. 4. С. 74.
25. Kowalski A.M., Mackiewicz, M. Commonalities and Differences of Cluster Policy of Asian Countries; Discussion on Cluster Open Innovation. *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex*. 2021, 7, 21.

References:

1. Bombin A. YU. *Sinergeticheskie osobennosti biznesa kak faktor povysheniya ustojchivosti brenda v razreze koncepcii ESG // Kommunikacii v usloviyah cifrovoj transformacii: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 29-30 noyabrya 2022 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2022. S. 17-20.*
2. Buruk A. F., Ubozhenko E. V. *Opyt dirizhistskoj klasternoj politiki Azii i Kitaya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – T. 9. – №. 9-1. S. 49-57.*
3. Gercik YU. G. *Analiz opyta Rossii i Kitaya v realizacii klasternoj politiki i sovmestnyh innovacionnyh proektov // V centre ekonomiki. – 2020. – №. 3. – S. 60-71.*
4. Golovin V. A. *Identifikaciya i ocenka effektivnosti razvitiya klasterov regiona: dis. ... kand. ekonom. nauk. – Joshkar-Ola, 2021. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://science.usue.ru/images/docs/download/golovin/disser_Golovin.pdf (data obrashcheniya: 17.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana..*
5. Goncharenko S. S., Prokofeva T. A. *Strategiya formirovaniya transportno-logisticheskikh klasterov v regionah Rossijskoj Federacii (CHast' chast' 1) // Ekonomicheskij professional'nyj zhurnal. – 2022. – T. 2. – №. 1. – S. 1-12.*
6. Gorbashko E. A. *Razvitie sistemy menedzhmenta kachestva organizacii v usloviyah klasternoj ekonomiki / E. A. Gorbashko, N. A. Bonyushko, A. A. Semchenko. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2017. – 159 s.*
7. *Klasternyj podhod k upravleniyu regionom: vozmozhnosti dlya ekonomicheskogo razvitiya / S. A. Shevchenko, E. V. Kuz'mina, M. I. Kuz'mina [i dr.] // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – № 1(126). – S. 906-910.*
8. Krakovskaya I. N., Gus'kova N. D. *Metodicheskie podhody k formirovaniyu indikatorov ustojchivoj konkurentosposobnosti innovacionnyh promyshlennyh klasterov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki. – 2021. – №. 3 (21). – S. 401-407.*
9. Kunin V. A., YAsheva G. A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy klasterov i ih rol' v povyshenii ustojchivosti nacional'nyh ekonomik // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2014. – №. 1 (37). – S. 9-16.*
10. Kucenko E. S. *Napravleniya povysheniya effektivnosti klasternoj politiki v regione. NIU VSHE. – Tomsk. 10-11.03.2015. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216066754> (data obrashcheniya 25.12.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
11. Lapygin YU. N., ZHilina ZH. A. *Tipologiya klasterov // Uchenye zapiski. 2019. №. S4. S. 65-73.*
12. Medvedeva O. A. *Zarubezhnyj opyt klasternoj politiki i perspektivy ee realizacii v Rossii // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2022. – T. 1. – №. 5. – S. 130-137.*
13. Meshkov I. V. *Rol' transnacional'nyh kompanij toplivno-energeticheskogo kompleksa v razvitii klasterov v Evrope: dis. ... kand. ekonom. nauk. – M., 2022. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2022-002-MeshkovI-DIS.pdf>. (data obrashcheniya: 15.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana..*
14. Pauell U., Smit-Dor L. *Seti i hozyajstvennaya zhizn' // Journal of Economic Sociology. 2003. – T. 4. – №. 3. – S. 61-105.*
15. *Postanovlenie Pravitel'stva RF «O promyshlennyh klasterah i specializirovannyh organizaciyah promyshlennyh klasterov» ot 31.07.2015 N 779 // Konsul'tant Plyus. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (data obrashcheniya: 28.22.2012), svobodnyj. – Zagl. s ekrana..*
16. Strel'nik M. M. *Metody upravleniya i ocenki riskov predpriyatij v usloviyah klastera. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2018. – 152 s.*
17. Trachenko M. B., Gajsha O. D. *K ocnke effektivnosti finansirovaniya promyshlennyh klasterov // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – №. 5. – S. 36-47.*
18. *Federal'nyj zakon «Ob osobyyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» ot 22.07.2005 N 116-FZ // Konsul'tant Plyus. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (data obrashcheniya: 28.12.2012), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
19. Čuglenok O. M. *Klaster kak odin iz instrumentov investicionnoj deyatel'nosti // Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij i innovacionnye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse: Sbornik IV mezhdunarodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy i prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 28–29 noyabrya 2019 goda / Novosibirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. — Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2019. – S. 332-336.*
20. Delgado M., Porter M. E., Stern S. *Clusters and entrepreneurship // Journal of economic geography. 2010. T. 10. №. No. 4. S. 495-518.*
21. Enright M. J. *Why Clusters are the Way to Win the Game? // Word Link. 1992. July/August. iss. 5. P. 24-25.*
22. *Global Innovation Index 2022 // WIPO. World Intellectual Property Organization. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (data obrashcheniya: 28.12.2022).*
23. Hite J. M., Hesterly W. S. *The evolution of firm networks: From emergence to early growth of the firm // Strategic management journal. 2001. T. 22. №. 3. S. 275-286.*
24. Kowalski A. M. *Towards an Asian model of clusters and cluster policy: The super cluster strategy // Journal of Competitiveness. 2020. T. 12. №. No. 4. S. 74.*
25. Kowalski A.M., Mackiewicz, M. *Commonalities and Differences of Cluster Policy of Asian Countries; Discussion on Cluster Open Innovation. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 2021, 7, 21.*

УДК 331

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник Института
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
Махачкала, Российская Федерация,
e-mail: Zaira-76@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ В АСПЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ И ГЕНЕЗИСА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В данной статье на основе анализа и систематизации методологических подходов и теоретических положений, раскрывающих сущность гендерного поведения, определены особенности его формирования и трансформации в современных реалиях изменения институциональных условий и генезиса общественного развития. Уточнено понятие «гендерное поведение» в ракурсе, позволяющем исследовать его как в социально-психологической, так и в социокультурной проекциях. Обосновано, что, несмотря на ряд отечественных исследований, проведенных в последние годы, вопросы формирования гендерного поведения на основе изучения культурных, этнических, религиозных, региональных особенностей населения пока не нашли должного внимания среди российских исследователей. В ходе исследования активно использовались общенаучные методы сравнения, аналогии, сравнительного анализа, систематизации, применялся гендерный подход к анализу экономических, социальных и политических явлений.*

***Ключевые слова:** гендерное поведение, гендерная роль, трансформация, институциональные условия.*

ABDULAYEVA ZAIRA ZAPIROVNA

Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russian Federation,
e-mail: Zaira-76@yandex.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF PROCESSES TRANSFORMATIONS OF GENDER BEHAVIOR IN THE ASPECT OF CHANGE INSTITUTIONAL CONDITIONS AND GENESIS OF SOCIAL DEVELOPMENT

***Abstract.** In this article, based on the analysis and systematization of methodological approaches and theoretical provisions that reveal the essence of gender behavior, the features of its formation and transformation in the modern realities of changing institutional conditions and the genesis of social development are determined. The concept of "gender behavior" is clarified in the perspective that allows us to study it both in socio-psychological and socio-cultural projections. It is proved that, despite a number of domestic studies conducted in recent years, the issues of the formation of gender behavior based on the study of cultural, ethnic, religious, regional characteristics of the population have not yet found due attention among Russian researchers. In the course of the research, general scientific methods of comparison, analogy, comparative analysis, systematization were actively used, a gender approach was applied to the analysis of economic, social and political phenomena.*

***Keywords:** gender behavior, gender role, transformation, institutional conditions.*

Введение

В настоящее время разработка и реализация практически любого масштабного проекта, какой бы социальной проблемы он ни касался, не проходит без анализа гендерной специфики социальных процессов, социальной структуры, отношений и ценностей. Гендерная проблематика в той или иной степени попадает в фокус внимания почти каждого гуманитария: философа, социолога, политолога, экономиста, филолога и др. «Когнитивный интерес к гендерным аспектам социально-экономических, социально-политических, духовно-нравственных и прочих проблем общества связан с теми различиями между мужчинами и женщинами, которые обнаруживаются в ходе анализа статистики, социологических данных, нормативно-правовых документов и информационных сообщений. Но чаще всего интерес ученых (и не только ученых) к гендерным проблемам возникает на уровне здравого смысла, когда гендерные различия в какой-то момент нарушают “привычный” ход повседневности» [1].

К проблеме проявления гендерных особенностей в общественной жизни обращались различные мыслители Древней Греции (Аристотель и Платон), средних веков (Фома Аквинский и Августин Блаженный), эпохи Просвещения (Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо), философии Нового времени (Ф. Бэкон, Г. Гегель, И. Кант, И.Г. Фихте), исследователи дореволюционного и советского периодов, а также наши современники.

В западных странах вопросы гендерной идентичности начали активно изучать в 1960-х годах. Во многом это происходило под влиянием продвижения феминизма (как неких интеллектуальных идей, так и, собственно, политического движения) и происходящих парадигмальных сдвигов в социальных науках. В отношении изучения особенностей гендерного поведения среди зарубежных ученых следует выделить С.А. Басоу, Д. Беста, Дж. Вильямса, Дж.Л. Гиббонса, А. Игли, Дж. Спенса и др.

Под влиянием гендерного подхода социология становится тематически, методологически и институционально все более чувствительной к тематике гендерных различий. Несомненно, что мейнстримом в западных исследованиях выступал феминизм, оказавший влияние на тематику социологических исследований и их проблематику, которые были направлены на изучение сексуальности и телесного опыта, изучение идентичности и различий, семейных отношений и партнерства, положения женщин на рынке труда и на рабочем месте.

По мнению Дж. Лорбер, «...под влиянием феминизма произошел сдвиг в сторону интеграции гендерного подхода в социологию, который выражается в следующем:

– гендерные различия были признаны важным принципом организации общества и таких социальных институтов, как экономика, политика, религия, армия, образование и медицина, а не только института семьи;

– гендерные различия и сексуальность стали рассматриваться как социально конструируемые в контекстах организационных процессов, взаимодействий и на уровне личной идентичности;

– в гендерные исследования были включены измерения власти и контроля» [2].

Основная часть

В ходе феминистской рефлексии в научных кругах и широких слоях общественности происходило критическое переосмысление сложившихся в социологии представлений о различиях полов. Сегодня гендерные исследования в зарубежной науке все в большей степени связаны уже не напрямую с феминизмом, а с изучением проблематики нарушений прав сексуальных меньшинств и их дискриминацией, трансгендерностью, гендерными насилием и др. Во многом это связано с продвижением в западном обществе через СМИ и Интернет со стороны ЛГБТ-активистов «новой этики», отрицающей многие традиционные ценности в области взаимоотношений мужчины и женщины, их социальных ролей, а также посягающих вообще на справедливость разделения человечества на два пола – сегодня в отдельных псевдонаучных теориях уже насчитываются десятки различных гендеров.

Отражение данного процесса изменения гендерной идентичности в западном обществе находит отражение в популярных социальных сетях. «Так, в американском Tinder на выбор пользователю при регистрации предлагается линейка из 36 вариантов гендера для “лучшего” выбора. В Facebook пользователь может выбрать один из 71-го варианта гендерной идентичности (в российской версии такая опция отсутствует)» [3].

В результате произошедших изменений гендерные исследования в западной науке стали одним из востребованных направлений, в фокусе которых находятся не только достаточно узкие вопросы гендерного неравенства и доступа к власти, но и в самом широком смысле механизмы воспроизводства потомства и гендерное устройство общества.

Проблематика изучения гендерного поведения в отечественной практике получила меньшее развитие, чем в зарубежной науке, долгое время в социологии основное внимание уделялось исследованию межнациональных отношений и аспектам, с ними связанными. Вместе с тем среди отечественных ученых, внесших свой вклад в развитие представлений о гендерном поведении, необходимо отметить О.А. Воронину, И.А. Кириллову, Д.В. Колесова, И.С. Кона, Л.В. Попову, Т.А. Репину, Е.И. Рогова, Л.Л. Рыбцову и др.

Но при этом долгое время в нашей стране преобладало применение гендерного подхода в политологии, правоведении, культурологии и литературоведении. Сегодня гендерная направленность превратилась в область междисциплинарных исследований и научного знания. Спектр изучаемых явлений с позиции гендерного подхода достаточно широк – от гендерной структуры холдингов и гендерных особенностей корпоративной культуры до гендерной специфики экономических явлений и гендерных асимметричных процессов в экономике государства. Но чаще всего российские исследователи изучают гендерные роли в политике и семейной жизни, уделяя крайне мало внимания таким факторам влияния на гендерный потенциал, как национальная культура, этническая общность, религиозность. Вместе с тем И.С. Кон отмечает, что «..гендерное поведение индивида во многом связано с определенной системой взаимоотношений, существующей в конкретном социуме, которую личность не только усваивает, но и трансформирует в своем сознании» [4].

В социуме в целом и в его отдельных социальных группах существуют общепринятые (правильней, принятые большинством, что актуально для современного мира) взгляды на гендерное поведение, что формирует определенные стереотипы, отражающие общественные ожидания или гендерные идеалы. В результате создается некая нормативная основа для формирования модели гендерного поведения.

При этом в обществе выделяются «правильные» (принимаемые большинством) и «неправильные» (отрицаемые большинством) аспекты гендерного поведения, свойственные представителям различного пола.

В этом случае фактически необходимо говорить о стереотипе гендерного поведения, формирующемся в обществе в целом или в отдельной социальной группе. По мнению А. Игли, «...гендерные стереотипы, в сущности, выступают социальными нормами. При этом речь идет о том, что индивид старается соответствовать гендерным ожиданиям (в общем случае, не безрем аспект девиаций), испытывая на себе нормативное и информационное давление» [5].

Между тем проблема формирования гендерной культуры личности в современных условиях осложняется тем, что происходит феминизация системы среднего образования, отмечается низкий уровень гендерной культуры педагогических кадров, часто построение гендерного поведения происходит на основе отрицания и отвержения модели противоположного пола, и, как следствие, — отмечается развитие негативизма по отношению к противоположному полу и др. Гендерные ожидания среди молодежи продолжают видоизменяться: происходит девиация традиционных представлений о роли мужчины как «защитника», отмечается тенденция инфантилизации и феминизации мужского населения страны на фоне все большего принятия женщинами маскулинных ролей во всех сферах жизнедеятельности, растет уровень и доля иждивенческих проявлений со стороны обоих полов, усиливается прагматичность ожиданий от потенциальных супругов.

Следует признать, что на сегодняшний день, несмотря на множество всевозможных гендерных исследований, не сформировано какой-то единой методологии или теории влияния, многие оценки носят противоречивый характер, а мнения исследователей на важность и приоритетность того или иного из факторов влияния сильно отличаются. Особый интерес представляет собой изучение и анализ подходов в современных отечественных исследованиях наших современников, что определяется происходящими трансформациями, оказывающими различное воздействие на разные социальные общности и группы.

Что касается самого понятия «гендер», то оно достаточно широко используется в России не только в научном дискурсе, но также в СМИ, популярных изданиях, Интернете, наблюдается множество дискуссий относительно данной дефиниции, при этом ей приписываются множество разнообразных свойств – биологические, социальные, индивидуальные, групповые, а также подходов – начиная от медицинского и до социологического. «Вместе с тем во многих публикациях термин “гендер” нередко ошибочно употребляется как синоним понятия “пол”, хотя изначально он был введен как раз для противопоставления понятий пола (как биологической категории) и гендера – как категории социальной, т. е. сконструированной обществом» [6].

Таким образом, «гендер обозначает те культурные и социальные значения, которые приписываются биологическим различиям между мужчинами и женщинами и характеризуются мас-

кулинностью и фемининностью соответственно» [7]. Известный социолог Э. Гидденс также разграничивает понятия пол и гендер. «Если пол относится к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то гендер включает в себя психологические, социальные и культурные различия» [8].

«В силу того, что мужчины и женщины как две самые большие социальные группы взаимодействуют во всех институциональных полях (политика, экономика, образование, семья, религия, здравоохранение и др.), современные гендерные исследования, в т. ч. и исследования гендерного поведения, как правило, проводятся на стыке нескольких систем знания, т. е. выступают предметом не столько социологических, сколько междисциплинарных исследований» [9].

Изучив большой массив современных (и не только) гендерных исследований российских авторов, мы пришли к выводу, что непосредственно само понятие «гендерное поведение» все еще не получило широкого распространения в научных публикациях. По мнению социолога Н.А. Вялых, «...если ученые и используют его, то без теоретической интерпретации и операционализации» [1]. Соответственно, опорной точкой нашего исследования будет представление о гендерном поведении как разновидности социального поведения. Как отмечает Р.А. Лубский, «...социальное поведение – это реакция социального актора (“человека действующего”) или социальной группы на социальную ситуацию и на внешние социальные изменения в виде совокупности социальных действий, направленных на поддержание социального существования или адаптацию к социальной среде» [10].

Гендерное поведение личности является одним из наиболее устойчивых структур самоидентификации человека в окружающем мире; поэтому насколько консервативно-устойчивыми или изменчивыми являются эти представления, они способствуют стабильности или волатильности социальных настроений, поддерживают или сопротивляются тенденциям к трансформации. Соответственно, для изменения стиля поведения в этой области в существенных масштабах необходимо воздействие экзистенциально значимых факторов. Как отмечают практически все специалисты, это такие факторы, как существенные изменения в структуре образованности и занятости, трудовые миграции, свобода распространения информации, влияние государства на социальную и особенно на образовательно-информационную среду.

На основании вышесказанного считаем возможным уточнение дефиниции «гендерное поведение». Так, по нашему мнению, гендерное поведение возможно характеризовать как тенденцию изменения поведения человека под воздействием каких-либо внешних факторов, раздражителей или стимулов, обусловленных присущим индивиду набором маскулинных или феминных качеств, а также сформировавшимися в обществе представлениями социокультурного характера о некоторых «правильных моделях» поведения в различных ситуациях, которые возникают у него в процессе его воспитания, социализации в обществе и т.д.

Считаем, что, рассматривая гендерное поведение именно в таком ракурсе, мы можем исследовать гендерное поведение не только в социально-психологической, но и в социокультурной проекциях.

В современном обществе так называемый кризис маскулинности выражается в конкуренции на макросоциальном уровне общественных отношений, поскольку, как пишет И.С. Кон, «вовлеченные в общественное производство и политику женщины вынуждены развивать в себе необходимые для конкурентной борьбы “мужские” качества (настойчивость, энергию, силу воли), а мужчины, утратив свое некогда бесспорное господство, вырабатывать традиционные “женские” качества – способность к компромиссу, эмпатию, умение ставить себя на место другого» [11].

«До сих пор в науке не сложилось единого мнения о том, чего больше в человеке – биологического или социального, и, соответственно, о том, какие механизмы в большей степени детерминируют гендерное поведение. Поэтому чаще всего ученые пытаются использовать биосоциальный или социобиологический подход (в зависимости от методологических установок и принадлежности к научным школам)» [12]. «Вместе с тем само понятие “гендер” выражает сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках» [13].

В любом обществе, исходя из существования в нем определенных ценностей, присущих именно данному обществу, могут быть сформированы некие гендерные роли, т. е. негласные требования или нормативные предписания, или ожидания к так называемому «правильному» поведению женщин и мужчин.

Выполнение соответствующей гендерной роли и ориентация на определенный гендерный порядок обуславливает гендерное поведение индивида, что позволяет нам говорить о социо-

культурных закономерностях гендерного поведения.

Для наиболее полного понимания процесса формирования и трансформации гендерного поведения в аспекте изменения институциональных условий и генезиса общественного развития необходимо иметь представление о каждом из этих понятий и изучить их более подробно.

Надо отметить, что в научных исследованиях мы не обнаружили какой-то единой точки зрения о том, в какой степени гендерные роли определены воздействием биологических факторов, а в какой были сформированы требованиями общества. Однако несомненно одно – все имеющиеся научные данные свидетельствуют о том, что гендерное развитие и поведение формируется и трансформируется под воздействием не только, и не столько биологических, как когнитивных и социальных факторов.

Таким образом, «гендерная роль – это приписанная человеку нормативная модель поведения, исходящая из его половой принадлежности. Она предполагает под собой разделение деятельности, прав и обязанностей, каких-либо ожиданий общества от человека. Гендерные роли всегда связаны с нормами, продиктованными обществом, усваиваемыми индивидом в течение всей его жизни» [14].

Формирование гендерных ролей, согласно Гидденсу, «происходит в процессе социализации, когда родители пытаются приписывать ребенку исполнение определенных ролей в зависимости от его пола» [8]. Анализируя причины неравного распределения гендерных ролей в обществе, Э. Гидденс приходит к выводу, что «...хотя роли, которые играют в различных культурах женщины и мужчины, могут существенным образом различаться, до сих пор не обнаружено такое общество, в котором женщины обладали бы большей властью, чем мужчины» [8].

Современные исследования гендерных ролей, их содержания, направлений и способов распределения изучаются в рамках социологических, психологических, биосоциальных подходов. При этом историческое развитие общества неизбежно приводит к изменениям самого содержания гендерной роли, и обусловлено это объективным влиянием культуры, идеологии общества, социокультурных факторов, проводимой госполитики, социальными и экономическими условиями общественного развития.

«Субъектами, детерминирующими формирование гендерных ролей, выступают: государство, которое реализует семейную политику и транслирует в массовое сознание гендерную идеологию; социальные институты, в первую очередь, семья как первичный институт социализации и как малая группа, где индивид получает навыки гендерного поведения, формирует гендерную идентичность и усваивает гендерные нормы; общество в целом, передающее от поколения к поколению культурные нормы и гендерные стереотипы, связанные с мужественностью и женственностью; сами индивиды как представители определенного пола, которые в процессе взаимодействия воспроизводят различные гендерные практики» [15].

Для наиболее полного понимания процесса трансформации гендерного поведения необходимо иметь представление и о таком понятии, как гендерный порядок.

Согласно определению, данному австралийским социологом Рэйвин Коннелл в книге «Пол и власть» (1987), «гендерный порядок есть исторически конструируемый образец властных отношений между мужчинами и женщинами и определений фемининности и маскулинности» [16].

В исследовании Здравомысловой Е. и Темкиной А. «Государственное конструирование гендера в советском обществе» предложено разделить процесс изменения гендерного порядка на определенные этапы или периоды, их четыре [17].

Первый этап – с 1918 – начало 1930-х гг. Этот период характеризуется наличием вопроса, связанного с борьбой на преодолении отсталости женского пролетариата. Особенность данного этапа – существование политической установки, направленной на создание нового эталона женщины – «работницы, общественницы и матери», а также ориентация на повышение уровня грамотности, работоспособности женщины, изменение семейных и брачных отношений. В аспекте изменения семейно-брачных отношений использовались самые радикальные меры, такие, как регистрация брака в ЗАГСах, упрощенная процедура разводов. Весь смысл данных мероприятий, по сути, сводился к одному – не так важна для человека семья, как строительство «светлого коммунистического будущего». «Женщина является трудовой единицей, брак становится личным делом, но материнство конституируется как самостоятельная социальная обязанность» [17] – вот вся суть роли, которая отводилась женщине на данном этапе.

«Женщины выполняли обязанности работающих матерей, на них возлагалась двойная нагрузка, в то время как мужчинам отводилась совершенно другая роль. Мужчина являлся полноценной трудовой единицей изначально, для них не требовалось создание специальных

отделов, они не нуждались в раскрепощении и просвещении как женщины. Их главная функция состояла в труде на благо страны. Государством поддерживалась политика отчужденного отцовства, которое принимали как экономический долг» [18]. Но, несмотря на все предпринятые государством меры, во многих слоях населения остался традиционный гендерный уклад, что привело к ужесточению гендерной политики. Второй этап – 1930 г. – середина 1950-х гг. «Для этого этапа характерно укрепление позиции матери-работницы для женщин и единицы труда для мужчин, а также создание новой советской семьи. Отмечается тенденция к возвращению традиционного уклада в семье, практически полное уничтожение приватной жизни. Процедура развода значительно усложнилась, введен запрет на установление отцовства внебрачных детей, вновь запрещены легализованные ранее аборт, множество мер направлено на укрепление семейно-брачных отношений» [19].

«На мужчине по-прежнему сохранено “клеймо” трудовой единицы: также во время Великой Отечественной войны появляется роль защитника Отечества. Из этого следует, что отцовство, и ранее не занимавшее главенствующее положение, настойчиво отпращивается на периферию общественных отношений» [20]. Здесь необходимо особо отметить, что невыполняющие или несоблюдающие эти модели реализации гендерных ролей индивиды были обречены на осуждение со стороны советского общества.

Третий этап – середина 1950-х – конец 1980-х гг. характеризуется попытками частичного восстановления частной сферы жизни. «Женщина по-прежнему выполняет функции матери-работницы, но акцент делается все же на роли матери, так как идеальная советская женщина ориентирована на семью и материнство» [17]. Возникновение такой идеологии и такого лозунга было связано с последствиями демографического кризиса, который был вызван как огромными потерями военного времени, так и возможностью людей самостоятельного принятия решения по поводу деторождения в связи с частичным выходом личной жизни людей из-под контроля государства. «Согласно оценкам демографических потерь СССР отечественными специалистами, число избыточных смертей в 1941–1945 – 26–27 миллионов» [21].

Проводилась активная пропаганда по отождествлению настоящей женщины с материнством, что предполагало наличие нового веяния – настоящая советская женщина не может не хотеть быть матерью и заниматься воспитанием нового советского гражданина. «Для этого государство оказывает экономическую поддержку матерям, тем самым облегчая их работу на предприятиях и учреждениях» [18]. За мужчиной, как и прежде, закреплена только роль кормильца и защитника. И из всего вышеперечисленного мы можем сделать вывод о том, что складывается ситуация неравенства полов в браке.

Четвертый этап – конец 1980-х гг. Падение железного занавеса привело к изменению отношения людей к так называемому западному образу мужчины и женщины, в котором женщина выступала в роли жены-домохозяйки, а мужчина являлся мужем-кормильцем. Однако глубокий экономический кризис не позволял советским семьям в полной мере следовать за этим вполне престижным, но весьма сложным для них образом. Женщина все еще не могла позволить себе не работать, так как мужчина не мог один обеспечивать семью.

«Даже несмотря на то что влияние власти на семью стало минимальным и перед людьми появилось большое разнообразие социальных ролей, которое они могут выполнять, мужчинам и женщинам не удалось до конца освободиться от клейма своих стереотипных ролей, какими они “должны” быть и жить, по мнению общества» [22].

Как же меняется и трансформируются гендерные роли и гендерный порядок в современном обществе?

Можно констатировать, что в современной России изменение гендерных ролей и гендерного порядка являются результатом адаптации людей под нестабильные экономические условия, а не политики государства, направленной именно на конструирование гендерного порядка.

Как отмечают А. Темкина и А. Роткирх в своей статье «Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России» [23], существует несколько основных вариантов гендерных ролей и, соответственно, отношений – «работающая мать, карьерно-ориентированная женщина и (мать-)домохозяйка». Все перечисленные варианты не являются взаимоисключающими.

Стоит отметить, что в современных реалиях «западная культура оказывает некоторое влияние на гендерный порядок в России, выражающийся в том, что женщины стали более свободными, не спешат выйти замуж и обзавестись статусом матери, а строят планы на успешное карьерное будущее. Они сами выбирают между семьей или трудом, не исключая совмещение этих двух аспектов. Сейчас женщины составляют достойную конкуренцию мужчинам на рынке труда, что в некоторой степени усложняет мужчинам функцию материального обеспе-

чения семьи. И мужчины стараются реализовать себя не только в профессиональной сфере, но и в приватной, выполняя роли, характерные ранее для женщины» [24]. Суть модели заключается в партнерстве, а не в разделении обязанностей по принципу долженствования.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на ряд отечественных исследований, проведенных в последние годы, вопросы формирования гендерного поведения на основе изучения культурных, этнических, религиозных, региональных особенностей населения пока не нашли должного внимания среди российских исследователей.

В исследованиях гендерного поведения населения России и ее южных регионов, в частности, выделяются определенные тенденции, ведущие к смещению акцентов исследовательских интересов на одни кейсы и оставляющие практически без внимания другие. Так, практически все внимание исследователей сосредоточено на изучении мусульманского населения республик Северного Кавказа. Русскому же и русскоязычному населению региона уделяется значительно меньше внимания, в то время как психология и поведение этой категории населения в южных регионах имеет определенные отличия по сравнению, например, с Центральной Россией или Сибирью. В региональном отношении основной фокус внимания исследователей обращен именно к кавказским республикам. Также исследования демонстрируют явное преобладание внимания к положению и поведению кавказской женщины, в то время как гендерное поведение мужчины, как социального класса, изучается гораздо меньше и, чаще всего, в контексте единой социальной системы традиционной семьи.

Выявленные лакуны в эмпирических знаниях открывают новые направления для продолжения исследований, как с точки зрения изучения отдельных групп населения, так и отдельных факторов, влияющих на его трансформацию.

Литература

1. Вялых, Н. А. Гендерное поведение в российском обществе как предмет научных исследований // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. №11. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-povedenie-v-rossiyskom-obschestve-kak-predmet-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 26.09.2022).
2. Lorber, J. *Gender Inequality*. – New York : City Univ. of New York, 2010.
3. Базоева, В. Какие сейчас существуют гендеры? / GQ.ru [Электронный ресурс]. –URL : <https://www.gq.ru/entertainment/kakie-sejchas-suschestvuyut-gendery> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Кон, И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей / И.С. Кон // *Соотношение биологического и социального в человеке: материалы к симпозиуму*. – М. : Наука, 1975. С. 763–776.
5. Eagly, A. H. *Sex differences in social behavior : Comparing social role theory and evolutionary psychology* // *American Psychologist*. 1997. No. 52 (12). P. 1380–1383.
6. Хоткина, З. А., Доброхлеб, В. Г., Русанова, Н. Е. Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // *Народонаселение*. 2018. Т. 21. № 4. С. 135–149.
7. URL :: <https://forpsy.ru/works/gender/?ysclid=l8n16sgbqb912609051>.
8. Гидденс, Э. *Социология*. – Изд-е 2-е, полное перераб. и доп. – М. : «Едиториал» УРСС, 2005.
9. Лубский, А. В. *Междисциплинарные научные исследования : когнитивная «мода» или социальный «вызов»* // *Социологические исследования*. 2015. № 10.
10. Лубский, Р. А. *Государственность и модели социального поведения в современной России* // *Научная мысль Кавказа*. 2014. № 1.
11. Кон, И. С. *Маскулинность в меняющемся мире* // *Вопросы философии*. 2010. № 5.
12. Камнева, Н. А. *Половые и гендерные различия в поведении людей в современном мире* // *Наука и образование: современные тренды*. 2015. № 2 (8).
13. Удерецкий, С. Э. Указ. соч. С. 8.
14. *Гендерная психология : практикум* / Н.Н. Аносова, Т.В. Архиреева, О.В. Барсукова и др. ; науч. ред. И.С. Клециной. – СПб. : Питер, 2009.
15. Задворнова, Ю. С. *Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной провинциальной российской семье : дис.... канд. социол. наук*. – Нижний Новгород, 2016.
16. Коннелл, Р. *Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика ; пер. с англ. Т. Барчуновой ; ред. И. Калинин*. – М. : Изд-во «Новое литературное обозрение», 2015.
17. Здравомыслова, Е. А., Тёмкина, А. А. *Государственное конструирование гендера в советском обществе* / Е.А. Здравомыслова, А.А. Тёмкина // *Журнал исследований социальной политики*. 2003. Т. 1. № 3/4. С. 299–321.
18. Рябкова, Е. С. *Женщины и женский быт в СССР 1950–1960-х гг. в советской и современной российской историографии* / Е.С. Рябкова // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2017. № 4. С. 670–685.
19. *Российский гендерный порядок : социологический подход ; под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной*. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.
20. Замараева, З. П., Новоселов, В. М. *Особенности трансформации института отцовства в советский период* / З.П. Замараева, В.М. Новоселов // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 6. С. 53–56.

21. *Население Советского Союза 1922–1991* / ЕМ. Андреев, Л.Е. Дарений, Т.Л. Харькова. – М. : «Наука», 1993.
22. *Гендер для чайников* / Т. Барчунова, Е. Жидкова, Е. Здравомыслова, О. Здравомыслова, Л. Попкова, Е.Омельченко, Л. Саморукова, Л. Семенова, И. Тартаковская, А. Темкина ; под ред. И. Тартаковской, Л. Попковой. – М. : Фонд им. Генриха Белля : Просветительско-издательский центр «Звенья», 2006.
23. Тёмкина, А. А., Rotkirch, A. *Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России* / А.А. Тёмкина, Anna Rotkirch // *Социологические исследования*. 2002. № 11. С. 4–14.
24. Лобко, Н. А. *Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России* / Н.А. Лобко // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2012. № 4. С. 20–24.

References:

1. Vyalyh, N. A. *Genderное поведение в российском обществе как предмет научных исследований* // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2016. №11. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-povedenie-v-rossijskom-obschestve-kak-predmet-nauchnyh-issledovaniy> (data obrashcheniya: 26.09.2022).
2. Lorber, J. *Gender Inequality*. – New York : City Univ. of New York, 2010.
3. Bazoeva, V. *Kakie sejchas sushchestvuyut gendery?* / GQ.ru [Elektronnyj resurs]. –URL : <https://www.gq.ru/entertainment/kakie-sejchas-sushchestvuyut-gendery> (data obrashcheniya: 01.04.2022).
4. Kon, I. S. *Polovye razlichiya i differenciaciya social'nyh rolej* / I.S. Kon // *Sootnoshenie biologicheskogo i social'nogo v cheloveke: materialy k simpoziumu*. – М. : Nauka, 1975. S. 763–776.
5. Eagly, A. H. *Sex differences in social behavior : Comparing social role theory and evolutionary psychology* // *American Psychologist*. 1997. No. 52 (12). P. 1380–1383.
6. Hotkina, Z. A., Dobrohleb, V. G., Rusanova, N. E. *Gendernye problemy v sovremennoj Rossii i metodologiya ih analiza* // *Narodonaselenie*. 2018. T. 21. № 4. S. 135–149.
7. URL :: <https://forpsy.ru/works/gender/?ysclid=18n16sgbqb912609051>.
8. Giddens, E. *Sociologiya*. – *Izd-e 2-e, polnoe pererab. i dop.* – М. : «Editorial» URSS, 2005.
9. Lubskij, A. V. *Mezhdisciplinarnye nauchnye issledovaniya : kognitivnaya «moda» ili social'nyj «vzov»* // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2015. № 10.
10. Lubskij, R. A. *Gosudarstvennost' i modeli social'nogo povedeniya v sovremennoj Rossii* // *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2014. № 1.
11. Kon, I. S. *Maskulinnost' v menyayushchemsya mire* // *Voprosy filosofii*. 2010. № 5.
12. Kamneva, N. A. *Polovye i gendernye razlichiya v povedenii lyudej v sovremennom mire* // *Nauka i obrazovanie: sovremennye trendy*. 2015. № 2 (8).
13. Uderevskij, S. E. *Ukaz. soch.* S. 8.
14. *Gendernaya psihologiya : praktikum* / N.N. Anosova, T.V. Arhireeva, O.V. Barsukova i dr. ; nauch. red. I.S. Klecinov. – SPb. : Piter, 2009.
15. Zadvornova, YU. S. *Transformaciya modelej raspredeleniya gendernyh rolej v sovremennoj provincial'noj rossijskoj sem'e : dis.... kand. sociolog. nauk.* – Nizhnij Novgorod, 2016.
16. Konnell, R. *Gender i vlast'. Obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika ; per. s angl. T. Barchunovoj ; red. I. Kalinin.* – М. : *Izd-vo «Novoe literaturnoe obozrenie»*, 2015.
17. *Zdravomyslova, E. A., Tyomkina, A. A. Gosudarstvennoe konstruirovaniye gendera v sovetskom obshchestve* / E.A. Zdravomyslova, A.A. Tyomkina // *ZHurnal issledovaniy social'noj politiki*. 2003. T. 1. № 3/4. S. 299–321.
18. Ryabkova, E. S. *ZHenshchiny i zhenskij byt v SSSR 1950–1960-h gg. v sovetskoj i sovremennoj rossijskoj istoriografii* / E.S. Ryabkova // *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*. 2017. № 4. S. 670–685.
19. *Rossijskij gendernyj porjadok : sociologicheskij podhod ; pod red. E. Zdravomyslovoj, A. Temkinov.* – SPb. : *Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge*, 2007.
20. Zamaraeva, Z. P., Novoselov, V. M. *Osobennosti transformacii instituta otcovstva v sovetskij period* / Z.P. Zamaraeva, V.M. Novoselov // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2012. № 6. S. 53–56.
21. *Naselenie Sovetskogo Soyuza 1922–1991* / ЕМ. Андреев, Л.Е. Дарений, Т.Л. Харькова. – М. : «Наука», 1993.
22. *Гендер для чайников* / Т. Барчунова, Е. Жидкова, Е. Здравомыслова, О. Здравомыслова, Л. Попкова, Е.Омельченко, Л. Саморукова, Л. Семенова, И. Тартаковская, А. Темкина ; под ред. И. Тартаковской, Л. Попковой. – М. : Фонд им. Генриха Белля : Просветительско-издательский центр «Звенья», 2006.
23. Tyomkina, A. A., Rotkirch, A. *Sovetskie gendernye kontrakty i ih transformaciya v sovremennoj Rossii* / А.А. Tyomkina, Anna Rotkirch // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2002. № 11. S. 4–14.
24. Lobko, N. A. *Tradicionnye gendernye stereotipy v kul'ture sovremennoj Rossii* / N.A. Lobko // *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*. 2012. № 4. S. 20–24.

УДК 332.72

ЗАЙЦЕВА ЯНИНА ВИКТОРОВНА

старший преподаватель кафедры землеустройства
и земельного кадастра, Кубанский государственный
аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
e-mail: yaninazaiceva@mail.ru

КАРАМЫШЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент IV курса землеустроительного факультета, Кубанский
государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
e-mail: karamysheva3713@gmail.com

ПОРЯДОК СБОРА ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Аннотация. В статье представлен общий порядок сбора информации для целей определения кадастровой стоимости, который осуществляется отделом информационного обеспечения государственной кадастровой оценки. При анализе рынка земельных участков проводится сбор информации с целью дальнейшего определения кадастровой стоимости. Рассмотрены этапы проведения работ, представлены критерии, необходимые для определения стоимости. Исходя из полученных данных представлен порядок по определению кадастровой стоимости. Сбор информации для целей государственной кадастровой оценки представлен на примере земельного участка с площадью 500 кв. м., категория — земли населенных пунктов, вид разрешенного использования — индивидуальное жилищное строительство.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, анализ рынка, сбор информации, земельный участок.

ZAITSEVA YANINA VIKTOROVNA

Senior Lecturer of the Department of Land Management and Land
Cadastre, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar,
e-mail: yaninazaiceva@mail.ru

KARAMYSHEVA EKATERINA ALEKSANDROVNA

IV-year student of the Faculty of Land Management, Kuban State
Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar,
e-mail: karamysheva3713@gmail.com

THE PROCEDURE FOR COLLECTING INFORMATION FOR THE PURPOSES OF DETERMINATION CADASTRAL VALUE OF THE LAND PLOT

Abstract. The article presents the general procedure for collecting information for the purposes of determining the cadastral value, which is carried out by the information support department of the state cadastral valuation. When analyzing the land market, information is collected in order to further determine the cadastral value. The stages of the work are considered, the criteria necessary to determine the cost are presented. Based on the data obtained, the procedure for determining the cadastral value is presented. The collection of information for the purposes of the state cadastral assessment is presented on the example of a land plot with an area of 500 sq. m., the category is the land of settlements, the type of permitted use is individual housing construction.

Keywords: cadastral value, market analysis, information collection, land plot.

Введение.

Государственная кадастровая оценка – это совокупность установленных процедур, направленных на определение кадастровой стоимости и осуществляемых в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Кадастровая стоимость объекта недвижимости – полученный на определенную дату результат оценки объекта недвижимости, определяемый на основе ценообразующих факторов в соответствии с настоящим Федеральным законом и методическими указаниями о государственной кадастровой оценке.

Анализ полученной кадастровой стоимости земельного участка проводится для определения госпошлины при разбирательствах в суде, наследовании объекта и расчета налоговой базы.

На определение кадастровой стоимости влияют многие факторы, некоторые из них приведены на рисунке 1.

Рис. 1. Факторы, влияющие на кадастровую стоимость.

2. Основная часть.

В отделе государственной кадастровой оценки для анализа рынка земельных участков проводится сбор информации в целях определения кадастровой стоимости. Для этого используют платформу Avito, внутренний сайт ГКО и карту (информационную базу) rkk.rosreestr.ru.

На платформе Avito настраивались нужные категории и критерии для поиска объектов.

Выбирали категории «Недвижимость» и «Земельные участки», критерии «Купить» и «Категории земель» (рисунок 2).

Рис. 2. Критерии категорий земель.

Площадь, цену, расстояние до центра города – не указывали.

Во внимание брали все земельные участки для полного анализа рынка недвижимости: «Частные» и «Агентства».

Анализируемый земельный участок имеет площадь 500 кв. м., как было заявлено в объявлении, и, скорее всего, будет относиться к категории земель населенных пунктов и иметь аналогичный вид разрешенного использования – ИЖС. Таким образом, кадастровая стоимость рассматриваемого земельного участка может составлять от 384 183 руб. до 746 302,95 руб.

Настройка критериев для поиска участков приведена на рисунке 3.

The image shows the Avito website interface for searching land plots in Abinsk. The search bar is set to 'Земельные участки' (Land plots) and 'Абинск' (Abinsk). The filters on the left are: 'Категория земли' (Land category) with 'Поселений (ИЖС)', 'Сельхозназначения (СНТ, ДНП)', and 'Промышленности' (Industrial) selected; 'Площадь, сот.' (Area, sq.m.) from 1 to 1000+; 'Расстояние до центра города, км' (Distance to city center, km) from 0 to 100+; and 'Цена' (Price) from to rubles. A map shows 215 listings. Three listings are visible: 'Участок 2,37 га (промназначения)' for 180,000,000 rubles; 'Участок 8 сот. (ИЖС)' for 850,000 rubles; and 'Участок 8 га (промназначения)' for 9,500,000 rubles.

Рис. 3. Настройка критериев для поиска участков.

Далее был выбран подходящий земельный участок для внесения в базу государственной кадастровой оценки (рисунок 4). Данные объявлений, которые были без фотографий и описания, учтены не были.

Абинск · Недвижимость · Земельные участки · Купить · Поселений (ИЖС)

Участок 8 сот. (ИЖС)

1 750 000 Р
218 750 Р за сотку
или предложите свою цену

Добавить в избранное Сравнивать Добавить заметку

8 913 914-76-92

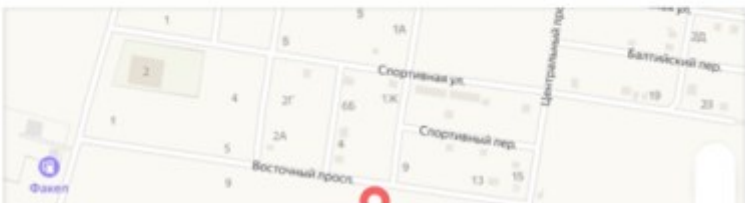
Написать сообщение
Отвечает за несколько часов

Сергей
Частное лицо
На Авито с октября 2021

Подписаться на продавца

Об участке
Площадь: 8 сот.

Расположение
Краснодарский край, Абинский р-н, Абинское городское поселение, Абинск

Скрыть карту

Прямые рейсы из Минеральных Вод в Бодрум на Lujo Black Jet
8 (800) 775 15 55 fly@lujohotel.com

https://www.avito.ru/abinsk/zemelnye_uchastki/uchastok_8sot_izhs_2540482755

Рис. 4. Участок с платформы Avito.

Объявление удобно для внесения в базу тем, что в представленном объявлении представлен кадастровый номер земельного участка.

Информация о земельном участке, которая вносилась в базу, представлена на рисунке 5. Необходимо отметить, что может вноситься следующая информация: точное местоположение или кадастровый номер, площадь, стоимость, данные о продавце (имя, фамилия и номер телефона), категория земель, название СОТ или ДНП, рельеф, категория земельного участка (в терминологии Avito), наличие улучшений земельного участка и центральных коммуникаций.

student Обработан успешно 19 сентября 2022 г., 10:50

003002000000 Земли населенных пунктов

3 Малоэтажная жилая застройка – ИЖС

23.01.0504085.886

Кадастровые номера (если их несколько)

ЮН ЗУ определен из текста объявления, либо из приложенных к объявлению фото

800,0

1750000

Местоположение

2300200100000 край Краснодарский, р-н Абинский, г Абинск

край Краснодарский, р-н Абинский, г Абинск, пр-кт Восточный

10

Ровный спланированный рельеф

Собственность

Улучшения земельного участка

дом водоем ветхое здание под снос строение фундамент объект незавершенного строительства

многолетние насаждения

Перечислить через записку без пробелов

Коммуникации

Газоснабжение

Да Нет По меже Нет информации

Центральное водоснабжение

Да Нет По меже нет информации

Центральная канализация

Да Нет По меже Нет информации

Электроснабжение

Да Нет По меже Нет информации

Координаты точки на карте

44.86019 38.195786

Рис. 5. Информация об участке в базе данных ГКО.

В некоторых случаях в объявлении не указывается адрес и кадастровый номер участка, и на звонок продавец не отвечает. Поэтому возможно лишь «вручную», используя сайт rkk.rosreestr.ru, найти интересующий земельный участок. Например, участок 5 сот. (ИЖС) (рисунок 6).

Абхаз: Рязанцевость: Земельный участок: Купить: Поселение (ИЖС)

Участок 5 сот. (ИЖС)

2 000 000 Р
400 000 Р за сотку
или рассчитать свою цену

Добавить в избранное | Сравнить | Добавить закладку

8 958 618-01-81

Написать сообщение
Отвечает за несколько часов

Пользователь
Частное лицо

Подписаться на продавца

Об участке
Площадь: 5 сот.

Расположение
Краснодарский край, Абхазский р-н, Абхазское городское поселение,
Абхаз, Коисомольская ул., 295

Скрыть карту

Описание
Продам участок, 5 соток, фундамент 100 кв.м.

Рис. 6. Участок с платформы Avito.

Если земельный участок не стоит на кадастровом учете, то рассматриваются соседние участки. Анализируя их: категорию земель, вид разрешенного использования, кадастровую стоимость, площадь и рельеф. Скриншоты геолокаций соседних объектов с сайта pkk.rosreestr.ru приведены на рисунках 7 и 8.

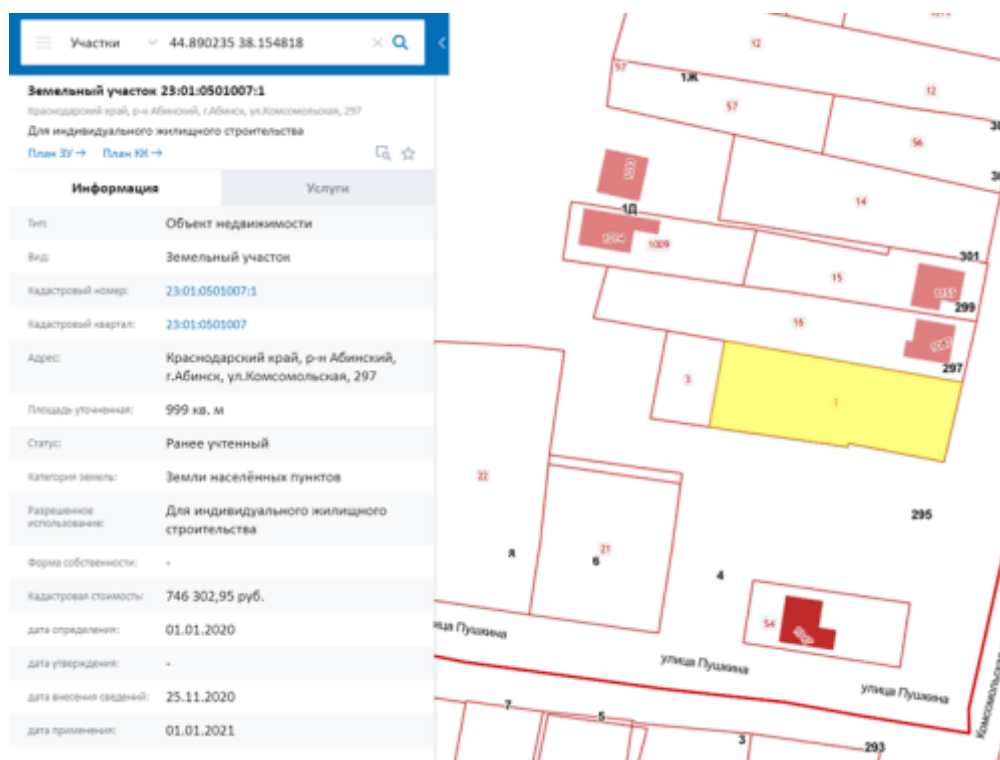

Рис. 7. Скриншот геолокации соседнего объекта с кадастровым номером 23:01:0501007:1 с сайта pkk.rosreestr.ru.

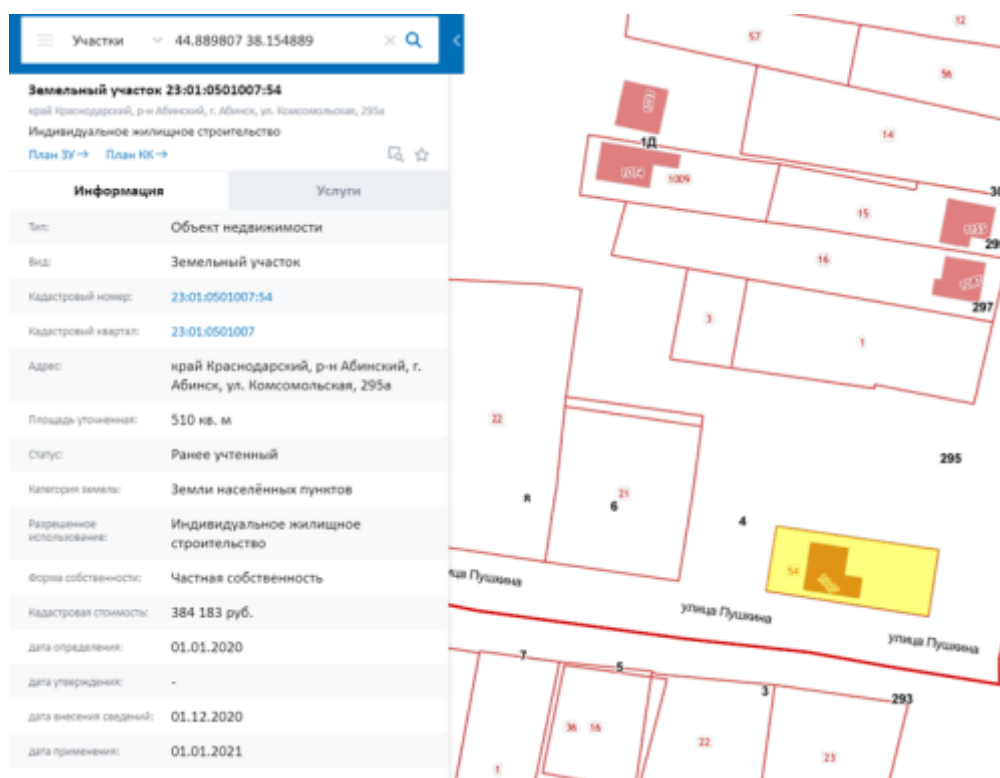

Рис. 8. Скриншот геолокации соседнего объекта с кадастровым номером 23:01:0501007:54 с сайта pkk.rosreestr.ru.

Сравнение информации соседних объектов с сайта pkk.rosreestr.ru приведено на рисунке 9.

Земельный участок 23:01:0501007:1		Земельный участок 23:01:0501007:54	
Краснодарский край, р-н Абинский, г.Абинск, ул.Комсомольская, 297		край Краснодарский, р-н Абинский, г. Абинск, ул. Комсомольская, 295а	
Для индивидуального жилищного строительства		Индивидуальное жилищное строительство	
План ЗУ → План КК →		План ЗУ → План КК →	
Информация	Услуги	Информация	Услуги
Тип:	Объект недвижимости	Тип:	Объект недвижимости
Вид:	Земельный участок	Вид:	Земельный участок
Кадастровый номер:	23:01:0501007:1	Кадастровый номер:	23:01:0501007:54
Кадастровый квартал:	23:01:0501007	Кадастровый квартал:	23:01:0501007
Адрес:	Краснодарский край, р-н Абинский, г.Абинск, ул.Комсомольская, 297	Адрес:	край Краснодарский, р-н Абинский, г. Абинск, ул. Комсомольская, 295а
Площадь уточненная:	999 кв. м	Площадь уточненная:	510 кв. м
Статус:	Ранее учтенный	Статус:	Ранее учтенный
Категория земель:	Земли населённых пунктов	Категория земель:	Земли населённых пунктов
Разрешенное использование:	Для индивидуального жилищного строительства	Разрешенное использование:	Индивидуальное жилищное строительство
Форма собственности:	-	Форма собственности:	Частная собственность
Кадастровая стоимость:	746 302,95 руб.	Кадастровая стоимость:	384 183 руб.
дата определения:	01.01.2020	дата определения:	01.01.2020
дата утверждения:	-	дата утверждения:	-
дата внесения сведений:	25.11.2020	дата внесения сведений:	01.12.2020
дата применения:	01.01.2021	дата применения:	01.01.2021

Рис. 9. Сравнение информации соседних объектов с сайта pkk.rosreestr.ru.

2. Выводы.

После изучения информации о соседних земельных участках (ЗУ) выяснилось (рисунок 10):

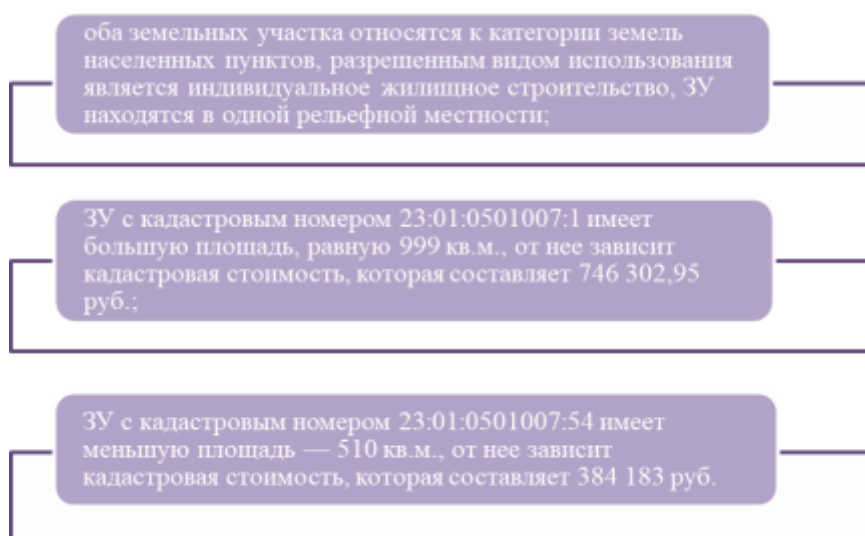

Рис. 10. Анализ информации соседних земельных участков.

Анализируемый ЗУ имеет площадь 500 кв.м., как было заявлено в объявлении, и, скорее всего, будет относиться к той же категории – земли населенных пунктов и иметь аналогичный вид разрешенного использования – ИЖС.

Таким образом, кадастровая стоимость анализируемого земельного участка может составлять от 384 183 руб. до 746 302,95 руб. Найденная информация заносится в базу ГКО.

После внесения данных другой отдел ГКО проводит вторичную обработку и распределяет объекты по определенной классификации.

Литература

1. Зайцева Я. В. Анализ рынка земельных участков Краснодарского края / Я. В. Зайцева // *Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е.В. Яроцкая. Краснодар, 2021.* – С. 288-293.
2. Зайцева Я. В. Анализ рынка земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края / Я. В. Зайцева // *International Agricultural Journal*. 2020. – Т. 63. – № 6. – С. 18.
3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. От 03.07.2016) ст.11 // ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12112509/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)»: приказ Минэкономразвития РФ №299 от 20.05.2015. // ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71034698/>, свободный. – Загл. с экрана.
5. О государственной кадастровой оценке: федер. закон от 03.07.2016 №237-ФЗ // *КонсультантПлюс*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/, свободный. – Загл. с экрана.
6. Об утверждении Порядка работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости: приказ Минэкономразвития РФ №620 от 17.11.2017 // ГАРАНТ. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71756282/>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Zaitseva Ya., Radchevsky N. Determination of soil scores for the purpose of further calculating the cadastral value of agricultural land/ Zaitseva, Ya; Radchevsky, N. // В сборнике: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 – Papers»*. 2021. С. 042077.
8. Zaitseva Ya. Ways of commercialization of agricultural land/ Zaitseva, Ya // *E3S Web of Conferences* 244, 03017 (2021).
9. Zaitseva Ya., Radchevsky N. Efficiency of using agricultural land in the context of natural and economic zones of the Krasnodar Kari in order to involve them into circulation / Zaitseva Ya., Radchevsky N. // *E3S Web of Conferences* 284, 02001 (2021).
10. Zaitseva Ya. V. STATE OF THE AGRICULTURAL LAND MARKET IN THE KRASNODAR KRAI / Ya V. Zaitseva // *Экономика и предпринимательство*. 2017. Т. 121. No. 89. С. 345.
11. Zaitseva, Ya V. STATE OF THE AGRICULTURAL LAND MARKET IN THE KRASNODAR KRAI / Ya V. Zaitseva // *Экономика и предпринимательство*. 2017. Т. 121. No. 89. С. 345.

References:

1. Zajceva YA. V. Analiz rynka zemel'nyh uchastkov Krasnodarskogo kraya / YA. V. Zajceva // *Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya zemel'no-imushchestvennyh otnoshenij. Sbornik statej po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. za vypusk E.V. Yarockaya. Krasnodar, 2021.* – S. 288-293.
2. Zajceva YA. V. Analiz rynka zemel' sel'skhozozajstvennogo naznacheniya Krasnodarskogo kraya / YA. V. Zajceva // *International Agricultural Journal*. 2020. – Т. 63. – № 6. – С. 18.
3. Ob ocenочноj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 29.07.1998 №135-FZ (red. Ot 03.07.2016) st.11 // GARANT. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/12112509/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Ob utverzhdenii Federal'nogo standart'a ocenki «Trebovaniya k otchetu ob ocenki (FSO №3)»: prikaz Minekonomrazvitiya RF №299 ot 20.05.2015. // GARANT. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/71034698/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. O gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke: feder. zakon ot 03.07.2016 №237-FZ // *Konsul'tantPlyus*. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Ob utverzhdenii Poryadka raboty komissii po rassmotreniyu sporov o rezul'tatah opredeleniya kadastrovoj stoimosti: prikaz Minekonomrazvitiya RF №620 ot 17.11.2017 // GARANT. [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71756282/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Zaitseva Ya., Radchevsky N. Determination of soil scores for the purpose of further calculating the cadastral value of agricultural land/ Zaitseva, Ya; Radchevsky, N. // V sbornike: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 – Papers»*. 2021. S. 042077.
8. Zaitseva Ya. Ways of commercialization of agricultural land/ Zaitseva, Ya // *E3S Web of Conferences* 244, 03017 (2021).
9. Zaitseva Ya., Radchevsky N. Efficiency of using agricultural land in the context of natural and economic zones of the Krasnodar Kari in order to involve them into circulation / Zaitseva Ya., Radchevsky N. // *E3S Web of Conferences* 284, 02001 (2021).
10. Zaitseva Ya. V. STATE OF THE AGRICULTURAL LAND MARKET IN THE KRASNODAR KRAI / Ya V. Zaitseva // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. T. 121. No. 89. S. 345.
11. Zaitseva, Ya V. STATE OF THE AGRICULTURAL LAND MARKET IN THE KRASNODAR KRAI / Ya V. Zaitseva // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. T. 121. No. 89. S. 345.

УДК 340

БОЛЬШАКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.э.н., профессор, ГАОУ ВО «Ленинградский
государственный университет имени А.С. Пушкина»,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ И НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Целью исследования* является выявление конкурентных преимуществ выбора инструментов цифрового маркетинга для стратегического развития организации, выявления потенциала цифровой аналитики в целях устойчивого развития бизнеса. **Методы исследования.** Методами исследования являются прикладные социологические исследования, построенные на основе общенаучных методов анализа данных. *Результатами анализа* является вторичная интерпретация комплекса международных эмпирических исследований, построенных на основе применения качественных и количественных методов сбора информации. **Результаты.** В статье раскрываются перспективы развития цифровых и информационно-коммуникативных технологий в системе стратегического менеджмента и маркетинга компании. В статье констатируется, что глобальный вызов для современного корпоративного сектора мировой экономики сложен высоким уровнем политических и экономических рисков и вызовов. Стратегический менеджмент компаний опирается на разработку и предложение цифровых инструментов технологических платформ, искусственный интеллект, онлайн-аналитику. В статье делается вывод, что производители, оптовая и розничная торговля, система логистики, дистрибьюторы формируют не только омниканальные маркетинговые каналы, но и преобразуют центры затрат и цепочек поставок в ориентированный на клиента на основе создания стоимости. Современные бизнес-стратегии все чаще опираются на базы данных клиенто-ориентированного подхода. Маркетинговые стратегии в корпоративном секторе все больше основываются на использовании комплекса клиентских баз данных, мониторинге, анализе и передаче информации о клиентах из внутренних корпоративных сетей поставок. **Область применения результатов.** Данные исследования позволяют бизнесу оптимизировать направления маркетинговой стратегии, выбрать приоритеты приложения маркетинговых усилий, сосредоточить направления развития бизнеса на более конкурентоспособные целевые сегменты рынка. **Выводы.** Важным итогом проведенного исследования является выявление приоритетов маркетингового развития среди топ-менеджмента крупнейших компаний мира. Топ-менеджмент мировых компаний считает, что необходимо повысить производительность и эффективность компаний на 43 %, каждый третий респондент отмечает необходимость улучшить взаимодействие с клиентами компаний, ускорить переход компаний на цифровые платформы/технологии. Исследование позволяет отметить, что большинство потребителей активно выбирают цифровые каналы совершения покупок, большую активность онлайн-покупок совершают потребители среди молодежи, все более активно используется платформа социальных сетей (41 % респондент в возрасте от 18 до 25 лет и 39 % респондентов в возрасте от 26 до 45 лет), каждый десятый потребитель при совершении онлайн-покупок использует гарнитуру виртуальной реальности. Анализ данных позволяет отметить, что две трети респондентов более лояльны к брендам, которые стремятся устранить социальное неравенство, что подчеркивает важность социальных факторов, оказывающих влияние на восприятие товара и принятие решения о его покупке, каждый третий респондент моложе 25 лет считает экологичность главным критерием покупки товаров для красоты и личной гигиены. Каждый четвертый респондент рассматривает конфиденциальность данных как главный критерий покупки банковских продуктов и услуг. **Ключевые слова:** стратегический маркетинг, стратегический менеджмент, бизнес-аналитика, цифровой маркетинг.

BOLSHAKOV SERGEY NIKOLAEVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Leningrad State
University named after A.S. Pushkin,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

STRATEGIC MARKETING AND DIRECTIONS OF DIGITALIZATION CORPORATE SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract. *The purpose* of the study is to identify the competitive advantages of choosing digital marketing tools for the strategic development of the organization, to identify the potential of digital analytics for sustainable business development. **Research methods.** The research methods are applied sociological studies based on general scientific methods of data analysis. The results of the analysis are a secondary interpretation of a set of international empirical studies based on the use of qualitative and quantitative methods of information collection. **Results.** The article reveals the prospects for the development of digital and information and communication technologies in the strategic management and marketing system of the company. The article states that the global challenge for the modern corporate sector of the world economy is complicated by a high level of political and economic risks and challenges. Strategic management of companies relies on the development and supply of digital tools for technology platforms, artificial intelligence, online analytics. The article concludes that manufacturers, wholesale and retail trade, logistics system, distributors form not only omnichannel marketing channels, but also transform cost centers and supply chains into customer-oriented on the basis of value creation. Modern business strategies are increasingly relying on customer-oriented approach databases. Marketing strategies in the corporate sector are increasingly based on the use of a set of customer databases, monitoring, analysis and transmission of customer information from internal corporate supply chains. **The scope of the results.** These studies allow businesses to optimize the directions of their marketing strategy, choose priorities for marketing efforts, and focus business development directions on more competitive target market segments. **Conclusions.** An important result of the conducted research is to identify the priorities of marketing development among the top management of the largest companies in the world. The top management of global companies believes that it is necessary to increase the productivity and efficiency of companies by 43%, every third respondent notes the need to improve interaction with customers of companies, accelerate the transition of companies to digital platforms /technologies. The study allows us to note that the majority of consumers actively choose digital shopping channels, young consumers are more active in online shopping, the social media platform is increasingly being used (41% of respondents aged 18 to 25 and 39% of respondents aged 26 to 45), every tenth consumer when making online shopping uses a virtual reality headset. Data analysis allows us to note that two-thirds of respondents are more loyal to brands that seek to eliminate social inequality, which emphasizes the importance of social factors that influence the perception of goods and the decision to purchase them, every third respondent under 25 considers environmental friendliness to be the main criterion for buying beauty and personal hygiene products. Every fourth respondent considers data privacy as the main criterion for buying banking products and services.

Keywords: strategic marketing, strategic management, business analytics, digital marketing.

Актуальность исследования. Современные цифровые технологии все чаще используются в корпоративном секторе как источник новых конкурентных преимуществ. Цифровые и информационно-коммуникативные технологии являются основным направлением стратегии выживания бизнеса в современных условиях высокого риска. Разработчики корпоративных стратегий, все чаще проектируя корпоративные стратегии развития, опираются на технологические инновационные преимущества развития бизнеса [5]. Разработчики корпоративных стратегий стараются проецировать развитие бизнеса за пределы текущих возможностей организации и высококонкурентной среды, стараются оценить спектр возможностей и потенциала инноваций, стимулирующих успехи бизнеса на рынке [5].

Вызовы для современного корпоративного сектора сложны своим высоким уровнем неопределенностей. Именно поэтому стратегический менеджмент компаний опирается на разработку и предложение технологических платформ, искусственный интеллект и передовой бизнес, онлайн-аналитику. Данные инструменты способствуют не только выявлению рисков, но и

позволяют определить расстановку внутренних и внешних стратегических сил на рынке, вести мониторинг результатов вследствие принятых управленческих решений [8].

Использование цифровых решений и технологий позволяет преобразовать процесс разработки и реализации стратегических решений менеджмента компаний из трудоемкого процесса в непрерывный динамичный процесс планирования и прогнозирования стратегии компаний.

Целью исследования является выявление конкурентных преимуществ выбора инструментов цифрового маркетинга для стратегического развития организации, выявления потенциала цифровой аналитики в целях устойчивого развития бизнеса.

Методы исследования. Методами исследования являются прикладные социологические исследования, построенные на основе общенаучных методов анализа данных. Результатами анализа является вторичная интерпретация комплекса международных эмпирических исследований, построенных на основе применения качественных и количественных методов сбора информации [4].

Все чаще корпоративный сектор экономики эксплуатирует облачные технологии, которые позволяют раскрыть цифровой потенциал бизнеса, привести к экономии экономических и финансовых ресурсов. Для многих бизнес компаний, миграция технологий в облако и выбор новых ориентиров стратегического менеджмента, модернизации на этой основе бизнес-процессов позволяет выстроить экономически выверенную модель сопровождения бизнеса [2].

Цифровые тенденции реинжиниринга традиционных бизнес-моделей все чаще основываются на механизмах аутсорсинга все больше представителей корпоративного сектора бизнеса переносят имеющиеся базы данных на современные цифровые платформы.

Новые подходы использования облачных технологий и искусственного интеллекта формируют иной бизнес-климат, который определяется высоким уровнем неопределенности социально-политического экономического риска, но использование новаторских подходов позволяет выстроить в корпоративном секторе экономики нового бизнес-модель на основе увеличения ценностей имеющихся основных активов [4].

В стратегическом маркетинге все чаще и активней наблюдается использование цифровых технологий, как в исследовании и оценке конкурентоспособности рынка сегментации клиентов дифференциации товаров и услуг, так и логистике.

Исследования, проведенные известной консалтинговой компанией «Делойт» в 2020 году в сфере руководителей корпоративного топ-менеджмента, в части результатов, которые бизнес намерен достичь в 2022-2023 гг., показывает (рис.1.), что в наибольшей степени руководители компаний считают, что необходимо повысить производительность и эффективность компаний – 43 %, улучшить взаимодействие с клиентами компаний – 30 %, ускорить переход компаний на цифровые платформы/технологии – 31 %, увеличить влияние организации на общество – 27 %, сократить внутренние/эксплуатационные расходы – 27 %, создать преимущества дифференциации перед конкурентами – 27 %, улучшить социальное самочувствие сотрудников – 25 %, улучшить управление рисками – 24 %, увеличить доход – 20 %, изменить бизнес-модель – 20 %, сохранить лучшие таланты – 15 % [3].

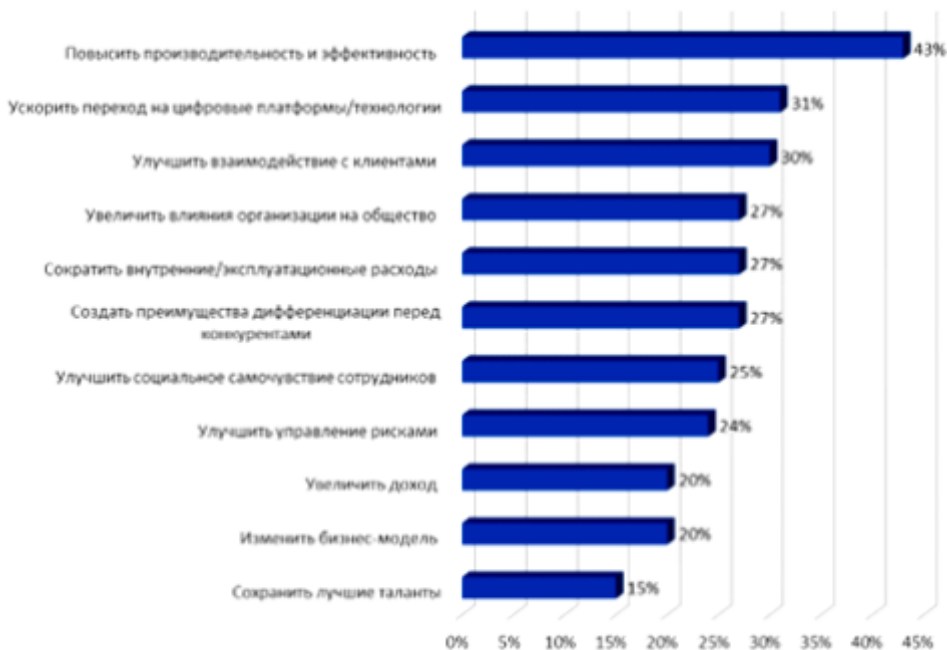

Рис.1. Основные результаты, которых надеется достичь топ-менеджмент компаний (Executive survey, Q11: N = 308, «2021 Deloitte Development LLC»).

Исследования убедительно показывают, что производители, оптовые и розничная торговля, дистрибьюторы ориентируют собственный бизнес и стратегии на преобразование центров затрат и цепочек поставок в ориентированный на клиента принцип создания стоимости. Современные бизнес-стратегии все чаще опираются на базы данных клиенто-ориентированного подхода. Текущие бизнес-процессы в корпоративном секторе основываются на использовании комплекса клиентских баз данных, мониторинге, анализе и передаче информации о клиентах из внутренних корпоративных сетей поставок. Все чаще современные инструменты стратегического маркетинга ориентируются на использование возможностей дронов, роботов распознавания изображений в целях активизации взаимодействия физической поставки товара/услуги, повышения эффективности логистики.

В целях повышения удовлетворенности клиентов и безопасности для сотрудников организации современные корпоративные модели стратегического маркетинга все чаще опираются на сложные модели машинного обучения и использования потенциала искусственного интеллекта в индустриальных целях. Это способствует более эффективному выявлению закономерностей и аномалий рынка, более обоснованному формированию прогнозных данных и разработке управленческих решений. Генерирование аналитических данных на основе искусственного интеллекта становится ключевым фактором повышения эффективности стратегического маркетинга и будущей бизнес-модели организации [4]. Определенным препятствием для внедрения и реализации таких подходов является сложность процесса развертывания цифровых технологий внутри организационно-управленческой модели организации.

Исследователи фиксируют наличие определенных препятствий в сотрудничестве между группой разработчиков и управленческим персоналом и специалистами организации по сопровождению баз данных [9]. Современные процессы развития искусственного интеллекта позволяют по-новому выстроить служебную дисциплину среди сотрудников организации и более эффективно масштабировать достоинства искусственного интеллекта и управления базами данных в целях получения преимуществ организации на рынке.

В условиях пандемии и коронавирусной инфекции наблюдается активность процессов машинного обучения, что способствует изменению корпоративных операций и процессов принятия управленческих решений, повышается эффективность использования модели данных и информационной инфраструктуры, сложившейся в организации.

Активность тенденций по развертыванию новых технологий и подходов способствует росту потенциала использования баз данных, выявлению новых направлений аналитики для определения связей между данными внутри информационных потоков организации, что позволяет сформировать облачные хранилища данных и технологий для перспективных управленческих решений и более сложного моделирования бизнес-процессов.

В таких условиях для бизнеса становится важной задачей обеспечение кибербезопасности, что позволит защитить корпоративную среду от негативных воздействий. Всеобщая цифровизация значительно снизила уровень доверия в корпоративной среде между пользователями, между поставщиками и подрядчиками, значительно сузился периметр безопасности корпоративной среды.

Новые требования к архитектуре бизнеса должны основываться на нулевом доверии к запросам во всех доступных точках данных, включая идентификацию пользователя, его местоположение, устройство и многие другие переменные и факторы, на основе которых принимаются бизнес-решения [12].

Проектирование информационной среды организации с нулевым доверием может помочь сформировать высокий уровень состояния безопасности, упростить управление безопасностью корпоративной среды. Нулевое доверие требует значительных усилий для организации, это требует разрешения основных проблем в сфере кибербезопасности, формирования нового цифрового ландшафта организации.

Исследования показывают [11], что в последний период постпандемии наблюдается активный рост в розничной торговле, сетевых ритейлерах, и данные тенденции необратимы. Кризис ускорил переход на цифровые платформы и вызвал взрывной рост онлайн-продаж. Специалистами прогнозируется, что к 2024 году большинство граждан будет осуществлять покупки офлайн – 78 % по сравнению с 22 % в 2019 году. Исследования показывают активность торговых сетей, ритейлеров, представленных в социальных сетях, на цифровых платформах в интернете. Все это демонстрирует выбор приоритетов развития рынков и маркетинга. Проведенные исследования в странах Европы и Соединенных Штатах позволяют прогнозировать, что к 2024 году более половины доходов от розничной торговли будут формироваться в бизнес-моделях, основанных на использовании цифровых преимуществ на рынках ведущих стран с

развитым digital-маркетингом. Например, в США или Великобритании на долю торговых сетей будет приходиться более двух третей прогнозируемых доходов, во Франции данный показатель также значительно вырастет к 2024 году и может составить 46 %.

Стратегическая перспектива экосистемы онлайн-торговли достаточно разнообразна, поскольку основывается на потенциале цифровых технологий, что позволяет диверсифицировать бизнес и предать бизнес-моделям новые форматы. Как показывают результаты исследования, в течение следующих трех лет большинство рынков перейдут в цифровую среду, откроют новые маркетинговые каналы продаж, модернизируют привычные для покупателей аутлеты, торговые центры. По оценкам исследователей, в ближайшие 3 года от 35 до 65 % доля продаж будет формироваться посредством электронной торговли, по различным странам, и от 65 до 100 % продаж будет формироваться посредством электронной торговли.

Исследования, проведенные известной консалтинговой компанией «Делойт» в 2020 году, позволяют отметить, что большинство потребителей активно выбирают цифровые каналы совершения покупок, ожидается, что большую активность онлайн-покупок совершают потребители среди молодежи; так, используют платформы социальных сетей – 41 % респондентов из группы в возрасте от 18 до 25 лет, 39 % респондентов в возрасте от 26 до 45 лет, каждый десятый потребитель при совершении онлайн-покупок использует гарнитуру виртуальной реальности – 11 % респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, 10 % респондентов в возрасте от 26 до 45 лет, 3 % потребителей возраста старше 46 лет (см. рис.2) [10].

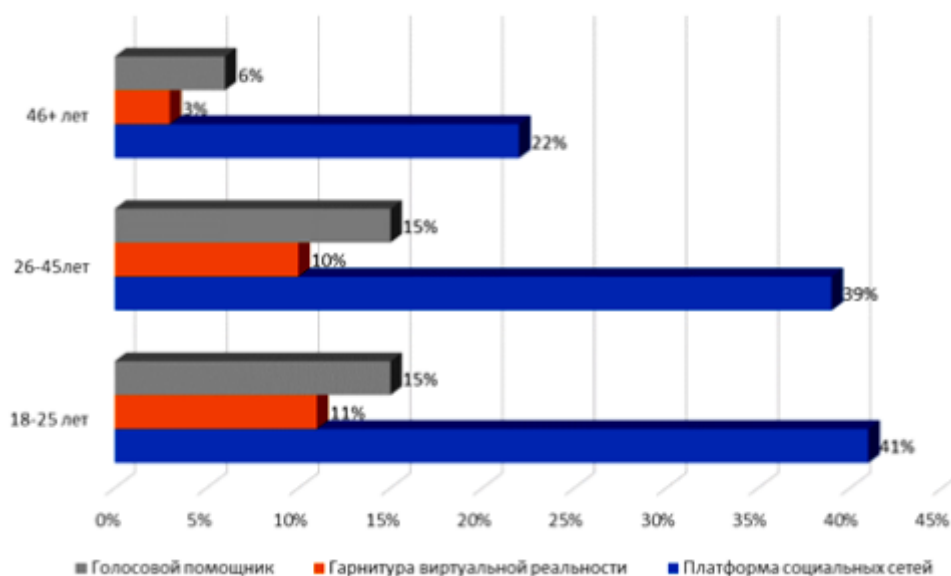

Рис. 2. Опрос потребителей: «В прошлом месяце я совершил покупку через интернет ...», N = 11 500 (Executive survey, Q30, 2020. «Deloitte Development LLC»).

Оmnikanальная маркетинговая стратегия имеет важное значение для маркетологов, так как позволяет бизнесу не только воспользоваться растущими возможностями цифрового маркетинга для привлечения и удержания клиентов, но и нарастить объемы продаж. С целью оказания влияния на поведение клиентов на сайте организации или на платформах социальных сетей стратегические усилия бизнеса направлены на анализ текущего широкого спектра инноваций в системе коммуникаций, цифрового взаимодействия с потребителем для вовлечения последнего в контент. Последние исследования показывают, что в целях усиления вовлечения целевой аудитории используются новые форматы, ставшие популярными в 2022 году: иммерсивные 3D-визуальные эффекты, дизайн для скорости работы сайта или платформы на основе анализа метрик Google Core Web Vitals [14].

Исследования, проведенные известной консалтинговой компанией «Делойт» в 2020 году, позволяют отметить, что у потребителей больше всего в спектре внимания при совершении покупки задействовано два фактора: цена и качество. Результаты социологического опроса потребителей показывают, что в значительной степени при покупке различных товарных категорий в большей степени фактор цены оказывает влияние на принятие решения о покупке респондентами: одежда и обувь – 83 %, предметы личной гигиены и красота – 80 %, предметы домашнего обихода – 78 %, электроника – 77 % и пр. (см рис. 3) [10].

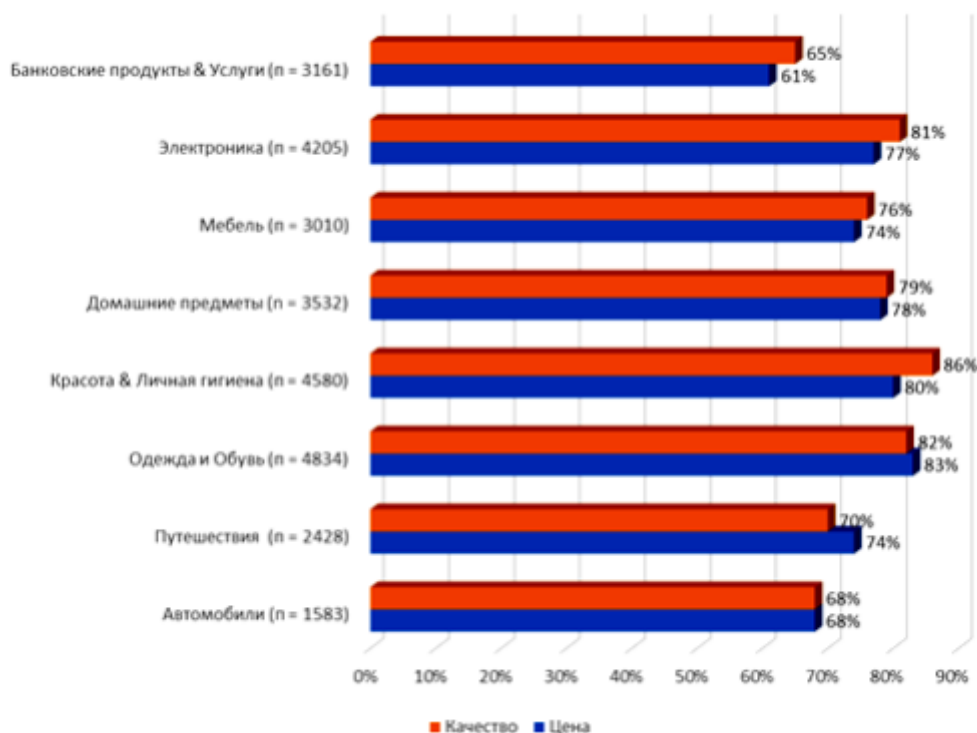

Рис. 3. Влияние факторов «цена» и «качество» при принятии решений о покупке (Executive survey, Q15, 2020. «Deloitte Development LLC»).

Исследование возможных причин изменения потребительского поведения позволяет выявить следующие факторы, оказывающие влияние на решение о покупке: цена, качество, скорость доставки, возможность настройки сервисных решений, используемых экологически безопасные материалы/методы, продавец может обеспечить безопасную покупку, товарный бренд обязуется бороться с социальным неравенством, бренд поддерживает сообщество, продавцом обеспечиваются высокие стандарты защиты персональных данных. Таким образом, для потребителей важное значение имеют социальные и экологические факторы при совершении покупки (см. рис. 4) [3].

Рис. 4. «Оцените, пожалуйста, 3 наиболее важные причины выбора вашего продукта», N = 11 500 (Executive survey, Q15, 2020. «Deloitte Development LLC»).

Анализ данных позволяет отметить, что большинство респондентов более лояльны к брендам, которые стремятся устранить социальное неравенство, – 57 % респондентов, что подчер-

квивает важность социальных факторов, оказывающих влияние на восприятие товара и принятие решения о его покупке; категория среди молодежи – 25 лет и моложе – считают экологичность главным критерием покупки товаров для красоты и личной гигиены – 33 % респондентов; практически каждый четвертый респондент рассматривает конфиденциальность данных как главный критерий покупки банковских продуктов и услуг – 23 % респондентов.

Результаты интерпретации результатов социологического исследования группы «Делойтт» позволяет отметить важность переориентации стратегий бизнеса в условиях цифровой экономики в направлении интегрированных целей, стимулирующих интерес рынков к быстрорастущим новым брендам бизнеса (рис. 5.)

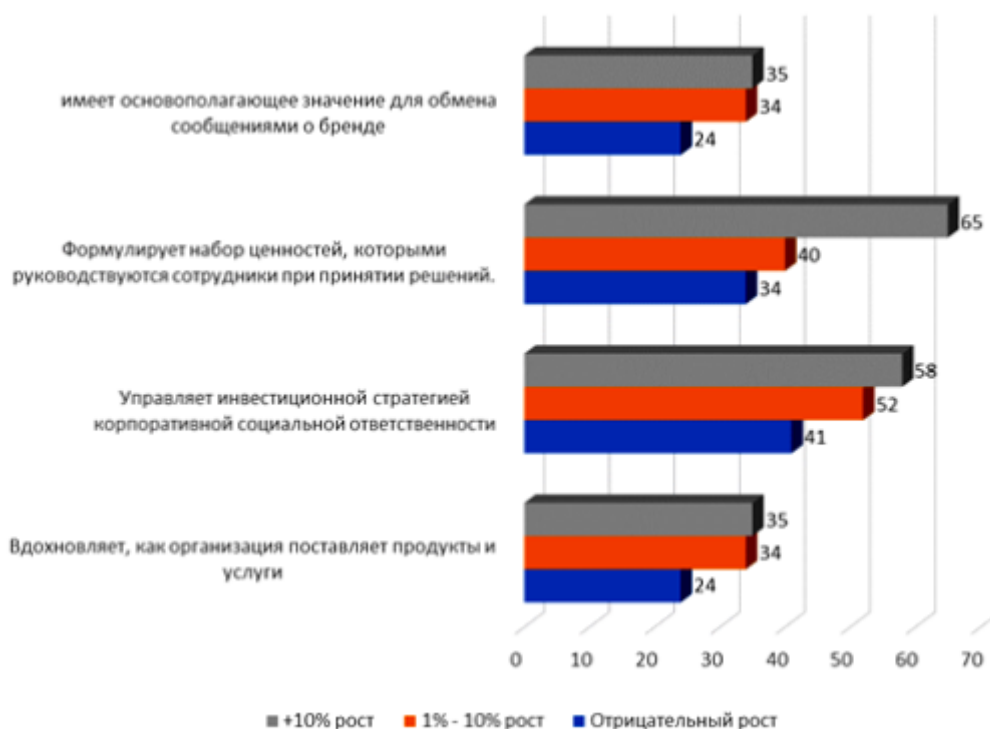

Рис. 5. «По вашему мнению, какие из следующих утверждений отражают значение целей компании для вашей организации? Цель организации...?» N = 308 (Executive survey, Q13, 2020. «Deloitte Development LLC»).

Анализ данных позволяет отметить, что большинство респондентов топ-менеджмента корпораций преваляровали ответы о положительных тенденциях выбора и переориентации стратегий. Так, позиция относительно того, что цель организации «формулирует набор ценностей, которыми руководствуются сотрудники при принятии решений», позволит достичь 10 %, рост бизнеса – 65 % руководителей, а 34 % руководителей считают, что вероятен отрицательный рост. 52 % руководителей считают, что цель организации –управлять инвестиционной стратегией корпоративной социальной ответственности (см. рис. 5) [10].

Топ-менеджмент крупных международных компаний мира, как демонстрируют результаты исследования (см. рис. 6), при ответе на вопрос о причинах инвестирования в цифровые технологии отмечают, что основными причинами являются: большая персонализация продуктов/услуг – 48 %, предложение больше инклюзивных возможностей – 45 %, «цифровые предложения не могут обеспечить целостный опыт» – 44 %, обеспечивается возможность инновационных предложений – 43 %.

Результаты исследования и оценки интерпретации позиций респондентов позволяют прогнозировать изменения рынка, определить конкурентоспособные сегменты и доли рынка. Для различных форматов розничной торговли исследование позволяет сделать вывод, что к 2024 году во Франции значительно сократится доля рынка розничной торговли, характерная для физической торговли, значительно вырастет доля комплексных торговых площадок. Аналогично сокращение торговых точек и торговых площадей будет наблюдаться в: США – на 15 %, Испании – на 12 %, в Нидерландах и Дании по – 10 % соответственно. При этом будет наблюдаться аналогичный рост торговых площадок онлайн [10].

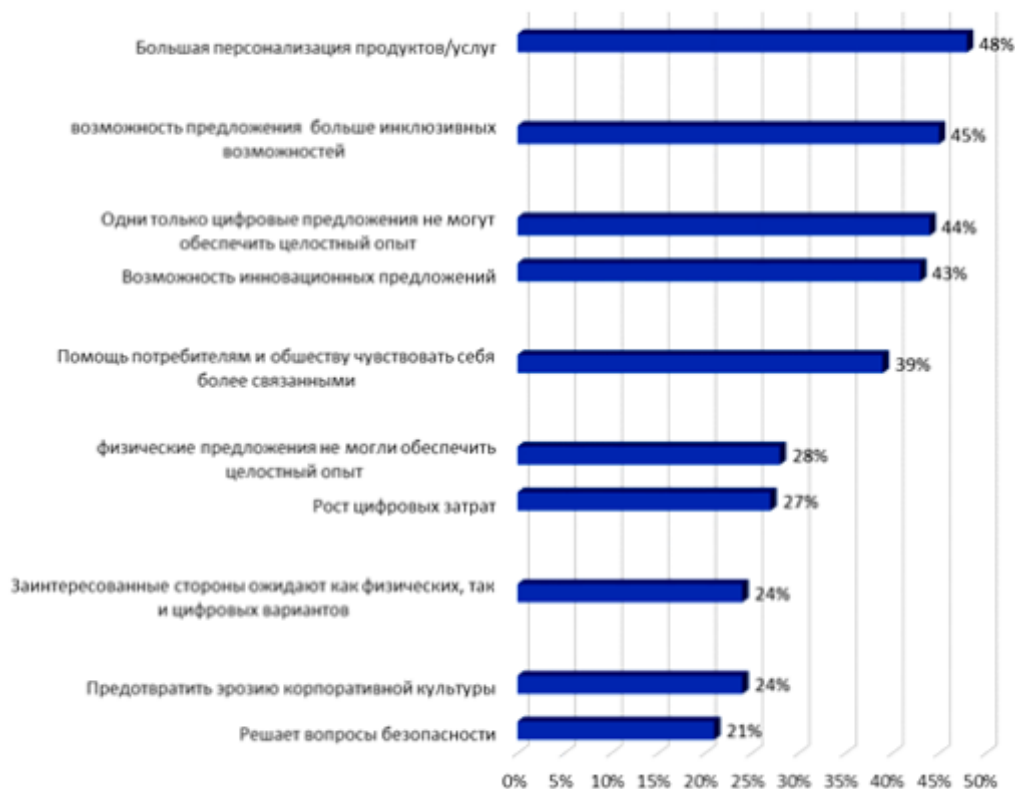

Рис. 6. Причины инвестирования в технологии цифрового взаимодействия с потребителями, N = 308 (Executive survey, Q13, 2020. «Deloitte Development LLC»).

Исследования демонстрирует, что бизнесу в сфере оптовой и розничной торговли необходимо соответственно подготовиться к изменениям проанализировать поведение будущих покупателей и потребителей, разработать соответствующую маркетинговую стратегию, поскольку покупатели перейдут на платформы онлайн, то 86 % роста продаж в следующие 3 года придется на многоканальные форматы и торговые площадки [1]. Вследствие пандемии покупатели выбирают более гибкие стратегии осуществления покупок, 73 % покупателей не делают разницу между онлайн- и офлайн-покупками, предпочитая комплекс интегрированных услуг и удобства сервиса совершения покупки от выбранного канала маркетинговой коммуникации.

Исследование различных цифровых платформ показывает активность онлайн-торговли в России, более 2,5 триллиона рублей составляют ежегодно траты граждан России при заказе услуг через интернет, более 1 млрд заказов услуг с использованием интернета делают россияне ежегодно. В 2021 году количество онлайн-заказов выросло на 104 %, объем рынка электронной коммерции интернет-торговли в рублевом эквиваленте вырос на 52 %, доля онлайн-продаж заметно увеличилась, в России в 2021 году на онлайн-продажи пришлось 12 % от всего рынка ритейла и 26 % от рынка непродовольственного ритейла. Основной прирост обеспечен сегментом крупных универсальных маркетплейсов, в 2021 году их доля возросла от 62 процентов до 49 от всех онлайн-заказов.

Маркетплейс – не просто торговая платформа, на которой контактируют и коммуницируют продавцы и покупатели, в 2021 году аудитория российских компаний электронной коммерции составила 130 млн человек, общее количество бизнесменов и предпринимателей, представляющих свои товары на маркетплейсах электронной торговли, превысила 800.000 участников. Маркетплейс – не просто онлайн-магазин, это комплекс логистических услуг и сервисов сопровождения товара. Крупнейший маркетплейсы в Российской Федерации – это Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, Сбер МегаМаркет.

Можно выделить различные модели работы маркетплейсов – это либо просто витрина, когда та или иная компания выступает исключительно торговой площадкой; либо эта модель витрина плюс доставка, когда реализуется товар с собственного склада; либо модель «Озона» – сочетание витрины, доставки и размещения товара.

В условиях цифровой экономики маркетплейс – это еще информационный посредник, который осуществляет соответствующее информирование в сети интернет, реализует потенци-

альные возможности не только для размещения информации, необходимой потребителю, предоставляет соответствующую возможность доступа к материалу в сети Интернет для пользователей.

Современный маркетплейс – это еще и агрегатор информации, поскольку является владельцем программы для персональных компьютеров или владельцем сайта, который предоставляет потребителю соответствующую возможность ознакомиться с предложением продавца заключить с ним онлайн-договор купли-продажи или оказания услуги.

По данным исследований, наиболее эффективной стратегией в 2019 году был маркетинг в социальных сетях, за которым следовал контент-маркетинг, и наименьшим по популярности использования было управление данными [12]. Стратегия цифрового маркетинга – это путь проб и ошибок. Никакая стратегия цифрового маркетинга не будет эффективной, если у руководства компаний отсутствует понимание того, кто является целевой аудиторией, кто является покупателем товара/услуги и почему покупатель сделал выбор в его пользу. В маркетинге и разработке продукта часто уделяется так много внимания продукту и окружающим его «цифрам» (прибыли), что зачастую из виду упускают потребность, которую удовлетворяет продукт.

Существует множество способов генерации потенциальных клиентов, но проверенный метод заключается в предоставлении ценного письменного контента и его надлежащем распространении. Когда бизнес выстраивает омниканальную стратегию посредством интеграции блогов и рекламных статей с конкретным предложением через целевую страницу, то эффективность конверсии значительно повышает маркетинговые усилия и потенциал. По данным исследований, блогеры в 13 раз чаще имеют положительную рентабельность инвестиций. Когда сообщения бренда распространяются сотрудниками в социальных сетях, то охват больше на 561 %, чем такие же сообщения официально распространяются каналами социальных сетей бренда. Информация о бренде повторно публикуется в 24 раза чаще по сравнению с каналами официальных социальных сетей владельца бренда. В силу именно этих причин все больше маркетинговых стратегий бизнеса опираются на аналитические инструменты цифровой среды, что позволяет концентрировать ресурсы организации, существенно расширить целевой сегмент рынка, оптимизировать маркетинговые коммуникационные каналы.

Литература

1. 10 Best Marketing Strategies for Digital Growth (2023) // 10 Best Marketing Strategies for Digital Growth (2023) (adamenfroy.com) [дата посещения 11.01.2023].
2. 2019 DIGITAL MARKETING STRATEGIES Survey Summary Report // Research Series Conducted in Partnership with Leading Marketing Technology Companies, Marketing Media and Digital Marketing Agencies. PowerPoint Presentation (ascend2.com) [дата посещения 11.01.2023].
3. 2022 Global Marketing Trends. Business-to-consumers (B2C) executives and Global consumers. 2021. Deloitte Development LLC. All Rights Reserved.p.51
4. 22 Statistics That Prove the Value of Personal Branding (entrepreneur.com) [дата посещения 11.01.2023].
5. 7 Digital Marketing Strategies & How to Launch Yours in 2022 (webfx.com) [дата посещения 11.01.2023].
6. Vampo M., Ewing M., Mather D., Stewart D., & Wallace M. (2008). The Effects of the Social Structure of Digital Networks on Viral Marketing Performance. *Information Systems Research*, 19(3), 273-290. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <http://www.jstor.org/stable/23015449> [дата посещения 11.01.2023], свободный. – Загл. с экрана.
7. Brosan F. (2012). Business Intelligence: What works where in B2B digital marketing. *Journal of Direct, Data and Digital Marketing Practice* 2012(14), 154–159. doi: 10.1057/ddmp.2012.29 [дата посещения 19.01.2023]
8. DeVries H. (2018). Ten digital marketing predictions for 2019, *Forbes*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.forbes.com/sites/henrydevries/2018/12/27/ten-digital-marketing-predictions-for-2019/#749007232c9d> [дата посещения 19.01.2023], свободный. – Загл. с экрана.
9. Digital marketing strategy // Digital marketing strategy: How to structure a plan? (smartinsights.com) [дата посещения 20.01.2023].
10. Executives from brands with \$5 billion or more in annual revenue and Global consumers. 2021. Deloitte Development LLC. All Rights Reserved. P. 51.
11. Kardon B. (2019). Five AI solutions transforming b2b marketing. *MIT Sloan management review*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: Retrieved from: <https://sloanreview.mit.edu/article/five-ai-solutions-transforming-b2b-marketing/> [дата посещения 20.01.2023], свободный. – Загл. с экрана.
12. McKinsey & Company. (2018). Digital sales and analytics: Driving above-market growth in B2B. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: Retrieved from: <https://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/our-insights/digital-sales-and-analytics-compendium> [дата посещения 20.01.2023], свободный. – Загл. с экрана.
13. What Are the Most Effective Digital Marketing Strategies? // What Are the Most Effective Digital Marketing Strategies? | // Digital Marketing Institute [дата посещения 20.01.2023].
14. What Is Digital Marketing Strategy? (And How To Create One) // 5 key components to crafting a digital marketing strategy (o8.agency) [дата посещения 19.01.2023].

References:

1. 10 Best Marketing Strategies for Digital Growth (2023) // 10 Best Marketing Strategies for Digital Growth (2023) (adamenfroy.com) [data poseshcheniya 11.01.2023].
2. 2019 DIGITAL MARKETING STRATEGIES Survey Summary Report // Research Series Conducted in Partnership with Leading Marketing Technology Companies, Marketing Media and Digital Marketing Agencies. PowerPoint Presentation (ascend2.com) [data poseshcheniya 11.01.2023].
3. 2022 Global Marketing Trends. Business-to-consumers (B2C) executives and Global consumers. 2021. Deloitte Development LLC. All Rights Reserved.p.51
4. 22 Statistics That Prove the Value of Personal Branding (entrepreneur.com) [data poseshcheniya 11.01.2023].
5. 7 Digital Marketing Strategies & How to Launch Yours in 2022 (webfx.com) [data poseshcheniya 11.01.2023].
6. Bampo M., Ewing M., Mather D., Stewart D., & Wallace M. (2008). The Effects of the Social Structure of Digital Networks on Viral Marketing Performance. *Information Systems Research*, 19(3), 273-290. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <http://www.jstor.org/stable/23015449> [data poseshcheniya 11.01.2023], svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Brosan F. (2012). Business Intelligence: What works where in B2B digital marketing. *Journal of Direct, Data and Digital Marketing Practice* 2012(14), 154– 159. doi: 10.1057/ddmp.2012.29 [data poseshcheniya 19.01.2023]
8. DeVries H. (2018). Ten digital marketing predictions for 2019, *Forbes*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.forbes.com/sites/henrydevries/2018/12/27/ten-digital-marketing-predictions-for-2019/#749007232c9d> [data poseshcheniya 19.01.2023], svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Digital marketing strategy // Digital marketing strategy: How to structure a plan? (smartinsights.com) [data poseshcheniya 20.01.2023].
10. Executives from brands with \$5 billion or more in annual revenue and Global consumers. 2021. Deloitte Development LLC. All Rights Reserved. P. 51.
11. Kardon B. (2019). Five AI solutions transforming b2b marketing. *MIT Sloan management review*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: Retrieved from: <https://sloanreview.mit.edu/article/five-ai-solutions-transforming-b2b-marketing/> [data poseshcheniya 20.01.2023], svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. McKinsey & Company. (2018). Digital sales and analytics: Driving above-market growth in B2B. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: Retrieved from: <https://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/our-insights/digital-sales-and-analytics-compendium> [data poseshcheniya 20.01.2023], svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. What Are the Most Effective Digital Marketing Strategies? // What Are the Most Effective Digital Marketing Strategies? | // Digital Marketing Institute [data poseshcheniya 20.01.2023].
14. What Is Digital Marketing Strategy? (And How To Create One) // 5 key components to crafting a digital marketing strategy (o8.agency) [data poseshcheniya 19.01.2023].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абдулаева**
Заира
Запировна
к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Российская Федерация,
e-mail: Zaira-76@yandex.ru
- Акаева**
Вероника
Роммилевна
к.э.н., доцент, доцент кафедры маркетинга, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Россия,
e-mail: r-akaev_80@mail.ru
- Арсланов**
Шамиль
Джавадович
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: ars_dgu@mail.ru
- Балиянец**
Карина
Михайловна
к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Российская Федерация,
e-mail: reklama-ka@gambler.ru
- Баяндурян**
Галина
Леоновна
д.э.н., профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, г. Краснодар,
e-mail: galina.bayanduryan@mail.ru
- Берман**
Светлана
Сергеевна
к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Россия,
e-mail: sv180@mail.ru
- Большаков**
Сергей
Николаевич
д.э.н., профессор, ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
e-mail: snbolshakov@mail.ru
- Бомбин**
Андрей
Юрьевич
Ассистент кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью, аспирант кафедры проектного менеджмента и управления качеством, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: a.bombin@icloud.com
- Драчева**
Елена
Леоновна
к.э.н., доцент кафедры народной художественной культуры, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова,
e-mail: edel2004@mail.ru
- Зайцева**
Янина
Викторовна
старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, e-mail: yaninazaiceva@mail.ru
- Зоилов**
Зафар
Кобилджонович
руководитель Центра информационного администрирования, научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН, e-mail: zafar2608@mail.ru
- Зоилов**
Кобилжон
Ходжиевич
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва,
e-mail: kobiljonz@mail.ru
- Иванова**
Наталия
Александровна
доцент, кафедра «Экономика высокотехнологичных производств», Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: prekrasnova.v@mail.ru
- Карамышева**
Екатерина
Александровна
студент IV курса землеустроительного факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
e-mail: karamysheva3713@gmail.com
- Клейменова**
Юлия
Александровна
к.э.н., доцент кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, г. Краснодар,
e-mail: 20ulya1987@mail.ru
- Мадышева**
Асем
Маратовна
Магистр экономических наук, Академия труда и социальных отношений, г.Москва, Россия,
e-mail: asem_madysheva@mail.ru
- Медков**
Алексей
Анатольевич
к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), ведущий научный сотрудник,
e-mail: medkov71@mail.ru
- Мельцов**
Алексей
Викторович
к.ю.н., доцент кафедры туризма, Московский государственный университет спорта и туризма,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru
- Павленок**
Андрей
Александрович
аспирант кафедры «Экономика в энергетике и промышленности», Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия,
e-mail: pavlnok@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Реутов**
Виктор
Евгеньевич д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, торгового и таможенного дела
Института экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернад-
ского, e-mail: Reutov@ieu.cfuv.ru
- Савинкина**
Лариса
Александровна к.г.н., доцент кафедры туризма Московский государственный университет спорта и туриз-
ма,
e-mail: danaya1967@mail.ru
- Семибратский**
Максим
Викторович к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород,
e-mail: semibratsky@bsu.edu.ru
- Сипаро**
Константин
Алексеевич к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, г. Москва, Россия,
email: redknight@bk.ru
- Чжао**
Вейли аспирант, экономический факультет, Южный федеральный университет Российская Федера-
ция, г. Ростов-на-Дону
email: vchzhao@sfedu.ru
- Шепелин**
Геннадий
Ильич к.э.н., доцент, заведующий кафедрой эксплуатации водного транспорта, Академия водно-
го транспорта, Российский университет транспорта,
e-mail: Line75@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abdulayeva**
Zaira
Zapirovna
*Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation,
e-mail: Zaira-76@yandex.ru*
- Akaeva**
Veronika
Rommilevna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
e-mail: r-akaev_80@mail.ru*
- Arslanov**
Shamil
Djavadovich
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research LAB RAS, Makhachkala, Russia,
e-mail: ars_dgu@mail.ru*
- Baliyants**
Karina
Mikhailovna
*Ph.D. in Economics, Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: reklama-ka@rambler.ru*
- Bayanduryan**
Galina
Levonovna
*Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Analytics, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
e-mail: galina.bayanduryan@mail.ru*
- Berman**
Svetlana
Sergeevna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
e-mail: sv180@mail.ru*
- Bolshakov**
Sergey
Nikolaevich
*Dr.Sc of Economics, Professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
e-mail: snbolshakov@mail.ru*
- Bombin**
Andrey
Yurievich
*Assistant of the Department of Communication Technologies and Public Relations, Postgraduate Student of the Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg,
e-mail: a.bombin@icloud.com*
- Dracheva**
Elena
Leonidovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Folk Art Culture, Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture,
e-mail: edel2004@mail.ru*
- Zaitseva**
Yanina
Viktorovna
*Senior Lecturer of the Department of Land Management and Land Cadastre, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar,
e-mail: yaninazaiceva@mail.ru*
- Zoidov**
Zafar
Kobilzhonovich
Head of the Center for Information Administration, Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: zafar2608@mail.ru
- Zoidov**
Kobiljon
Khodzhevich
Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: kobiljonz@mail.ru
- Ivanova**
Natalia
Aleksandrovna
*Associate Professor, Department of Economics of High-Tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: prekrasnova.v@mail.ru*
- Karamysheva**
Ekaterina
Aleksandrovna
*IV-year student of the Faculty of Land Management, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar,
e-mail: karamysheva3713@gmail.com*
- Kleimenova**
Julia
Alexandrovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
e-mail: 20ulya1987@mail.ru*
- Malysheva**
Asem
Maratovna
*Master of Economics, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia,
e-mail: asem_madyшева@mail.ru*
- Medkov**
Alexey
Anatolyevich
*Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher,
e-mail: medkov71@mail.ru*
- Meltsov**
Alexey
Viktorovich
*Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru*
- Pavlenok**
Andrey
Aleksandrovich
*Postgraduate student of the Department "Economics in Energy and Industry", National Research University "MEI", Moscow, Russia,
e-mail: pavlnok@mail.ru*

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Reutov**
Victor
Evgenievich
*Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Marketing, Trade and Customs Affairs of the Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
e-mail: Reutov@ieu.cfuv.ru*
- Savinkina**
Larisa
Alexandrovna
*Ph.D. in geography, Associate Professor of the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: danaya1967@mail.ru*
- Semibratsky**
Maxim
Viktorovich
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
e-mail: semibratsky@bsu.edu.ru*
- Sapiro**
Konstantin
Aleksievich
*Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
email: redknight@bk.ru*
- Zhao**
Weili
*Postgraduate Student, Faculty of Economics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
e-mail: vchzhao@sfedu.ru*
- Shepelin**
Gennady
Ilyich
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Water Transport Operation, Academy of Water Transport, Russian University of Transport,
e-mail: Line75@yandex.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 20.03.2023 г. Сдано в печать 23.03.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 20,25. Заказ № 561.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15